

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.А. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев А.Г. – д-р психол. наук, проф.
Миадхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 – Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 – Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 – Демография (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редакторы

Ю.С. Никитина

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

Д.С. Тарасова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru можно оформить подписку на 2022 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 31.08.2022 г.

Формат 60×90/8

Объем 28,25 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 1084

Издаётся в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Bazylevich T.F. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Bashmakov V.I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Galazova S.S. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.),
Dr. Sci. (Psy), Prof.
Efimova M.R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kibakin M.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Krasovskii Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kryshantovskaya O.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Laptev L.G. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Milyohin A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Patsula A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Razov P.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raichenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Smirnova T.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor Sci. (Med.), Prof.
Tikhonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Filippov A.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Fomin P.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Cherepov V.M. – Doctor Sci. (Med.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principals scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 08.00.05 – Economics and national economy management (by industry and activity) (economic sciences), 08.00.12 – Accounting and statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economy (economic sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (Economic Sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic Sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editors

Yu.S. Nikitina

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

D.S. Tarasova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 31.08.2022
Format 60×90/8
Size 28,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 1084

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99, State University
of Management, main academic building, office 346 and 345A
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0
International CC BY 4.0, according to which unlimited distribution and
reproduction are possible in any medium. The author's name, references and
original sources have to be shown in accordance with scientific citation rules
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

Зябликова О.А. Управление бизнесом в условиях цифровизации российской экономики	5
Ляликов А.А. Оценка регулирующего воздействия и «регуляторная пильотина» как институциональные формы участия бизнес-сообщества в совершенствовании нормативного правового регулирования в России	14
Остапенко Е.А. Региональная система управления ресурсами	22
Яхшиян О.Ю. «Золотой век» русского крепостничества	28

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Веретёхин А.В. Целеполагание и цифровые компетенции как ключевые элементы системы управления развитием компании на основе информационно-коммуникационных технологий	35
Евдокимова Е.А., Фомин А.Ю., Юматов М.С. Роль государства в формировании источников финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий	44
Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф., Башкирцева С.А. Закономерности формирования инновационных сетей в условиях экономики замкнутого цикла	51

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гатауллин Р.Ф., Чувапашева Э.Р. Межрегиональная кооперация в развитии промышленности региона в условиях экономических санкций	60
Зеленцова А.С., Спесивцева М.В. Механизм выявления окон возможностей для реализации новых технических и технологических решений в целях устойчивого развития промышленных организаций	68
Тетцоева О.А., Лопарева А.С. Организация коммерческой деятельности транспортно-экспедиционной компании в условиях рынка	77

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях ...	86
Глухов К.В., Смолина Д.А. Вопросы типологизации субъектов малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом	94
Егоров В.В. Моделирование динамики двухфакторных социально-экономических состояний посредством отображений, близких к растяжению	104
Землянский О.А. Исследование возможности ведения предпринимательской деятельности на рынках	111
Турманов М.Т., Рогуненко Т.М. Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности. Часть 2: Влияние цифровых платформ и моделей на транспарентность корпоративной отчетности	120

ФИНАНСЫ
И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Анашкина М.В. Эволюция рынка ценных бумаг и современные проблемы контроля его участников	129
Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере	139
Матвеевский С.С., Тазабаева К.Т. Государственный банк развития Китая: вклад в устойчивый экономический рост КНР	145
Милькина И.В., Лебедева Ю.А. Институциональные аспекты формирования денежно-кредитной политики: российская и зарубежная практика	154

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

Ахмадинуров Р.М., Испулова С.Н., Олейник Е.В., Бочкарев И.В., Виноградова Е.Д. Влияние самонизации на социально-психологическое состояние человека: результаты исследования	163
Садыков Р.М., Большакова Н.А. Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды и причины	171
Святкина А.Н., Цветкова Н.А. Социально-психологический статус в семье и психологическая культура матери ребенка с нарушением зрения	179
Филимонов Д.А. Трансформация высшей политической элиты России после Петра Великого в процессе «дворцовых переворотов»	188
Филиндаш Л.В. Государственное регулирование как фактор социальной значимости индустрии культуры современного Китая	196
Цветкова Н.А., Лагвилава К.Е. Ценности и базисные убеждения работающих и неработающих студентов	203

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

Вакула И.А., Звонова Е.В., Щербакова Е.В. Эффект искажения информации как социально- психологический фактор снижения качества трудового взаимодействия в условиях изоляции	212
Тымчиков А.Ю. Психологические факторы эффективности соревновательной деятельности по профессиональному мастерству	220

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

O.A. Zyablikova Business management in conditions of the Russian economy digitalization	5
A.A. Lialikov Regulatory impact assessment and “regulatory guillotine” as institutional forms of business community’s participation in the improvement of regulatory framework in Russia	14
E.A. Ostapenko Regional resource management system	22
Yakhshiyon O.Yu. The “golden age” of Russian serfdom	28

STRATEGIES AND INNOVATIONS

A.V. Veretyokhin Goal-setting and digital competencies as key elements of company development management system based on information and communication technologies	35
E.A. Evdokimova, A.Yu. Fomin, M.S. Yumatov The role of the state in the financing sources’ formation of industrial enterprises’ innovative activities	44
A.I. Shinkevich, F.F. Galimulina, S.A. Bashkirtseva Patterns of innovation networks formation in a closed-cycle economy	51

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

R.F. Gataullin, E.R. Chuvashava Interregional cooperation in the development of region industry in the context of economic sanctions	60
L.S. Zelentsova, M.V. Spesivtseva Mechanism to detect windows of opportunities for implementing new technical and technological solutions for the purpose of industrial organizations sustainable development	68
O.A. Tettsoeva, A.S. Lopareva Management of commercial activities of a freight forwarding company in market conditions	77

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

R.F. Gataullin, S.Sh. Aslaeva Determining the prospect for activation of interregional economic interactions in modern conditions	86
K.V. Glukhov, D.A. Smolina The review (typology) of small and medium-sized business in Russia and abroad	94
V.V. Egorov Modeling the dynamics of two-factor socio-economic states through mappings close to extension	104
O.A. Zemlyanskiy Research on the possibility of doing business activities in the markets	111
M.T. Turmanov, T.M. Rogulenko The impact of digital technologies on the information potential of accounting (financial) statements. Part 2: Impact of digital platforms and models on transparency of corporate reporting	120

FINANCE AND BANKING

M.V. Anashkina The evolution of the securities market and modern problems of control of its participants	129

E.A. Isaev Current issues on digitalisation of controls in the financial and budgetary sphere	139
S.S. Matveevskii, K.T. Tazabaeva State development bank of CHINA: Contribution to PRC sustainable economic growth	145
I.V. Milkina, Yu.A. Lebedeva Institutional aspects of monetary policy formation: Russian and foreign practice	154

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

R.M. Ahmadinurov, S.N. Ispulova, E.V. Oleynik, I.V. Bochkarev, E.D. Vinogradova The impact of self-isolation on the socio-psychological state of a person: research results	163
R.M. Sadykov, N.L. Bolshakova Family violence in the new Russian realities: essence, types and reasons	171
A.N. Svyatkina, N.A. Tsvetkova Socio-psychological status in the family and psychological culture of the mother of a child with visual impairment	179
D.A. Filimonov Transformation of the highest political elite in Russia after Peter the Great in the process of “palace coups”	188
I.V. Filindash State regulation as a factor of social significance of China’s modern culture industry	196
N.A. Tsvetkova, K.E. Lagvilava Values and basic beliefs of working and non-working students	203

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

I.A. Vakula, E.V. Zvonova, E.V. Scherbakova The effect of distortion of information as a socio-psychological factor of reducing the quality of labor interaction under isolation	212
A.Yu. Tymchikov Psychological factors of the effectiveness of competitive activity in professional skills	220

Управление бизнесом в условиях цифровизации российской экономики

Зябликова Ольга Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0002-1624-0071, e-mail: has18068881@rambler.ru

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(Финуниверситет), г. Пенза, Россия

Аннотация

Цифровизация как концепция экономической деятельности, основанная на цифровых технологиях, получает все большую популярность и внедряется в разные сферы жизни. В глобальном аспекте цифровизация охватывает экономики стран практически всего мира, что определяет триггеры формирования их стратегий развития в долгосрочной перспективе. Живя в век цифровизации, нельзя не сказать о ней, как о новом явлении, которое становится новым для развития государства, бизнес-структур и общества в целом. Целью проведенного исследования являлось изучение теоретических основ цифровой экономики и разработка рекомендации по внедрению нового цифрового продукта в деятельность организации. Для достижения поставленной цели был применен метод формализации, наблюдения и экономического эксперимента. Основными результатами исследования стали новые знания о цифровой экономике, полученные в результате анализа различных подходов к определению цифровой экономики с позиции отраслевого подхода. Определено место и роль России в развитии мировых процессов цифровизации. Представлены мнения ученых и представителей бизнеса в отношении возможностей и рисков цифровизации для бизнес-структур, финансовых учреждений, социальной сферы. Теоретическое рассмотрение сущности цифровой экономики получило существенную практическую направленность. Это касается вопросов продвижения цифровых продуктов крупных компаний в регионах. На примере пензенской нефтегазовой организации был рассмотрен проект по внедрению нового цифрового продукта, описана иерархическая структура работ и приведено обоснование экономической целесообразности проекта. Дальнейшее направление исследования будет лежать в плоскости применения гибких методологий при подготовке новых проектов в области цифровизации, набирающих в настоящее время большую популярность.

Ключевые слова

Цифровая экономика, информационные технологии, развитие, цифровизация, информационная среда, цифровые технологии, проект

Для цитирования: Зябликова О.А. Управление бизнесом в условиях цифровизации российской экономики // Вестник университета. 2022. № 8. С. 5–13.

Business management in conditions of the Russian economy digitalization

Olga A. Zyablikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management, Informatics and General Humanities Department
ORCID: 0000-0002-1624-0071, e-mail: has18068881@rambler.ru

Penza branch of the Financial University, Penza, Russia

Abstract

Digitalization as a concept of economic activity based on digital technologies is gaining more and more popularity and is being introduced into various spheres of life. In the global aspect, digitalization covers the economies of countries of almost the whole world, which determines the triggers for the formation of their development strategies in the long term. Living in the age of digitalization, one cannot but say about it as a new phenomenon that is becoming new for the development of the state, business structures and society as a whole. The purpose of the study was to study the theoretical foundations of the digital economy and develop recommendations for the introduction of a new digital product in the activities of the organization. To achieve this goal, the method of formalization, observation and economic experiment was applied. The main results of the study were the obtained new knowledge about the digital economy, as a result of the analysis of various approaches to the definition of the digital economy from the standpoint of the sectoral approach. The place and role of Russia in the development of global digitalization processes has been determined. The opinions of scientists and business representatives regarding the opportunities and risks of digitalization for business structures, financial institutions, and the social sphere are presented. The theoretical consideration of the essence of the digital economy has received a significant practical focus. This concerns the promotion of digital products of large companies in the regions. On the example of the Penza oil and gas organization, a project for the introduction of a new digital product was considered, a hierarchical structure of work was described, and a rationale for the economic feasibility of the project was given. The further direction of the research will lie in the plane of applying flexible methodologies in the design of new projects in the field of digitalization, which are currently gaining great popularity.

Keywords

Digital economy, information technologies, development, digitalization, information environment, digital technologies, project

For citation: Zyablikova O.A. (2022) Business management in conditions of the Russian economy digitalization. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 5–13.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена активным проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества. Цифровая экономика задает вектор, по которому будут развиваться в долгосрочной перспективе социально-экономические системы. Если раньше цифровизация была приоритетом инновационных компаний, то сейчас она стала массовым явлением, а реализуемые проекты – важными для повышения конкурентоспособности организации, регионов и государств. Бизнес-сообществом и правительствами стран мира, в том числе России, в настоящее время это уже осознано, и наблюдается ускорение процессов цифровой трансформации экономик государств [1].

О цифровой экономике заговорили в конце 90-х гг. XX в. Сам термин «цифровая экономика» появился в 1995 г., получив широкое распространение. Впервые этот термин употребил канадский ученый Д. Тапскотт в своей книге «Digital Economy». В России о цифровой экономике на государственном уровне заговорили в 2016 г., приняв национальную программу по развитию цифровой экономики. Стоит отметить, что ИТ-концепции начали разрабатываться в России с 1990-х гг. При этом большинство концепций из прошлого не имеет прямой связи с сегодняшними стратегическими документами [2].

Целью настоящего исследования являлось изучение теоретических основ и разработка рекомендаций по управлению цифровой трансформацией социально-экономических систем на основе развития проектной деятельности.

Для достижения цели исследования решены следующие задачи, которые определили структуру исследования.

1. Изучены дефиниции понятия «цифровая экономика».
2. Рассмотрены исторические аспекты становления цифровой экономики.
3. Определено место и роль России в развитии мировых процессов цифровизации.
4. Предложены рекомендации по внедрению нового цифрового продукта в деятельность организации г. Пензы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных ученых. В работах Т.Н. Савиной [3], Р. Бухт, Р. Хикса [4] изучается концепция цифровой экономики и механизмы перехода к ней. Вопросы понимания теоретического характера цифровой экономики освещены в трудах таких авторов, как Ю.В. Белоусов, О.И. Тимофеева [1], Г.И. Абдрахманова [5], Ю.М. Акаткин [6], И.А. Громов [7], С.Н. Кузнецова [8], А.А. Минасян [9], М.А. Положихина [2], Е.Д. Бутенко [10].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Термин «цифровая экономика» относительно новый. В экономической литературе можно найти десятки его определений. Рассматривая множество дефиниций данного понятия, следует выделить два методологических подхода к определению данного понятия. В соответствии с первым цифровая экономика представляет собой часть экономики, связанную с определенной отраслью или видом деятельности [3; 5; 7; 8; 10]. Второй подход менее популярен и рассматривает цифровую экономику как новый этап развития экономики страны [1; 4; 6; 9].

Цифровая экономика в интерпретации автора исследования понимается как новый этап развития экономики, так как цифровые технологии внедряются в разные сферы жизни. В результате происходит глобальное переосмысление подходов к бизнесу, повышается эффективность компании за счет оптимизации и автоматизации бизнес-процессов, а также организации согласованной работы ИТ-систем.

Определение цифровой экономики на государственном уровне представлено в Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.: «Хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших объемов этих данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [11].

О преимуществах и рисках цифровой экономики рассуждают многие ученые и представители бизнеса. Академик Российской академии образования, профессор М.А. Эскиндаров риски цифровой экономики видит в появлении большой зависимости человека от сети «Интернет» и цифровых вещей,

в высвобождении большого количества работников, сокращении рабочих мест, отставании системы образования от потребностей цифровой экономики, тотальном сетевом контроле за поведением людей, росте социальной напряженности, рисках киберпреступности.

Профессор В.В. Маслеников отмечает, что цифровая экономика формирует новую реальность, позволяет оптимизировать производственные и логистические процессы, формирует сетевые глобальные мировые рынки, расширяет возможности для трудоустройства, использования крауд-технологий, способствует снижению транзакционных расходов в цепочке от производителя к потребителю и повышению качества государственных электронных услуг.

Президент Российской ассоциации криптоиндустрии, искусственного интеллекта и блокчейна Ю.И. Припачкин констатирует, что внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу требует соблюдения ряда условий: бизнес и социальная сферы должны быть готовы к цифровой трансформации, должен вырасти спрос населения на цифровые технологии, сформироваться зрелый сектор технологического предложения в стране.

Директор Фонда развития интернет-инициатив К.В. Варламов называет цифровую экономику новым укладом, в котором традиционные формы бизнеса последовательно переводятся в цифровой вид. Условием успеха реализации цифровой стратегии станет формирование конкурентоспособной национальной экономики. Одним из драйверов на этом пути он выделяет краудфинансирование.

Эксперт Института развития интернета Д.А. Едидин рассказывает о цифровой экономике, как о новой форме организации общественной жизни, новых способах принятия управленческих решений, новых способах формирования производственных цепочек и изменения ценностей и поведения общества.

Руководитель российского центра компетенций и анализа стандартов Организации экономического сотрудничества и развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации А.Д. Левашенко заметил, что в последнее время активно развивается сфера финтех, которая влияет на способы и средства оказания финансовых услуг. Использование блокчейн-технологий повышает эффективность транзакций, скорость расчетов, облегчает доступ к рынкам. Одним из трендов развития финансовых услуг за счет технологии блокчейн стало появление клиптовалюты.

Управляющий директор юридического департамента АО «Группа Ренессанс Страхование» П.А. Лавренков отмечает, что в паспорте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» только один пункт связан с цифровизацией отрасли (пункт 1.35 о популяризации добровольного страхования рисков информационной безопасности). Этого явно недостаточно, если говорить о полноценном переходе страховой отрасли к цифровой экономике [12].

Интерес к цифровой экономике в настоящее время проявляют не только ученые, но и авторитетные организации: Всемирный банк, АНО «Цифровая экономика», Международный валютный фонд, Организация Объединенных Наций.

МЕТОДЫ

Исследование основывалось на теоретических и эмпирических методах.

Среди теоретических методов научных исследований использовался метод формализации, благодаря которому были изучены содержательные элементы и структура цифровой экономики. Обобщение различных точек зрения к определению цифровой экономики обозначило новые знания об исследуемом объекте и позволило их сгруппировать.

Эмпирические методы исследования применялись при анализе деятельности организации, на примере которой проводилась практическая часть исследования. Метод наблюдения позволил получить первичные данные о финансово-хозяйственной деятельности. В качестве респондентов выступили сотрудники организации. Метод экономического эксперимента использовался при разработке проекта по внедрению нового цифрового продукта в деятельность организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматривая позиции России в международных рейтингах цифрового развития, следует отметить, что Россия уверенно держится среди первых 50 стран по показателям индекса готовности к сетевому обществу (48 место), индекса инклюзивного Интернета (25 место), индекса электронной торговли (41 место). Странами-лидерами в представленных направлениях являются США, Сингапур, Дания [13].

Ускорение процессов цифровой трансформации позволит России выйти на уровень мировых лидеров цифровизации и добиться технологического прорыва, необходимого для ускорения темпов экономического развития страны. К 2025 г. ВВП Российской Федерации может увеличиться за счет дальнейшей цифровизации экономики на 4,1–8,9 трлн руб. Сейчас доля цифровой экономики в ВВП страны составляет 3,9 %, что в два–три раза ниже, чем у лидеров в этой области [14].

В настоящее время в России создаются такие проекты, которые не имеют в мире аналогов и имеют большой потенциал. По всем критическим направлениям уровень импортозамещенности составляет 80–100 %. Планируются амбициозные промышленные заказы: ERP-системы, создание новых сервисов и масштабные проекты по микроэлектронике. Для ИТ-компаний, аккредитованных Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, введен трехлетний мораторий на проведение плановых государственных проверок. Вводятся изменения в образовательные программы подготовки бакалавров и магистров в университетах. В 2022 г. российские вузы начнут готовить магистров по 83 новым программам в сфере искусственного интеллекта. Запущена программа «Цифровые атташе», предполагающая работу по продвижению отечественных программных продуктов за рубежом [15].

Крупные российские предприятия активно наращивают цифровые компетенции и реализуют пилотные проекты. ПАО «Лукойл» активно реализует проект «Цифровой Лукойл 4.0», в рамках которого осуществляется роботизация рутинных бизнес-процессов, формируется цифровая экосистема, цифровое управление информацией. Реализация цифровой стратегии компании рассчитана до 2027 г.

Похожие цифровые стратегии реализуют ОАО «РЖД», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Россеть». Ключевые цифровые проекты ОАО «РЖД» на данный момент ориентированы на развитие применения искусственного интеллекта: речевые сервисы; проекты, использующие компьютерное зрение; блокчейн-технологии. Во время пандемии COVID-19 ни один цифровой проект ОАО «РЖД» не был остановлен. ПАО «Россеть» активно применяет большие данные, программный комплекс SCADA, искусственный интеллект, цифрового двойника.

Все представленные компании используют абсолютно разные инструменты и подходы реализации стратегии, начиная от реорганизации бизнес-процессов, заканчивая моделированием, построением нейронных сетей. В конечном счете, итоговыми целями реализации цифровых стратегий является повышение качества предоставления услуг, переход на новые системы управления, повышение эффективности.

В рамках исследования была изучена деятельность АО «Пензанефтепродукт», образованного в 1988 г. и действующего на рынке нефтепродуктов Пензенской области и Республики Мордовии. Компания осуществляет реализацию моторных топлив в розницу через собственную сеть автозаправочных комплексов и мелкооптовым потребителям с нефтебаз.

АО «Пензанефтепродукт» является поставщиком топлива для юридических и физических лиц. Анализ позволил выявить, что постепенно увеличивается доля юридических лиц в числе потребителей.

Структурный анализ доходов от основных видов деятельности в динамике за период 2019–2021 гг. выявил, что на протяжении анализируемого периода примерно в равных пропорциях доход поступает от продажи бензина марок АИ 95, АИ 98 и дизельного топлива. Заметно снижение доли бензина марки АИ 80 с 28 % в 2019 г. до 16 % в 2021 г., но одновременно увеличивается доля дизельного топлива с 17 % в 2019 г. до 28 % в 2021 г.

Основные технико-экономические показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Основные технико-экономические показатели работы АО «Пензанефтепродукт»
за период 2019–2021 гг.**

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение
Средний объем реализации топлива в сутки, м ³	6,8	6,2	7,8	1
Объем реализации нефтепродуктов в год, т	4 616	4 540	5 295	679
Среднесписочная численность персонала, чел.	705	760	790	85
Выручка, млрд руб.	20	24	27	7
Прибыль, млн руб.	53	50	46	7

Составлено автором по материалам исследования

Опираясь на факт принадлежности АО «Пензанефтепродукт» к лидеру нефтеперерабатывающего рынка России – ПАО «НК «Роснефть», можно сделать вывод, что исследуемая организация действует в соответствии со стратегией головной компании. Поэтому вся проектная деятельность АО «Пензанефтепродукт» неотделима от проектной деятельности ПАО «НК «Роснефть». Однако, не все проекты, реализуемые головной организацией, также успешно реализуются в регионах. Примером является программа «Цифровая АЗС», которая получила популярность в крупных городах пребывания компании.

Программа «Цифровая АЗС» функционирует в рамках утвержденной стратегии «Роснефть – 2022», входит в бизнес-блок «Региональные продажи» и направлена на привлечение и взаимодействие с клиентами, управление запасами и материальными потоками в режиме реального времени. За последние три года внедрены следующие проекты.

1. Бесконтактная оплата топлива. Проект реализуется совместно с компанией «Яндекс» и уже более 1 600 АЗС/АЗК по всей России подключены к новому сервису.
2. Терминалы самообслуживания для отпуска нефтепродуктов.
3. Сервис бесконтактной оплаты продукции кафе и магазина с доставкой заказа в автомобиль клиента.
4. Электронный документооборот с использованием технологии блокчейн для поставщиков сопутствующих товаров для автозаправочных комплексов.
5. Мобильное приложение «АЗС Роснефть».

В перспективе к данным проектам под управлением «Роснефти» будут подключены все регионы России. В Пензенской области на данный момент внедрен проект бесконтактной оплаты топлива и мобильное приложение.

Для Пензенской области в рамках развития цифрового мобильного проекта «АЗС Роснефть» был проработан алгоритм реализации проекта по заправке автомобиля вне АЗС, предусматривающий гибкую модификацию приложения и появления дополнительной функции «Заправка с доставкой».

Разработанный проект предлагает совершенствование системы обслуживания клиентов в АО «Пензанефтепродукт» путем предоставления комплекса услуг, включающего доставку топлива по заявке потребителя в заданное место в пределах муниципального образования г. Пенза и заправку транспортного средства вне АЗС с предоставлением дополнительных услуг – доставки сопутствующих товаров и предоставления на месте различных услуг.

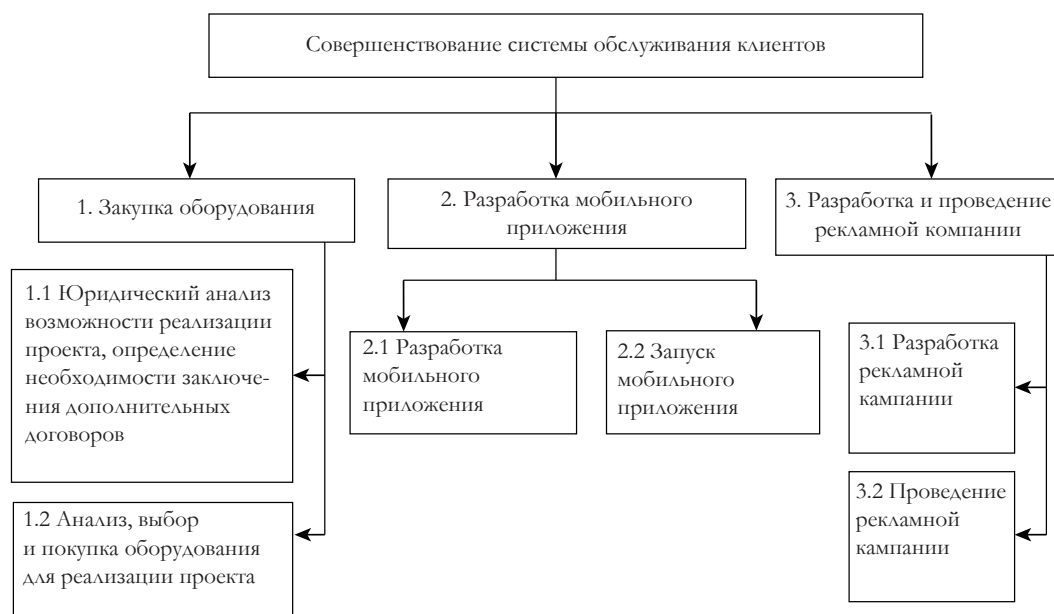
Заправка автомобиля вне АЗС в Пензенской области на сегодняшний день реализуется несколькими организациями малого бизнеса, оказывающими услуги эвакуатора, помощь на дороге (выездной шиномонтаж, подвоз топлива, трезвый водитель). Это подтверждает факт востребованности услуги и позволяет обеспечить АО «Пензанефтепродукт» несомненное конкурентное преимущество и новую статью поступления денежных средств.

Для клиентов АО «Пензанефтепродукт» реализация данной услуги возможна благодаря современным технологиям, разработанным ПАО «НК «Роснефть». Учитывая перечень требуемых клиенту услуг, вид и стоимость топлива, мобильное приложение «АЗС Роснефть» позволит клиентам в режиме онлайн выбрать максимально удобный маршрут до ближайшей автозаправочной станции или осуществить заказ рассмотренной ранее услуги через функцию «Заправка с доставкой». Мобильное приложение по своей сути – это навигатор, позволяющий проложить оптимальный маршрут до выбранной автозаправочной станции или увидеть, откуда может быть осуществлена доставка топлива или заказанного товара.

Дополнительно, клиент АО «Пензанефтепродукт» через приложение имеет возможность сообщить о качестве обслуживания. Кроме перечисленных функций, рекомендуется внедрить в приложение возможность воспользоваться перечнем дополнительных сервисных услуг, таких как покупка страховых полисов, запись на технический осмотр автомобиля, проведение планового и внепланового технического обслуживания или мойку транспорта. Раздел дополнительных услуг следует реализовать по принципу «конкурсного отбора поставщика». Этот принцип сможет быть реализован при возможности клиента в соответствующем разделе разместить запрос на необходимую услугу, а зарегистрированные организации, оказывающие требуемую услугу смогут сообщать о своих предложениях, в том числе и ценовых.

Детально процесс реализации проекта представлен в WBS-структуре (см. рис. 1).

Необходимая юридическая оценка предлагаемого к реализации проекта выявила, что заправлять транспортные средства с помощью мобильных бензовозов разрешено как на открытых площадках (в том числе на парковках), так и в закрытых помещениях.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. WBS-структура проекта

Анализ выданных патентов, соответствующих поисковому запросу с помощью информационно-поисковой системы ФИПС (Федеральный институт промышленной собственности) [16], проведенный для разработки проекта, выявил, что наличие патента на базовую идею по доставке топлива в бак потребителя не выявлено, поэтому заключать лицензионный договор нет необходимости.

Для осуществления транспортировки, заправки и учета количества топлива, отпущенного в топливный бак потребителя, необходимо приобрести емкость, оснащенную дополнительным оборудованием, а так же канистры для доставки бензина. Был проведен анализ каталогов производителей и поставщиков оборудования и комплектующих автозаправочных станций.

Среди возможных рисков реализации проекта были выявлены риски появления новых конкурентов по проекту, риски некупаемости, затягивания сроков реализации, ухудшения ситуации на рынке и снижения платежеспособности. Для снижения основных рисков планируется максимальное внимание уделить тщательному подбору закупаемого оборудования и партнерам, а также детально проработать договоры, заключаемые при закупке оборудования, при этом в максимальной мере использовать свое конкурентное преимущество – предоставление уникального торгового предложения для рынка г. Пензы.

Используя экономическую модель по осуществлению проекта на примере города с похожей численностью, по аналогии спрогнозирован объем реализации нефтепродуктов в месяц.

При формировании денежных потоков от освоения проекта темпы инфляции не учтены, расчеты произведены с использованием цен на дату начала реализации проекта – январь 2023 г. Предполагается, что ежегодное увеличение реализации товаров и услуг составит 10 % в год, соответственно, в такой же пропорции изменятся операционные затраты, за исключением затрат на страховку и техническое обслуживание.

Проведенная оценка всех параметров операционного цикла проекта на период 2023–2025 гг., исходя из полученных прогнозных показателей, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Оценка параметров операционного цикла проекта за период 2023–2025 гг.

Параметр	Годы реализации проекта		
	2023	2024	2025
Объем реализации продукции, тыс. руб.	9 458,07	10 139,18	11 153,1
Технологические затраты, тыс. руб.	7 722,91	8 025,32	8 660,41
Прибыль, тыс. руб.	1 735,16	2 113,86	2 492,69

Параметр	Годы реализации проекта		
	2023	2024	2025
Рентабельность инвестиций, %	197,18	240,12	283,86
Срок окупаемости, лет	9,5		
Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	6 341,71		
Индекс доходности (PI)	2,11		

Составлено автором по материалам исследования

По рассчитанным показателям констатируется эффективность представленного проекта.

Внедрение проекта «Цифровая АЗС» позволит АО «Пензанефтепродукт»: организовать эффективную работу сотрудников; контролировать проведение платежных операций; управлять процессом поставок товаров, в том числе автомобильного топлива; контролировать состояние оборудования автозаправочных станций; организовать работу мобильного приложения для клиентов; осуществить возможность дистанционной оплаты услуг клиентами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правительство России в последнее время уделяет особое внимание цифровой трансформации как национальному приоритету, страна имеет все возможности для того, чтобы совершить скачок и присоединиться к мировым лидерам цифровой экономики, получая при этом все экономические и социальные выгоды, которые это подразумевает.

В Пензенской области уже сейчас активно внедряются цифровые технологии. Регион имеет хорошие темпы развития и достаточно большой потенциал по цифровой трансформации. К 2022 г. уже реализованы крупные цифровые проекты в сфере промышленности, телекоммуникаций, транспорта. Однако регион не останавливается на достигнутом. Сформированная стратегия цифровой трансформации, активное привлечение инвесторов – все это будет обуславливать развитие региона в ближайшие годы.

Таким образом, дальнейшее исследование в области цифровых проектов для бизнеса будет актуально в ближайшее время. Триггером исследования целесообразно сделать применение гибких методологий в управлении проектами. Фреймворки для гибкого управления (англ. Agile) можно применять во многих отраслях деятельности, что обуславливает их большую популярность и практическую значимость.

Библиографический список

1. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. Методология определения цифровой экономики. *Мир новой экономики*. 2019;13(3):79–89. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-4-79-89>
2. Положихина М.А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен. *Экономические и социальные проблемы России*. 2018;1(37):8–38.
3. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы. *Финансы и кредит*. 2018;24(3):579–590. <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>
4. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики. *Вестник международных организаций*. 2018;13(2):143–172.
5. Абдрахманова Г.И. *Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества*. М.: Издательский дом ВШЭ; 2019. 82 с.
6. Акаткин Ю.М. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли. *Бизнес-информатика*. 2017;4(42):17–28.
7. Громов И.А. Влияние цифровых технологий на сферу государственных и бизнес-услуг в России. *Проблемы современной экономики*. 2018;3(67):43–47.
8. Кузнецова С.Н. Вклад цифровой экономики в общую экономику России. *Научное обозрение: теория и практика*. 2018;6(6):177–184.
9. Миннасян Л.А. *Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография*. Н. Новгород: Изд-во Профессиональная наука; 2018. 131 с.
10. Бутенко Е.Д. Определение цифровой экономики. Мнения, взгляды, оценки. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2020;3(78):209–223.

11. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 14.06.2022).
12. Аксаков А.Г. (ред.) *Основные тренды развития цифровой экономики и финансовой сферы. Правовые аспекты регулирования и практического применения*. М.: Издание Государственной думы; 2019. 160 с.
13. ЮНКТАД. *Международные потоки данных и развитие: кому служат потоки данных: Доклад о цифровой экономике 2021*. https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (дата обращения: 14.06.2022).
14. НИУ ВШЭ. *Индикаторы цифровой экономики: 2021*. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/484514605.pdf> (дата обращения: 14.06.2022).
15. *Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации*. <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 14.06.2022).
16. *Официальный сайт Федерального Института Промышленной Собственности*. <https://www1.fips.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).

References

1. Belousov Yu.V., Timofeeva O.I. Methodology for defining the digital economy. *The world of the new economy*. 2019;13(3):79–89. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-4-79-89>
2. Polozhikhina M.A. Digital economy as a socio-economic phenomenon. *Economic and social problems of Russia*. 2018;1(37):8–38.
3. Savina T.N. Digital economy as a new development paradigm: challenges, opportunities and prospects. *Finance and credit*. 2018;24(3):579–590. <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>
4. Bucht R., Hicks R. Definition, concept and measurement of the digital economy. *Bulletin of International Organizations*. 2018;13(2):143–172.
5. Abdrakhmanova G.I. *What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: report for the XX April International scientific conference on the problems of economic and social development*. Moscow: HSE Publishing House; 2019. (In Russian).
6. Akatkin Yu.M. Digital economy: conceptual architecture of the digital industry ecosystem. *Business Informatics*. 2017;4(42):17–28.
7. Gromov I.A. The impact of digital technologies on the sphere of public and business services in Russia. *Problems of the modern economy*. 2018;3(67):43–47.
8. Kuznetsova S.N. The contribution of the digital economy to the overall Russian economy. *Scientific Review: Theory and Practice*. 2018;(6):177–184.
9. Minasyan L.A. *The development of the digital economy in Russia as a key factor in economic growth and improving the quality of life of the population: monograph*. Nizhny Novgorod: Professional Science; 2018. (In Russian).
10. Butenko E.D. Definition of the digital economy. Opinions, views, assessments. *Bulletin of the North Caucasian Federal University*. 2020;3(78):209–223.
11. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 9 May 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (accessed 14.06.2022).
12. Aksakov A.G. (ed.) *The main trends in the development of the digital economy and the financial sector. Legal aspects of regulation and practical application*. Moscow: Publication of the State Duma; 2019. (In Russian).
13. UNCTAD. *Cross-border data flows and development: For whom the data flow: Digital Economy Report 2021*. https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_overview_ru.pdf (accessed 14.06.2022).
14. HSE University. *Digital Economy Indicators in the Russian Federation: 2021*. <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/484514605.pdf> (accessed 14.06.2022).
15. *Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation*. <https://digital.gov.ru/ru/> (accessed 14.06.2022).
16. *Official website of the Federal Institute of Industrial Property*. <https://www1.fips.ru/> (accessed 14.06.2022).

Оценка регулирующего воздействия и «регуляторная гильотина» как институциональные формы участия бизнес-сообщества в совершенствовании нормативного правового регулирования в России

Ляликов Александр Александрович

Аспирант, ORCID: 0000-0001-9945-2215, e-mail: alexanderlyalikov@gmail.com

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены формы участия бизнес-сообщества в модернизации нормативного правового регулирования России с позиции официальных процедур, предусмотренных российской системой государственного управления. Объектами исследования выступают институт оценки регулирующего воздействия и механизм «регуляторной гильотины». Целью исследования является проведение сравнительного анализа процедуры оценки регулирующего воздействия и механизма «регуляторной гильотины». Методология исследования базируется на методах сравнительного и структурно-функционального анализов нормативных правовых актов, содержащих порядок проведения процедур. Проведен анализ процедур, представлены правовые основания и их функциональные роли в системе принятия государственных решений, определены объекты воздействия и этапы проведения процедур, выявлены точки доступа и степени репрезентативности представителей бизнес-сообщества. Реализация процедур способствует повышению прозрачности системы государственного управления России, обеспечивая развитие институтов участия отраслевых экспертов со стороны бизнес-сообщества в принятии решений по вопросам нормативного правового регулирования. Одновременно с этим, механизм «регуляторной гильотины» обладает более высокой степенью влияния на процесс согласования проектов нормативных правовых актов, но в тоже время является менее репрезентативным, чем процедура оценки регулирующего воздействия.

Ключевые слова

Оценка регулирующего воздействия, регуляторная гильотина, взаимодействие государства и бизнеса, government relations, нормативное правовое регулирование, принятие государственных решений

Для цитирования: Ляликов А.А. Оценка регулирующего воздействия и «регуляторная гильотина» как институциональные формы участия бизнес-сообщества в совершенствовании нормативного правового регулирования в России // Вестник университета. 2022. № 8. С. 14–21.

Regulatory impact assessment and “regulatory guillotine” as institutional forms of business community’s participation in the improvement of regulatory framework in Russia

Aleksandr A. Lialikov

Postgraduate student, ORCID: 0000-0001-9945-2215, e-mail: alexanderlyalikov@gmail.com

MGIMO University, Moscow Russia

Abstract

The article examines the forms of participation of the business community in the modernization of the regulatory framework in Russia from the perspective of formal procedures provided by the Russian system of public administration. The objects of the study are the institution of regulatory impact assessment (RIA) and the mechanism of “regulatory guillotine”. The aim of the study is to conduct a comparative analysis of the RIA procedure and the mechanism of “regulatory guillotine”. The methodology of the study is based on the methods of comparative and structural-functional analysis of normative legal acts containing the procedures. The article provides a analysis of procedures, presents the legal basis and their functional roles in the system of state decision-making, identifies the objects of influence and stages of procedures, identifies access points and the degree of representation of the business community. The implementation of the procedures contributes to the transparency of the public administration system of Russia, ensuring the development of institutions for the participation of industry experts on the part of the business community in decision-making on issues of regulatory framework. At the same time, the mechanism of the “regulatory guillotine” has a higher degree of influence on the process of approval of draft normative legal acts, but at the same time it is less representative than the regulatory impact assessment procedure.

Keywords

Regulatory impact assessment, regulatory guillotine, government-business interaction, government relations, regulatory framework, decision-making

For citation: Lialikov A.A. (2022) Regulatory impact assessment and “regulatory guillotine” as institutional forms of business community’s participation in the improvement of regulatory framework in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 14–21.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы трансформации механизмов взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти для решения комплексных социально-экономических проблем становятся наиболее актуальными для современных исследователей. Принимаемые со стороны представителей государственных структур решения напрямую оказывают влияние на бизнес-среду, формируемую в условиях государственной регуляторной политики в отношении как общих принципов осуществления контрольно-надзорных мероприятий применительно к субъектам предпринимательской деятельности, так и секторального воздействия, выраженного в проведении конкретной отраслевой политики федеральных ведомств в соответствующих сферах экономики.

Тем самым, регуляторная политика не остается без внимания бизнес-сообщества, стремящегося снизить подобные регуляторные риски установления избыточных и необоснованных требований путем выстраивания взаимовыгодного диалога с представителями органов государственной власти.

А.С. Тетерюк отмечает, что в современных условиях подобная коммуникация носит все более цивилизованный характер, так как коммерческие структуры постепенно отходят от теневых лоббистских практик и переходят в более прозрачную область взаимодействия с государственно-политической системой посредством использования формальных инструментов влияния на принятия государственных решений [1].

Согласно И.И. Рахмеевой необходимость транспарентности указанных процессов обусловило введение Правительством России формальных инструментов взаимодействия бизнеса и государства в рамках проводимой административной реформы контрольно-надзорной деятельности. Среди основных инструментов, используемых со стороны бизнеса, экспертами выделяются процедура оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов (далее – ОРВ) и механизм «регуляторной гильотины» [2].

Введение процедуры ОРВ направлено на защиту субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности от избыточного и неграмотного регулирования и способствует принятию наиболее эффективных государственных решений. Согласно С.С. Бочковой вводимый механизм является реализацией концепции «доказательного регулирования», в соответствии с которым разработчики нормативных правовых актов (далее – НПА) должны проводить обоснование эффективности вводимых или изменяемых нормативных требований по отношению к участникам экономических отношений конкретной отрасли [3]. Помимо этого, бизнес-сообществу предоставляется возможность донесения позиции по проектируемым в нормативно-правовой базе изменениям на этапе опубликования разработчиком проектов НПА для публичного обсуждения на портале *regulation.gov.ru*, по итогам которого со стороны Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) проводится сбор поступивших экспертных замечаний и последующая их оценка на предмет обоснованности.

Механизм «регуляторной гильотины» является инструментом масштабного пересмотра, отмены и оценки НПА, содержащих обязательные требования к субъектам экономической деятельности и негативно влияющих на бизнес-климат и регуляторную среду, с помощью привлечения к участию и принятию решений в данном процессе экспертного бизнес-сообщества посредством формирования отраслевых рабочих групп при Подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы [4].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Между тем среди российских исследователей в меньшей степени наблюдается проведение сравнительного анализа этих форм участия бизнеса в процедуре совершенствования нормативного правового регулирования. В тоже время, встречаются отдельные работы по оценке эффективности каждой из форм по отдельности. Например, авторами доклада Центра перспективных управленческих решений (ЦПУР) о качестве проведения ОРВ в России приведены результаты анализа текстовых данных, полученных из сводных отчетов об ОРВ за 2013–2021 гг., в соответствии с которыми исследователи приходят к выводу о дисбалансе эффективности процедуры в зависимости от этапов проведения ОРВ [5].

Проблема отсутствия подобной компаративистской модели определила вектор исследования.

Таким образом, цель исследования – провести сравнительный анализ процедуры ОРВ и механизма «регуляторной гильотины».

Предметом выступает система государственного управления по совершенствованию процессов нормативного правового регулирования в России.

Теоретическим основанием работы являются институциональный подход теории принятия политических решений, фокусирующийся на доминировании официальных норм и функционировании формальных структур системы государственного управления (модель политического институционализма Т. Скокпола) [7], процессуально-циклический подход, предусматривающий поэтапное структурирование рассматриваемых процессов (модель Дж. Андерсона) [8].

В качестве методологии исследования применяются методы сравнительного анализа и структурно-функциональные методы.

РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ нормативной правовой базы, регулирующей процедуру проведения ОРВ (S1) и реализацию механизма «регуляторной гильотины» (S2), а также изучение иной эмпирической базы исследования свидетельствуют о следующем.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ И МЕСТО ПРОЦЕДУР В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

(S1). В соответствии с законодательством Российской Федерации (далее – РФ) федеральные органы исполнительной власти при разработке проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, проводят оценку регулирующего воздействия [9].

Проекты федеральных законов и постановления Правительства РФ после проведения федеральными органами исполнительной власти процедуры ОРВ вносятся в Правительство РФ с заключением об оценке регулирующего воздействия, подготовленным Минэкономразвития России [10].

Проекты ведомственных проектов актов (приказы федеральных органов исполнительной власти) направляются на регистрацию в Министерство юстиции РФ (далее – Минюст России) с указанием сведений о заключении об оценке регулирующего воздействия [11].

(S2). Согласно порядку внесения в Правительство РФ проектов федеральных законов и (или) постановлений Правительства, содержащих обязательные требования, в перечень необходимых документов входит протокол заседания Подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы (далее — Подкомиссия), на котором рассмотрены вносимые проекты актов [12].

В отношении ведомственных проектов актов (приказы федеральных органов исполнительной власти), содержащих обязательные требования, в перечень необходимых документов, направляемых для регистрации в Минюст России, также входит протокол заседания Подкомиссии (в случае, если данный проект акта выносился на рассмотрение) или протокол отраслевой рабочей группы при Подкомиссии [11].

ОБЪЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕДУР

(S1). Оценке регулирующего воздействия подлежат проекты НПА, которыми устанавливаются обязательные требования. Однако в отличие от проектов актов, рассматриваемых на Подкомиссии, ОРВ не ограничивается сферой действия законодательства об обязательных требованиях и, согласно Регламенту Правительства РФ, проводится в том числе в отношении проектов НПА, регулирующих отношения по взиманию налогов и сборов, в области безопасности процессов производства и другие [10].

Между тем, следует отметить, что для проектов НПА, подготовленных для реализации нацпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации», ОРВ не является обязательной процедурой и ее проведение происходит только в случае принятия соответствующего решения Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию или рабочей группой «Нормативное регулирование» при АНО «Цифровая экономика» [13].

(S2). Рассмотрению на Подкомиссии и в профильных рабочих группах подлежат только проекты НПА, которыми устанавливаются, изменяются или отменяются обязательные требования.

В то же время из-под действия законодательства об обязательных требованиях выведены проекты НПА, относящиеся к отношениям в сфере обороны и безопасности, налогового и бюджетного законодательства, а также требования, устанавливаемые Центральным банком РФ [14].

ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР

(S1) Согласно Правилам проведения ОРВ, процедура делится на три этапа [15].

На 1 этапе федеральный орган исполнительной власти – разработчик (далее – ФОИВ-разработчик) (1) размещает информацию о разработке проекта НПА на портале *regulation.gov.ru* (далее – портал) и уведомляет заинтересованные органы и организации; (2) рассматривает поступившие предложения; (3) формирует единый перечень полученных предложений и размещает его на портале; (4) принимает решение о целесообразности или нецелесообразности разработки проекта НПА.

На 2 этапе ФОИВ-разработчик (1) разрабатывает проект НПА и формирует сводный отчет о проведении ОРВ; (2) публикует на портале проект НПА и сводный отчет для проведения публичного обсуждения и информирует об этом заинтересованных лиц; (3) рассматривает поступившие замечания и публикует их сводку; (4) осуществляет доработку проекта НПА и сводного отчета; (5) направляет доработанный проект НПА и сводный отчет в Минэкономразвития и публикует их на портале.

На 3 этапе (1) Минэкономразвития формирует заключение по проекту НПА и публикует его на портале; (2) ФОИВ-разработчик публикует утвержденный НПА на портале.

В случае отрицательного заключения Минэкономразвития направляет проект НПА ФОИВ-разработчику. В случае согласия ФОИВ-разработчика с замечаниями проект НПА направляется на доработку, в случае несогласия проводится согласительное совещание для снятия разногласий.

(S2) Согласно Положению о рабочих группах [16] и Положению о Подкомиссии [17] процедура состоит из следующих этапов.

На 1 этапе (1) ФОИВ-разработчик проекта НПА направляет его в Аналитический центр при Правительстве РФ; (2) Аналитический центр при Правительстве РФ направляет проект НПА ответственному секретарю рабочей группы, к сфере ведения которой относится указанный проект НПА, или несколькими ответственными секретарями, в случае если проект НПА имеет межотраслевой предмет регулирования; (3) ответственный секретарь направляет проект НПА на рассмотрение членам рабочей группы от экспертного и делового сообщества (далее – РДГС) и экспертной группе при РГДС.

На 2 этапе (1) экспертная группа готовит заключение на проект НПА; (2) ответственный секретарь по согласованию с сопредседателем рабочей группы от бизнес-сообщества формирует повестку заседания РГДС; (3) на заседании члены РГДС рассматривают проект акта и на основе экспертного заключения голосуют за один из следующих вариантов «Согласовать без замечаний», «Согласовать с учетом изменений», «Невозможность согласования и необходимость доработки с учетом замечаний», «Направление материалов в экспертную группу для дополнительной проработки»; (4) по итогам заседания простым большинством голосов принимается решение по проекту НПА и оформляется соответствующий протокол РГДС.

На 3 этапе (1) ответственный секретарь направляет протокол РГДС сопредседателю рабочей группы от органов власти для последующего проведения заседания рабочей группы в полном составе (РГПС); (2) ответственный секретарь по согласованию с сопредседателем рабочей группы от бизнес-сообщества и сопредседателем рабочей группы от органов власти формирует повестку заседания РГПС и направляет приглашения членам РГДС и членам РГПС от органа власти; (3) на заседании РГПС рассматриваются позиции, принятые на заседании РГДС, позиции сопредседателя РГПС от органа власти и членов РГПС от органов власти; (4) по итогам заседания РГПС принимается одно из следующих решений: «О согласовании проекта НПА», «О доработке проекта НПА с учетом замечаний РГДС», «О несогласии с позицией, принятой на заседании РГДС» и оформляется соответствующий протокол.

В зависимости от принятых РГПС решений и вида проекта НПА проведение четырех этапов предусматривает три направления.

1. В случае принятия РГПС решения «О несогласии с позицией...» проекты НПА вне зависимости от вида выносятся на рассмотрение Подкомиссии.

2. В случае принятия РГПС решения «О согласовании проекта НПА»:

– проект ведомственного НПА направляется ФОИВ-разработчику для последующей регистрации в Минюст России;

– проекты федеральных законов и постановления Правительства РФ выносятся на рассмотрение Подкомиссии для последующего согласования.

3. В случае принятия РГПС решения «О доработке проекта НПА» проект НПА возвращается ФОИВ-разработчику на доработку и повторно направляется в рабочую группу.

«ТОЧКИ ДОСТУПА» И РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ПОЗИЦИЙ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА

Под «точкой доступа» подразумевается возможность представления позиции заинтересованного представителя бизнес-сообщества в рамках процесса принятия государственного решения [18].

(S1). «Точки доступа» открыты для любого участника, прошедшего регистрацию на портале общественных консультаций ОРВ, что позволяет обеспечить максимальный уровень репрезентативности позиций каждого желающего поучаствовать в процедуре публичных консультаций представителя бизнес-сообщества.

Высокая степень репрезентативности нивелируется низкой степенью влияния в части одностороннего порядка направления экспертной позиции без возможности прямого обсуждения и дискуссии с представителем органами власти.

(S2). «Точки доступа» бизнес-сообщества ограничены рамками составов рабочих групп, утверждаемых Подкомиссией. Составы 41 рабочей группы носят публичный характер и опубликован на официальном сайте Реформы контрольно-надзорной и разрешительной деятельности *kend.ac.gov.ru*.

Низкая степень репрезентативности компенсируется более высокой степенью влияния в части возможности проведения совместного обсуждения с представителями органов власти проектов НПА и дискуссии в условиях разногласий позиций сторон в рамках проведения заседания рабочих групп и Подкомиссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление процедуры ОРВ и механизма «регуляторной гильотины» свидетельствует о развитии системы «Открытого Правительства» в России в части создания инструментов прозрачного и публичного участия представителей бизнес-сообществ в процессах разработки и экспертизы отраслевых решений со стороны органов государственной власти [19].

В системе государственного управления Российской Федерации обе процедуры занимают существенные позиции в процессе принятия решений, создавая инструменты формального влияния на порядок согласования проектов НПА.

Между тем механизм «регуляторной гильотины» обладает более высокой степенью влияния, поскольку не ограничивается донесением экспертных позиций представителей бизнес-сообщества в одностороннем порядке, как процедура ОРВ с помощью размещения позиций на портале, а предусматривает прямое обсуждение проектов НПА с представителями органов власти в рамках проведения заседаний рабочих групп и Подкомиссии.

Одновременно с этим решения рабочих групп в рамках механизма «регуляторной гильотины» напрямую влияют на процесс согласования проектов НПА (с точки зрения вариантов формулировок решений, в зависимости от которых происходит дальнейшая «маршрутизация» проектов НПА), в то время как в рамках ОРВ представители бизнес-сообщества ограничены лишь представлением экспертной позиции без возможности принятия решения в отношении процедуры согласования проекта НПА.

Библиографический список

1. Тетерюк А.С. Опыт разработки модели структурирования внешней среды в процессе gr-менеджмента (на примере фармацевтической отрасли). *Социум и власть*. 2017;1(63):88–95.
2. Цыганков Д.Б. Бизнес недооценил свое право регуляторного квазивето. *Закон*. 2021;(5):8–17.
3. Бочкова С.С. Оценка регулирующего и фактического воздействия нормативных правовых актов как способ защиты предпринимательской деятельности от избыточного государственного регулирования. *Образование и право*. 2020;(11):409–15.
4. Чепунов О.И. Некоторые проблемы «Регуляторной гильотины». *НОМОТНЕТИКА: Философия Социология Право*. 2020;45(1):133–40.
5. Михайловна В.М., Ильич К.К., Сергеевна Ш.О. Качество проведения оценки регулирующего воздействия в России: что показывает сплошной анализ текстовых данных? *Исследования по вопросам государственного управления*. 2021;11(11):6–59.

6. Мартынов А.В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2019;(5):143–65.
7. Evans P.B., Rueschemeyer D., Skocpol T. Bringing the State Back In. *Cambridge University Press*; 1985. 404 p.
8. Anderson J.E. Public Policymaking. *Cengage Learning*; 2014. 384 p.
9. Российская Федерация. *Статья 11 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/c21a0817815dfc5bc04a74d2677dbec08246f5a6/ (дата обращения: 03.07.2022).
10. Российская Федерация. *Пункт 60(1) раздел IV постановления Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40/ (дата обращения: 03.07.2022).
11. Российская Федерация. *Пункт 12 раздел II постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/1513bc5d19b3d6482237360f8950bbf5990a7a77/ (дата обращения: 03.07.2022).
12. Российская Федерация. *Пункт 53 раздел IV постановления Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40/ (дата обращения: 03.07.2022).
13. Российская Федерация. *Раздел V(2) постановления Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/60e20df078999b396c3e2bd7b564c2deefb9daad/ (дата обращения: 03.07.2022).
14. Российская Федерация. *Статья 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/8bf514cf02b2bc03abb361625d55d47a4a534317/ (дата обращения: 03.07.2022).
15. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/ (дата обращения: 03.07.2022).
16. Подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы. *Положение о рабочих группах по реализации механизма «регуляторной гильотины» при подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы*. <https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/11/Polozhenie-o-rabochih-gruppah-v-red.-ot-02.09.2020.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).
17. Подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы. *Положение о подкомиссии по совершенствованию контрольных (надзорных) и разрешительных функций федеральных органов исполнительной власти при Правительственной комиссии по проведению административной реформы*. <https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/Polozhenie-o-Podkomissii.pdf> (дата обращения: 03.07.2022).
18. Дегтярев А.А., Бондарев М.Д., Тетерюк А.С. Учет взаимосвязи циклической динамики «внешней» и «внутренней» среды работы бизнес-организаций в современном GR-менеджменте. *Вестник МПТМО Университета*. 2018;1(58):63–93.
19. Костин И.А., Дзюбан В.В. Внедрение системы открытого правительства в РФ и опыт иностранных государств. *Россия и мир: развитие цивилизаций Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире*. 2021;225–228.

References

1. Teteryuk A.S. Experience in developing a model of structuring the external environment in the process of gr-management (on the example of the pharmaceutical industry). *Society and power*. 2017;1(63):88-95.
2. Tsygankov D.B. Business underestimated its right to a regulatory quasi-right. *The law*. 2021;(5):8-17.
3. Bochkova S.S. Assessment of the regulatory and actual impact of regulatory legal acts as a way to protect entrepreneurial activity from excessive state regulation. *Education and law*. 2020;(11):409–15.
4. Chepunov O.I. Some problems of the “Regulatory guillotine”. *NOMOTHETIKA: Philosophy Sociology Law*. 2020;45(1):133-40.
5. Mikhailovna V.M., Ilyich K.K., Sergeevna S.O. The quality of regulatory impact assessment in Russia: what does continuous analysis of text data show? *Research on public administration*. 2021;11(11):6-59.

6. Martynov A.V. Prospects for the use of the “regulatory guillotine” mechanism in reforming control and supervisory activities. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. 2019;(5):143–65.
7. Evans P.B., Rueschemeyer D., Skocpol T. Bringing the State Back In. *Cambridge University Press*; 1985. 404 p.
8. Anderson J.E. Public Policymaking. *Cengage Learning*; 2014. 384 p.
9. Russian Federation. *Article 11 of Federal Law No. 247-FZ of 31.07.2020 “On Mandatory Requirements in the Russian Federation”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/c21a0817815dfc5bc04a74d2677dbec08246f5a6/ (accessed 03.07.2022).
10. Russian Federation. *Item 60 (1) section IV of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.06.2004 No. 260 “On the Regulations of the Government of the Russian Federation and the Regulations on the Apparatus of the Government of the Russian Federation”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40/ (accessed 03.07.2022).
11. The Russian Federation. *Item 12, section II of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1009 of 13.08.1997 “On approval of the Rules for the Preparation of Regulatory Legal Acts of Federal Executive Authorities and their State registration”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15490/1513bc5d19b3d6482237360f8950bbf5990a7a77/ (accessed 03.07.2022).
12. Russian Federation. *Item 53, section IV of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 260 dated 01.06.2004 “On the Regulations of the Government of the Russian Federation and the Regulations on the Apparatus of the Government of the Russian Federation”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/a44d2ccdae2c3eb6aacec5f85d7781b98c2c3b40/ (accessed 03.07.2022).
13. Russian Federation. *Section V(2) of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1318 dated 17.12.2012*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/60e20df078999b396c3e2bd7b564c2deefb9daad/ (accessed 03.07.2022).
14. Russian Federation. *of Federal Law No. 247-FZ of 31.07.2020 “On Mandatory Requirements in the Russian Federation” (Art. 1)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/8bf514cf02b2bc03abb361625d55d47a4a534317/ (accessed 03.07.2022).
15. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1318 dated 12/17/2012 “On the Procedure for Federal Executive Authorities to Assess the Regulatory Impact of Draft Regulatory Legal Acts and Draft Decisions of the Eurasian Economic Commission, as Well as on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/ (accessed 03.07.2022).
16. The Subcommittee on Improving the Control (supervisory) and Licensing Functions of Federal Executive Authorities under the Government Commission for Administrative Reform. *Regulations on working groups on the implementation of the “regulatory guillotine” mechanism under the subcommittee on improving the control (supervisory) and licensing functions of federal executive Authorities under the Government Commission for Administrative Reform*. <https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/11/Polozhenie-o-rabochih-gruppah-v-red.-ot-02.09.2020.pdf> (accessed 03.07.2022).
17. The Subcommittee on Improving the Control (supervisory) and Licensing Functions of Federal Executive Authorities under the Government Commission for Administrative Reform. *Regulations on the subcommittee on improving the control (supervisory) and licensing functions of federal executive authorities under the Government Commission for Administrative Reform*. <https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2021/10/Polozhenie-o-Podkomissii.pdf> (accessed 03.07.2022).
18. Degtyarev A.A., Bondarev M.D., Teteryuk A.S. Consideration of the relationship between the cyclical dynamics of the “external” and “internal” work environment of business organizations in modern gr-management. *Bulletin of MGIMO University*. 2018;1(58):63–93.
19. Kostin I.A., Dzyuban V.V. Implementation of the open government system in the Russian Federation and the experience of foreign countries. *Russia and the World: the Development of Civilizations and the Transformation of civilizational values in the modern world*. 2021;225–8.

Региональная система управления ресурсами

Остапенко Елена Анатольевна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансового менеджмента и банковского дела

ORCID: 0000-0002-6150-8030, e-mail: helen_07-84@mail.ru

Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, Россия

Аннотация

Процесс развития общества сопровождается глубокими социальными изменениями, которые, в свою очередь, обуславливают новые проблемы общественного устройства. В том числе, весьма актуальными становятся вопросы организации и управления. Выше указанные изменения оказывают непосредственное влияние на процесс регионального управления. Цель исследования – проведение анализа регионального развития и определение системы управления ресурсами, которая необходима для организации эффективного управления территорией. Задачи исследования – рассмотрение вопросов управления ресурсным потенциалом, выявление и определение базовых ресурсов региона. В ходе исследования применялись методы общенаучного и специального характера: анализ, синтез, абстракция, индукция и дедукция. По итогам исследования представлена структура управления ресурсным потенциалом, предложен и обоснован вектор развития региона. Особое внимание уделено важности и необходимости развития ресурсного потенциала для прогрессивного развития территории.

Ключевые слова

Регион, региональная экономика, региональное развитие, внутренние ресурсы, ресурсный потенциал, региональная система, управление ресурсами, экономическая среда, инвестиционная среда

Для цитирования: Остапенко Е.А. Региональная система управления ресурсами // Вестник университета. 2022. № 8. С. 22–27.

Regional resource management system

Elena A. Ostapenko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Financial Management and Banking Department
ORCID: 0000-0002-6150-8030, e-mail: helen_07-84@mail.ru

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract

The process of societal development is accompanied by profound social changes, which in turn cause new problems of social organisation. Among other things, organisational and management issues become very relevant. The above changes have a direct impact on the process of regional governance. The purpose of the study was to analyze regional development and determine the resource management system that is necessary for organizing effective management of the territory. The objectives of the study were to considerate issues of resource capacity management, identify and define the region's basic resources. In the course of the study, methods of a general scientific and special nature were used: analysis, synthesis, abstraction, induction and deduction. Based on the results of the study, a resource capacity management structure is presented, and a development vector for the region is proposed and justified. Particular attention is paid to the importance and necessity of resource capacity development for the progressive development of the territory.

Keywords

Region, regional economy, regional development, internal resources, resource capacity, regional system, resource management, economic environment, investment environment

For citation: Ostapenko E.A. (2022) Regional resource management system. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 22–27.

ВВЕДЕНИЕ

Современная система управления экономическим развитием ресурсной базы региона, включает в себя следующие условия:

- наличие ресурсного потенциала региона и его количественные характеристики;
- влияние механизмов управления ресурсным потенциалом территории и их способности к адаптации к новым экономическим условиям с учетом региональных особенностей.

Для оценки ресурсов региона используют различные индикаторы (элементы) ресурсного потенциала и их совокупный показатель. Процесс управления региональным ресурсным потенциалом характеризуется как динамично изменяющийся. Стоит отметить, что система управления региональной сферой наиболее устойчива к внутренним и внешним изменениям воспроизводства ресурсного потенциала региона [1; 2].

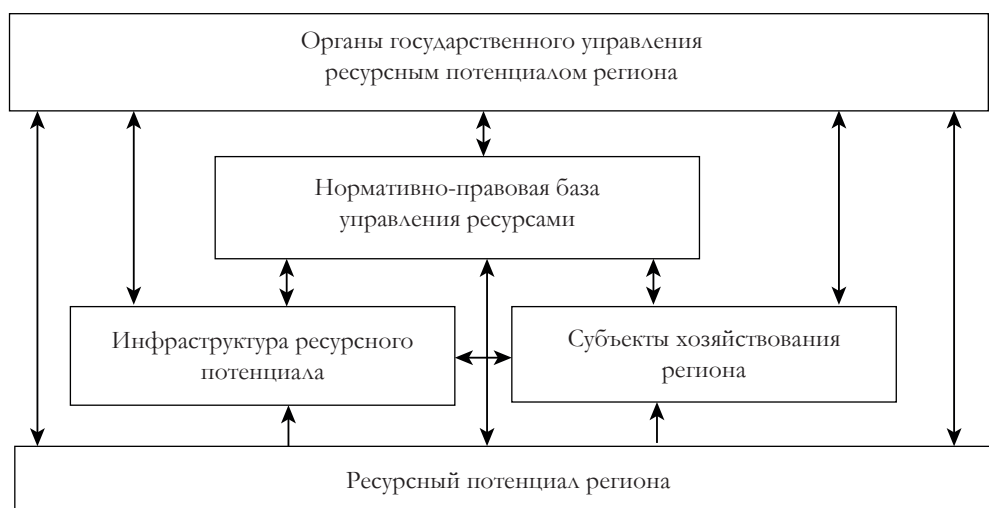
© Ostapenko E.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Для полного определения исследуемой тематики необходимо изучить состав и структуру системы связей управления ресурсным потенциалом региона (рис. 1). Непосредственными участниками процесса управления ресурсным потенциалом региона являются специализированные государственные органы, представляющие различные ветви власти. Они осуществляют свою деятельность при помощи мер юридического воздействия в соответствии с нормами и принципами, прописанными в Конституции Российской Федерации.

Источник: [2]

Рис. 1. Структура управления ресурсным потенциалом

Экономический рост ресурсного потенциала региона обеспечивается наличием финансовой устойчивости или возможностью ее стабилизации при ограниченном числе привлекаемых ресурсов за счет мобилизации внутриорганизационных резервов. Рассмотрим ключевые этапы экономического развития ресурсов региональной сферы:

- разработка нормативно-правовых актов, позволяющих обеспечить непрерывное перемещение в разрезе исследуемых территорий ресурсного потенциала;
- определение показателя максимально возможного выпуска продукции, далее трактуемого как производственная мощность;
- подготовка кадрового потенциала и трудовых ресурсов для оказания высококвалифицированных услуг;
- внедрение технологий научной направленности и подготовка соответствующего ресурсного и кадрового потенциала;
- аккумулярование финансовой базы, предназначенной для поддержания и улучшения индикаторов экономического развития ресурсного потенциала региона;
- подготовка и использование информационно-аналитической базы как основы формирования системы трудовых и кадровых ресурсов региональной сферы;
- развитие основных показателей инфраструктуры, а именно проектирование и строительство автомобильных дорог, и различных информационных каналов связи.

Рассматривая формирование ресурсного потенциала региональной сферы, невозможно не отметить необходимость создания новой концепции в стратегии управления, которая реализовывала бы «стратегию роста». В основе представленной концепции [2] лежит реализация программного инструментария в виде методического формата с учетом количественных и качественных показателей регионов. Концепция имеет определенные функциональные ограничения и особенности, а именно:

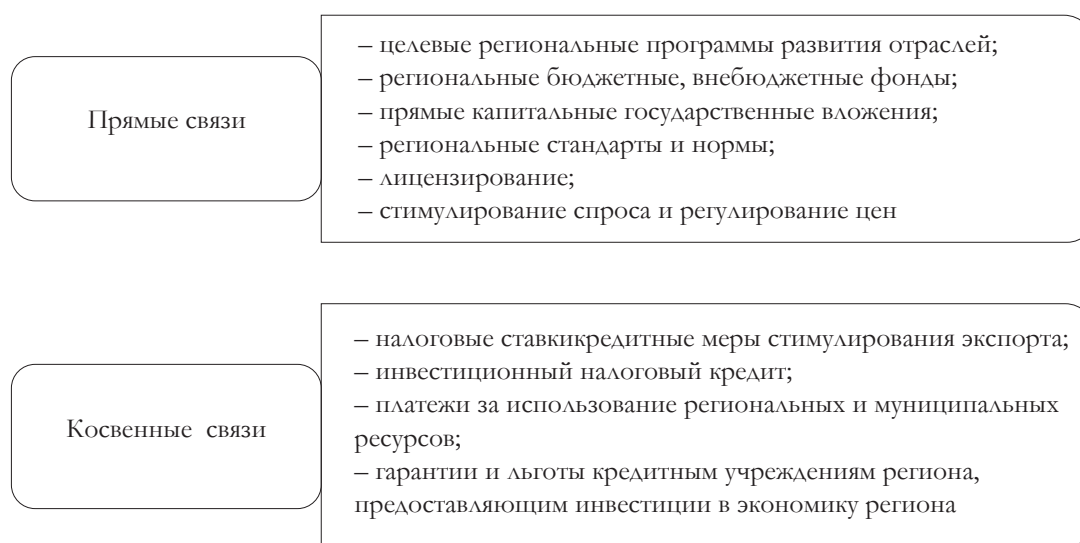
- если при формировании ресурсного потенциала происходит недостаток или снижение показателей кадровых, трудовых и финансовых ресурсов, необходимо привлечение органов государственной власти;
- при разработке и внедрении «стратегии роста» формируется перечень направлений экономического развития с учетом ресурсного потенциала региона;

– главным итоговым результатом применения разработанной концепции является достижение стратегических целей, направленных на функционирование и использование ресурсообеспеченности и обмена [2; 3].

Разработка и использование внутреннего и внешнего резервного фонда региона, обуславливает формирование «портфеля базовых ресурсов» региональной сферы из элементов регионального ресурсного потенциала. Основными принципами функционирования портфеля базовых ресурсов региона являются: ликвидность, сбалансированность и эффективность.

Экономическое развитие региона и его конкурентоспособность непосредственно зависят от поиска и установления взаимовыгодных связей и отношений с другими регионами. Как субъект экономики региона ресурсный потенциал постоянно подвергается влиянию, и следовательно, для предотвращения негативных последствий необходимо обеспечить обмен ресурсами между регионами.

Анализ инфраструктуры региона указывает на взаимосвязь между потенциальным развитием ресурсных элементов (рис. 2).

Источник: [2]

Рис. 2. Система связей управления региональной инвестиционной средой

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматривая формирование и развитие ресурсного потенциала региона, стоит отметить, что одной из главных его составляющих является функционирование инвестиционной среды, а именно осуществление обязательного лицензирования финансово-хозяйственной деятельности организаций, расширение возможностей предоставляемых услуг.

Для реализации целевых программ по повышению рейтинга экономического и инвестиционного развития ресурсного потенциала региона необходимо:

– снижение запретов административного характера, а именно уменьшение сроков сбора соответствующей документации;

– сокращение числа необходимой документации для согласования.

Для развития ресурсного потенциала региона необходимо:

– законодательное устранение барьеров для частных инвесторов;

– формирование инфраструктурных коридоров развития, основанных на системном взаимодействии субъектов хозяйствования;

– формирование сетевых взаимосвязей групп развивающихся территорий на базе общей инфраструктуры;

– создание эффективного механизма предоставления льгот инвесторам;

– повышение уровня благосостояния населения как основного ресурсного потенциала, в чем характеризуется непосредственно уровень жизни населения.

Для формирования внутренних и внешних связей необходимо осуществлять перераспределение ресурсов за пределы региона, что характеризует процесс ресурсообмена и ресурсопотребления, направленный на реализацию «стратегии роста» региональной сферы. Выступая в качестве важного субъекта финансовых отношений, развитие ресурсного потенциала позволяет преобразовывать основные принципы управления и повышения качества по ресурсообмену. Стоит отметить, что «стратегия роста» позволяет рассмотреть специфику направлений по повышению ресурсного потенциала региона, а именно: разработки проектов по развитию программ основных отраслей финансово-хозяйственной деятельности, применения инновационных подходов для взаимодействия малого и среднего бизнеса и крупных организаций [4].

Мониторинг элементов ресурсного потенциала региона, а также изучение основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование системы ресурсного потенциала (человеческого, информационного и природно-экономического), определили способность ресурсных элементов к перемещению за пределы региона. Это позволяет точнее оценить необходимость и актуальность элементов ресурсного потенциала в региональном развитии.

Для развития экономической и инвестиционной среды ресурсного потенциала региона выделены основные направления:

- повышение показателя делового роста и активности, в различных сферах экономики по управлению трудовыми, финансовыми и кадровыми ресурсами;
- обеспечение роста показателя конкурентоспособности по применению технологий для расширения ресурсного потенциала региона;
- повышение уровня жизнедеятельности населения и основных социальных условий, а именно: увеличение заработной платы и минимального размера оплаты труда, обеспечение соответствующей подготовки высококвалифицированных сотрудников;
- увеличение индикаторов развития инвестиционной среды;
- создание системы по принятию управленческих решений в сфере экономического развития ресурсного потенциала.

В стремительно развивающейся региональной экономике острым становится вопрос о рисках развития ресурсного потенциала региона. Отсюда возникает необходимость в защите интересов финансовых, кадровых и других ресурсов и проведении мероприятий по минимизации вероятности возникновения отрицательных и нулевых результатов рисков.

Рассматривая, риски в региональной сфере развития ресурсного потенциала необходимо отметить основные показатели:

- институциональные и правовые механизмы: законы, нормы, стандарты;
- управленческие: прогнозирование, планирование, диверсификация, картографирование инвестиций и их рисков, статистическая и оперативная отчетность;
- экономические: налоги, государственные заказы, гарантии, поручительства органов регионального управления, бюджетирование, хеджирование;
- информационные: мониторинг, коммуникации, публичность деятельности [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мониторинг ресурсного потенциала определенной территории представляет собой инструмент для получения обобщенной информации и достижения конечного результата. В первую очередь он эффективен для комплексной системы контроля и управления органами государственной власти в качестве аналитических процедур целевой направленности. Если говорить о социально-экономическом развитии региона, то можно делать выводы, основываясь на факторах и предпосылках развития для максимального достижения поставленного результата.

Библиографический список

1. Ермоленко А.А. Субъектная целостность российской экономики: взгляд через призму теории интегрированных субъектов. *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2018;20(2):5–15. <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.1>
2. Якушкина Т.А. Формирование региональной системы управления ресурсами. *Вестник Брянского государственного университета*. 2012;(3-2):309–312.
3. Панасюк М.В. *Управление регионом: территориальный подход: монография*. Казань: Фолиант; 2005. 161 с.

4. Якушкина Т.А., Николаев В.А. Механизмы управления развитием ресурсного потенциала региона. *Российское предпринимательство*. 2012;(221):174–177.
5. Ускова Т.В. Развитие региональных кластерных систем. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2008;(1):92–104.

References

1. Ermolenko A.A. The subject integrity of Russian economy from the perspective of the theory of integrated subjects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2018;20(2):5–15. <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.1>
2. Yakushkina T.A. Formation of regional resource management system. *The Bryansk State University Herald*. 2012;(3-2):312–317.
3. Panasyuk M.V. *Management of the region: territorial approach: monograph*. Kazan: Foliant; 2005.
4. Yakushkina T.A., Nikolaev V.A. Mechanisms of the regional resource potential development management. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2012;(221):174–177.
5. Uskova T.V. Development of the regional cluster systems. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2008;(1):92–104.

«Золотой век» русского крепостничества

Яхшиян Олег Юрьевич

Канд. ист. наук, доц. каф. государственного управления и политических технологий
ORCID: 0000-0003-0097-5193, e-mail: yakhshiyan@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье предпринята попытка показать апогей русского крепостничества как один из наиболее существенных прямых и непосредственных результатов преобразований Петра Великого. Собственнический (владельческий) интерес дворян-помещиков в отношении поместных земель и крестьян получил немыслимый прежде импульс вследствие петровского повышения статуса поместий до вотчинного, а также стирания правовой грани между холопами и крестьянами путем превращения тех и других в «ревизские души» в ходе податной реформы. Уже в последние годы петровского царствования власть была склонна отождествлять право помещиков на крестьян с правом на недвижимую собственность в контексте эволюции крепостного права в России. В статье подробно рассмотрена практика раздачи императорами и императрицами земель с крестьянами в собственность в качестве награды за особые заслуги. Автор проанализировал послепетровское законодательство, расширявшее сословные привилегии дворянства и усиливавшее их владельческие права в отношении помещичьих земель и крестьян. Особое внимание уделено практике продажи помещичьих крестьян без земли и с разрывом семей. Историческое значение петровской и послепетровской политики резкого усиления владельческих (собственнических) прав дворян на земли и крестьян в своем имении заключается, прежде всего, в накоплении мощного конфликтного потенциала в российском обществе на долговременную перспективу. Заложенная Петром I и его ближайшими преемниками «мина замедленного действия» в межсословных отношениях поместного дворянства и зависимого от него крестьянства рванет в начале XX в. и породит великую крестьянскую революцию в России.

Ключевые слова

Крепостное право, крепостничество, поместное дворянство, помещичьи крестьяне, владельческие права, сословно-корыстный интерес, собственнический интерес, продажа крестьян, подушная подать

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42064.

Для цитирования: Яхшиян О.Ю. «Золотой век» русского крепостничества // Вестник университета. 2022. № 8. С. 28–34.

The “golden age” of Russian serfdom

Oleg Yu. Yakhshiyani

Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Public Administration and Political Technologies Department
ORCID: 0000-0003-0097-5193, e-mail: yakhshiyani@mail.ru,

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article attempts to show the apogee of Russian serfdom as one of the most significant direct and immediate results of Peter the Great's transformations. The proprietary (proprietary) interest of the landed gentry in relation to the local lands and peasants received a previously unthinkable impulse due to Peter's elevation of the status of estates to patrimonial, as well as the erasure of the legal boundary between serfs and peasants by turning both into “audit souls” during the tax reform. Already in the last years of Peter the Great's reign, the authorities were inclined to identify the right of landlords to peasants with the right to immovable property in the context of the evolution of serfdom in Russia. The article discusses in detail the practice of distribution by emperors and empresses of lands with peasants into ownership as a reward for special merits. The author analyzed the post-Petrine legislation that expanded the class privileges of the nobility and strengthened their ownership rights in relation to landlords and peasants. Particular attention is paid to the practice of selling landlord peasants without land and with the separation of families. The historical significance of Peter's and post-Peter's policies of a sharp strengthening of the ownership (proprietary) rights of nobles to land and peasants in their estates lies primarily in the accumulation of a powerful conflict potential in Russian society for the long term. The “time bomb” laid by Peter I and his immediate successors in the inter-verbal relations of the local nobility and the peasantry dependent on it will explode at the beginning of the twentieth century, and it will give rise to a great peasant revolution in Russia.

Keywords

Serfdom, local nobility, landowner peasants, ownership rights, estate-mercenary interest, proprietary interest, sale of peasants, poll tax

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of scientific project no. 20-09-42064.

For citation: Yakhshiyani O.Yu. (2022) The “golden age” of Russian serfdom. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 28–34.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее существенных прямых и непосредственных последствий преобразований Петра Великого стал расцвет крепостнических отношений в России. В решающей мере это было обусловлено повышением владельческого (собственнического) статуса поместий до вотчинного, а также стиранием правовой грани между холопами и крестьянами путем превращения тех и других в «ревизские души» в ходе податной реформы. В отношении помещичьих крестьян, которые составляли более половины всего русского крестьянства, это стремительно повело к утрате практически всех гражданских прав. Вмешательство помещика во все сферы жизни крепостного становилось повседневной нормой [1, с. 252]. Крепостное состояние помещичьих крестьян превратилось в нечто похожее на рабство [2, с. 217]. Нельзя забывать и замалчивать это постыдное явление в истории нашей страны, когда «крещенная собственность» (помещичьи крестьяне-«души») продавалась с разрушением семей, ссылалась в Сибирь, проигрывалась в карты и, случалось, погибала под кнутом и розгами от бесчеловечных наказаний [3, с. 3].

© Yakhshiyani O.Yu., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Социальным мотором крепостнического «ренессанса» в России XVIII в. стал сословно-корыстный интерес дворянства, который, образно говоря, как с цепи сорвался после петровского указа о единонаследии 1714 г. Указ придал поместьям владельческий статус вотчин. По мнению Б.Н. Миронова, Петр сделал это, чтобы подсластить пилюлю – указ вводил единонаследие, которое дворянству сильно не нравилось. Чтобы ослабить недовольство и примирить дворян с новым порядком великий реформатор, как полагает историк, и поднял статус поместий до вотчины [4, с. 380]. Все же служилый (обусловленный службой) статус поместий – слишком существенное обстоятельство с точки зрения вековых сословных оснований Российского государства, чтобы отказываться от него как-то походя, незаметно, просто продвигая новый порядок наследования. Нельзя не согласиться с оценкой А.Н. Медушевского: «Связь между владением и службой государству была впервые не обозначена законодательством, и это означало, что эта связь фактически уже не существует. Так это и было понято владельцами... В результате право владения землей оказалось не связанным обязательствами, оно стало правом собственности (а не пользования землями под условием выполнения обязательств перед властью)» [5, с. 30, 36]. Собственнический интерес массы дворян-помещиков в отношении земель и крестьян получил немыслимый прежде импульс и с тех пор во многом определял вектор эволюции России вплоть до начала XX в.

А.Г. Маньков изучил проект Уложения 1720–1725 гг. – работа над ним велась в последние годы царствования Петра I – и обратил внимание на существенное обстоятельство, касающееся понимания законодателем владельческих прав помещиков в отношении крестьян. В Соборном уложении 1649 г. и в предыдущих проектах петровского царствования глава о крестьянах в структурном отношении занимает самостоятельное место. В проекте же Уложения 1720–1725 гг. «крестьянская глава» органически включена в общую схему права, заимствованную из западноевропейского законодательства и положенную в основу всего уложения. Глава о крестьянах отнесена к разделу гражданского и гражданского права и входит в состав титула «О содержании добрых порядков и о владении собственностью». В первой статье главы дается общая формулировка крепостной зависимости: «Все старинные крепостные люди и по вотчинам и по поместьям и по иным всяким крепостям люди и крестьяне вотчинникам своим крепки и в таком исчислении, как о недвижимом имении положено» [6, с. 165]. Исследователь совершенно обоснованно трактует такую формулировку: юридически право помещиков на крестьян отождествлено с правом на недвижимую собственность [6, с. 165]. Конечно, законом этот проект не стал, но, думается, эта формулировка адекватно отражает уже сложившееся представление и государства, и дворянства о владельческих правах помещиков в отношении крестьян своего имения как, по сути, собственническое.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В свое время В.О. Ключевский возражал против собственнического истолкования владельческих прав помещика в отношении земли и крестьян. Помещик, как утверждал историк, не является простым частным землевладельцем, а его земля – простой гражданской собственностью: «Имение русского помещика, населенное прикрепленными к земле крестьянами, никогда не было простой полной собственностью на гражданском праве» [7, с. 44]. В.О. Ключевский акцентировал отягощенность земле- и душевладения сословно-государственными обязанностями. Помещики даже после указа о единонаследии и отмены обязательной службы владели землей и крестьянами не на гражданском, а на «политическом» праве. Обязанности перед государством не только не были сняты с землевладельцев, но, напротив, еще больше усложнились после первой ревизии податной и административно-полицейской ответственностью за «ревизские души». Манифест 18 февраля 1762 г. о вольности дворянской снял с дворян-землевладельцев «служебную, военную повинность, но повинности правительственные, обязанности по управлению крепостными и их продовольствию и призрению, как и ответственность за них в известных отношениях, не были ослаблены...» [7, с. 40]. На наш взгляд, именно последнее обстоятельство свидетельствует о том, что государство, похоже, совсем не рассматривало обязанности помещиков по сбору подушной подати как разновидность государственной службы, поскольку в 1762 г. обязательность дворянской службы была отменена, а обязанности по сбору подушных денег и поставке рекрутов никто и не думал отменять, они остались обязательными. Но так или иначе, по В.О. Ключевскому, помещик не столько собственник, сколько управленец. С этим утверждением следует посчитаться и в известной мере согласиться. Конечно, и вотчина, и поместье – это формы феодального частного землевладения. А специфика феодального землевладения заключается именно в нерасчлененности (слитности)

собственности на природные факторы труда и власти над работниками. В.О. Ключевский и сам подчеркивает эту слитность, когда пишет, что в лице помещика гражданское право земельной собственности слилось с обязанностями правительственного агента [7, с. 41]. Рабовладельческая и феодальная собственность выступает как «естественно возникшее господство» (К. Маркс), как отношения непосредственного господства-подчинения. Феодальный землевладелец всегда располагал известной долей государственной власти над зависимым от него населением. М.М. Богословский, описывая быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в., не случайно подметил, что крупная или средняя дворянская вотчина становится чем-то вроде небольшого государства, маленькой копией с большого оригинала [8]. Собственническое отношение в этом смысле акцентирует меру автономии владельца земли и душ от государственной власти. И понятно, что вотчина, не связанная с государственной службой непосредственно и передаваемая по наследству с максимально допустимой степенью самостоятельности, представляется куда более «собственнической», чем поместье. Именно в этом контексте петровская «вотчинизация» поместий сродни приватизации, и в этом смысле мы говорим о собственническом интересе дворянства, о резком стимулировании собственнического представления о характере и объеме владельческих прав помещика и в отношении земли, и в отношении крестьян. Кроме того, следует, принимать во внимание и контекст «европеизации» русского дворянства в XVIII в., а он, так или иначе, предполагал усвоение уже практически сложившегося на Западе либерально-буржуазного представления о частной собственности, что на самых ранних стадиях зафиксировал А.Г. Маньков.

В этой связи заслуживает поддержки и развития еще одно важное суждение А.Н. Медушевского: сохранение обязанности дворян служить в условиях, когда их владельческие права на землю и крестьян с этим уже никак не связаны и относительно гарантируются государством, не могло не породить сословного интереса – во что бы то ни стало избавиться от этой обязанности. Избавление от этой обязанности, справедливо отмечает исследователь, и стало главным мотивом давления земельных собственников на власть. А.Н. Медушевский особо подчеркивает, что в XVIII в. было постепенно изжито преобладание государственных интересов над сословными (выражавшееся в обязательстве сословия нести службу) [5, с. 35]. Это очень важное положение, которое считаем необходимым даже несколько усилить: именно в результате преобразований Петра Великого сложились социально-политические условия для долгосрочного преобладания сословно-корыстного интереса дворянства над общегосударственными. Верховная власть оказалась в доселе небывалой зависимости от «благородного сословия» и не могла себе позволить не считаться в решающей мере с его интересами. А Б.Н. Миронов четко указал на механизм, который в условиях введенного Петром порядка престолонаследия обеспечил преобладание сословного дворянского интереса над государственными на протяжении последующих трех четвертей столетия. В гвардейских полках служил цвет российского дворянства, и, соответственно, гвардия объективно выражала запросы всего сословия. В гвардии формировалось и культивировалось дворянское самосознание, которое из гвардейских полков распространилось на все российское дворянство. Участие гвардии в переворотах повысило ее престиж и усилило влияние на государственные дела, что одновременно подняло на небывалую высоту и значение всего дворянства [4, с. 85].

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Механизм поместных верстаней под обеспечение дворянской службы был свернут, но Петр I инициировал практику раздачи (пожалования) земель с крестьянами видным сановникам за особые заслуги. Петром было роздано 170 тыс. душ обоего пола, его ближайшими преемниками (в 1726–1740 гг.) – 230 тыс., Елизаветой Петровной – 200 тыс. [9, с. 136]. Елизавета Петровна 31 декабря 1741 г. возвела в дворянство с наделением земель гвардейскую роту Преображенского полка в составе 364 человек, оказавшую ей поддержку при занятии престола [10, с. 277]. Такие пожалования производились не только за счет раздачи земель с государственными крестьянами, но и имений, конфискованных у опальных вельмож. Так, Е.И. Индова отмечает, что из общего числа 170 986 душ, розданных в первой половине XVIII в. только 23 748 душ были выделены из государственного фонда, остальные поступили из конфискованных имений [10, с. 279]. По данным Б.Н. Миронова, общее число помещиков в петровское царствование увеличилось более чем в три раза, а причиной – щедрые пожалования земель и крестьян из государственного фонда [4, с. 90]. Надо только учесть, что конфискованные имения в известном смысле тоже можно рассматривать как земли из государственного фонда.

В послепетровскую эпоху дворянство при максимальной поддержке самодержавия устремилось по пути агрессивного наращивания сословных привилегий и постепенного сворачивания обязательной государственной службы. Законодательство последовательно облегчало дворянам условия прохождения службы. Указ 1727 г. разрешал отпускать две трети офицеров и рядовых из числа дворян-землевладельцев в их имения на три года для поддержания хозяйства в порядке [11, с. 684]. Впервые за несколько десятилетий дворянство получило возможность отдыха от тягостной службы, помещики, армейские офицеры, стали чаще бывать в длительных отпусках в своих деревнях и лучше присматривать за своими крепостными. В 1736 г. Анна Иоанновна удовлетворила требования дворянских проектов 1730 г. и отменила бессрочную дворянскую службу. Срок обязательной службы дворянина был ограничен 25 годами, что, по оценке С.М. Соловьева, составило эпоху в истории русского дворянства в первой половине XVIII в. [12, с. 456-457]. Кроме того, императрица освободила одного из нескольких сыновей или братьев в семье от службы для управления имением и определила возраст поступления на службу в 20 лет. В 1740 г. дворянам был разрешен выбор между военной и гражданской службой [11, с. 684]. В 1731 г. был учрежден Шляхетский кадетский корпус, «... дабы шляхетство (Дворянство. – Прим. авт.) от малых лет к воинскому делу в теории обучены, а потом и в практику годны были» [12, с. 220], обучение в котором освобождало дворян от тяжелой службы в качестве простых солдат и матросов. После окончания этого учебного заведения дворянские недоросли получали офицерские чины. При Анне Иоанновне вошло в практику записывать в службу малолетних детей, так что к 20 годам они могли получать офицерский чин по выслуге [4, с. 377–378].

Особый интерес представляет послепетровское законодательное регулирование владельческих прав помещиков. Указом Анны Иоанновны в 1731 г. будет отменено единонаследие, но подтвержден статус прежних поместий как недвижимого имения на вотчинном праве. А по указу 1736 г. недвижимые имения стали делить на «родовые» и «благоприобретенные». Под благоприобретенным имением понималось все, что было получено не по праву наследования [1, с. 179]. Послепетровское законодательство закрепляло монопольное право дворян владеть как населенными, так и ненаселенными имениями. Указом 1730 г. дворовым, монастырским слугам и всем крестьянам запрещалось приобретать недвижимую собственность. Указ 1746 г. распространял этот запрет на купечество, казаков, ямщиков и «разночинцев», а также предписывал отобрать у посадских людей крестьян, купленных после первой ревизии. Межевая инструкция 1754 г. запрещала всем недворянам владеть населенными имениями. А по указу 1758 г. все недворяне должны были в полугодичный срок продать свои недвижимые имения [9, с. 136].

Серия указов усиливала власть помещика над крестьянами. Указом 1727 г. на помещиков была возложена ответственность за исправную уплату подушной подати и поставку рекрутов. Позднее, с упразднением института земских комиссаров, помещик становился единственным сборщиком подушных денег со своих крестьян [13, с. 37]. Подать собиралась с крестьян и вносилась в казну самим помещиком или его приказчиком. Если раньше крепостным для пополнения войска разрешалось поступать в солдаты, то теперь запрещался уход в рекруты без согласия владельца. Указ 1747 г. предоставлял помещикам право покупать дворовых для отдачи в рекруты, а также продавать кому угодно для этой цели своих крестьян. Указ 1760 г. предоставил помещикам право ссылать своих крепостных «за дерзостные поступки» в Сибирь (ежегодно ссылались несколько тысяч крестьян). При этом помещик за каждого сосланного крестьянина получал рекрутские квитанции и имел право оставлять у себя детей ссылаемых крестьян. Помещикам было предоставлено право сдавать неугодных им крестьян в рекруты в счет будущих рекрутских наборов вне очереди [9, с. 136]. При вступлении на престол императрицы Елизаветы Петровны в конце ноября 1741 г. помещичьи крестьяне были отстранены от присяги – присягу за них приносили их помещики. И такая практика продолжалась вплоть до вступления на престол Павла I. Следует по достоинству оценить многозначительность такой меры для дворянства: помещичьи крестьяне символически как бы выводились из непосредственного подданства императору Всероссийскому. Сама верховная власть демонстративно акцентировала их статус как почти холопский.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Позорнейшим явлением русской истории, наиболее наглядно свидетельствующим именно о собственническом характере владельческих прав помещиков в послепетровскую эпоху стала продажа крестьян без земли. Конечно, нельзя отрицать, что такие факты отмечаются и в последние десятилетия XVII в.,

но законодательно такое допускалось только в отношении вотчинных, а не поместных крестьян [13, с. 34]. С переводом поместий в статус вотчин и, главное, с включением холопов в подушный оклад после первой ревизии практика продажи крестьян без земли получила немыслимый прежде размах. «Ревизская душа», в отличие от тяглого крестьянина, не связывалась с земельным наделом и хозяйственным двором, вроде как не «крепка» земельному наделу и дворовой оседлости. В 1721 г. Петр I распорядился изучить вопрос о запрете продажи крестьян без земли, однако, новое Уложение, в котором предполагалось прописать эту норму, так и не было составлено, и розничная торговля крестьянами стала набирать обороты. Не возымел действия и петровский указ 1721 г. о запрещении продавать крестьян, разлучая семьи [4, с. 388]. К середине столетия эта практика стала настолько обычной, что объявления о продаже крепостных стали публиковаться в газетах на тех же страницах, где были объявления о продаже борзых собак и т.п. По данным Б.Ю. Тарасова, при Елизавете Петровне, в 1740–1750-е гг. средняя цена «души» в Российской империи равнялась тридцати рублям [3, с. 171]. Историк полагает, что возможность продажи крестьянина без земли и с разделением семейства это бесспорное свидетельство уже не крепостной зависимости, а рабского состояния. А Б.Н. Миронов объективности ради напоминает, что помещикам все же запрещалось разорять, мучить и убивать своих крестьян под угрозой взятия имения в опеку [4, с. 388].

С.М. Соловьев в своей многотомной «Истории России с древнейших времен» в главе, посвященной первому году царствования императрицы Елизаветы Петровны приводит характерные сообщения о крестьянских челобитных: «Крестьяне подмосковной деревни Мамотовой подали императрице челобитную на помещика своего Иевлева, что живет он недобропорядочно, держит наложницу, одного купца жену, и их по науке ее разоряет, бьет и мучит напрасно; от такого разорения многие люди разбежались и подушных денег платить некому. Крестьяне сельца Бачурина Московского уезда просили на помещика своего Ладыженского в разорении и смертных убийствах. Сенат приказал рассмотреть и решение учинить по указам, а по указам таких помещиков удаляли от управления крестьянами» [14, с. 151]. Нельзя не признать общим мнением в российской историографии: со второй четверти XVIII в. помещичий крестьянин фактически стал полной собственностью помещика, который мог отнять у него все его имущество, а его самого с семьей или отдельно от нее продать, заложить, подарить [10, с. 136].

Как справедливо отмечает Б.Ю. Тарасов, печально знаменитая богатая помещица Дарья Салтыкова, в отношении которой в 1762 г. Екатерина II санкционировала следствие, конечно, была «извергом рода человеческого», но отнюдь не являлась изгоем в среде русского дворянства того времени. Российская власть, начиная с Петра, превратив помещичьих крестьян в «крещеную собственность», практически сама создала возможности для безнаказанного беспредела в их отношении со стороны владельцев. По свидетельству очевидцев, оглядев тело истерзанной после пыток очередной жертвы, Салтычиха обратилась к окружавшим ее в молчании слугам то ли с торжеством, то ли с угрозой в голосе: «Никто ничего сделать мне не может!». Следствие признало ее несомненно виновной в убийстве 38 человек и «оставило в подозрении» относительно ее виновности в гибели еще 26 человек [3, с. 8–9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не приходится удивляться тому, что такая политика усиления владельческих прав помещиков порождало крестьянское сопротивление. По данным В.В. Мавродина, за 30–50-е гг. XVIII столетия в Московской, Нижегородской, Белгородской, Воронежской, Казанской, Новгородской и Архангельской губерниях имели место 37 восстаний помещичьих крестьян. Примерно половина этих восстаний была обусловлена тяжелым хозяйственным положением крестьян и полной невозможностью выполнять непосильные повинности в пользу помещика и государства. Другая половина была спровоцирована ситуацией передачи поместья от одного владельца к другому или из «отписанных на государя» владений новому помещику. В этом сказывалось традиционное представление крестьян о том, что они «крепки» только одной дворянской фамилии, а при прочих раскладах их надо возвращать в исконное состояние «крепости» государю [15]. Но в целом историческое значение петровской и послепетровской политики резкого усиления владельческих (собственнических) прав дворян на земли и на личность крестьянина видится прежде всего в накоплении мощного конфликтного потенциала в российском обществе на долговременную перспективу. Заложленная Петром I и его ближайшими преемниками «мина замедленного действия» в межсословных отношениях поместного дворянства и зависимого от него крестьянства рванет в начале XX в. и породит великую крестьянскую революцию в России.

Библиографический список

1. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России: *Социально-экономические проблемы: монография*. М.: Мысль; 1980. 342 с.
2. Чистяков О.И. (ред.) *История отечественного государства и права: учебник*. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ; 1992. 335 с.
3. Тарасов Б.Ю. *Россия крепостная. История народного рабства*. М.: Вече, 2020. 288 с.
4. Миронов Б.Н. *Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства*. В 2-х т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин; 1999. 548 с.
5. Медушевский А.Н. *Проекты аграрных реформ в России: XVIII – начало XXI века*. М.: Наука; 2005. 639 с.
6. Маньков А.Г. Крепостное право и дворянство в проекте Уложения 1720–1725 гг. В кн.: Павленко Н.И. (ред.) *Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.* М.: Наука, 1975. С. 159–180.
7. Ключевский В.О. *Сочинения*. В 9 т. Т. 8. Под ред. В.А. Янина. М.: Мысль; 1990. 445 с.
8. Богословский М.М. *Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века*. http://dugward.ru/library/bogoslovskiy_m_m/bogoslovskiy_byt_i_nnavy.html?ysclid=l6vxbf8nts69973327 (дата обращения: 14.08.2022).
9. Янин В.Л. (ред.) *Отечественная история: энциклопедия*. В 5 т. Т. 3: К–М. М.: Большая Российская энциклопедия; 2000. 623 с.
10. Индова Е.И. К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период. В кн.: Павленко Н.И. (ред.) *Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.* М.: Наука, 1975. С. 272–292.
11. Янин В.Л. (ред.) *Отечественная история: энциклопедия*. В 5 т. Т. 1: А–Д. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 688 с.
12. Соловьев С.М. *Сочинения*. В 18 кн. Кн. 10. *История России с древнейших времен*. Т. 19–20. Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль. 1993. 751 с.
13. *История крестьянства России до 1917 г.* Т.3. М.: Наука, 1993. 664 с.
14. Соловьев С.М. *Сочинения*. В 18 кн. Кн. 10. *История России с древнейших времен*. Т. 21–22. Отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. М.: Мысль, 1993. 620 с.
15. Мавродин В.В. *Рождение новой России*. <https://history.wikireading.ru/331859?ysclid=l6w0px7sgs982783408> (дата обращения: 14.06.2022).

References

1. Buganov V.I., Preobrazhensky A.A., Tikhonov Yu.A. *Evolution of Feudalism in Russia: Socio-economic problems: monograph*. Moscow: Mysl; 1980. (In Russian).
2. Chistyakov O.I. (ed.) *History of the national state and law: textbook*. Part 1. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1992. (In Russian).
3. Tarasov B.Yu. *Russia serfdom. The history of popular slavery*. Moscow: Veche; 2020. (In Russian).
4. Mironov B.N. *Social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century) The genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law. In two volumes. Volume 1*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin; 1999. (In Russian).
5. Medushevsky A.N. *Projects of agrarian reforms in Russia: XVIII – the beginning of the XXI century*. Moscow: Nauka; 2005. (In Russian).
6. Mankov A.G. Serfdom and nobility in the draft Code of 1720–1725. In: Pablenko N.I. (ed.) *Nobility and serfdom of Russia 16–18 centuries*. Moscow: Nauka; 1975. P. 159–180. (In Russian).
7. Klyuchevsky V.O. *Essays*. In 9 vols. Vol. 8. Yanin V.L. (ed.). Moscow: Mysl; 1990. (In Russian).
8. Bogoslovsky M.M. *The life and customs of the Russian nobility in the first half of the 18 century*. http://dugward.ru/library/bogoslovskiy_m_m/bogoslovskiy_byt_i_nnavy.html?ysclid=l6vxbf8nts69973327 (accessed 08.14.2022).
9. Yanin V.L. (ed.) *Russian history: Encyclopedia*. In 5 vols. V. 3: K–M. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 2000. (In Russian).
10. Indova E.I. On the question of noble property in Russia in the late feudal period. In: Pavlenko N.I. (ed.) *Nobility and serfdom of Russia 16–18 centuries*. Moscow: Nauka; 1975. P. 272–292. (In Russian).
11. Yanin V.L. (ed.) *Russian history: Encyclopedia*. In 5 vols. V. 1: A–D. Moscow: The Great Russian Encyclopedia; 1994. (In Russian).
12. Solovyov S.M. *Essays. In 18 books. Book 10. The History of Russia since ancient times*. Vols. 19–20. Kovalchenko I.D., Dmitriev S.S. (ed.). Moscow: Mysl; 1993. (In Russian).
13. *The History of the peasantry of Russia before 1917*. Vol. 3. Moscow: Nauka; 1993. (In Russian).
14. Solovyov S.M. *Essays. In 18 books. Book 10. The History of Russia since ancient times*. Vols. 21–22. Kovalchenko I.D., Dmitriev S.S. (ed.). Moscow: Mysl; 1993. (In Russian).
15. Mavrodin V.V. *The birth of a new Russia*. <https://history.wikireading.ru/331859?ysclid=l6w0px7sgs982783408> (accessed 14.06.2022).

Целеполагание и цифровые компетенции как ключевые элементы системы управления развитием компании на основе информационно-коммуникационных технологий

Веретёхин Андрей Васильевич

Канд. экон. наук, доц. каф. рекламы, связей с общественностью и издательского дела
ORCID: 0000-0002-6287-409, e-mail: v_a_v_crimea@mail.ru

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

Аннотация

Цифровизация является важным и достаточно сложным направлением развития современных компаний. Для ее эффективного осуществления требуется включение определенных специальных правил и процессов в систему менеджмента организации. Статья посвящена обоснованию актуальности управленческого целеполагания и необходимости формирования цифровых компетенций сотрудников, а также их обеспечению и особенностям в системе управления развитием компании на основе информационно-коммуникационных технологий. В работе используются методы анализа и обобщения эмпирических данных и сведений, представленных в научной литературе. Обобщение результатов научных и практических исследований позволило идентифицировать основные достоинства цифровых трансформаций компании и проблемы их осуществления. Представлены наиболее популярные в России и за рубежом цели цифровизации предприятий. Приведены основные факторы успеха цифровой трансформации российских компаний, а также их значимость. На базе анализа сведений от авторитетных организаций построена авторская структурно-логическая модель обоснованного выбора цели развития компании на основе информационно-коммуникационных технологий. Даны предложения по развитию цифровых компетенций персонала компании, которые позволят существенно повысить цифровую грамотность кадров.

Ключевые слова

Управление развитием организации, цифровая трансформация, предприятие, цифровая компетенция, информационно-коммуникационные технологии, управление персоналом, цифровая экономика, цифровизация

Для цитирования: Веретёхин А.В. Целеполагание и цифровые компетенции как ключевые элементы системы управления развитием компании на основе информационно-коммуникационных технологий // Вестник университета. 2022. № 8. С. 35–43.

Goal-setting and digital competencies as key elements of company development management system based on information and communication technologies

Andrey V. Veretyokhin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Advertising, Public Relations and Publishing Department
ORCID: 0000-0002-6287-409, e-mail: v_a_v_crimea@mail.ru

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract

Digitalization is a popular and rather complex direction of modern company development. The article is devoted to justifying the relevance of managerial goal-setting and the need to form digital competencies of employees, as well as their features and provision in the management system of company development based on information and communication technologies. The study uses methods of analysis and synthesis of scientific literature and empirical data. The article summarizes the data of scientific and practical research to identify the main advantages of the company digitalization and the problems of its implementation. The author presents the popular goals of enterprise digital transformation. Using the modern information analysis of competent organizations, the author has constructed the model to justify the goals of the company digital development. The article provides suggestions for the development of digital competencies of company personnel.

Keywords

Company development management, digital transformation, enterprise, digital competence, information and communication technologies, HR management, digital economy, digitalization

For citation: Veretyokhin A.V. (2022) Goal-setting and digital competencies as key elements of company development management system based on information and communication technologies. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 35–43.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие компаний на основе информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) приобретает первостепенное значение в условиях становления цифровой экономики в России. В 2020 г. в Российской Федерации (далее – РФ) средний уровень цифровизации бизнес-процессов, по некоторым эмпирическим данным, составил около 50% по всем отраслям [1], но в целом, согласно экспертным заключениям, он ниже, чем в некоторых развитых странах. Темпы автоматизации производственных процессов российских промышленных предприятий, в том числе с применением ИКТ, отстают от соответствующих показателей в ведущих экономиках Америки, Европы и Азии [2]. Однако на современном этапе в глобальном масштабе решающим фактором успешности компании является ее цифровизированная хозяйственная деятельность. Тем самым предприятия не только отвечают веяниям времени, но и могут успешно противостоять конкурентам и различным катаклизмам, например пандемии коронавируса [3].

© Veretyokhin A.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Как показывают многолетние международные исследования «Digital IQ» лидерами цифровой компетентности, достигающими наилучших результатов от инвестиций в ИКТ, являются те компании, в которых осуществляется эффективная коммуникация и налажено целеполагание, то есть отработаны определение и установка управленческих целей [4]. Цифровая трансформация предполагает переход организации в новое состояние посредством постоянных изменений, и, следовательно, компетенции и знания персонала приобретают первостепенное значение [5].

В этой связи российским компаниям, особенно испытывающим некоторые ресурсные затруднения, важно переосмыслить подход к бизнесу и осуществлять только необходимые доступные цифровые трансформации, приводящие к желаемому и достижимому результату, который предварительно должен быть идентифицирован. Только в этом случае компании смогут быть конкурентоспособными как в настоящем, так и в будущем.

Целью настоящей работы является обоснование на базе опыта российских и иностранных предприятий актуальности управленческого целеполагания и необходимости формирования цифровых компетенций сотрудников. В исследовании также рассматриваются обеспечение и особенности цифровой компетентности в современной системе управления развитием компании на основе информационно-коммуникационных технологий.

МЕТОДЫ И ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем исследовании используются методы анализа и обобщения практически направленных результатов, представленных в российской и иностранной научной литературе по цифровому развитию компании, а также эмпирических данных из открытых источников.

Под цифровой трансформацией/развитием понимается процесс, при котором используются «преимущества применения информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности ведения бизнеса» [6].

В данной работе применяется один из наиболее актуальных подходов к определению ИКТ. В современной трактовке ИКТ – достаточно широкое понятие. Этот термин обычно относится ко всем коммуникационным технологиям, позволяющим обмениваться информацией, а также организовывать соответствующие каналы и потоки. Информационно-коммуникационные технологии включают сеть «Интернет» (далее – Интернет), беспроводные сети, сотовые телефоны, компьютеры, цифровые промышленные датчики и манипуляторы, а также программное обеспечение (далее – ПО), видеоконференции, социальные сети, мультимедийные приложения и услуги, позволяющие пользователям получать, извлекать, хранить, обрабатывать, представлять и передавать информацию в цифровой форме [7].

Под компетенцией или цифровой компетенцией понимается способность и готовность сотрудника предприятия критически оценивать себя и свою работу, осваивать новые знания по ИКТ и активно применять их, а также эффективно развивать предприятие на основе достижений ИКТ. Такое определение полностью соответствует актуальному научному подходу [8; 9].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Управление цифровым развитием предприятия предполагает глобальное переосмысление подхода к управлению бизнесом и побуждает менеджмент компании к системным активным действиям. Как результат, многие компании разрабатывают стратегии своего развития на основе ИКТ. В качестве цели развития и/или ожидания руководителей от цифровой трансформации, как правило, выбирается один или несколько взаимосвязанных результатов (набор фактических достижений). Компании стремятся в итоге достичь планируемой величины следующих важных показателей: рост прибыли, повышение конкурентоспособности, увеличение капитализации компании, рост маржинальности продуктов и услуг, сокращение издержек, повышение производительности, увеличение скорости адаптации к внешним изменениям; создать эффективную бизнес-модель организации и т.п. [10]. Для российских компаний приоритетными направлениями цифровой трансформации на данный момент являются: цифровизация бизнес-процессов, управление на основе данных, а также управление клиентским опытом [11]. Как показывает практика применения ИКТ, в организациях популярностью пользуются, прежде всего, разработки, базирующиеся на больших данных и облачных технологиях. Наибольшее количество использующих такой инструментарий компаний (в процентах от общего числа фирм)

относится к следующим секторам экономики: телекоммуникация (100 %), ИКТ (100 %), финансы (84 %), металлургия (67 %), ритейл (66 %), нефть и газ (60 %), транспорт (15 %) [12, с. 110, 112]. При этом около 50 % предприятий РФ не основывают стратегии своего развития на ИКТ, а рассматривают их лишь в качестве оперативного инструмента. Отдельные российские компании испытывают сложности, в том числе, в выборе цели цифровизации. Однако любая бессистемная деятельность, особенно цифровизация «по наитию», способствует возникновению дополнительных проблем. Поэтому целеполагание является достаточно важным элементом управления развитием на основе ИКТ, и руководству компании не стоит игнорировать эту ключевую фазу управления.

Анализ текущего состояния компании позволяет выявить желательные направления цифровизации для создания и поддержания своего конкурентного преимущества или ликвидации узких мест. В то же время менеджменту организации следует максимально взвешенно осуществлять выбор цели развития, соотнося все возможные преимущества от внедрения ИКТ и сложности, с которыми есть вероятность столкнуться в процессе пуско-наладочных работ и/или использования ИКТ. При этом необходимо не только предвидеть проблемы, но и предусмотреть реальные пути их преодоления. В этом вопросе могут помочь сведения компаний об их положительном и отрицательном опыте внедрения и эксплуатации ИКТ.

Исследования, выполненные российскими и иностранными учеными, показывают, что наряду с бесспорными выгодами предприятий от развития на основе ИКТ имеются определенные трудности в осуществлении цифровизационных процессов. Обобщение опыта отечественных и зарубежных предприятий позволяет выявить достоинства применения ИКТ и проблемы их эксплуатации и внедрения в деятельность предприятий (табл. 1).

Таблица 1

**Основные достоинства информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)
и проблемы их внедрения и эксплуатации на предприятии**

ИКТ на предприятии	
Достоинства применения	Проблемы внедрения и эксплуатации
1. Оптимизация наличия и использования оборудования, затрат ресурсов, процессов и маршрутов в производственной и сбытовой деятельности. 2. Повышение скорости и качества обработки, а также выполнения заказа. 3. Быстрое реагирование на изменения рынков и предпочтений потребителей. 4. Наличие интерактивной связи с потребителями/заказчиками. 5. Возможность персонализации производства, то есть выполнения заказа по индивидуальным требованиям. 6. Быстрый поиск и найм необходимого персонала. 7. Возможность работать дистанционно. 8. Оптимизация финансовых потоков. 9. Оптимизация организационной структуры. 10. Увеличение качества, а также скорости принятия и осуществления управленческих решений. 11. Облегчение внедрения в управление информационно-математического инструментария	1. Отсутствие необходимого количества квалифицированных кадров в сфере ИКТ. 2. Высокие затраты на покупку нового и модернизацию имеющегося оборудования и программного обеспечения. 3. Необходимость регулярного обновления оборудования и программного обеспечения. 4. Перманентное обучение сотрудников и повышение их квалификации. 5. Сложность организации эффективной работы в команде, необходимость формирования и развития «командного духа» на предприятии. 6. Сложность внедрения и совершенствования соответствующей корпоративной культуры. 7. Высокая зависимость предприятия от сбоев собственного оборудования, а также от проблем внешней инфраструктуры ИКТ (например, электроснабжения, скорости Интернета, доступа к электронным площадкам и т.п.). 8. Проблемы доступа к информации необходимой для максимальной эффективности ИКТ (например, к персональным данным заказчиков и потребителей). 9. Необходимость защиты информации и оборудования ИКТ предприятия от несанкционированного доступа, а также от хакерских атак

Источники: [10; 13; 14]

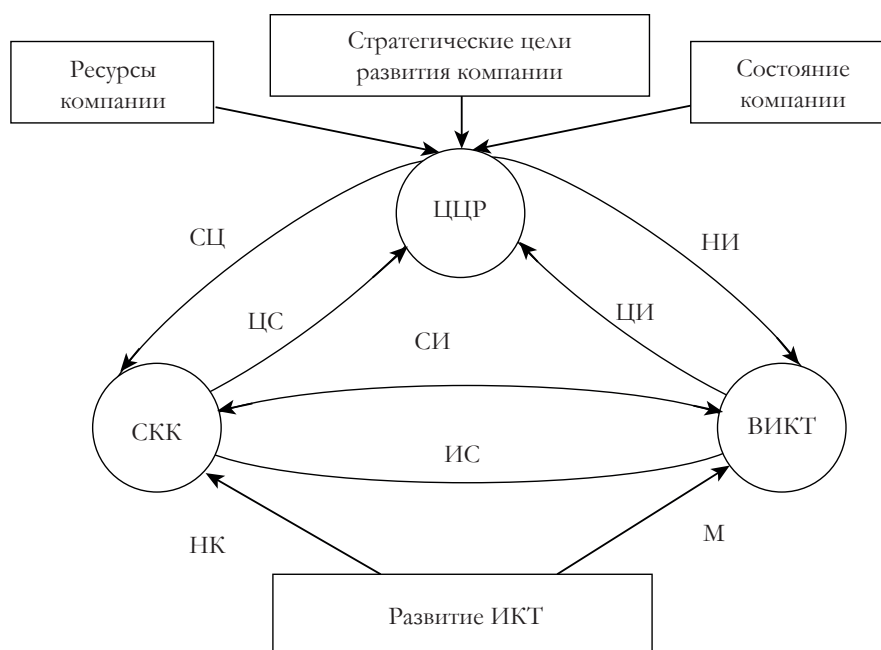
Первый столбец таблицы 1 предоставляет сведения, которые руководители компании могут использовать при выборе направления цифрового развития. Второй столбец обращает внимание менеджеров на действия, в которых может возникнуть необходимость. Например, для достижения требуемой надежности и скорости Интернета можно модернизировать часть сетевого оборудования или произвести замену всей сети. При этом цифровизационные проблемы могут быть как несущественными и легко преодолимыми, так и иметь критическое значение для компании, в том числе из-за цифрового неравенства регионов РФ. Таким образом, сведения таблицы 1 позволяют руководителю подойти к обоснованному выбору цели цифрового развития своей компании. Информация позволяет компаниям выявить необходимость цифровизации того или иного процесса (или операции), а также оценить свои возможности по преодолению цифровых барьеров и разрывов, спрогнозировать перспективы и результаты с точки зрения получаемой выгоды.

Следует отметить, что на практике проблемы внедрения ИКТ, как в прочем и проявления их достоинств, имеют вероятностный характер и, в свою очередь, зависят от ряда факторов. Кроме того, в зависимости от обстоятельств, описанные выше проблемы по-разному (с различной степенью) влияют на процесс цифровизации организации. Один из наиболее репрезентативных опросов российских компаний выявил такое распределение значимости основных факторов успеха цифровизации (в процентах от участников исследования): компетенции и знания персонала (64 %); действия руководства, включающие эффективную координацию всех проектных инициатив и применение инструментов кросс-функционального управления (59 %); наличие стратегии по информатизации (47 %); цифровая культура компании (46 %); наличие достаточного финансирования (45 %); цифровое партнерство (32 %) [11]. Полученные сведения, среди прочего, позволяют сделать вывод о понимании компаниями важности постановки цели цифровизации, поскольку она является частью стратегии, указанной в качестве фактора успеха 47 % респондентов. Представленные данные дополнительно демонстрируют исключительную роль обоснования цели цифрового развития, которое должно базироваться, в том числе, на количественном и качественном учете ресурсов компании (как кадры, с дифференциацией на руководителей и исполнителей; финансы; информационно-коммуникативное обеспечение и т.д.). Компания должна иметь не только компетентных исполнителей, но и квалифицированных диджитал-менеджеров (от англ. digital – цифровой), знания и умения которых позволяют им выполнять верификацию и корректировку стратегии цифровизации, включая ее цели, а также управлять процессом цифровой трансформации [15].

Фундаментальные исследования подчеркивают необходимость сопровождения цифровой трансформации выбором тех ИКТ, которые наилучшим образом соответствуют цифровизируемым процессам с позиций выполнения стратегических целей компании [16, с. 48]. Однако оборудование и ПО достаточно быстро развиваются и, следовательно, имеют сравнительно небольшой эксплуатационный срок и относительно часто требуют обновления. В то же время в качестве положительного и обнадеживающего момента можно отметить, что производители стараются соблюдать в развитии ИКТ принцип программной, а также технической преемственности и совместимости. Более того, сравнительно часто обновление ПО происходит автоматически. В любом случае система управления предприятием должна быть построена так, чтобы при выборе цели цифровизации учитывались перманентные изменения ИКТ.

Таким образом, цели цифрового развития следует выбирать исходя как из необходимости и возможностей самой компании (то есть стратегических целей, качественных и количественных характеристик ресурсов и текущего состояния компании), так и из особенностей ИКТ, их быстрой изменчивости. Причем наличие и квалификация сотрудников оказывают непосредственное влияние на цели цифровизации и на выбор сопутствующих ИКТ. В свою очередь, ИКТ, необходимые и выбранные для цифровизации, требуют наличие сотрудников, имеющих определенные компетенции. Недостаточное их количество может быть препятствием к внедрению ИКТ и, соответственно, причиной уточнения или изменения цели и процедур цифрового развития компании. Трансформации ИКТ обуславливают важность модернизации эксплуатируемых ИКТ и освоения сотрудниками новых цифровых компетенций. Следовательно, руководителю компании необходимо увязать все эти процессы для выбора реально достижимых целей.

На рисунке 1 представлена авторская структурно-логическая модель выбора цели цифрового развития компании, которая состоит из отдельных блоков и связей между ними. Данная модель конкретизирует субъектно-объектные отношения и отражает процедуральное взаимодействие управленческих элементов в процессе целеполагания при цифровом развитии компании.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Структурно-логическая модель выбора цели цифрового развития компании

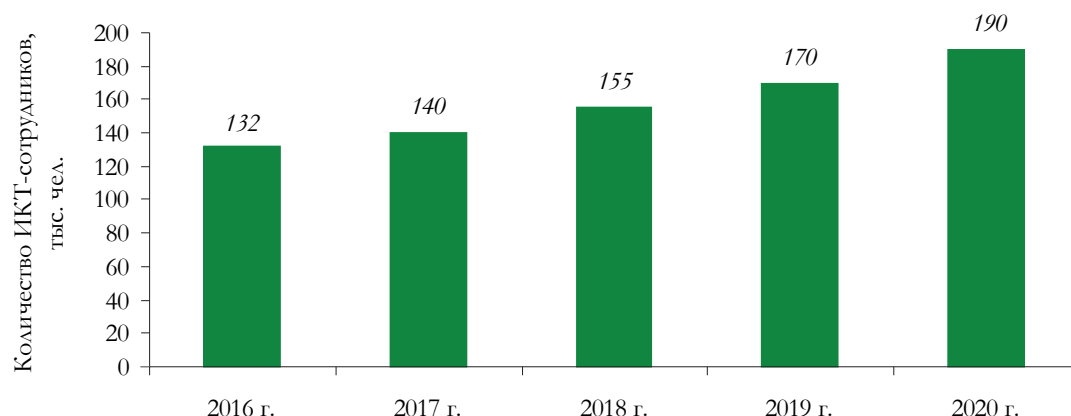
Как видно из рисунка 1, целеполагание является достаточно сложным процессом и предполагает выполнение нескольких операций, отраженных в блоках модели. В выборе цели развития на основе ИКТ должны быть задействованы практически все функциональные подсистемы организации, в том числе финансово-экономическая, производственная, кадровая и др. Обеспечение четкого выполнения всех элементов модели позволит руководству компании принимать обоснованные решения в приемлемые сроки.

Следует отметить ключевую роль сотрудников и их компетенций в управлении развитием на основе ИКТ. В то же время нехватка кадров соответствующих компетенций для российских организаций уже является критичным фактором успеха цифровой трансформации [11]. Это характерно для множества компаний, работающих в различных отраслях и сферах, причем проблема недостаточности цифровой грамотности касается всех организационных уровней, включая руководство и рядовых исполнителей. Низкий уровень квалификации сотрудников является причиной затруднений в реализации стратегии развития предприятия на основе ИКТ в более чем 50 % случаев.

Данные отчета DESI за 2021 г. показывают, что на базовом уровне цифровой компетенцией обладают около 56 % жителей Европейского союза. Для России характерно недостаточное количество кадров, владеющих знаниями и навыками в сфере ИКТ [9]. Так, в 2020 г. дефицит ИКТ-специалистов составил 150 тыс. человек, несмотря на постоянный рост с 2016 г. численности профильных сотрудников (см. рис. 2). Опрос, проведенный в 2021 г., выявил в стране существенную зависимость уровня цифровой компетентности от таких характеристик респондента, как: образование, возраст, профессия, населенный пункт проживания. Ученые отметили средний уровень цифровой компетентности примерно у 20 % опрошенных россиян старше 18 лет. Ряд российских исследователей считают, что наблюдается постепенный рост качества знаний и умений управленческих кадров в вопросах цифровизации, однако, в целом в стране сохраняется дефицит менеджеров, обладающих высоким уровнем знаний и навыков в сфере ИКТ [9].

Информационно-коммуникационные технологии трансформируются достаточно быстро, вследствие чего сотрудники компании должны приобретать новые знания и повышать свою квалификацию на постоянной основе. Отдельные исследования показывают, что хотя 84 % россиян готовы переобучаться и приобретать новые компетенции, чтобы сохранить рабочее место. Осуществлять эти действия за счет своего собственного дохода согласны только 7 % из них [2]. Более оптимистичные результаты представили агентства Outside Digital и ResearchMe. Их совместный опрос показал желание трети граждан РФ сменить работу и перейти в ИКТ-сферу. Исследования также демонстрируют готовность населения брать кредиты на обучение, без вознаграждения проходить стажировки и практику, осуществлять самообразование для достижения этой цели. Доля этих ответов от опрошенных граждан составила

соответственно 55 %, 91 % и 93 % [17]. Тем не менее, как указывают многие ученые и практики, дефицит ИКТ-специалистов в РФ пока еще сохраняется и на его преодоление требуется время.

Источник: [12, с. 119, 122]

Рис. 2. Минимальная численность ИКТ-сотрудников российских компаний, разрабатывающих и обслуживающих ПО ИКТ (без учета сотрудников иностранных центров)

Дополнительно надо отметить, что в странах с традиционно применяемыми корпоративными системами мотивации персонала, сравнительно высока доля обучающихся зрелого возраста. Так, в Европе средний уровень этого показателя составляет 42 % от взрослого населения, а в РФ – 19 % [2]. Следовательно, компаниям необходимо заинтересовывать сотрудников в получении новых знаний в сфере ИКТ. В этом смысле полезно, среди локальных правовых документов, регламентирующих систему управления организацией, предусмотреть нормативы поощрения сотрудников за освоение дополнительных ИКТ-компетенций. Необходимо разработать, утвердить и довести до сведения персонала положение о стимулировании штата компании. В него следует включить конкретный перечень достижений сотрудника в сфере ИКТ и однозначно определенные количественно-качественные показатели поощрения за них. Документ должен иметь статус «обязательный для исполнения» как для рядовых сотрудников, так и для менеджеров.

ВЫВОДЫ

Таким образом, принимая во внимание результаты научных исследований практической направленности, в том числе учитывая факторы успеха цифровизации компании и трудности внедрения и эксплуатации ИКТ, можно констатировать, что на современном этапе в управлении цифровым развитием компании одними из наиболее важных компонентов и в то же время узких мест являются имеющиеся компетенции сотрудников и выбор цели цифрового развития.

В данной работе на базе обобщенного положительного и отрицательного опыта цифровых трансформаций отечественных и зарубежных предприятий выявлены достоинства и трудности применения ИКТ. Собранная информация позволяет компаниям оценить необходимость цифровизации того или иного процесса и/или операции с точки зрения получаемой выгоды, а также свои возможности в достижении желаемого эффекта. Указанные сведения являются полезными для установления и верификации цели цифровой трансформации компании.

В исследовании представлена авторская структурно-логическая модель выбора цели развития компании на основе ИКТ, внедрение которой позволит руководителям максимально взвешенно и обоснованно осуществлять целеполагание, а также перманентно формировать четкое представление о требуемом результате цифровизации.

Дополнительно, базируясь на данных о текущем состоянии уровня цифровой компетентности взрослого населения и степени вовлеченности его в образовательный процесс по совершенствованию своих знаний и умений, даны предложения, которые, по мнению автора, смогут улучшить ситуацию в сфере цифровой грамотности кадров компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день для соответствия современным реалиям компаниям следует активно осуществлять свои цифровые трансформации на основе ИКТ. В то же время управление цифровым развитием предполагает глобальное переосмысление руководством организации подхода к управлению бизнесом и осознание необходимости в системных активных действиях. При этом менеджмент не должен игнорировать обязательность соотношения желаемого и возможного.

Выработка реальных целей и наличие необходимых компетенций сотрудников играют ключевую роль в управлении цифровизацией компании. Грамотно и тщательно организованный процесс целеполагания, а также квалифицированные действия персонала способствуют успеху цифровой трансформации компании.

Дальнейшие исследования предполагается посвятить изучению актуальных методов и принципов успешного управления цифровизацией компании конкретных отраслей экономики.

Библиографический список

1. Вершинина О.В., Кувшинова Ю.А., Иванов М.С. Перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации. *Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество»*. 2021;(2):20–24. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.21.02.P020>
2. Еремин В.В. Мировые кризисные явления и российская экономика. *Экономическая безопасность*. 2021;4(4):1317–1328. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.4.113153>
3. Куликов О.А. Пандемия коронавируса как фактор интенсификации развития и внедрения цифровых технологий. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2020;20(4):400–404. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-400-404>
4. PwC. *Digital IQ 2022: Всемирное исследование*. <https://www.pwc.ru/ru.html> (дата обращения: 20.06.2022).
5. Karaman Aksentijević N, Ježić Z, Zaninović P.A. The Effects of Information and Communication Technology (ICT) Use on Human Development – A Macroeconomic Approach. *Economies*. 2021;9(3):128.
6. Зайченко И.М., Горшечникова П.Д., Лёвина А.И., Дубгорн А.С. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2020;(2):205–212. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2020-13-2-205-212>
7. Kesavan S., Uppal A., Pandey B. ICT and Administrative Reforms: A Literature Review. *ICT Analysis and Applications*. 2022;(314):107–119.
8. Сорокин А.Н., Яковлева Е.И., Фильченкова И.Ф., Ширяева Ю.С., Краснопецева Т.Ф. Компетенции научно-образовательного центра: определение, перечень и структура. *Вестник Мининского университета*. 2021;9(1):4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-1-4>
9. Сысоева Е.А. Формирование современных компетенций у управленцев в условиях цифровой экономики. *Лидерство и менеджмент*. 2022;9(1):113–126. <https://doi.org/10.18334/lim.9.1.114284>
10. Okundaye K., Fan S. Dwyer R. Impact of information and communication technology in Nigerian small-to medium-sized enterprises. *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*. 2019;24(47):29–46.
11. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации. *Вестник университета*. 2020;10:33–39. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-10-33-39>
12. Давыдов С.Г., Казарян К.Р., Сайкина М.В. *Интернет в России в 2020 – 2021 годах: состояние, тенденции и перспективы развития: монография*. М.: Типография «Форвард Принт»; 2021. 144 с.
13. Попова О.А. Формирование и развитие инновационной инфраструктуры в целях цифровизации систем. *Организатор производства*. 2020;28(3):73–83. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.71.83.008>
14. Stamoulis D.S. Management and Technical IT Priorities for Digital Organizations in 2022. *European Journal of Business and Management Research*. 2022;7(1): 128–133.
15. Грошев И.В., Жерегеля А.В. Цифровая трансформация экономики: изменение бизнес-практики и цифровое лидерство. *Менеджмент в России и за рубежом*. 2021;(3):10–17.
16. Сергеев В.И. [ред.]. *Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок: аналитический обзор: монография*. М.: НИУ ВШЭ; 2020. 190 с.
17. Фролова М. «Профессии будущего»: эксперты назвали специальности, которые будут развиваться или исчезнут в России. *Газета «Известия»*. 08 март 2022. <https://iz.ru/1296969/mariia-frolova/professii-budushchego-eksperty-nazvali-spcialnosti-kotorye-budut-razvivatsia-ili-ischeznut-v> (дата обращения: 20.06.2022).

References

1. Vershinina O.V., Kuvshinova Yu.A., Ivanov M.S. Prospects for the development of the digital economy in the Russian Federation. *Bulletin of the Russian New University. Series «Man and Society»*. 2021;(2):20–24. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.21.02.P020>
2. Eremin V.V. World crisis phenomena and the Russian economy. *Economic Security*. 2021;4(4):1317–1328. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4.4.113153>
3. Kulikov O.A. Pandemic of Coronavirus as a Factor of Intensification of Development and Implementation of Digital Technologies. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2020;20(4):400–404. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-400-404>
4. PwC. *Digital IQ 2022: the world research*. <https://www.pwc.ru/ru.html> (accessed 20.06.2022).
5. Karaman Aksentijević N., Ježić Z., Zaninović P.A. The Effects of Information and Communication Technology (ICT) Use on Human Development – A Macroeconomic Approach. *Economies*. 2021;9(3):128.
6. Zaichenko I.M., Gorshechnikova P.D., Levina A.I., Dubgorn A.C. Digital transformation of business: approaches and definition, *Scientific Journal of NRU ITMO. Economics and Environmental Management Series*. 2020;2:205–212. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2020-13-2-205-212>
7. Kesavan S., Uppal A., Pandey B. ICT and Administrative Reforms: A Literature Review. *ICT Analysis and Applications*. 2022;314:107–119.
8. Sorokin A.N., Yakovleva E.I., Filchenkova I.F., Shiryayeva Yu.S., Krasnopevtseva T.F. Competence of the research and education center: definition, list and structure. *Vestnik of Minin University*. 2021;9(1):4. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2021-9-1-4>
9. Sysoeva E.A. Formation of modern competencies of managers in the digital economy. *Leadership and Management*. 2022;9(1):113–126. <https://doi.org/10.18334/lim.9.1.114284>
10. Okundaye K., Fan S., Dwyer R. Impact of information and communication technology in Nigerian small-to medium-sized enterprises. *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*. 2019;24(47):29–46.
11. Vertakova Yu.V., Kryzhanovskaya O.A. Features of development of organizations in the context of digital transformation. *Vestnik universiteta*. 2020;10:33–39. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-10-33-39>
12. Davydov S.G., Kazaryan K.R., Saikina M.V. *Internet in Russia in 2020 - 2021: state, trends and prospects for development: monograph*. Moscow: Forward Print; 2021. (In Russian).
13. Popova O.A. Formation and development of innovative infrastructure for the purpose of digitalization of systems. *Production Organizer*. 2020;28(3):73–83. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.71.83.008>
14. Stamoulis D.S. Management and Technical IT Priorities for Digital Organizations in 2022. *European Journal of Business and Management Research*. 2022;7(1):128–133.
15. Groshev I.V., Zheregelya A.V. Digital transformation of the economy: changing business-practices and digital leadership. *Management in Russia and abroad*. 2021;(3):10–17.
16. Sergeev V.I. (ed.). *Digital technologies in logistics and supply chain management: an analytical review: monograph*. Moscow: National Research University Higher School Of Economics; 2020. (In Russian).
17. Frolova M. Professions of the future: experts named the professions that will develop or disappear in Russia. *Izvestia newspaper*. 08 March 2022. <https://iz.ru/1296969/mariia-frolova/professii-budushchego-eksperty-nazvali-spetsialnosti-kotorye-budut-razvivatsia-ili-ischeznut-v> (accessed 20.06.2022).

Роль государства в формировании источников финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий

Евдокимова Екатерина Александровна¹

Ст. преподаватель, ORCID: 0000-0002-7690-5506, e-mail: katestarr@mail.ru

Фомин Александр Юрьевич²

Канд. техн. наук, преподаватель
ORCID: 0000-0001-8333-9015, e-mail: sachafomin@mail.ru

Юматов Максим Сергеевич³

Канд. экон. наук, преподаватель
ORCID: 0000-0001-8793-1884, e-mail: max-k12@bk.ru

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, г. Москва, Россия

³Военный университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В настоящее время внешние условия функционирования промышленных предприятий складываются таким образом, что достижение поставленных ими целей видится невозможным без осуществления инновационной деятельности. Ввиду высокой стоимости внедрения инноваций, а также потребности в проведении этих процессов на постоянной основе промышленные предприятия испытывают недостаток собственных средств для финансирования инновационной деятельности. Государство заинтересовано в инновационном развитии промышленных предприятий. Это одна из причин, по которой оно участвует в формировании их источников финансирования. В работе обоснована необходимость оказания поддержки со стороны государства, а также проанализированы варианты ее оказания по видам источников финансирования. По каждому виду источников также выделены варианты оказания масштабной поддержки, подразумевающей большую зону покрытия, а также точечной, направленной.

Ключевые слова

Инновационная деятельность, государство, промышленные предприятия, поддержка, источники финансирования

Для цитирования: Евдокимова Е.А., Фомин А.Ю., Юматов М.С. Роль государства в формировании источников финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий // Вестник университета. 2022. № 8. С. 44–50.

The role of the state in the financing sources' formation of industrial enterprises' innovative activities

Ekaterina A. Evdokimova¹

Senior Lecturer

ORCID: 0000-0002-7690-5506, e-mail: katestarr@mail.ru

Alexander Yu. Fomin²

Cand. Sci. (Techn.), Lecturer

ORCID: 0000-0001-8333-9015, e-mail: sachafomin@mail.ru

Maxim S. Yumatov³

Cand. Sci. (Econ.), Lecturer

ORCID: 0000-0001-8793-1884, e-mail: max-k12@bk.ru

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia

³Military University, Moscow, Russia

Abstract

Currently, the external conditions for the functioning of industrial enterprises are formed in such a way that the achievement of their goals is seen impossible without the implementation of innovative activities. Due to the high cost of innovations, as well as the need to conduct these processes on an ongoing basis, industrial enterprises lack their own funds to finance innovation activities. The state is interested in the innovative development of industrial enterprises. This is one of the reasons why it participates in the formation of their funding sources. The article substantiates the need for state support, as well as analyzes the options for its provision by type of financing sources. For each type of sources, options for providing large-scale support, implying a large coverage area, as well as point-directed support, are also highlighted.

Keywords

Innovation activity, government, industrial enterprises, support, financing sources

For citation: Evdokimova E.A., Fomin A.Yu., Yumatov M.S. (2022) The role of the state in the financing sources' formation of industrial enterprises' innovative activities. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 44–50.

ВВЕДЕНИЕ

Современные экономические условия уникальны своей высокой скоростью изменения, а также масштабной значимостью этих изменений [1]. Основной причиной этого является развитый уровень мировой глобализации, не имеющий аналогов в истории. Глобализация в настоящее время способствует как насыщению событийности, так и увеличению значимости отдельно взятого события, что требует от всех участников рынка постоянного ответа на происходящие изменения внешней среды. Одним из вариантов ответа на изменчивость экономических условий является внедрение инноваций [2]. Связь инноваций и изменений внешних условий может быть выражена в трех основных направлениях. Во-первых, инновации, как причина изменений. В этом направлении представлены все открытия, порождающие смену образа жизни людей, приоритетов, систем ценностей и принципов. Во-вторых, инновации, созданные в процессе внешних изменений. К данному направлению относятся инновации, которые стали побочным результатом происходящих изменений, они не предполагались как цель, не были причиной, но в результате стечения обстоятельств стали возможными к реализации. В-третьих, инновации, как результат. Инновации, формирующие третье направление, являются завершением происходящих изменений. Такого рода инновации ожидаемы, но условия их реализации не созданы [3]. Все три представленных направления демонстрируют прочную связь между инновациями и изменениями внешней среды.

Внедрение инноваций со стороны промышленных предприятий является основой адаптации к новым внешним условиям, результатами которого в том числе могут быть конкурентное преимущество, сохранение или улучшение ключевых показателей эффективности, достижение стратегических целей предприятия. Ввиду значительной доли промышленности в валовом внутреннем продукте страны государство видит важным оказание помощи промышленным предприятиям на пути их инновационного развития, в частности в области формирования источников финансирования. В настоящее время идет реализация государственных программ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» и других, формирующих направление «Развитие науки, промышленности, технологий» [4]. Разработанные программы подтверждают приоритет государства, выраженный в содействии инновационного развития промышленности.

АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОДДЕРЖКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Положительный эффект от внедрения инноваций зачастую сопряжен с вовлечением значительного количества ресурсов, в первую очередь финансовых. Частота происходящих изменений внешних условий препятствует промышленным предприятиям в формировании источников финансирования в достаточном объеме. Для проведения полноценного анализа проблемы отсутствия достаточного количества финансовых средств для внедрения инноваций промышленных предприятий обратимся к статистическим исследованиям разного рода организаций: государственных органов статистики, Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики», а также частной консалтинговой компании Deloitte.

В соответствии со статистическим сборником «Индикаторы инновационной деятельности: 2019» Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» наибольший удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций, принадлежит промышленному производству с показателем 9,6 %, что подтверждает ведущую роль производства в использовании инновационных технологий [5].

В сборнике также приводится информация об основных факторах, препятствующих инновациям (по оценкам организаций промышленного производства) (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, препятствующие внедрению инноваций

Фактор	Значение, %
Недостаток собственных денежных средств	20,5
Высокая стоимость нововведений	15,3

Окончание табл. 1

Фактор	Значение, %
Высокий экономический риск	10,3
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	10,0
Низкий инновационный потенциал организаций	7,4
Недостаток квалифицированного персонала	5,4
Низкий спрос на новые товары, работы, услуги	5,2

Источник: [5]

В первую очередь стоит отметить, что наибольшее количество респондентов (20,5%) выбрали недостаток собственных денежных средств в качестве фактора, препятствующего инновационному развитию, что является подтверждением обозначенной проблемы недостатка комфортного объема источников финансирования. В дополнение следует отметить, что три следующих по популярности фактора также являются следствием недостатка собственных денежных средств. В случае наличия собственных источников финансирования в комфортном объеме высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, а также недостаток финансовой поддержки со стороны государства не имели бы столь высоких значений, так как являются прямым и/или косвенным следствием финансовых возможностей предприятия.

Компания Deloitte также провела исследования на основе экспертных оценок сотрудников менеджмента организаций промышленности. В исследованиях представлен анализ факторов, сдерживающих инновационное развитие организаций (табл. 2) [6].

Таблица 2

Факторы, оказывающие наибольшее сдерживающее влияние на внедрение передовых технологий и цифровизации на предприятиях производственного сектора России

Сдерживающий фактор	Удельный вес респондентов, выбравших сдерживающий фактор (возможен выбор нескольких факторов), %
Несовместимость передовых технологий с имеющимся оборудованием (в частности, из-за его устаревания)	56
Недостаток финансирования	54
Недостаток квалифицированных кадров	33
Недостаток мотивации у руководителей высшего звена	29
Отсутствие/недоступность технологий	23
Высокий риск инвестирования в проекты с длительным сроком окупаемости	19
Низкий экономический эффект от внедрения (в частности, из-за дешевой рабочей силы)	15
Неготовность к проведению структурных реформ, реорганизации предприятия и оптимизации персонала	12
Противодействия со стороны персонала	9

Источник: [6]

Более 50% опрошенных респондентов также отметили недостаток финансирования как ключевой фактор. На первом месте несовместимость передовых технологий с имеющимся оборудованием (в частности, из-за устаревания), что можно считать, в том числе, и следствием отсутствия достаточных финансовых ресурсов для замены имеющегося в наличии оборудования.

В статистическом сборнике «Промышленное производство в России 2021» приведены данные по распределению организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность. Согласно этим данным более 60% отметили недостаток финансовых средств [7]. Этот фактор представлен на втором месте, чаще отмечена только неопределенность экономической ситуации в стране.

Проанализированные исследования, представленные различными источниками, объединяет выделение недостатка собственных финансовых ресурсов в качестве фактора, препятствующего развитию, что безусловно говорит о значимости обозначенной проблемы.

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Решение проблемы недостатка собственных средств для осуществления инновационного развития промышленных предприятий заключается в диверсификации источников финансирования. Существует три вида источников финансирования: собственные, заемные и привлеченные. Предлагается рассмотреть виды государственной поддержки через призму приведенной классификации.

В первую очередь рассмотрим привлеченные источники финансирования. Поддержка со стороны государства в формировании привлеченных источников имеет два основных направления. Первый – точечный, при котором государство само выступает инвестором инновационного развития предприятия. Эффективность такого вида поддержки достаточно высокая ввиду ее направленности. Согласно данным сборника «Промышленное производство в России 2021» средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов составили 11,8% от всех затрат на инновационную деятельность организаций в 2020 г. [7]. Стоит учесть, что вырос не только объем затрат в целом по отношению к 2019 г. более чем на 184 213 млн рублей, но также и доля бюджетных средств – на 1,7%. Эти данные подтверждают вовлеченность государства в формирование привлеченных источников финансирования инновационной деятельности.

В сборнике «Промышленное производство 2021» также приведены данные о доле иностранных инвестиций, что составляет всего 0,4% от общего объема затрат на финансирование инновационной деятельности [7]. Это следствие второго направления в рамках формирования привлеченных источников финансирования – масштабного. Данное направление включает в себя результаты проводимой политики государства в различных сферах, которые формируют инвестиционный климат страны. Инвестиционный климат чувствителен практически ко всем решениям масштаба государства, и это необходимо учитывать на этапах их обоснования, формирования и принятия. Также в данном направлении важен масштаб охвата государственной поддержки. Благоприятный инвестиционный климат положительно сказывается на формировании привлеченных источников всех участников экономических отношений, в том числе промышленных предприятий.

Рассмотрим второй вид источников – заемные средства. В рамках данного вида также выделим два направления государственной поддержки: масштабный и точечный. Основой масштабного вида поддержки является денежно-кредитная политика, проводимая государством. Стоит учитывать, что возможность формирования заемных источников финансирования, в том числе промышленных предприятий, не является основной целью денежно-кредитной политики, а лишь одним из факторов, необходимых для принятия к учету.

Точечная поддержка заключается в предоставлении льготных кредитов отдельным промышленным предприятиям, представителям конкретных отраслей, предприятиям отвечающим необходимым условиям льготного кредитования. В качестве примера можно привести московский фонд поддержки промышленности и предпринимательства, который выдает средства в размере до нескольких сотен млн рублей по льготной ставке от двух процентов годовых. Это доступно компаниям, работающим в промышленности, науке и сфере информационных технологий, а также экспортерам [8].

Третий вид источников – собственные средства. Масштабное направление в рамках формирования данного вида источников имеет самое большое количество факторов, оказывающих влияние на способность, в том числе промышленных предприятий, формировать собственные источники. К ним относятся инвестиционный климат, денежно-кредитная политика, налоговая нагрузка, уровень жизни населения, мировые и локальные кризисы и др.

В рамках содействия по аккумулированию собственных средств промышленных предприятий государству также доступно оказание адресной, точечной помощи. В России существует большое количество компаний с государственным участием, поэтому направленное формирование спроса на определенный вид продукции или на продукцию определенной категории производителей является одним из инструментов оказания финансовой поддержки. Одним из примеров такого вида поддержки является принятие федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, в частности пункта об обязательстве осуществления не менее 25 % закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций [9]. Обеспечивая субъектов малого предпринимательства заказами государство содействует формированию у них собственных источников финансирования. Таким образом, формируя спрос госкомпаний на инновационные товары, продукты сектора информационных технологий, государство способствует не только развитию заказчика, но и формированию собственных средств у производителя, что также можно расценивать как косвенную финансовую поддержку со стороны государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время государство участвует в формировании всех видов источников финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий. Представленная поддержка по каждому виду может быть разделена на масштабную и точечную. Масштабная имеет большой охват, но зачастую зависит от большого количества факторов. Точечная поддержка не имеет большого охвата, но показывает высокую эффективность ввиду своей направленности. Само наличие поддержки государства при формировании каждого вида источников положительно сказывается на возможности промышленных предприятий осуществлять инновационную деятельность [10]. Дальнейшая подробная проработка конкретных мероприятий в рамках каждого вида, а также учет последствий для формирования инвестиционного климата в стране при принятии решений государственного уровня в значительной степени способствовали бы аккумулярованию и грамотной диверсификации источников финансирования промышленных предприятий.

Библиографический список

1. Старостина Н.А. Долгосрочное инвестирование в России. *Вестник Московского Гуманитарно-экономического института*. 2021;(3):252–258.
2. Евдокимова Е.А., Камчатова Е.Ю. Классификация основных средств предприятия как способ определения объекта инновационной деятельности. *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. 2020;(3):103–118.
3. Камчатова Е.Ю. Политика инновационного развития бизнеса на примере крупных высокотехнологичных промышленных доминирующих предприятий. *Вестник университета*. 2014;(14):47–51.
4. Портал госпрограмм. <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 13.05.2022).
5. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Кузнецова И.А. и др. *Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник*. М.: НИУ ВШЭ; 2019. 376 с.
6. Deloitte. *Качественное изменение производства: стимулы и барьеры. Обзор производственного сектора в России – 2019*. <https://www.csr.ru/ru/publications/obzor-proizvodstvennogo-sektora-v-rossii-2019/> (дата обращения: 13.05.2022).
7. Власенко Н.А., Зарубина Е.В., Клевакина М.П. и др. *Промышленное производство в России. 2021: Статистический сборник*. М.: Росстат; 2021. 305 с.
8. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. *Субсидии, льготные кредиты и займы: как предпринимателю получить поддержку города*. <https://www.mos.ru/news/item/85587073/> (дата обращения: 13.05.2022).
9. Российская Федерация. *Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 13.05.2022).
10. Муратова М.Н., Камчатова Е.Ю. Современные условия развития производственной деятельности в промышленном секторе России. *Дискуссия*. 2020;(6):26–36. <https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10080>

References

1. Starostina N.A. Long-term investment in Russia. *Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*. 2021;(3):252–258.
2. Evdokimova E.A., Kamchatova E.Y. Classification of fixed assets of an enterprise as a way of determining the object of innovation activity. *Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*. 2020;(3):103–118.
3. Kamchatova E.Y. The policy of innovative business development on the example of large high-tech industrial dominant enterprises. *Vestnik universiteta*. 2014;(14):47–51.
4. Portal of state programs. <https://programs.gov.ru/Portal/home> (accessed 13.05.2022).
5. Gokhberg L.M., Ditkovsky K.A., Kuznetsova I.A. et al. *Indicators of innovation activity: 2019: Statistical collection*. Moscow: HSE University; 2019.

6. Deloitte. *Qualitative change in production: incentives and barriers. Overview of the Russian manufacturing sector – 2019*. <https://www.csr.ru/ru/publications/obzor-proizvodstvennogo-sektora-v-rossii-2019/> (accessed 13.05.2022).
7. Vlasenko N.A., Zarubina E.V., Klevakina M.P. et al. *Industrial production in Russia. 2021: Statistical collection*. Moscow: Rosstat; 2021.
8. The official portal of the Moscow Mayor and Moscow Government. *Subsidies, soft loans and credits: how entrepreneurs can get support from the city*. <https://www.mos.ru/news/item/85587073> / (accessed 13.05.2022).
9. Russian Federation. *Federal Law dated 05 April 2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (accessed 13.05.2022).
10. Muratova M.N., Kamchatov E.Y. Modern conditions for the development of production activities in the industrial sector of Russia. *Discussion*. 2020;(6):26–36. <https://doi.org/10.24411/2077-7639-2019-10080>

Закономерности формирования инновационных сетей в условиях экономики замкнутого цикла

Шинкевич Алексей Иванович¹

Д-р экон. наук, д-р техн. наук, зав. каф. логистики и управления
ORCID: 0000-0002-1881-4630, e-mail: ashinkevich@mail.ru

Галимулина Фарида Фидаиловна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. логистики и управления
ORCID: 0000-0002-5875-1988, e-mail: 080502e_m@mail.ru

Башкирцева Светлана Анатольевна²

Канд. экон. наук, зам. декана юридического факультета
ORCID: 0000-0002-4062-2862, e-mail: bashkirceva_s@kstu.ru

¹Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия

²Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Россия

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью проблематики формирования инновационных сетей в условиях экономики замкнутого цикла. На этом фоне определена цель исследования – разработать положения, развивающие методологию управления инновационными сетями в контексте экономики замкнутого цикла и позволяющие выявить закономерности формирования инновационных сетей. В связи с этим предприняты попытки оценить закономерности развития сетевых взаимодействий в рамках инновационной деятельности территорий. На примере стран Европы оценена взаимосвязь показателей кооперации в сфере инновационной деятельности и показателей циклической экономики, в результате чего выделены страны опережающего, переходного и догоняющего типа развития. На основе предложенной авторской методики построена матрица позиционирования территорий по степени взаимосвязи инновационных сетей и показателей экономики замкнутого цикла, выделены четыре траектории развития. Методика оценки совокупного индекса отличается учетом эталонных пропорций кооперации, позволяет реализовать дифференцированный подход к поддержке территорий, носит универсальный характер и может быть применена органами государственной власти при разработке и уточнении стратегии пространственного развития.

Ключевые слова

Инновационные сети, кооперация, экономика замкнутого цикла, взаимозависимость, страновой анализ

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00581).

Для цитирования: Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф., Башкирцева С.А. Закономерности формирования инновационных сетей в условиях экономики замкнутого цикла // Вестник университета. 2022. № 8. С. 51–59.

Patterns of innovation networks formation in a closed-cycle economy

Aleksey I. Shinkevich¹

Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Tech.), Head of the Logistics and Management Department
ORCID: 0000-0002-1881-4630, e-mail: ashinkevich@mail.ru

Farida F. Galimulina¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Logistics and Management Department
ORCID: 0000-0002-5875-1988, e-mail: 080502e_m@mail.ru

Svetlana A. Bashkirtseva²

Cand. Sci. (Econ.), Deputy Dean of the Law Faculty
ORCID: 0000-0002-4062-2862, e-mail: bashkirtseva_s@kstu.ru

¹Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

²Kazan branch of the Russian state University of Justice, Kazan, Russia

Abstract

The relevance of the study is due to the poor knowledge of the problems of the formation of innovation networks in a closed-cycle economy. Against this background, the purpose of the study is determined – to develop provisions that develop the methodology of managing innovation networks in the context of a closed-loop economy and allow identifying patterns of formation of innovation networks. In this regard, attempts have been made to assess the patterns of development of network interactions within the framework of innovation activities of territories. Using the example of European countries, the interrelation of indicators of cooperation in the field of innovation and indicators of a cyclical economy is evaluated, as a result of which countries of advanced, transitional and catching-up types of development are identified. Based on the proposed author's methodology, a matrix of positioning territories according to the degree of interconnection of innovation networks and closed-cycle economic indicators is constructed, 4 development trajectories are identified. The methodology for assessing the aggregate index differs by taking into account the reference proportions of cooperation, allows for a differentiated approach to the support of territories, is universal and can be applied by public authorities in the development and refinement of spatial development strategies.

Keywords

Innovation networks, cooperation, closed-loop economy, interdependence, country analysis

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 22-28-00581).

For citation: Shinkevich A.I, Galimulina F.F, Bashkirtseva S.A. (2022) Patterns of innovation networks formation in a closed-cycle economy. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 51–59.

ВВЕДЕНИЕ

Переход к экономике замкнутого цикла затрагивает интересы всех участников экономической системы, ориентированных на достижение конкурентных преимуществ. Суть новой концепции сводится к замыканию оборотов ресурсов, переходу от линейной модели управления ресурсами к циклической, что, в свою очередь, требует реинжиниринга процессов, технической модернизации производственных систем. Подтверждением тому служит международный стандарт BS 8001:2017 «Основы для внедрения принципов экономики замкнутого цикла в организациях. Руководство», в котором инновации выделены как один из шести ключевых принципов циклической экономики [1]. Как следствие, неотъемлемым элементом перехода к экономике замкнутого цикла являются инновации, эффективность которых зачастую обусловлена теснотой связи внутри инновационных сетей.

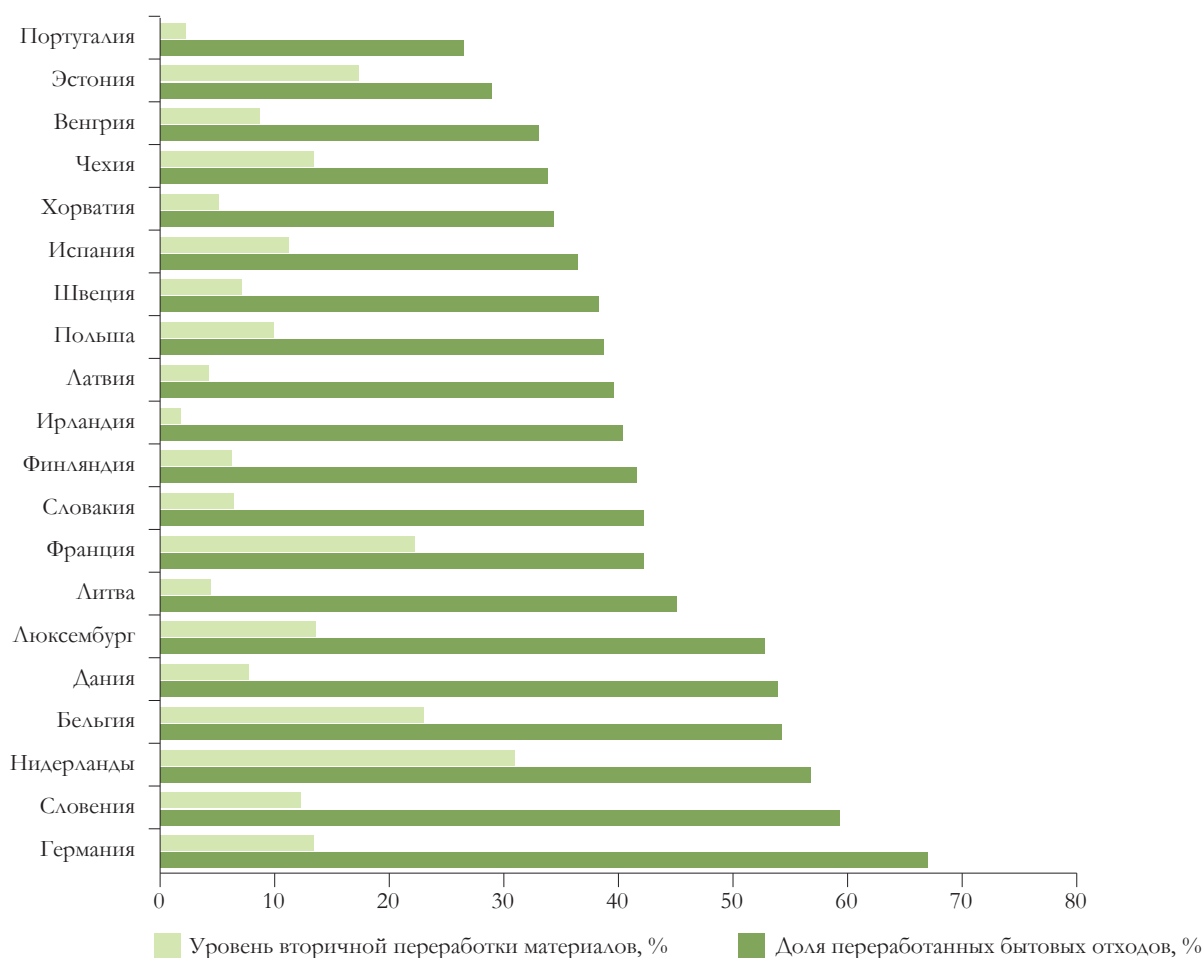
Исследованию категории «инновационная сеть» посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, мнение которых сводится к пониманию данного понятия как совокупности независимых субъектов инновационной деятельности, взаимосвязанной внутренними потоками информации, ресурсов, финансов с целью достижения синергетического эффекта в рамках разработки и коммерциализации инноваций, носящей открытый и виртуальный характер [2; 3; 4].

Обзор научных публикаций, посвященных исследуемой проблематике, позволяет резюмировать наличие работ, сфокусированных на эко-инновациях, инновационных ресурсосберегающих технологиях [5], изучении экономики замкнутого цикла как инновационной модели развития промышленности [6], исследовании роли инновационных проектов как инструмента преодоления барьеров перехода к циклической экономике [7], выявлении противоречивого влияния инноваций, позволяющих экономить ресурсы, на формирование экономической выгоды [8], разработке инновационной бизнес-модели для циклической экономики на основе цифровых технологий [9] и т.д. Однако изучение вопросов развития инновационных сетей как инструмента управления инновациями в условиях перехода к экономике замкнутого цикла освещено слабо. В связи с этим настоящее исследование направлено на восполнение отмеченного пробела и развитие положений теории инноваций через призму циклической экономики.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Принципы экономики замкнутого цикла активно реализуются в странах Европы. Оценены данные, опубликованные на сайте статистической службы Европейского союза (Евростат). По объемам образования отходов лидируют такие европейские страны, как Германия (405 млн т), Франция (343 млн т) и Великобритания (282 млн т). Однако наиболее высокий уровень переработки всех отходов (за исключением минеральных) в 2018 г. продемонстрировали Словения, где было переработано 82 % отходов, Бельгия с показателем на уровне 81 % и Литва – 72 %. Согласно данным за 2020 г. (см. рис. 1) по показателям удельного веса переработки бытовых отходов лидировали Германия (67 % от общего объема образующихся бытовых отходов), Словения (59,3 %), Нидерланды (56,8 %); аутсайдерами стали Мальта (10,5 %), Румыния (13,7 %) и Кипр (16,4 %). По уровню вторично используемых материалов в 2020 г. лидировали Нидерланды (30,9 % материальных ресурсов использованы в стране повторно), Бельгия (23 %) и Франция (22,2 %); низкий уровень вторичного использования ресурсов наблюдался в Румынии (1,3 %), Ирландии (1,8 %) и Португалии (2,2 %) [10].

На фоне слабой представленности России в международных исследованиях в области экономики замкнутого цикла интересным представляется подход, основанный на оценке сводного бизнес-индекса циркулярной экономики CEBIX, учитывающего 17 практик в области экологии и повторного использования ресурсов, в том числе использование возобновляемых источников энергии, технологий повышения эффективности очистки воды и т.д. [11]. Согласно данному исследованию по итогам 2019 г. Россия занимала 29 место в рейтинге CEBIX среди 49 стран (первое место заняла Франция, второе – Финляндия, третье – Испания, в конце списка оказались Аргентина и Катар).

Составлено авторами по материалам источника [10]

Рис. 1. Индикаторы экономики замкнутого цикла в странах Европы в 2020 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СЕТЕЙ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Согласно результатам исследования, опубликованным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в докладе «Экономика замкнутого цикла в городах и регионах», преобладает взаимодействие с участниками экономической системы в формате консультаций (27 % респондентов), коммуникаций (25 % респондентов) и участия (19 % респондентов); реже взаимодействие осуществляется в формате партнерства (13 % респондентов), представительства (10 % респондентов) и совместного принятия решений и совместного производства (10 % респондентов). Краткое описание типов взаимодействия, выделенных ОЭСР, представлено на рисунке 2.

Дальнейшее аналитическое исследование опирается на статистические данные Евростата, отражающие вклад стран Европы в развитие циклической экономики и степень кооперации с научными и консалтинговыми организациями в части инновационной деятельности. В целях типологии стран со схожими тенденциями развития проведена кластеризация 19 европейских территорий по четырем критериям:

- 1) циклической экономики:
  - доля переработанных бытовых отходов, % (X_1);
  - уровень вторичной переработки материалов, % (X_2);
- 2) кооперации в сфере инновационной деятельности:
  - доля организаций, осуществлявших инновационные проекты совместно с консалтинговыми организациями и коммерческими лабораториями, % (X_3);
  - доля организаций, осуществлявших инновационные проекты совместно с государственными или общественными исследовательскими институтами, % (X_4).

Составлено авторами по материалам источника [12]

Рис. 2. Типы взаимодействия с заинтересованными сторонами в рамках экономики замкнутого цикла

Согласно результатам дисперсионного анализа по всем четырем критериям уровень p -значимости не превышает 0,05 (0,0011; 0,0013; 0,0006; 0,0003 соответственно), что подтверждает качественный вклад каждого критерия в выделение групп стран. Методом k -средних выделены три типа территорий со специфическими закономерностями развития (табл. 1).

Таблица 1

Типология стран с характерными особенностями развития кооперации и перехода к экономике замкнутого цикла

Тип развития	X_1 среднее, %	X_2 среднее, %	X_3 среднее, %	X_4 среднее, %	Характеристика	Страны
Опережающий	54,6	20,62	49,7	23,28	Высокий уровень реализации принципов экономики замкнутого цикла и высокий уровень развития инновационных сетей	Германия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция
Переходный	44,9	6,85	68,25	35,93	Средний уровень реализации принципов экономики замкнутого цикла и высокий уровень развития инновационных сетей	Словения, Финляндия, Ирландия, Швеция
Догоняющий	35,85	8,28	42,53	16,16	Невысокий уровень реализации принципов экономики замкнутого цикла и невысокий уровень развития инновационных сетей	Литва, Словакия, Латвия, Польша, Испания, Хорватия, Чехия, Венгрия, Эстония, Португалия

Составлено авторами по материалам источника [10; 13]

Таким образом, системный взгляд на развитие европейских экономических систем позволяет резюмировать преобладание территорий догоняющего типа развития, в то время как более высокая кооперация характерна для стран с переходным типом развития. Вторичная переработка материалов имеет высокие показатели только на территориях опережающего типа развития.

С целью выявления закономерностей формирования инновационных сетей (а именно кооперации организаций со стейкхолдерами) в условиях экономики замкнутого цикла проведен корреляционный анализ, позволяющий выявить эффективность взаимодействия участников инновационных систем в контексте перехода ко вторичной обработке материалов и бытовых отходов. Оценка основана на вычислении коэффициента корреляции, который признаем заметным и высоким при $|r| > 0,5$, низким – при $|r| < 0,5$. Показатель рассчитан на основе данных за 2014 г., 2016 г. и 2018 г. Обзор охватывает десять европейских стран с разным уровнем развития экономики замкнутого цикла (табл. 2).

Таблица 2

Оценка влияния кооперации в условиях инновационной деятельности на показатели экономики замкнутого цикла, коэффициенты корреляции

Страна	Доля переработанных бытовых отходов		Уровень вторичной переработки материалов	
	Кооперация с консалтинговыми организациями (КК ₁)	Кооперация с научно-исследовательскими организациями (КИ ₁)	Кооперация с консалтинговыми организациями (КК ₂)	Кооперация с научно-исследовательскими организациями (КИ ₂)
Германия	-	0,915	-0,985	0,832
Словения	0,006	0,566	-0,707	-0,188
Бельгия	0,206	-	-0,125	-
Франция	-	0,146	-	0,404
Италия	0,426	0,99998	0,315	0,993
Эстония	0,783	-0,618	-0,996	-0,091
Люксембург	-0,204	0,710	-0,572	-0,999
Литва	0,110	0,518	0,596	0,879
Португалия	0,997	0,630	0	-0,826
Ирландия	-0,765	-	-0,924	-

Составлено авторами по материалам источников [10; 13]

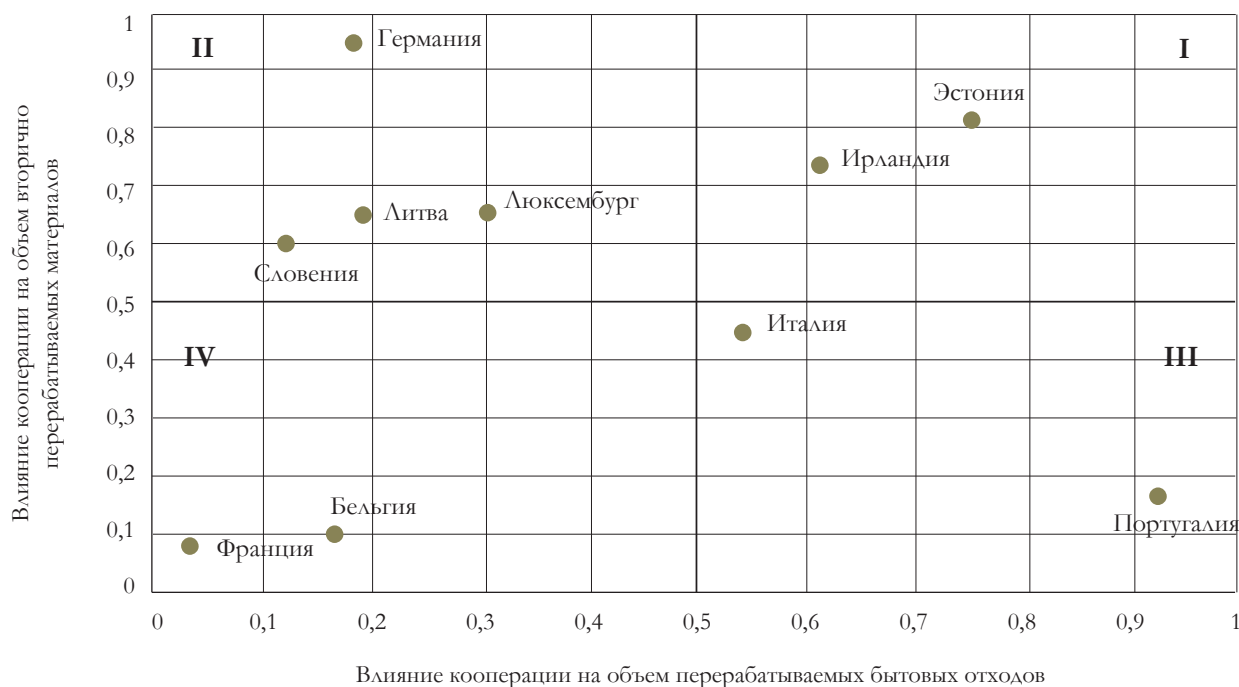
Рассчитанные коэффициенты корреляции заложены в основу расчета совокупной оценки тесноты связи между кооперацией (двух типов) и каждым из исследуемых показателей экономики замкнутого цикла. Формализация расчета совокупного индекса $I_{и+3}$ будет иметь вид:

$$I_{и+3} = |KK_i \times w_i| + |KI_i \times (1 - w_i)|, \quad (1)$$

где $I_{и+3}$ – совокупный индекс, учитывающий взаимосвязь кооперации в условиях инновационной деятельности с показателями экономики замкнутого цикла; KK_i – теснота связи между долей организаций в стране, осуществлявших инновационные проекты совместно с консалтинговыми организациями и коммерческими лабораториями, и i -м показателем экономики замкнутого цикла; KI_i – теснота связи между долей организаций в стране, осуществлявших инновационные проекты совместно с государственными или общественными исследовательскими институтами, и i -м показателем экономики замкнутого цикла; w_i – весовой коэффициент, присвоенный KK_i .

Для определения эталонных значений весовых коэффициентов принят опыт Греции как страны с наиболее высокой долей новых для рынка инновационных товаров и услуг, которая в 2020 г. составила 10,4% (в Словакии – 7,5%, Ирландии и Испании – 6,9%) [14]. Уровни кооперации организаций страны с консалтинговыми фирмами и научными организациями составили 71,4% и 19,6% организаций соответственно. Данное соотношение принято в основу определения весовых коэффициентов: 0,8 при KK_i и 0,2 при KI_i .

Расчет совокупных индексов для исследованных десяти стран Европы позволил построить матрицу позиционирования с распределением наблюдений по четырем квадрантам, отражающим латентные закономерности развития инновационных сетей и экономики замкнутого цикла (рис. 3).

Составлено авторами по материалам источников [10; 13]

Рис. 3. Матрица позиционирования стран по степени взаимосвязи инновационных сетей и показателей экономики замкнутого цикла в 2020 г.

Для первого квадранта характерна высокая взаимозависимость формирования инновационных сетей (кооперации) и экономики замкнутого цикла. Сюда вошли страны с гармонизированной экономической системой, балансирующей интересы инновационного развития (открытой модели инноваций) и перехода к модели замыкания оборотов ресурсов – Эстония и Ирландия. Во втором квадранте сосредоточены территории, где преобладает развитие вдоль вектора вторичной переработки материалов, на что преимущественно и ориентированы сетевые взаимодействия в Германии и других странах. В третий квадрант вошли Италия и Португалия, где инновационные сети в большей степени решают проблему переработки бытовых отходов. В последний, четвертый квадрант вошли страны, для которых не выявлена заметная зависимость между формированием инновационных сетей и развитием циклической экономики – Франция и Бельгия.

ВЫВОДЫ

По результатам эмпирического исследования, отражающего опыт Европы в реализации принципов экономики замкнутого цикла, и реализации авторской методики следует заключить, что развитие происходит неравномерно. Об этом свидетельствует высокая асимметрия исследованных показателей ($X_1 \in (26,5; 67]$; $X_2 \in (1,8; 30,9]$). Взаимосвязь между формированием сетевых структур в сфере инновационной деятельности и циклической экономикой также прослеживается не во всех странах. Наибольшая доля территорий сосредоточена на развитии технологий вторичной переработки материалов, на которую направлено кооперационное взаимодействие организаций с исследовательскими институтами и консультационными фирмами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, разработана методика оценки взаимосвязи между формированием сетевых структур в сфере инновационной деятельности и циклической экономикой. Предложенное решение отличается учетом эталонных пропорций кооперации, что нашло отражение в части весовых коэффициентов,

присвоенных показателям кооперации; позволяет реализовать дифференцированный подход к поддержке территорий, обладающих разным уровнем потенциала развития циклической экономикой. Авторская методика носит универсальный характер, может быть применена для экономических систем разного уровня, а также учтена органами государственной власти при разработке стратегий пространственного развития.

В результате апробации предложенной методики на примере стран Европы выявлены закономерности развития экономических систем, которые заключаются в разнонаправленности траекторий развития экономики замкнутого цикла территорий в зависимости от степени кооперации с наукой и консалтингом.

Полученные результаты исследования развивают методологию управления инновационными сетями и концепцию экономики замкнутого цикла, что может быть учтено при разработке программы для электронных вычислительных машин, направленной на формирование базы данных для рейтинга циркулярной экономики территорий.

Библиографический список

1. *The British Standards Institution*. <https://www.bsigroup.com/en-GB/> (дата обращения: 08.05.2022).
2. Воронина Л.А., Ратнер С.В. *Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы*. М.: Инфра-М; 2010. 254 с.
3. Зарайченко И.А. Инновационные сети, как инструмент повышения инновационного уровня производств композиционных материалов. *Вестник Казанского технологического университета*. 2013;16(3):248–252.
4. Титов Л.Ю. Формирование инновационных сетей в современной экономике. *Региональная экономика: теория и практика*. 2009;(15):21–26.
5. Ратнер С. В. Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления. *Инновации*. 2018;(9):29–37.
6. Гурьева М.А. Циркулярная экономика как инновационная модель развития социально-экономического пространства. *Вопросы инновационной экономики*. 2019;9(4):1295–1316. <http://dx.doi.org/10.18334/vinec.9.4.41236>
7. Resnitzky M.H.C., Grander G., da Silva L.F., Santibanez Gonzalez E.D.R. Innovation projects of packaging recycling to a circular economy. *Sustainable Operations and Computers*. 2021;2:115–121. <https://doi.org/10.1016/j.susoc.2021.05.005>
8. Zhou S., Smulders S. Closing the loop in a circular economy: Saving resources or suffocating innovations? *European Economic Review*. 2021;139:103857. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103857>
9. Ranta V., Aarikka-Stenroos L., Väisänen J.-M. Digital technologies catalyzing business model innovation for circular economy – Multiple case study. *Resources, Conservation and Recycling*. 2021;164:105155. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105155>
10. Eurostat. *Circular economy indicators*. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/circular-economy/indicators/main-tables> (дата обращения: 08.05.2022).
11. García-Sánchez I.-M., Somohano-Rodríguez F.-M., Amor-Esteban V., Frías-Aceituno J.-V. Which region and which sector leads the circular economy? CEBIX, a multivariant index based on business actions. *Journal of Environmental Management*. 2021;297:113299. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2021.113299>
12. OECD. *The Circular Economy in Cities and Regions: Synthesis Report*. https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/the-circular-economy-in-cities-and-regions_10acbae4-en (дата обращения: 08.05.2022).
13. Eurostat. *Database*. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения: 08.05.2022).
14. НИУ ВШЭ. *Индикаторы инновационной деятельности*. <https://www.hse.ru/primarydata/ii> (дата обращения: 08.05.2022).

References

1. *The British Standards Institution*. <https://www.bsigroup.com/en-GB/> (accessed 08.05.2022).
2. Voronina L.A., Ratner S.V. *Scientific and innovative networks in Russia: experience, problems, prospects*. Moscow: Infra-M; 2010. (In Russian).
3. Zaraichenko I.A. Innovative networks as a tool for increasing the innovative level of production of composite materials. *Bulletin of Kazan Technological University*. 2013;16(3):248–252.
4. Titov L.Y. Formation of innovative networks in the modern economy. *Regional economics: theory and practice*. 2009;(15):21–26.
5. Ratner S.V. Circular economy: theoretical foundations and practical applications in the field of regional economics and management. *Innovation*. 2018;(9):29–37.
6. Guryeva M.A. Circular economy as an innovative model of socio-economic space development, *Issues of innovative economy*. 2019;9(4):1295–1316. <http://dx.doi.org/10.18334/vinec.9.4.41236>
7. Resnitzky M.H.C., Grander G., da Silva L.F., Santibanez Gonzalez E. D. R. Innovation projects of packaging recycling to a circular economy. *Sustainable Operations and Computers*. 2021;2:115–121. <https://doi.org/10.1016/j.susoc.2021.05.005>

8. Zhou S., Smulders S. Closing the loop in a circular economy: Saving resources or suffocating innovations? *European Economic Review*. 2021;139:103857. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2021.103857>
9. Ranta V., Aarikka-Stenroos L., Väisänen J.-M. Digital technologies catalyzing business model innovation for circular economy – Multiple case study. *Resources, Conservation and Recycling*. 2021;164:105155. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105155>
10. Eurostat. *Circular economy indicators*. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/circular-economy/indicators/main-tables> (accessed 08.05.2022).
11. García-Sánchez I.-M., Somohano-Rodríguez F.-M., Amor-Esteban V., Frías-Aceituno J.-V. Which region and which sector leads the circular economy? CEBIX, a multivariant index based on business actions. *Journal of Environmental Management*. 2021;297:113299. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2021.113299>
12. OECD. *The Circular Economy in Cities and Regions: Synthesis Report*. https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/the-circular-economy-in-cities-and-regions_10ac6ae4-en (accessed 08.05.2022).
13. Eurostat. *Database*. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (accessed 08.05.2022).
14. HSE University. *Indicators of innovation activity*. <https://www.hse.ru/primarydata/ii> (accessed 08.05.2022).

Межрегиональная кооперация в развитии промышленности региона в условиях экономических санкций

Гатауллин Ринат Фазлудинович

Д-р экон. наук, зав. сектором экономики и управления развитием территорий
ORCID: 0000-0002-7459-9728, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Чувапашева Эльвира Рифовна

Науч. сотр. сектора экономики и управления развитием территорий
ORCID: 0000-0003-0250-1119, e-mail: Elvirachuv@mail.ru

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, г. Уфа, Россия

Аннотация

Повышение конкурентоспособности промышленного производства во многом зависит от развития межрегиональной кооперации, что предполагает углубление специализации. Другая сторона кооперации – расширение межрегионального обмена. В современных условиях связи по кооперации и обмену распространяются не только на внутренний рынок, но и на внешний. Зависимость от внешних рынков для многих стран уже сегодня стала определяющей. Различные регионы России по-разному зависят от внешних рынков. Такие различия распространяются и на виды деятельности. В статье рассмотрено содержание и задачи реструктуризации связей по кооперации в промышленности Республики Башкортостан в условиях экономических санкций. В числе вновь возникающих проблем рассмотрено сужение рынков сбыта, разрывы технологических цепочек и связанное с ними снижение уровня инновационности и конкурентоспособности предприятий. Показан механизм восстановления целостности производственных цепочек, включая переориентацию обмена на дружественные страны, поиск и нахождение источников товаров и услуг внутри страны. Для этого предложена организация совместных производств комплектующих, а также расширение существующих производств, с привлечением возможностей потенциальных потребителей.

Ключевые слова

Межрегиональная кооперация, промышленность, экономические санкции, конкурентоспособность предприятий, инновационность

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022.

Для цитирования: Гатауллин Р.Ф., Чувапашева Э.Р. Межрегиональная кооперация в развитии промышленности региона в условиях экономических санкций // Вестник университета. 2022. № 8. С. 60–67.

Interregional cooperation in the development of region industry in the context of economic sanctions

Rinat F. Gataullin

Dr. Sci. (Econ.), Head of the economics and territorial development management sector
ORCID: 0000-0002-7459-9728, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Elvira R. Chuvashaeva

Researcher of the economics and territorial development management sector
ORCID: 0000-0003-0250-1119, e-mail: Elvirachuv@mail.ru

Institute of Social and Economic Researches of the Ufa Federal Research centre of Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract

Increasing the competitiveness of industrial production largely depends on the development of interregional cooperation, which implies a deepening of specialization. The other side of cooperation is the expansion of interregional exchange. In modern conditions, cooperation and exchange ties extend not only to the domestic market, but also to the external one. Dependence on foreign markets has already become decisive for many countries today. Different regions of Russia depend on foreign markets in different ways. These differences also apply to activities. The article discusses the content and tasks of restructuring ties for cooperation in the industry of the Republic of Bashkortostan in the context of economic sanctions. Among the emerging problems are the narrowing of sales markets, breaks in technological chains and the associated decrease in the level of innovation and competitiveness of enterprises. The mechanism for restoring the integrity of production chains is shown, including the reorientation of the exchange to friendly countries, the search for and finding sources of goods and services within the country, for which it is proposed to organize joint production of components and expand their existing production facilities, with the involvement of potential consumers.

Keywords

Interregional cooperation, industry, economic sanctions, competitiveness of enterprises, innovativeness

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of the state order of the Ural Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-03-2022-001 dated 14 January 2022.

For citation: Gataullin R.F., Chuvashaeva E.R. (2022) Interregional cooperation in the development of region industry in the context of economic sanctions. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 60–67.

ВВЕДЕНИЕ

В ходе экономических реформ существующие экономические связи между регионами России практически полностью разрушились. В 1990–1994 гг. доля межрегионального оборота в валовом внутреннем продукте сократилась с 25 % до 16 % [1]. Экономические санкции со стороны ряда развитых стран могут обернуться еще большим разрушением связей по кооперации и, как следствие, сокращением объемов производства, снижением занятости и уровня оплаты труда. Это в большей степени касается промышленности. Отсюда актуальность проблемы.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Вопросы территориального разделения труда, развития кооперации между странами и регионами нашли отражение в работах А. Смита [2] и Д. Рикардо [3]. Свой вклад в формирование теории межрегионального взаимодействия внесли классические теории размещения – локализации И.Г. Тюнена, центральных мест В. Кристаллера, промышленного штандорта А. Лаундхардта, конкурентных преимуществ М. Портера [4].

В новое время проблемами межрегионального экономического сотрудничества занимались М.П. Буров [5], А.Г. Гранберг [6], П.А. Минакир [7], Д.А. Гайнанов [8], Толстогузов О.В. [9] и другие исследователи.

В их работах рассматриваются основные направления межрегиональной интеграции в условиях переходной экономики. Приращением знаний по данной тематике в нашей работе является рассмотрение развития межрегиональной кооперации в условиях экономических санкций, способных нарушить установленные связи с зарубежными странами, тем самым разрушить технологическую целостность многих производственных цепочек.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Цель работы – научное обобщение проблем развития межрегиональной кооперации в промышленности региона как фактора преодоления негативных последствий экономических санкций.

Методологической базой исследования являются: теория пространственного развития, труды отечественных ученых, в которых рассматриваются ограничения мобильности большей части факторов производства, возможность восстановления прерванных технологических связей по инициативе самих предприятий. По некоторым данным, кооперация позволяет сократить время наладки производства на 14–20 месяцев, стоимость освоения производства – на 50–70 % [10]. Исследование этой возможности позволит восстановить прерванные санкциями целостности технологических циклов в кратчайшее время.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Республика Башкортостан является одним из наиболее промышленно развитых регионов России (доля 2,4 %). Она занимает первое место в стране по выпуску кальцинированной соды (58 %), изобутиловых и бутиловых спиртов (53 %), каустической соды (19 %), а также является единственным в России производителем белой и пищевой соды.

Кроме того, Республика Башкортостан в стране занимает видное место по производству листового стекла, проволоки холоднокатаной, электрических светильников, автомобильного бензина, древесно-стружечных плит, каучуков, автобетоновозов, автобусов, пластмасс, геофизических и навигационных приборов, химических катализаторов.

Согласно действующему распоряжению Правительства Республики Башкортостан № 627 «О внесении изменений в перечень системообразующих организаций Республики Башкортостан, утвержденный распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 26 января 2015 г. № 68-р «Об обеспечении информационного взаимодействия с крупными и средними предприятиями и организациями Республики Башкортостан, входящими в перечень крупных и средних предприятий» в региональный перечень системообразующих предприятий входят 444 организации [11].

В федеральный список системообразующих предприятий в республике вошли 19 предприятий, в частности АО «Башнефтегеофизика», ПАО «ИК Роснефть» (материнская компания «Башнефть»), ПАО Мечел (владелец АО «Белорецкий металлургический комбинат»), ООО «Эко Нива Агро»,

ПАО «ОДК-УМПО», ООО «Башкирские распределительные энергетические сети», ОАО «УГМК» (Учалинский и Бурибаевский ГОК, «Башкирская медь»), ПАО «Нефаз», ПАО «Сибур Холдинг» (Благовещенский «Полиэф», ФГП «ИПО Микрон «Имунопрепарат»), АО «Салаватстекло», АО «Башкирия содовая компания» [12].

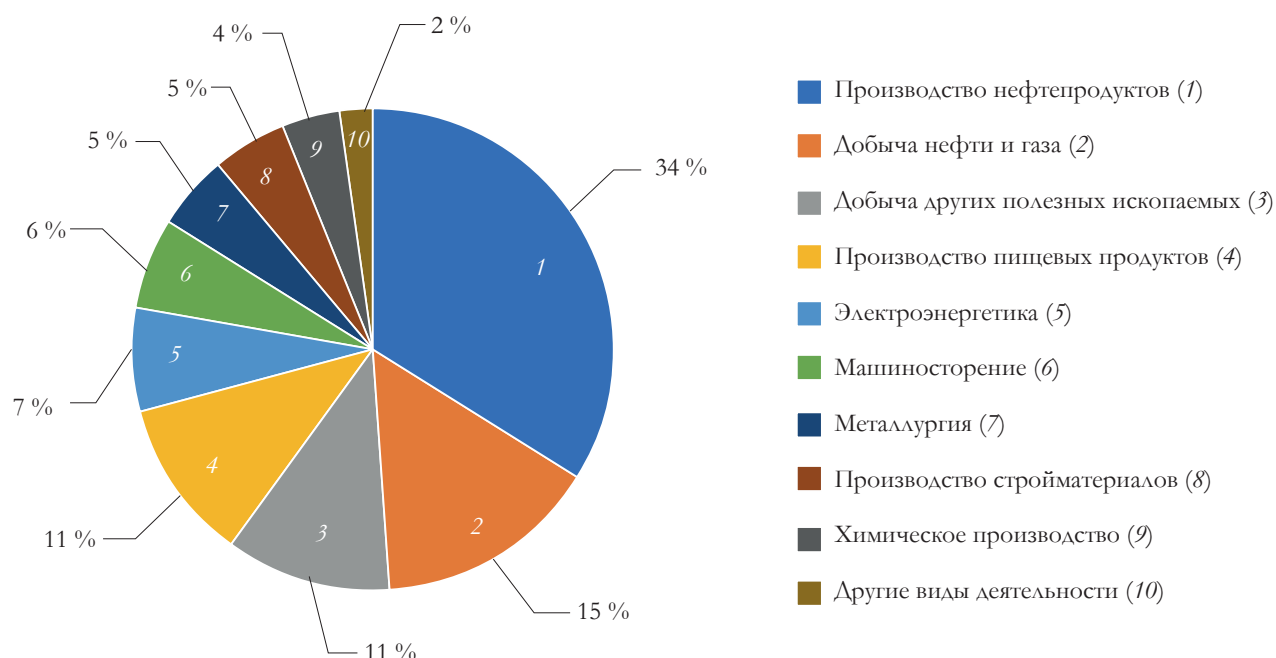
Больше вопросов по республиканскому списку. В их составе предприятия всех видов деятельности, включая промышленность, сельское хозяйство, жилищно-коммунальные хозяйства, торговлю, транспорт, строительство, цифровые технологии, туризм, телевидение, издательство, экологию, образование и науку.

В качестве критериев выделения системообразующих предприятий указаны: наличие уникальных технологий, влияние на социальную стабильность, значимость для сохранения производственных издержек, участие в реализации перспективных инвестиционных проектов, выполнение международных обязательств и размеры предприятий.

В этом случае нам непонятно, как в список системообразующих предприятий Республики Башкортостан вошли предприятия по производству изделий народных художественных промыслов: ГУП БХП «Агидель» РБ, ООО УПП НХП «Артель» или по обработке леса, как ООО Лесопромышленная компания «Селена», ООО «Белпромресурс», ООО «Уфамебель», по производству продуктов питания, как ООО «Башкирское мороженное» и даже предприятия иностранной формы собственности, как ООО «Ласселсбергер», ООО «Метро Кэш энд Керри», ОБП ООО «О'кей» и т.д. [12].

Как видно, данный перечень не подходит для использования в качестве инструмента обеспечения целостности критически важных технологических цепочек в регионе. Это распространяется и на федеральный список, так как он явно не обеспечивает целостность существующих технологических цепочек, включая необходимости восстановления выпадающих их звеньев в условиях экономических санкций.

Зависимость от экономических санкций также различается в зависимости от видов производства и технологий. В Республике Башкортостан в промышленности преобладают производство нефтепродуктов, добыча нефти и газа, других полезных ископаемых (рис. 1). Эти виды деятельности больше зависят от внешних рынков сбыта. В технологическом отношении в них самодостаточность страны очень высокая. На внешние рынки в значительной степени работает также химическое производство, которое в экономике республики занимает важное место.

Источник: [13]

Рис. 1. Структура промышленного производства в Республике Башкортостан в 2021 г.

Электроэнергетика, производство стройматериалов, металлургия, производство пищевых продуктов в основном работают на внутренний рынок. Их технологическая зависимость от внешних рынков незначительна.

Особое место в промышленности занимает машиностроение, которое в технологическом отношении достаточно сильно зависит от внешних рынков.

За 2021 г. внешнеторговый оборот Республики Башкортостан составил 4 617,3 млрд долл. США и по сравнению с 2020 г. увеличился на 537,8 млн долл. США (+13,2 %). При этом экспорт увеличился на 17,9 % и составил 3 716 млрд долл. США, а импорт уменьшился на 2,8 % и был равен 901,5 млн долл. США [14].

Доля внешнеторгового оборота Республики Башкортостан во внешней торговле Приволжского федерального округа составила 7,51 %.

Сальдо торгового баланса Республики Башкортостан сложилось как положительное и составило 2,8 млрд долл. США.

Это означает, что сокращение внешней торговли в экономическом положении республики в обозримом будущем не может вызвать технологического шока, но отдельные производственные цепочки при этом могут быть нарушены.

Положительное сальдо в обмене со странами СНГ может служить важным фактором обеспечения устойчивости экономики республики от санкций, так как эти страны в большинстве своем не присоединились к ним. Импорт из стран дальнего зарубежья в значительной степени может компенсироваться за счет импорта из стран СНГ (табл. 1).

Таблица 1

Внешняя торговля Республики Башкортостан в 2021 г.

Показатели	Страны дальнего зарубежья	Страны СНГ
Товaroоборот, млрд долл. США		
В том числе:	3,6	1,0
Экспорт, млрд долл. США	2,9	0,8
Импорт, млрд долл. США	0,7	0,2
Сальдо торгового баланса, млрд долл. США	2,2	0,6

Источник: [14]

В экспорте Республики Башкортостан в страны дальнего зарубежья преобладали следующие товары: нефть и продукты ее переработки, битум – 36,5 %, оборудование, механические устройства и их части – 27,2 %, органические химические соединения – 10,3 %, жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты – 6,7 %, каучук, резина и изделия из них – 3,5 %, удобрения – 3 % [14].

Импорт составляют: оборудование и механические устройства – 31,9 %, алкогольные и безалкогольные напитки, уксус – 7,9 %, пластмассы и изделия из них – 6,2 %, прочие химические продукты – 5,2 %, электрические машины и оборудование, их части и звукозаписывающая аппаратура – 5,0 %, фармацевтическая продукция – 4,7 % и др. [14].

Структура экспорта в страны СНГ в целом соответствует показателям по группе страны дальнего зарубежья. В данном случае экспорту нефти и нефтепродуктов (16,2 %) добавляется вывоз древесины – 15,5%, сахара и кондитерских изделий – 1,8%.

Среди крупнейших торговых партнеров в экспорте: Китай (22 %), Казахстан (9,7 %), Турция (5,1 %), Нидерланды (4,8 %), Беларусь (4,7 %), Финляндия (4,6 %), Республика Корея (4,5 %), США (3,3 %). На страны, которые участвуют в санкциях против страны приходится около 24 % всего экспорта [14].

На их долю в импорте уже приходится 42,6 %. Среди стран экспортеров в Республику Башкортостан преобладают Китай (18,7 %), Германия (14,7 %), Беларусь (13,2 %), Казахстан (6,8 %), Италия (5,8%), Канада (3,4 %) [14].

В ближайшее время мы должны переориентировать импорт на дружественные страны. Многие предприятия могут начать выпуск продукции, которую мы ранее закупали из-за рубежа. Уже сегодня «Сода» начинает восстанавливать производство моющих средств.

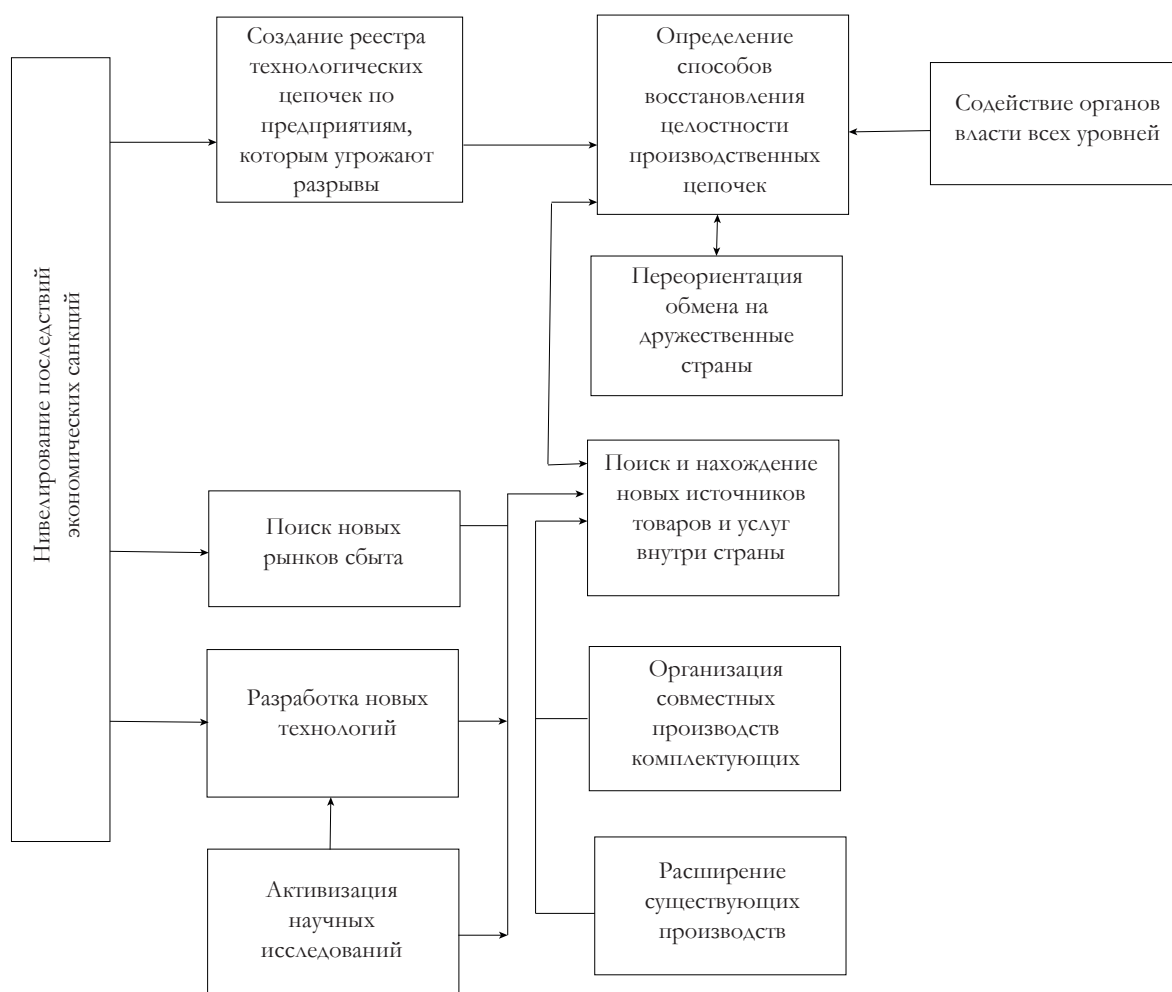
В дореформенный период в республике было достаточно развито производство тканей, одежды, обуви и других товаров легкой промышленности. Анализ причин развала этих производств в начале

90-х гг. прошлого века может выявить целенаправленный характер действий их тогдашних руководителей. Они действовали исходя из интересов приватизации.

Мы считаем, что воссоздание целостных производственных цепочек в кратчайшие сроки может быть осуществлено на следующих принципах:

- 1) инициатива предприятий. При этом руководители и собственники предприятий должны нести ответственность за свое бездействие вплоть до их национализации;
- 2) соответствие с программами стабилизации социально-экономической сферы регионов, в которых должны быть отражены условия помощи предприятиям в части воссоздания производственных цепочек;
- 3) координация и управление реализацией соответствующих программ по системообразующим предприятиям Российской Федерации.

Эта работа должна включать такие работы, как создание реестра технологических цепочек по предприятиям, которым угрожают разрывы, и разработка новых технологий, привлечение отечественной науки (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Нивелирование последствий экономических санкций

Поиск новых рынков сбыта также является условием достижения целостности существующих производственных цепочек, так как в каждом звене важно обеспечение безубыточности, что связано с сохранением соответствующих объемов продукции.

Угрозой для сохранения целостности производственных цепочек является сокращение рынков сбыта и рост конкуренции внутри страны по отдельным группам товаров, таким как черные металлы, строительные материалы, нефть и продукты ее переработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выход из кризисной ситуации в условиях экономических санкций требует принятия системы мер по реструктуризации производственных цепочек, используя потенциал сотрудничества с другими регионами страны и государствами СНГ. Сохранению существующих производственных цепочек будет способствовать поиск новых рынков сбыта, разработка новых технологий и активизация научных исследований.

Республика Башкортостан в силу специализации экономики находится в зоне удара экономических санкций. В то же время диверсификация ее экономических связей, достигнутый уровень развития позволяет ожидать, что шока хозяйство республики не испытает. Это касается и промышленности.

Библиографический список

1. Лукин Е.В., Ускова Т.В. *Межрегиональное сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография*. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук; 2016. 148 с.
2. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Эксмо; 2016. 160 с.
3. Рикардо Д. *Сочинения*. М.: Госполитиздат; 1955. 262 с.
4. Блауг М. *Экономическая мысль в ретроспективе*. М.: Дело ЛТД; 1994. 687 с.
5. Буров М.П. *Регулирование процессов экономической интеграции субъектов Российской Федерации: роль и место межрегиональных органов. Роль и место межрегиональных органов власти и общественных структур*. М.: Экономика; 2006. 221 с.
6. Гранберг А.Г. Проблемы межрегиональных экономических отношений. *Экономика и математические методы*. 1990;1(26):93.
7. Минакир П.А. В поисках пространственной гармонизации. *Пространственная экономика*. 2017;(2):7–15. <https://doi.org/10.14530/se.2017.2.007-015>
8. Гайнанов Д.А., Тажитдинов И.А., Атаева А.Г. Межмуниципальное сотрудничество в Российской Федерации: теоретические и практические аспекты. *Экономика и предпринимательство*. 2017;(8-2):295–300.
9. Толстогузов О.В. Гармонизация процедур планирования территориального развития. В кн.: Жихаревич Б.С. (ред.) *Территориальное стратегическое планирование на новом витке реформ: доклады участников Третьего общероссийского форума лидеров стратегического планирования, 20–21 октября 2004 г.* СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»; 2005.
10. Сайт Европейской экономической комиссии ООН. <https://www.un.org> (дата обращения: 12.06.2022).
11. *Экономика и промышленность Башкирии – обзор секторов*. <https://manufacturers.ru/article/ekonomika-bashkirii> (дата обращения: 12.06.2022).
12. Башинформ. Ряд башкирских предприятий включен в список системообразующих, им окажут господдержку. <https://www.bashinform.ru/news/economy/2020-04-04/ryad-bashkirskih-predpriyatij-vklyuchen-v-spisok-sistemoobrazuyuschih-im-okazhut-gospodderzhku-2095769> (дата обращения: 12.06.2022).
13. Росстат. *Социально-экономическое положение Республики Башкортостан*. <https://www.gks.ru/region/doc1180/Main.htm> (дата обращения: 12.06.2022).
14. Приволжское таможенное управление. *Статистика внешней торговли*. <https://ptu.customs.gov.ru/folder/270635> (дата обращения: 12.06.2022).

References

1. Lukin E.V., Uskova T.V. *Interregional cooperation: state, problems, prospects: monograph*. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2016. (In Russian).
2. Smith A. *Research on the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow: Eksmo; 2016. (In Russian).
3. Ricardo D. *Works*. Moscow: Gospolitizdat; 1955. (In Russian).
4. Blaug M. *Economic thought in retrospect*. Moscow: Delo LTD; 1994. (In Russian).
5. Burov M.P. *Regulation of the processes of economic integration of subjects of the Russian Federation: the role and place of interregional bodies. The role and place of interregional authorities and public structures*. Moscow: Economics; 2006. (In Russian).
6. Granberg A.G. Problems of interregional economic relations. *Economics and Mathematical Methods*. 1990;1(26):93.
7. Minakir P.A. In Search of Spatial Harmonization. *Spatial Economics*. 2017;(2):7–15. <https://doi.org/10.14530/se.2017.2.007-015>
8. Gainanov D.A., Tazhitdinov I.A., Ataeva A.G. Intermunicipal cooperation in the Russian Federation: theoretical and practical aspects. *Economics and Entrepreneurship*. 2017;(8-2):295–300.

9. Tolstoguzov O.V. Harmonization of territorial development planning procedures. In: Zhikharevich B.S. (ed.) *Territorial Strategic Planning at the New Turn of Reforms: Reports of Participants of the Third All-Russian Forum of Strategic Planning Leaders, October 20-21, 2004*. St. Petersburg: International Centre for Social and Economic Research Leontief Centre; 2005.
10. *Website of the United Nations Economic Commission for Europe*. <https://www.un.org> (accessed 12.06.2022).
11. *Economy and industry of Bashkiria – overview of sectors*. <https://manufacturers.ru/article/ekonomika-bashkirii> (accessed 12.06.2022).
12. *A number of Bashkir enterprises are included in the list of backbone enterprises; they will be provided with state support*. <https://www.bash-inform.ru/news/economy/2020-04-04/ryad-bashkirskih-predpriyatiy-vklyuchen-v-spisok-sistemoobrazuyuschih-im-okazhut-gospodderzhku-2095769> (accessed 21.06.2022).
13. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. *Socio-economic situation of the Republic of Bashkortostan*. <https://www.gks.ru/region/doc1180/Main.htm> (accessed 12.06.2022).
14. Volga Customs Administration. *Foreign trade statistics*. <https://ptu.customs.gov.ru/folder/270635> (accessed 12.06.2022).

Механизм выявления окон возможностей для реализации новых технических и технологических решений в целях устойчивого развития промышленных организаций

Зеленцова Лидия Сергеевна

Д-р экон. наук, проф. каф. управления организацией в машиностроении
ORCID: 0000-0002-3602-2223, e-mail: ls_zelentsova@guu.ru

Спесивцева Мария Вадимовна

Аспирант, ORCID: 0000-0002-9086-4421, e-mail: Spe-manya@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрена проблема выявления окон возможностей в целях устойчивого развития промышленного сектора России. Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью совершенствования механизма связи между инновационной и практической средами отечественной промышленности, выявление оптимальных сроков и условий для внедрения новых технических и технологических решений. На основании анализа факторов, влияющих на перспективы практической реализации нововведений, показано, что, меняясь во времени, они в определенные моменты создают для предприятий технологические «окна возможностей» с наиболее благоприятным сочетанием потребностей, готовности и возможностей хозяйствующего субъекта для использования предлагаемых работниками новшеств. Их своевременное выявление будет способствовать повышению адресности и сокращению сроков внедрения инноваций. В статье представлена концепт-карта формирования механизма выявления окон возможностей, предусматривающая ее декомпозицию на три последовательных иерархических уровня: уровень анализа влияющих показателей, уровень выявления соответствия инновации потребностям предприятия и его возможностям. Целью данной работы является определение подходов к созданию механизма превентивной оценки и установления наиболее благоприятных сочетаний факторов технико-технологического развития промышленных организаций в наиболее подходящие, но критически малые сроки.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, окно возможностей, новшества, промышленные организации, инновации, инновационно-аналитические центры промышленного развития

Для цитирования: Зеленцова Л.С., Спесивцева М.В. Механизм выявления окон возможностей для реализации новых технических и технологических решений в целях устойчивого развития промышленных организаций // Вестник университета. 2022. № 8. С. 68–76.

Mechanism to detect windows of opportunities for implementing new technical and technological solutions for the purpose of industrial organizations sustainable development

Lidiya S. Zelentsova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Organization Management in Mechanical Engineering Department
ORCID: 0000-0002-3602-2223, e-mail: ls_zelentsova@guu.ru

Maria V. Spesivtseva

Postgraduate student, ORCID: 0000-0002-9086-4421, e-mail: Spe-manya@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article considers the problem of identifying windows of opportunity for the sustainable development of the Russian industrial sector. The relevance of this article is due to the need to improve the mechanism of communication between the innovative and practical environments of the domestic industry, to identify the optimal terms and conditions for the implementation of new technical and technological solutions. Based on the analysis of the factors affecting the prospects for the practical implementation of innovations, it is shown that changing over time, they at certain times create technological windows of opportunity for enterprises with the most favorable combination of needs, readiness and capabilities of an economic entity to use the innovations proposed by developers. Their timely identification will help to improve targeting and reduce the timing of innovation. The article presents concept map of the formation of a mechanism for identifying windows of opportunity, which provides for its decomposition into three consecutive hierarchical levels – the level of analysis of influencing indicators, the level of identification of compliance of the innovation with the needs of the enterprise and its capabilities. The purpose of this work is to determine approaches to the creation of a preventive assessment mechanism and to establish the most favorable combinations of factors of technical and technological development of industrial organizations in the most appropriate, but critically short time.

Keywords

Sustainable development, window of opportunity, innovations, industrial organizations, innovations, innovation and analytical centers of industrial development

For citation: Zelentsova L.S., Spesivtseva M.V. (2022) Mechanism to detect windows of opportunities for implementing new technical and technological solutions for the purpose of industrial organizations sustainable development. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 68–76.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ статистических данных показывает, что на сегодняшний день промышленными организациями внедряется всего около 6 % отечественных новшеств. Так, согласно Федеральной службе государственной статистики Российской Федерации, объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации в сфере промышленного производства в 2020 г. составил приблизительно 6,3 %, а в 2019 г. – 6,1 %. До настоящего времени большинство промышленных организаций, в том числе наукоемких, предпочитают закупать импортное оборудование, что в условиях наращивания санкций со стороны Запада становится практически невозможным и создает еще больший разрыв между требуемым уровнем технологического развития и тем, что имеет место в реальности. Подобный разрыв между создаваемыми разработками и их практической реализацией требует дальнейшего совершенствования инновационной сферы, в первую очередь в плане активизации процессов использования новых разработок в деятельности хозяйствующих субъектов.

Совершенно очевидно, что российские наукоемкие организации обладают значительным потенциалом для внедрения новшеств, но не используют его в полной мере вследствие целого ряда объективных и субъективных факторов. Их выявление и анализ влияния на перспективы реализации нововведений позволит определить потребности, готовность и возможности предприятия по внедрению новых решений, наиболее благоприятное время и условия для практической реализации новшества.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, включающие системный анализ, как метод изучения механизмов устойчивого развития промышленных организаций; диалектический подход, позволяющий сформировать научное представление об устойчивом развитии хозяйствующих субъектов в рамках отдельных территорий в инновационной среде; логико-структурные методы; сравнительный анализ и обобщения; экономико-статистические и другие методы. В качестве базы статистических исследований были использованы материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, статистические данные г. Москвы и Московской области.

В целях реализации инновационного подхода к устойчивому развитию промышленных организаций была использована концепция «окна возможностей», дающая реальное понимание необходимости максимально раннего распознавания момента времени принятия решения по коррекции деятельности на основе внедрения новых образцов продукции, инновационных технологий, организационных нововведений и др., исключая риски возможных осложнений [1; 2]. Методологически определение момента открытия «окна возможностей» базируется на определении наиболее благоприятных соотношений стартовых позиций для технологического рывка в соответствии с «длинноволновыми» закономерностями технологического развития (технологических укладов) [3; 4].

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу любого исследования составляют термины, определяющие его логику и развитие теоретических представлений. Поэтому необходимо выстраивать понятийно-терминологическую систему, связанную с уточнением содержания понятий, либо совершенствованием или введением новых понятий. Речь может идти как об общепринятых терминах, так и о неустоявшихся или требующих развития. В данной работе ключевыми терминами являются «устойчивое развитие», «окно возможностей», и механизм выявления окон возможностей.

Термин «устойчивое развитие» (далее – УР) впервые был введен в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию и определен как такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В такой постановке данная категория применима, прежде всего, к сложным территориально распределенным социально-экономическим системам значительных масштабов, состоящим из большого числа разнородных элементов, зачастую функционирующих независимо друг от друга и имеющих различные целевые установки и мотивацию. Она объединяет основные проблемы человечества: охраны окружающей среды, обеспечения высокого качества жизни, развития экономики и технологического прогресса и, по сути, определяет цели и направленность движения общества на долгосрочную перспективу [5].

Очевидно, что устойчивое развитие страны складывается из траекторий развития регионов, которые в свою очередь, должны обеспечивать условия для устойчивого развития местной промышленности и всех сфер человеческой жизнедеятельности с учетом нарастания давления санкционных режимов при одновременном переходе к новому технологическому укладу и тотальному нашествию цифровых и интеллектуальных технологий.

С этих позиций устойчивое развитие промышленных организаций – не только закономерное и непрерывное поддержание ее целостности, подвижного равновесия и устойчивости на основе рационального использования ресурсного потенциала, но и своевременное предупреждение об эндогенных и экзогенных противоречиях и создание условий эффективного взаимодействия между промышленными и инновационными экосистемами в едином цифровом пространстве, оказание помощи в выявлении окон возможностей для адресного внедрения новейших разработок, конкретизированных в результате анализа потребностей и характеристик продуктовых, технических и технологических новинок.

В определенные моменты развития для хозяйствующих субъектов появляются окна возможностей, соответствующих наиболее благоприятному сочетанию всех значимых факторов для качественных преобразований деятельности промышленных организаций [2]. Возникает необходимость в определении благоприятного момента для проведения таких преобразований, что органично увязывается с таким понятием, как «окно возможностей». На наш взгляд, «окно возможностей» или «критическое окно» – это междисциплинарное понятие, окрашиваемое существенными нюансами конкретной сферы деятельности. Так, в медицине – это период времени, в течение которого назначенное лечение является наиболее эффективным и позволяет достичь наилучшего результата. В сфере бизнеса окно возможностей представляет собой короткий период времени, в течение которого можно принять ключевые решения, которые приведут к желаемому результату. А. Митрофанов обращает внимание на то, что окна возможностей – это ни что иное, как потенциалы событий, и рассматривает их как одно из направлений прогнозирования [6].

Таким образом, окно возможностей представляет собой набор инструментов и методов прогнозирования возникновения критической массы деструктивных факторов и определения благоприятных условий для их устранения на основе создания платформы эффективного взаимодействия инновационных и производственных экосистем в едином цифровом пространстве, например, по принципу электронной биржи с защищенной сделкой с криптомеханизмами.

Реализация концепции окон возможностей в целях инновационного и устойчивого развития промышленных организаций возможна при условии создания механизма их выявления в регионе. В частности, это может быть сеть промышленных и инновационных организаций, взаимодействующих через специализированные инновационно-аналитические центры промышленного развития (ИАЦПР). В задачи подобных центров должны войти: аналитическая работа по региону и по стране с целью выявления деструктивных факторов; определение потребности в техническом, технологическом и организационном обновлении в конкретных промышленных организациях; маркетинг технологических и продуктовых инноваций; верификация потребностей промышленных организаций в срочных преобразованиях и характеристик имеющихся на рынке и в базах данных новаций; установление правил взаимодействия экосистем; обеспечение гибких связей; помощь в подготовке управленческих решений и др.

На наш взгляд, механизм выявления окон возможностей представляет собой подсистему управления устойчивым развитием промышленных организаций, состоящую из взаимодействующих модулей: организационных задач; задач стратегии УР; аналитических и диагностических задач; инструментов, методов и моделей для поисковых систем; верификационных задач; критериев, принципов, правил и алгоритмов взаимодействия, обеспечивающих активизацию адаптивного поиска моделей технико-технологического обновления хозяйственной деятельности и достижение синергетического эффекта взаимодействия инновационных и производственных экосистем в едином информационно-цифровом пространстве.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ОКОН ВОЗМОЖНОСТЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Комплексное решение подобных масштабных задач – ответственность, прежде всего, международных и государственных структур, местных органов самоуправления в рамках подведомственных им территориальных образований. Именно они призваны обеспечить активный характер УР в рамках системы в целом, формирование и реализацию соответствующих управляющих воздействий.

В то же время практическая реализация стратегии УР и предпринимаемых в этой области шагов обеспечивается хозяйствующими субъектами (предприятиями), по сути являющимися низовым, основополагающим уровнем всей системы в целом [7]. В конечном итоге они формируют производственный потенциал страны и ее регионов, осуществляют качественные преобразования в экономике, создают материальный базис и реализуют предпринимаемые меры по обеспечению УР.

Таким образом, очевидно, что устойчивое развитие сложной социально-экономической системы невозможно без устойчивости ее структурных элементов, а взаимосвязь экологического, социального и экономического равновесия необходимо учитывать не только на макроуровне государства или региона, но и на уровне предприятий. То есть реализация концепции УР возможна лишь при обеспечении устойчивости предприятий, которая, в свою очередь, зависит от их производственной эффективности, конкурентоспособности, прочности и стабильности рыночных позиций, определяющих не только результативность повседневной деятельности, но и само существование хозяйствующего субъекта.

Особую актуальность этот вопрос приобретает в современных условиях формирования нового (шестого) технологического уклада мировой экономики, основанного на широком использовании ресурсосберегающих, нано- и биотехнологий, цифровизации производства, внедрении элементов искусственного интеллекта, глобальных информационных систем. Все это предъявляет возрастающие требования к инновационной составляющей функционирования предприятий, своевременной, объективной оценке их технологической готовности и открывающихся технологических возможностей для повышения эффективности производства.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся в этой области успехи, состояние инновационной сферы в стране требует дальнейшего совершенствования, в первую очередь в плане активизации процессов внедрения новых разработок в практической деятельности хозяйствующих субъектов. Существующие в настоящее время элементы инновационной системы не обеспечивают в должной мере модернизационные процессы и необходимые структурные изменения в экономике. Средства, выделяемые на НИОКР, в большинстве секторов экономики расходуются недостаточно эффективно. Требуется кардинально повысить инновационную активность компаний, уровень коммерциализации создаваемых научных разработок и взаимодействия науки и производства, создать благоприятную конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Все это, в свою очередь, сдерживает процесс интеграции национальной инновационной системы в глобальную [8].

Одной из существенных проблем является отсутствие хорошо налаженной гибкой связи между инновационными разработками и знанием практиков о наличии новых технологических решений и возможности их внедрения.

Так, по данным 2020 г., всего в России было внедрено 242 931 технологии, из них на долю приобретенных за рубежом приходится 28 %; 71,2 % – созданы в России. Однако на новые разработки с периодом внедрения до года приходится менее 8,2 % технологий, от одного года до пяти лет – 35 %, с периодом внедрения от шести лет – 56,9 %. То есть, более половины технологий, которые внедряются на сегодняшний день это технологии, созданные более шести лет назад. При этом в 240 тыс. внедренных технологий использовано всего 9 127 запатентованных решений, что в может отражать степень их инновационности [9].

Таким образом, до настоящего времени так и не сформирован достаточно эффективный, действенный механизм, обеспечивающий связь и взаимодействие между инновационными сферами и практической деятельностью промышленных предприятий. Как следствие, осуществляемые разработки не в полной мере отвечают текущим потребностям производственной сферы, не учитывают специфические особенности и требования ее развития. С другой стороны, предприятия не всегда обладают необходимой информацией об имеющихся инновационных решениях и преимуществах их использования.

Существенное влияние на перспективы внедрения нововведений в производственной, управленческой и хозяйственной деятельности конкретного промышленного предприятия оказывает и ряд других значимых факторов, которые могут как способствовать реализации инвестиционных проектов, так и сдерживать ее. Среди них, прежде всего, следует отметить [3]:

- степень зрелости (фазу жизненного цикла) рассматриваемого новшества;
- востребованность новой продукции на рынке, изменения величины и структуры рыночного спроса;

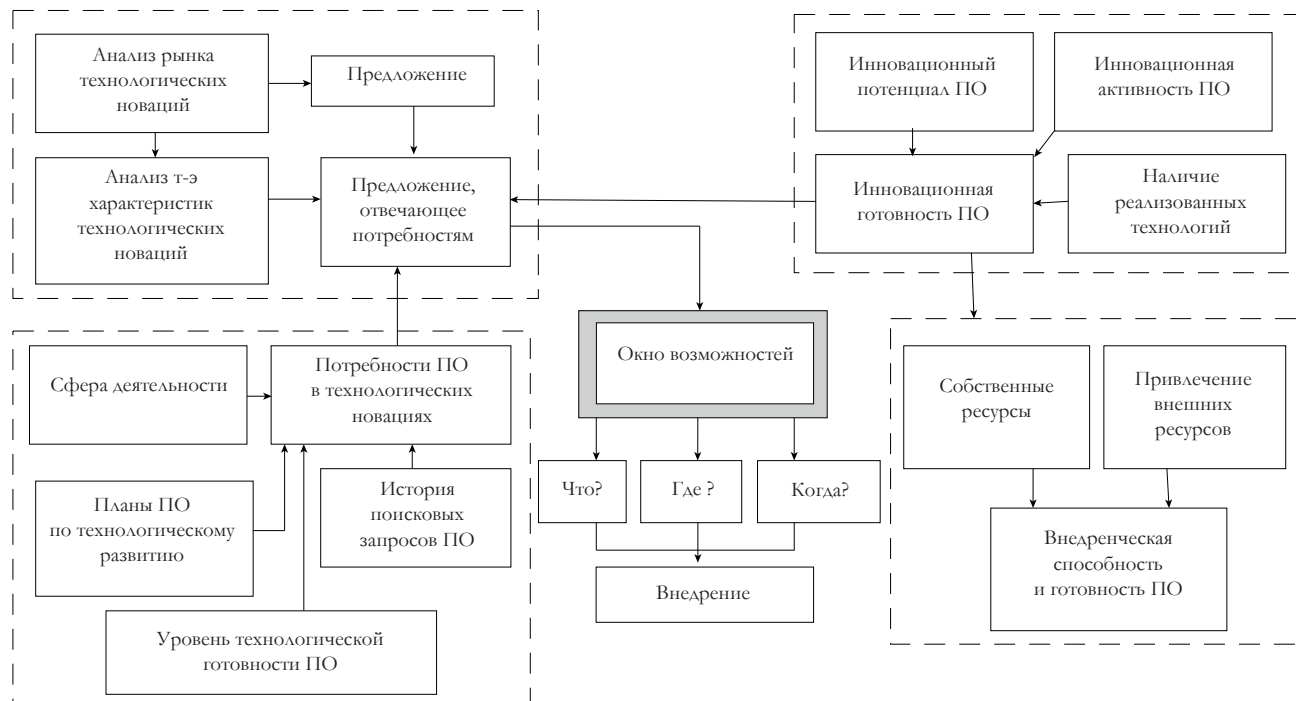
- динамично меняющуюся общую ситуацию на рынке, обуславливающую высокую степень неопределенности конечных результатов и ведущую к значительным и непредсказуемым в полной мере рискам, возникающим при реализации новых продуктов, технологий и методов;
- уровень требуемых входных затрат, связанных с внедрением и освоением новых решений, приобретением необходимых научно-технических знаний и опыта, дополнительными транзакционными издержками при ограниченных материальных ресурсах предприятия;
- технологическая инерция руководства, вызванная как субъективными причинами, так и ранее осуществленными и требующими должной отдачи инвестициями в развитие производства и управление.

Указанные факторы меняются во времени в зависимости от фазы жизненного цикла новой разработки, состояния рынка, собственных возможностей предприятия и по сути формируют условия для реализации инвестиционного проекта [10]. Это в свою очередь позволяет говорить о появлении в определенные моменты окон возможностей для хозяйствующих субъектов, соответствующих наиболее благоприятному сочетанию всех значимых факторов [2].

Подобные «окна» представляют собой ограниченный и, как правило, достаточно непродолжительный временной период оптимальный для принятия и реализации необходимых инновационных решений. Их своевременное выявление и учет при формировании и корректировке стратегий и планов развития предприятия, разработке конкретных мероприятий и программ могут способствовать повышению адресности инноваций, активности и эффективности инновационной деятельности, позволит вовремя использовать имеющиеся возможности в интересах укрепления конкурентоспособности и рыночных позиций хозяйствующего субъекта, совершенствовать связь между разработчиком новаций и их потенциальными пользователями [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Решение столь многогранной, трудно формализуемой задачи требует определения и формирования соответствующих механизмов для оценки и использования открывающихся технологических возможностей в интересах повышения эффективности и коммерциализации научных и технологических разработок. В общем случае процесс выработки управленческих решений в этой области можно представить в виде приведенной на рисунке 1 концепт-карты, предусматривающей его декомпозицию на три иерархических уровня.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Концепт-карта как основа формирования механизма выявления технологических окон возможностей промышленных организаций (ПО)

Первый уровень – уровень анализа показателей, отражающих текущую ситуацию и оказывающих влияние на перспективы внедрения нововведения. На данном уровне выявляются наиболее существенные зависимости и параметры, определяющие существование необходимых условий для успешного внедрения предприятием инновационного решения. При этом все пространство рассматриваемых показателей можно разделить на несколько относительно самостоятельных, но в той или иной степени зависящих друг от друга групп, характеризующих:

- предлагаемый разработчиком инновационный продукт;
- положение на рынке в части перспектив продвижения нововведений;
- сферу деятельности и производственную специализацию предприятия;
- имеющиеся у хозяйствующего субъекта долгосрочные и текущие планы по модернизации и обновлению производственной сферы;
- уровень технологической готовности предприятия к инновациям;
- инновационный потенциал предприятия;
- имеющиеся у хозяйствующего субъекта собственные и возможность привлечений внешних ресурсов;
- инновационную активность предприятия и наличие уже реализованных технологических решений, определяющие его готовность к внедрению новаций в своей управленческой, производственной и хозяйственной деятельности [11].

Предварительный анализ факторов, способных повлиять на возникновение окна возможностей, позволяет сгруппировать их по признаку функциональной области и выделить наиболее значимые характеристики (табл. 1).

Таблица 1

**Факторы, определяющие существование необходимых условий
для успешного внедрения предприятием инновационного решения**

Группа факторов	Факторы
Характеристика инновационного продукта	Назначение Возможные области применения Уровень инновации Характер привнесенных изменений Широта охвата продукта инновациями Инициация инноваций Этап жизненного цикла рынка инновационного продукта Характер кривой жизненного цикла продукта Уровень конструктивно-технологической сложности
Характеристика ситуации на рынке	Наличие спроса на продукцию данного типа Доля предприятия на рынке Наличие у предприятия стабильной сети потребителей Наличие поставщиков
Сфера деятельности	Отрасль промышленности ОКВЭД Номенклатура выпускаемой продукции
Планы предприятия по модернизации производства	Направления и приоритетные цели развития Наличие планов обновления производства Наличие реализованных технологий Наличие и характер реализуемых инновационных программ и проектов История поисковых запросов предприятия
Уровень технологической готовности к инновациям	Опыт внедрения новых технологий и/или инновационных модификаций существующих технологий Уровень организации производства, соблюдение производственной дисциплины и качества управления производственными процессами Уровень технологического контроля над производством

Группа факторов	Факторы
Инновационный потенциал	Оценка кадрового потенциала предприятия Уровень технического оснащения предприятия для выпуска инновационной продукции Научно-технический потенциал предприятия Оценка интеллектуальной собственности предприятия
Собственные ресурсы предприятия	Уставный капитал Прибыль Оценка финансового состояния предприятия
Возможность привлечений внешних ресурсов	Наличие инвесторов Наличие партнерских отношений с банковскими структурами Наличие господдержки (субсидии, гранты, гарантии)
Инновационная активность	Обновляемость продукции Обновляемость технологии и технологического оборудования Обновляемость знаний персонала Обновляемость организационных структур

Составлено авторами по материалам исследования

На втором уровне, исходя из состояния рассмотренных выше параметров, выявляются насущные потребности и соответствие им имеющихся новых технических решений, а также текущие возможности предприятий. Именно их сочетание в конечном итоге определяет появление и сроки существования окна возможностей для реализации нововведения. Вместе с тем практическое осуществление проекта в значительной степени зависит от готовности хозяйствующего субъекта к внедрению, оценить которую предлагается на основе показателей его инновационной активности.

На третьем заключительном уровне принимаются окончательные решения о соответствии перспективных новшеств потребностям предприятия и запросам рынка, наличии возможностей и готовности хозяйствующего субъекта к их внедрению. По сути именно на этом уровне совместно анализируется сочетание всех значимых факторов, делается вывод о существовании окна возможностей с оптимальными условиями для реализации инновационных инициатив [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такая многофакторная задача, характеризующаяся значительным числом разнородных параметров со сложными внутренними, трудно дифференцируемыми связями предъявляет повышенные требования к привлекаемым для ее решения методам и аналитическим инструментам, их способности выявлять степень влияния различных показателей на окончательный результат. В этой связи в статье проработаны факторы, определяющие необходимые условия для открытия окна возможностей и успешной реализации технико-технологических решений. Также нами представлена концепт-карта формирования механизма выявления технологических окон возможностей промышленных организаций. Для будущего развития представленных разработок наиболее перспективным представляется использование самообучающихся моделей. Подобные модели позволяют учитывать взаимодействие различных факторов без определения связывающих их закономерностей и в последнее время находят все более широкое распространение при решении управленческих задач в условиях неоднородной, неструктурированной и нечеткой информации [13]. Структура такой модели в целом должна отражать приведенную на рисунке 1 концепт-карту с последующим определением значимости и весомости рассмотренных выше факторов.

Библиографический список

1. Шинкевич А.И., Шинкевич М.В., Зарайченко И.А. Технологические «Окна возможностей»: управление транзакционными издержками инновационного развития. *Вестник Казанского технологического университета*. 2010;(3):207–214.
2. Perez C., Soete L. Catching up in technology: entry barriers and windows of opportunity. In: Dosi G. (ed.) *Technical Change and Economic Theory*. London; New York: Columbia University Press and Pinter; 1988. P. 458–479.

3. Дементьев В. Догоняющее развитие через призму теории «длинноволновой» технологической динамики: аспект «окон возможностей» в кризисных условиях. *Российский экономический журнал*. 2009;(1-2):34–48.
4. Глазьев С.Ю. *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах*. Серия «Коллекция Изборского клуба». М.: Книжный мир; 2018. 768 с.
5. Diaz Sarachaga J. M., Jato Espino D., Castro Fresno D. Is the Sustainable Development Goals (SDG) index an adequate framework to measure the progress of the 2030 Agenda? *Sustainable Development*. 2018;26(6):663–671. <https://doi.org/10.1002/sd.1735>
6. Митрофанов А. *Окна возможностей*. <https://www.razumei.ru/lib/article/2652> (дата обращения: 29.05.2022).
7. Moore J.F. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. N.Y.: Harper Business; 1996. 297 p.
8. Алябьев С., Голощапов Д., Клинов В., Кузнецова Е., Рот Э., Сергиенко Я., Трощенко Ю., Чалабян А., Шуваев А. *Инновации в России – неисчерпаемый источник роста: отчет Центра по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice*. М.: McKinsey and Company; 2018. 110 с.
9. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Коцемир М.Н. др. *Наука. Технологии. Инновации: 2022 краткий статистический сборник*. М.: НИУ ВШЭ; 2022. 98 с.
10. Галимулина Ф.Ф., Шинкевич М.В., Лубнина А.А. Особенности технологических окон возможностей инновационного развития нефтехимических предприятий в условиях современного кризиса. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право*. 2020;(8):16–18. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.08.05>
11. Porter M.E., Kramer M.R. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*. 2006;84(12):78–92.
12. Guo L., Zhang M.Y., Dodgson M., Gann D., Hong C. Windows of Opportunity, Technological Innovation and Globalization: A Framework of Huawei's Global Catchup. *Academy of Management: Annual Meeting Proceedings*. 2016;(1). <https://journals.aom.org/doi/pdf/10.5465/ambpp.2016.66> (accessed 29.05.2022).
13. Виноградова Е.Ю. Управление производством с использованием нейросетевых технологий. *Journal of new economy*. 2010;(3):151–153.

Reference

1. Shinkevich A.I., Shinkevich M.V., Zarahchenko I.A. Technological “Windows of opportunity”: managing transaction costs of innovative development. *Bulletin of Kazan Technological University*. 2010;(3):207–214.
2. Perez C., Soete L. Catching up in technology: entry barriers and windows of opportunity. In: Dosi G. (ed.) *Technical Change and Economic Theory*. London; New York: Columbia University Press and Pinter; 1988. P. 458–479.
3. Dementyev V. Catching up development through the prism of the theory of “long-wave” technological dynamics: the aspect of “windows of opportunity” in crisis conditions. *Russian Economic Journal*. 2009;(1-2):34–48.
4. Glazyev S.Yu. *A leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures*. Collection of the Izborsky Club. Moscow: Knizhnyi mir; 2018.
5. Diaz Sarachaga J. M., Jato Espino D., Castro Fresno D. Is the Sustainable Development Goals (SDG) index an adequate framework to measure the progress of the 2030 Agenda? *Sustainable Development*. 2018;26(6):663–671. <https://doi.org/10.1002/sd.1735>
6. Mitrofanov A. *Windows of opportunity*. <https://www.razumei.ru/lib/article/2652> (accessed 29.05.2022).
7. Moore J.F. *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. N.Y.: Harper Business; 1996.
8. Alyabyev S., Goloshchapov D., Klintsov V., Kuznetsova E., Roth E., Sergienko Ya., Troshchenko Yu., Chalabyan A., Shuvaev A. *Innovation in Russia is an inexhaustible source of growth: Report of the Center for Innovation Development*. Moscow: McKinsey and Company; 2018.
9. Gokhberg L.M., Ditkovsky K.A., Kotsemir M.N. et al. *Science. Technologies. Innovations: 2022 a brief statistical collection*. Moscow: HSE University; 2022.
10. Galimulina F.F., Shinkevich M.V., Lubnina A.A. Features of technological windows of opportunities for innovative development of petrochemical enterprises in the conditions of modern crisis. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i praktika*. 2020;(8):16–18. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.08.05>
11. Porter M.E., Kramer M.R. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*. 2006;84(12):78–92.
12. Guo L., Zhang M.Y., Dodgson M., Gann D., Hong C. Windows of Opportunity, Technological Innovation and Globalization: A Framework of Huawei's Global Catchup. *Academy of Management: Annual Meeting Proceedings*. 2016;(1). <https://journals.aom.org/doi/pdf/10.5465/ambpp.2016.66> (accessed 29.05.2022).
13. Vinogradova E.Yu. Production management using neural network technologies. *Journal of new economy*. 2010;(3):151–153.

Организация коммерческой деятельности транспортно-экспедиционной компании в условиях рынка

Тетцоева Ольга Алексеевна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. управления транспортными комплексами
ORCID: 0000-0001-5519-8585, e-mail: o.a.2442@yandex.ru

Лопарева Анастасия Сергеевна²

Помощник менеджера по перевозкам, ORCID: 0000-0002-3640-5822, e-mail: anastasion888@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²ООО «ГРЭВЭЛЛИНГ БОКС», г. Москва, Россия

Аннотация

В начале 2020 г. возникли проблемы, которые повлияют на дальнейшее развитие экономики и транспорта: во-первых, выход Саудовской Аравии и ОАЭ из сделки ОПЕК, во-вторых, падение цены на нефть марки Brent более чем на 30 %, в-третьих, вспышка коронавирусной инфекции COVID-19, которая в значительной мере затронула предприятия всех отраслей. Развитие экономики страны в глобальной мировой экономике характеризуется изменчивостью и наличием рисков, связанных с присутствием в ней стран с разным уровнем экономического развития, экономическим укладом, ориентированностью экономики, социальной структурой общества, качеством рабочей силы. Рынок транспортных услуг автомобильного транспорта характеризуется высоким уровнем конкуренции на рынке. Это обусловлено следующими факторами: перенасыщенностью рынка, оптимальным уровнем тарифов, изменчивостью рыночной экономики страны и зависимостью рынка транспортных услуг от промышленного производства, а именно от грузоотправителей и грузополучателей. Коммерческую деятельность можно трактовать как часть предпринимательской деятельности, связанную с продажей товаров и услуг в целях получения прибыли. В качестве основных направлений совершенствования коммерческой деятельности предполагается интеграция служб маркетинга и логистики, позволяющая снизить риски на этапах перемещения и хранения продукции; оптимизация бизнес-процессов организации; повышение рейтинга компании на основе выбора надежного перевозчика; рациональный подбор логистического оператора.

Ключевые слова

Транспорт, логистика, коммерческая деятельность, рынок, маркетинг, перевозка, груз, подвижной состав

Для цитирования: Тетцоева О.А., Лопарева А.С. Организация коммерческой деятельности транспортно-экспедиционной компании в условиях рынка // Вестник университета. 2022. № 8. С. 77–85.

Management of commercial activities of a freight forwarding company in market conditions

Olga A. Tettsoeva¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Transport Facility Management Department
ORCID: 0000-0001-5519-8585, e-mail: o.a.2442@yandex.ru

Anastasia S. Lopareva²

Assistant Manager for Transportation, ORCID: 0000-0002-3640-5822, e-mail: anastasion888@gmail.com

¹State University of Management, Moscow, Russia

²TRAVELING BOX, Moscow, Russia

Abstract

At the beginning of 2020, problems arose that will affect the further development of the economy and transport, firstly, the withdrawal of Saudi Arabia and the United Arab Emirates from the OPEC deal, secondly, the fall in the price of Brent oil by more than 30%, thirdly, the outbreak of the coronavirus infection COVID-19, which has largely affected enterprises in all industries. The development of the country's economy in the global world economy is characterized by volatility and the presence of risks associated with the presence in it of countries with different levels of economic development, economic structure, orientation of the economy, the social structure of society, and the quality of the labor force. The market of road transport services is characterized by a high level of competition in the market. This is due to the following factors: market saturation, the optimal level of tariffs, the volatility of the country's market economy and the dependence of the transport services market on industrial production, namely on shippers and consignees. Commercial activity can be interpreted as part of entrepreneurial activity related to the sale of goods and services for profit. As the main directions for improving commercial activities, it is planned to integrate marketing and logistics services, which will reduce risks at the stages of movement and storage of products; optimization of business processes of the organization; increasing the company's rating based on the choice of a reliable carrier; rational selection of a logistics operator.

Keywords

Transport, logistics, commercial activity, market, marketing, transportation, cargo, rolling stock

For citation: Tettsoeva O.A., Lopareva A.S. (2022) Management of commercial activities of a freight forwarding company in market conditions. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 77–85.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономики страны в глобальной мировой экономике характеризуется изменчивостью и наличием рисков, связанных с присутствием в ней стран с разным уровнем экономического развития, экономическим укладом, ориентированностью экономики, социальной структурой общества, качеством рабочей силы. Кроме того, нынешний этап развития экономики страны, оказавшейся под рисками, связанными с пандемией COVID-19, предопределяет необходимость совершенствования коммерческой деятельности организаций всех отраслей экономики. Основой коммерческой деятельности организации является рыночный спрос на товары и услуги. Коммерческую деятельность можно трактовать как часть предпринимательской деятельности, которая связана с продажей товаров и услуг в целях получения прибыли. Таким образом, любая организация, выводящая на рынок свои товары, либо услуги, и предполагающая получение дохода от их реализации, осуществляет коммерческую деятельность, основой которой является рыночный спрос.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Стратегия организации отражает целенаправленность коммерческой деятельности, которая находится под влиянием и зависит от внешних и внутренних факторов среды, поэтому, стратегия подвержена постоянным изменениям и нуждается в корректировке, а учитывая темпы изменения внешней среды, необходимо оперативно корректировать стратегию. Коммерческая деятельность должна ориентироваться на конечное звено цепочки – потребителя товара или услуг, поскольку в противном случае благоприятного исхода коммерческой работы не будет [1–5].

Эффективность коммерческой деятельности достигается путем интеграции в своем функционировании таких стратегий, как: стратегия логистики и стратегия маркетинга. Стратегия логистики направлена на эффективное товародвижение в коммерческих операциях, в то время как стратегия маркетинга направлена на подготовку необходимых условий для осуществления коммерческих сделок.

Проблема интеграции стратегий маркетинга и логистики заключается в том, что это трудоемкий процесс, а у компаний есть ограниченность в ресурсах. Для анализа основных моментов взаимодействия маркетинга и логистики следует отметить, что маркетинг выступает как инструмент продвижения и выгодной реализации продукции с учетом спроса определенной ниши рынка потребителей, а логистика является инструментом для эффективной организации обеспечения потребителей товаром [3; 6].

Маркетинг и логистика представляют собой два элемента коммерческой деятельности, которые дополняют друг друга. Если маркетинг направлен на формирование целей и задач фирмы, то логистика выступает как средство для реализации поставленных целей и задач. Что касается коммерческой деятельности, то она выступает как посредник, через которого происходит связь с внешней средой, поставщиком товаров и услуг и покупателем, отсюда можно сказать, что маркетинг, логистика и коммерция в большой степени взаимозависимы. Высокая интеграция служб маркетинга и логистики позволит снизить риски на этапах перемещения и хранения продукции, что положительно скажется на результатах коммерческой деятельности.

Объектом транспортировки любого коммерческого предприятия, которое работает в транспортной сфере, становится груз (товар), который передается транспорту для пространственного перемещения. Грузы обладают своими физико-химическими свойствами, характеристиками объема и массы, которые важно учитывать при организации технологии их перевозки [7; 8].

Технология организации перевозочного процесса играет важную роль, потому что благодаря разбиению процесса на составляющие части (этапы и операции) выявляются «ненужные» процессы, нарушения или отклонения в работе, отсюда сокращение затрат, устранение неполадок и оптимизация процесса, и, как следствие, повышение эффективности перевозок [3; 9; 10; 11].

Логистические компании в своей деятельности всегда подвержены рискам. Например, если рассматривать безопасность груза, то риск может наступить, как в ходе транспортировки груза: случай, когда транспорт может попасть в аварию, что в свою очередь, может привести к повреждению груза, либо возможно хищение груза ввиду непредусмотрительности водителя или же неправильного понимания того, какой вид груза везется и какие меры необходимо предпринимать. Наступление риска по фактору «безопасность груза» может также произойти в период хранения груза: на складе в процессе неправильного складирования грузов.

Стратегическая цель транспортно-экспедиционной компании – обеспечение предприятий, организаций и частных лиц эффективными грузовыми перевозками по доступным ценам на основе рациональной организации грузовых перевозок, эффективного использования кадрового потенциала и наличного подвижного состава.

МЕТОДОЛОГИЯ

В работе использованы методы институционального и структурного анализа, методы системного и маркетингового анализа, методы качественного анализа бизнес-процессов организации на основе выделения проблемных областей, SWOT-анализ процессов, визуальный анализ графических схем процесса.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Ключевые процессы компании по реализации стратегических задач, их содержание и описание ответственных лиц представлены в таблице 1.

Таблица 1

Бизнес-процессы компании

Процесс	Результат процесса	Состав участников	Ответственный
<i>Процессы управления</i>			
Стратегическое управление	Реакция организации на изменения во внешней среде, поведение для достижения поставленных целей, согласование поставщика транспортных услуг	Генеральный директор, директор по логистике	Генеральный директор, директор по логистике
Управление персоналом	Регулирование отношений между персоналом и организацией	Генеральный директор	Генеральный директор
Управление маркетингом	Четкое определение объекта и целей деятельности фирмы на рынке, поиск новых клиентов и взаимодействие с ними	Отдел маркетинга	Отдел маркетинга
Управление финансами	Распределение финансовых потоков компании	Бухгалтерия	Главный бухгалтер, Бухгалтер, Генеральный директор
<i>Основные процессы (Определяют доход компании. Входом является – заявка клиента, выходом – транспортная услуга)</i>			
Организация перевозки грузов	Перевозка груза, контроль ТС и водителя в пути следования	Операторы-логисты	Руководитель отдела по перевозкам
Услуги страхования	Безопасность груза, страхование груза, проверка благонадежности перевозчика	Компании-партнеры по страхованию грузов, помощники логистов	Руководитель отдела по перевозкам, Генеральный директор
Работа с партнерами	Подбор необходимого типа ТС под загрузку	Операторы-логисты	Руководитель отдела по перевозкам
<i>Обеспечивающие процессы</i>			
ИТ-обеспечение и связь	Получение и обмен информацией, работа в единой системе компании	ИТ-специалисты	Главный ИТ-специалист
Юридическое обеспечение	Претензионная работа решение юридических вопросов	Юрист, помощник юриста	Юрист

Составлено авторами по анализу работы организации

Взаимодействие подразделений отражено на рисунке 1. Принцип эффективного взаимодействия всех подразделений в процессе деятельности компании характеризует ее как единый механизм, в котором все сотрудники компании владеют информацией в полном объеме, что в свою очередь, способствует эффективному достижению поставленных целей и задач, и, как одно из следствий, это конкурентное преимущество компании среди потенциальных конкурентов на рынке.

Составлено авторами по факту анализа процессов взаимодействия подразделений компании

Рис. 1. Взаимодействие подразделений

Многие компании в качестве одного из основных направлений повышения эффективности бизнес-процессов рассматривают оптимизацию процессов, связанных с документальным обеспечением – электронный документооборот. Правильность заполнения и своевременное предоставление, а также документальное подтверждение всех операций на протяжении всего логистического процесса это успех и гарантированность дисциплинированности и контролируемости процесса.

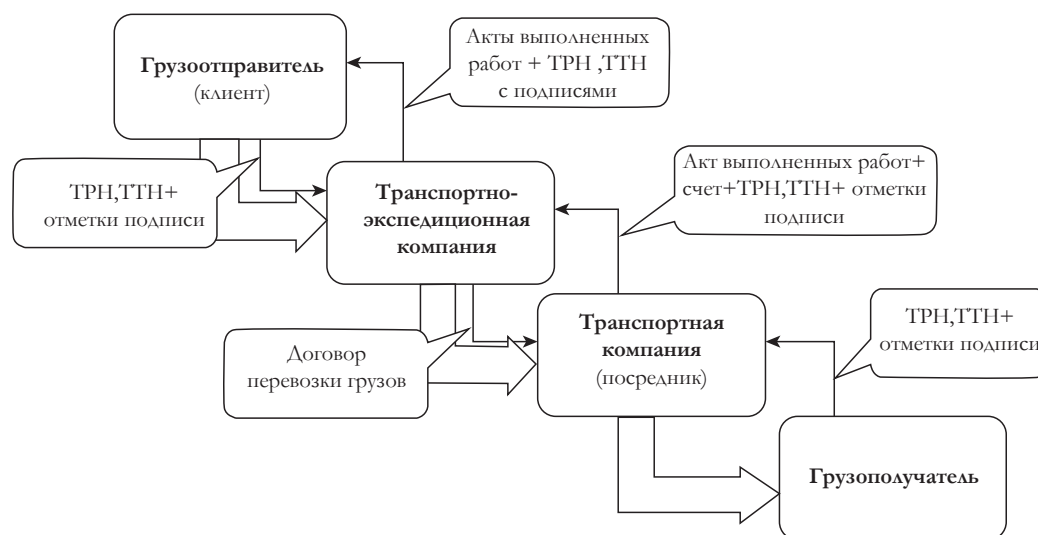
На практике отмечается, как в процессе логистики связаны несколько организаций и документальное подтверждение требуется для исполнения договорных обязательств. Стоит отметить, что документационное обеспечение процесса актуально и повышение его эффективности даже на отдельных этапах может стать конкурентным преимуществом.

На рисунке 2 представлено, какие именно документы предоставляются в процессе транспортировки груза.

Схематично организация работы отдела перевозки представлена на рисунке 3.

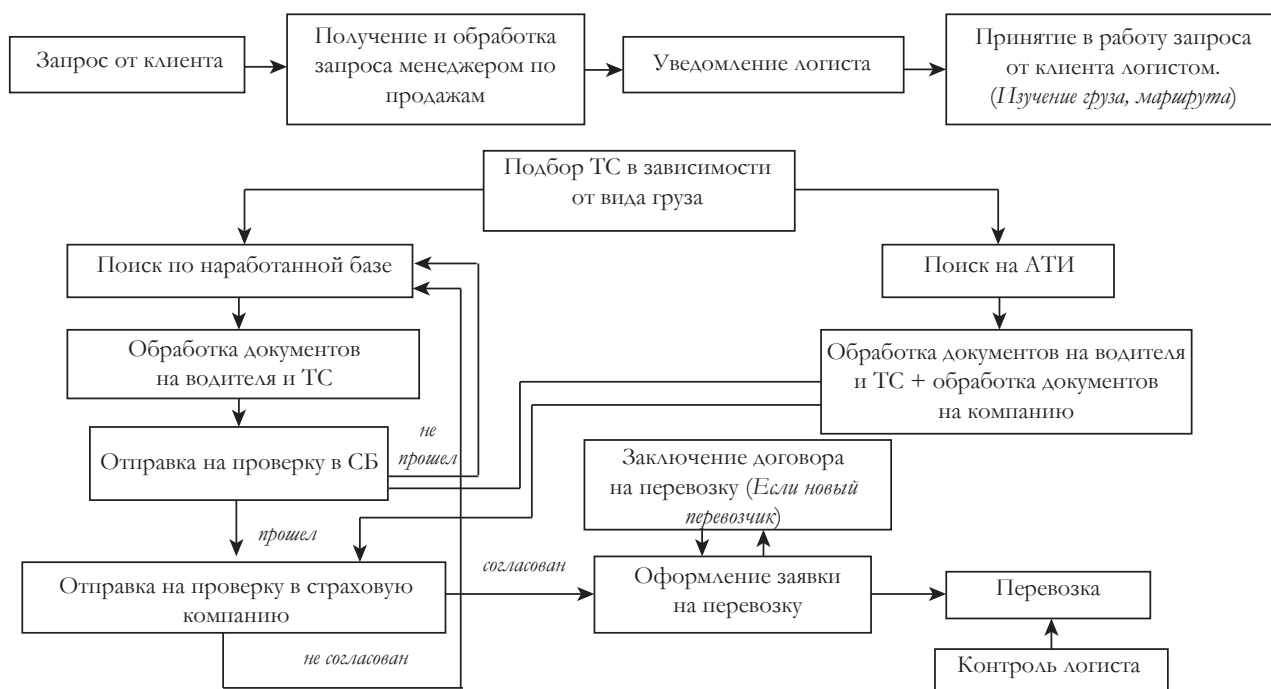
Деятельность транспортно-экспедиционной компании связана, в основном, с наемным транспортом, то есть компании присуща прямая зависимость от перевозчика, от возможности перевозчика предоставить ей транспортное средство. Встречаются ситуации, когда есть риск взять перевозчика-мошенника, который «уйдет» с грузом клиента. Как один из вариантов компания страхует грузы, чтобы снизить риски потерь, и страховая компания возмещает стоимость утраченного груза. Иногда возникает ситуация, когда по вине перевозчика срывается загрузка.

Процесс подбора перевозчика оказывает значительное влияние на рейтинг компании, а также на качество предоставляемых услуг.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Информационно-документационное обеспечение компании

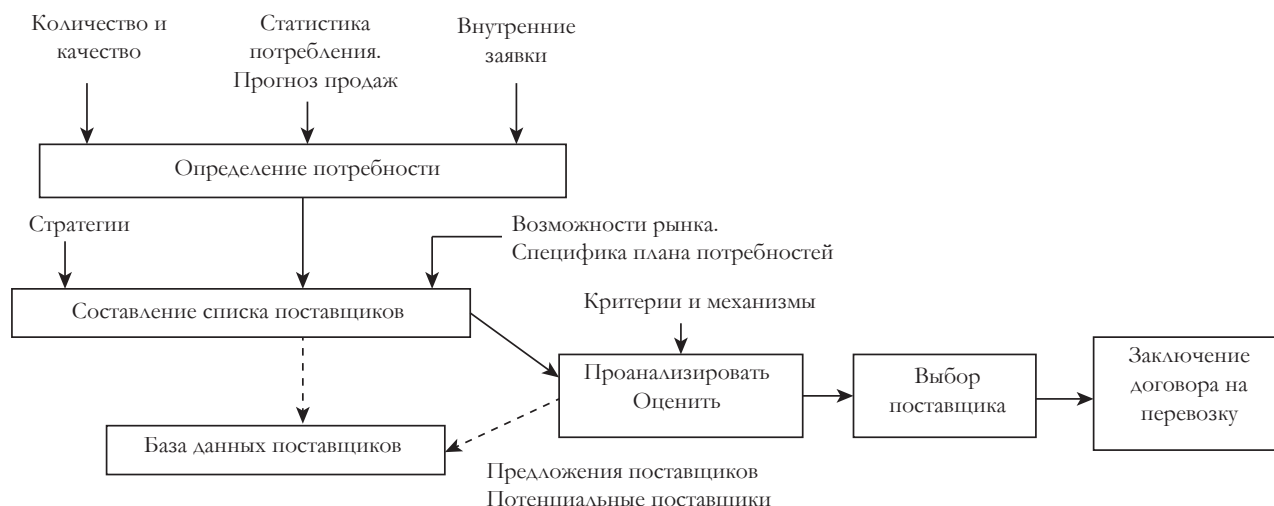
Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Схема работы отдела организации перевозок

Итак, основные проблемы при поиске транспорта возникают на этапах:

- предложения ставок перевозчикам. На этом этапе менеджеры зависимы от клиентских ставок, зачастую предлагая ставку перевозчикам, которые, в свою очередь, отказываются ехать по ней;
- привлечения к перевозке только собственников ТС. Как показывает практика, собственников ТС очень мало и много компаний арендуют ТС и являются экспедиторами;
- заключения договора 50 % случаев, когда компании предоставляют не весь пакет документов, а это не соответствует регламенту;
- проверки в службе безопасности. Перед заключением договора перевозчики проверяются службой безопасности и страховой компанией. Если по итогам проверки ответ отрицательный: «не согласован»; «не прошел» — это тормозит процесс поисков, но помогает компании избежать мошенников;
- несвоевременный поиск ТС для закрытия заказа — заявки от клиента.

Рассмотрим процесс выбора поставщика транспортных услуг (рис. 4).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4. Процесс выбора поставщика транспортных услуг в компании

При выборе перевозчика на долгосрочную перспективу коммерческая компания ставит перед собой задачу сократить функциональный цикл и снизить издержки, которые могут быть обусловлены, например, затратами времени на оформление документов с перевозчиком и переговорами с ним. Требования, по которым компании выявляют собственные критерии к поставщику транспортных услуг, изменчивы и непостоянны. Что связано с экономическим фактором и динамичностью рынка транспортных услуг, которые оказывают воздействие на принятие решения организации. Требования в зависимости от этих факторов могут как ужесточаться, так и наоборот, например, когда спрос на транспортные услуги падает и возникают условия ограниченности ресурсов у компании.

Этап заключения договора-заявки предполагает оформление договора на перевозку в виде заявки с четким описанием параметров запрашиваемой услуги, в то время как при составлении типового договора заявка на конкретную разовую перевозку является отдельным приложением к основному договору [3; 6; 10; 11].

Отмечается тенденция снижения развития транспортно-экспедиторских компаний. Это обусловлено переходом на создание собственного автопарка, потому что многие потребители транспортно-логистических услуг отдают предпочтения работе без логистических посредников, а напрямую. Это связано со снижением стоимости грузоперевозок – тарифа на перевозку и уменьшением риска хищения груза, мошенничества. Отсюда, чтобы выжить, удержать свои позиции на рынке большинство компаний-экспедиторов создают собственные автопарки, расширяют номенклатуру предоставляемых услуг, например, предлагают услуги по подготовке и оборудованию транспортных средств – оборудованию вагонов, судов, автомобилей устройствами и материалами, необходимыми для погрузки и перевозки грузов, или предоставление платежно-финансовых услуг – проведение расчетных операций за перевозку и перевалку грузов с отдельными станциями, портами и пристанями, за проведение погрузочно-разгрузочных, складских и иных работ, которые выполняются в начальных, промежуточных или конечных пунктах и др. [3; 4].

При продвижении услуг на рынке компания должна сосредоточить должное внимание на каналах продвижения. Отличительная черта транспортной услуги – это то, что она нематериальна и ее нельзя подвергать процессу накопления как, например, товар. Процесс ее продвижения может состоять из нескольких видов деятельности, которые должны быть направлены на убеждение своих потенциальных клиентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при организации логистического управления коммерческой деятельности компаниям необходимо принимать во внимание факторы, которые в большей степени оказывают влияние на эффективность коммерческой работы организации. Для этого необходимо построить структуру работы так, чтобы система управления коммерческой деятельностью обладала гибкостью, что означает своевременность реакции на изменения и обеспечение эффективности функционирования. Учет факторов поможет

достичь основную цель любого предприятия – получение прибыли, размер которой будет зависеть от того, насколько удовлетворяются запросы клиентов в продукции, товаре или услуге. Благодаря совершенствованию логистического управления коммерческой деятельности можно будет решить следующие задачи: во-первых, повысить уровень работы по изучению и анализу картины рынка на основе маркетинговых исследований; во-вторых, принятие своевременных решений в зависимости от ситуации на рынке; в-третьих, сформировать взаимовыгодные отношения с компаниями-партнерами; в-четвертых, ориентация на долгосрочную работу с поставщиками транспортно-логистических услуг и потенциальными клиентами.

В процессе создания эффективной системы управления коммерческой деятельностью важно понимать роль логистики в любой сфере коммерческой деятельности, результат которой находится в частичной зависимости от логистики. Одной из причин неудач в деятельности коммерческих организаций является неправильное ведение логистической деятельности и не совершенствование ее специфики.

Эффективность коммерческой деятельности достигается путем интеграции в своем функционировании таких стратегий, как логистика и маркетинг. Стратегия логистики направлена на эффективное товародвижение в коммерческих операциях, в то время как стратегия маркетинга направлена на подготовку необходимых условий для осуществления коммерческих сделок. Проблема интеграции стратегий маркетинга и логистики заключается в том, что это трудоемкий процесс и у компаний есть ограниченность в ресурсах.

Библиографический список

1. Галабурда В.Г. *Транспортный маркетинг*. М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте; 2011. 452 с.
2. Межох З.П. Клиентоориентированность и повышение качества услуг как факторы обеспечения экономической безопасности транспортных компаний. *Транспортное дело России*. 2016;(3):36–39.
3. Негреева В.В., Кузнецова Е.Д. Оптимизация логистической деятельности транспортно-экспедиторской фирмы. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2016;(2):65–79. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2016-9-2-65-79>
4. Нестеров В.Н. Экономические методы управления качеством транспортного обслуживания грузовладельцев. *Транспортное дело России*. 2011;(3):72–75.
5. Памбухчиянц О.В., Дашков Л.П. *Организация и управление коммерческой деятельностью: Учебник для бакалавров*. М.: Дашков и К; 2015. 420 с.
6. Резер С.М. *Логистика экспедирования грузовых перевозок*. М.: ВИНТИ РАН; 2002. 468 с.
7. Все поедет! Особенности перевозки грузов автомобильным видом транспорта. <http://vsepoedem.com/story/osobennosti-perevozki-gruzov-avtomobilnym-transportom> (дата обращения: 20.05.2022).
8. Комсомольская правда. Особенности, этапы и стоимость перевозки сборных грузов. <https://www.kp.ru/guide/sbornye-gruzy.html> (дата обращения: 20.05.2022).
9. Беляев В.М. *Организация автомобильных перевозок и безопасность движения: учебное пособие*. М.: МАДИ; 2014. 204 с.
10. Резер С.М. Повышение качества транспортно-экспедиционного обслуживания грузовладельцев. *Транспорт: наука, техника, управление*. 2006;(2):2–5.
11. Договор-заявка на перевозку груза (образец). https://rusjurist.ru/perevozki/dogovor_perevozki/dogovor_zayavka_na_perevozku_gruza_obrazec/ (дата обращения: 20.05.2022).

References

1. Galaburda V.G. *Transport marketing*. Moscow: Educational and methodological center for education in railway transport; 2011. (In Russian).
2. Mezoh Z.P. Customer focus and improving the quality of services as factors in ensuring the economic security of transport companies. *Transport business of Russia*. 2016;(3):36–39.
3. Negreeva V.V., Kuznetsova E.D. Optimization of the logistics activity of a freight forwarding company. *Scientific journal of NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*. 2016;(2):65–79. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2016-9-2-65-79>
4. Nesterov V.N. Economic methods of managing the quality of transport services for cargo owners. *Transport business of Russia*. 2011;(3):72–75.
5. Pambukhchiyants O.V., Dashkov L.P. *Organization and management of commercial activities: Textbook for bachelors*. Moscow: Dashkov i K; 2015. (In Russian).

6. Rezer S.M. *Freight forwarding logistics*. M.: VINITI RAN; 2002. (In Russian).
7. Vse poedem! *Features of the transportation of goods by road transport*. <http://vsepoedem.com/story/osobennosti-perevozki-gruzov-avtomobilnym-transportom> (accessed 20.05.2022).
8. Komsomol'skaya pravda. *Features, stages and cost of groupage cargo transportation*. <https://www.kp.ru/guide/sbornye-gruzy.html> (accessed 20.05.2022).
9. Belyaev V.M. *Organization of road transport and traffic safety: tutorial*. Moscow: MADI; 2014. (In Russian).
10. Rezer S.M. Improving the quality of forwarding services for cargo owners. *Transport: science, technology, management*. 2006;(2):2–5.
11. *Contract-application for the carriage of goods (sample)*. https://rusjurist.ru/perevozki/dogovor_perevozki/dogovor_zayavka_na_perevozku_gruza_obrazec/ (accessed 20.05.2022).

Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях

Гатауллин Ринат Фазлудинович

Д-р экон. наук, зав. сектором экономики и управления развитием территорий
ORCID: 0000-0002-7459-9728, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Аслаева Салима Шамилевна

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр. сектора экономики и управления развитием территорий
ORCID: 0000-0001-6958-5391, e-mail: Salima2006A@mail.ru

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, г. Уфа, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию потенциала активизации межрегионального взаимодействия и его основных направлений. Цель исследования – обоснование перспективных направлений межрегионального взаимодействия Республики Башкортостан с соседними регионами на основе оценки конкурентных преимуществ. В соответствии с поставленной целью определены уровни развития отдельных регионов; произведена оценка конкурентных видов экономической деятельности в них; выявлены специализации регионов с учетом их конкурентоспособности, а также бюджетной базы развития межрегиональных связей. В ходе исследования использован системный анализ экономических различий регионов, определение направлений потоков экономических резервов исходя из критерия выравнивания отдачи от них. В качестве экономической основы межрегионального взаимодействия рассмотрены различия между регионами по естественным условиям и природным ресурсам, по специализации по видам экономической деятельности и по отдельным видам продукции сельского хозяйства.

Ключевые слова

Межрегиональное взаимодействие, потенциал, специализация, конкурентные преимущества, виды экономической деятельности

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14 января 2022 г.

Для цитирования: Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях // Вестник университета. 2022. № 8. С. 86–93.

Determining the prospect for activation of interregional economic interactions in modern conditions

Rinat F. Gataullin

Dr. Sci. (Econ.), Head of the economics and territorial development management sector
ORCID: 0000-0002-7459-9728, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Salima Sh. Aslaeva

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher of the “Economics and management of the development of territories” sector
ORCID: 0000-0001-6958-5391, e-mail: Salima2006A@mail.ru

Institute of Social and Economic Researches of the Ufa Federal Research centre of Russian Academy of Sciences

Abstract

The article is devoted to the study of the potential for enhancing interregional cooperation and its main directions. The purpose of the study is to substantiate promising areas of interregional interaction of the Republic of Bashkortostan with neighbouring regions based on an assessment of competitive advantages. In accordance with the goal set, the development levels of individual regions have been determined; the competitive economic activities in them have been evaluated; the specialization of regions, taking into account their competitiveness, as well as the budgetary basis for the development of interregional relations have been identified. The study uses a systematic analysis of economic differences between the regions, identifying the directions of economic reserve flows on the basis of the criterion of alignment of their returns. The differences between the regions in natural conditions and natural resources, in specialization by type of economic activity and by individual types of agricultural products are considered as an economic basis for interregional interaction.

Keywords

Interregional interaction, potential, specialization, competitive advantages, types of economic activity

Acknowledgements. This study was carried out within the framework of the state order of the Ural Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-03-2022-001 dated 14 January 2022.

For citation: Gataullin R.F., Aslaeva S.Sh. (2022) Determining the prospect for activation of interregional economic interactions in modern conditions. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 86–93.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях экономических санкций возникает необходимость активизации межрегиональных взаимодействий в целях восстановления целостности прервавшихся производственных цепей. Восстановление их целостности возможно осуществить наиболее эффективно, ориентируясь на конкурентоспособность отдельных регионов по видам деятельности.

Проблемы активизации межрегионального взаимодействия рассматриваются в работах В.В. Смирнова [1], С.К. Волкова [2], Т.В. Усковой и Е.В. Лукина [3], Д.А. Гайнанова, А.Г. Атаевой и А.Г. Уляевой [4], Р.Р. Ахунова [5], Ю.В. Дубровской [6], И.В. Наумова [7] и др. Тема межрегионального взаимодействия сегодня актуальна [8; 9].

Особенностью нашего исследования является определение перспективных направлений межрегионального взаимодействия на примере Республики Башкортостан и граничащих с ней регионов. Целью исследования является обоснование перспективных направлений межрегионального взаимодействия на основе оценки их конкурентных преимуществ. Межрегиональное взаимодействие должно строиться на взаимовыгодных условиях с целью повышения социально-экономического уровня развития регионов с учетом их специализации.

В статье рассмотрим потенциал Республики Башкортостан и соседних регионов (Республика Татарстан, Пермский край, Удмуртская Республика, Оренбургская, Свердловская и Челябинская области) по развитию связей по кооперации, выделим в них конкурентоспособные виды деятельности. Что позволит привязать преимущества каждого региона к отдельным направлениям сотрудничества на перспективу. Преимущество реализуемого подхода состоит в выявлении по узловым направлениям в динамике потенциала активизации межрегионального взаимодействия, которое позволяет планировать экономическую деятельность в них. Более подробно рассмотрим преимущества регионов по производству основных видов сельскохозяйственной продукции.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ

Первоначально определим уровни развития деятельности соседних с Республикой Башкортостан регионов на основе показателей: валовый региональный продукт (далее – ВРП) на одного жителя; производство продукции сельского хозяйства на одного жителя; объем работ, выполненных по видам экономической деятельности (далее – ВЭД) «строительство» и «промышленное производство» на душу населения (табл. 1). Показатель, характеризующий производство промышленной продукции состоит из показателей объемов отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по ВЭД «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «обеспечение электрической энергией, газом и паром», «кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Таблица 1

Производство продукции на душу населения по основным видам экономической деятельности соседних регионов

Регионы	ВРП, тыс. руб.	Производство продукции сельского хозяйства, тыс. руб.	Производство в отрасли «строительство», тыс. руб.	Производство промышленной продукции, тыс. руб.
Республика Башкортостан	447,5	42,02	53,70	445,17
Республика Татарстан	716,7	63,74	93,03	720,14
Пермский край	573,9	16,64	51,02	657,53
Оренбургская область	564,9	57,75	51,60	512,73
Свердловская область	586,4	21,34	47,17	572,61
Челябинская область	445,3	35,34	25,63	501,52
Удмуртская Республика	479,6	45,11	25,13	473,65

Составлено авторами по материалам исследования

Наибольший ВРП на душу населения достигнут в Республике Татарстан, наименьший – в Республике Башкортостан, Удмуртской Республике и Челябинской области. Наибольший объем продукции сельского хозяйства на одного жителя произведен в Республике Татарстан, наименьший – в Пермском крае. Наибольший объем работ в сфере строительства выполнен в Республике Татарстан, наименьший – в Челябинской области и Удмуртской Республике. Наибольший объем отгруженных товаров промышленного производства наблюдается в Республике Татарстан, наименьший – в Республике Башкортостан и Удмуртской Республике. Республика Татарстан лидирует по всем рассматриваемым позициям.

Определим ВЭД, на которых специализируются соседние с Республикой Башкортостан регионы. Для этого используем коэффициенты локализации объемов производств, численности занятых и интенсивности локализации, которые представляют количественное измерение уровня специализации территориальных образований. Коэффициент локализации по объему производства представляет собой отношение удельного веса региона по ВЭД в стране к удельному весу производимой продукции региона в стране.

$$LQ_{ir}^V = \frac{\frac{x_{ir}}{X_{iR}}}{\frac{x_{Ir}}{X_{IR}}}, \quad (1)$$

где X_{ir} – объем производства i -ым видом деятельности в r регионе, X_{iR} – объем производства i -ым видом деятельности в стране, x_{Ir} – объем производства в r регионе, X_{IR} – объем производства в стране [10].

Коэффициент локализации связан с экономической активностью и концентрацией производств основных ВЭД. Если коэффициент локализации по объему производства превышает 1, то рассматриваемый ВЭД считается специализированным на данной территории.

Аналогично рассчитаем локализацию численности занятых в регионах:

$$LQ_{ir}^E = \frac{\frac{y_{ir}}{Y_{iR}}}{\frac{y_{Ir}}{Y_{IR}}}, \quad (2)$$

где y_{ir} – численность занятых в i -ом виде деятельности в r регионе, Y_{iR} – численность занятых в i -ом виде деятельности в стране, y_{Ir} – численность занятых в r регионе, Y_{IR} – численность занятых в стране.

Коэффициент локализации численности занятых помогает определить, каким образом возможно удовлетворить спрос в трудовых ресурсах: перераспределением трудовых ресурсов из разных ВЭД или путем трудовой миграции между соседними регионами. Если полученный коэффициент больше 1, то для них рассматриваемый ВЭД определяем, как ведущий.

На основе коэффициентов локализации В.А. Головин [11] определяет зоны локализации ВЭД, группируя их на специализированные и неспециализированные по показателям коэффициентов локализации производства и численности занятых (рис. 1).

Источник: [11]

Рис. 1. Зоны локализации видов экономической деятельности по объему производства и численности работающих

В результате группировки по показателям локализации по объему производства и по численности работающего населения представлены четыре зоны локализации. Если показатель по численности меньше 1, а показатель по объему производства превышает 1, то можно полагать, что потенциально существует значительное превышение выпуска над внутренним потреблением.

Для определения опережающего эффективного развития ВЭД предлагаем использовать коэффициент интенсивности локализации:

$$LIQ_{ir} = LQ_{ir}^V / LQ_{ir}^E \quad (3)$$

Если коэффициент интенсивности локализации превышает 1, то ВЭД демонстрирует опережающее развитие.

Объединив полученные результаты, определим ведущие ВЭД граничащих с Республикой Башкортостан регионов, находящиеся в зоне опережающего развития (рис. 2). Указанные регионы по соответствующим ВЭД должны получить поддержку при размещении совместных производств.

Рассмотрим более подробно специализацию регионов по производству основных видов сельскохозяйственной продукции на основе коэффициентов локализации производства продукции в масштабах Российской Федерации (табл. 2). Коэффициент локализации по численности работающего населения по производству рассматриваемых видов продукции не представляется возможным найти, так как разделение работников по отраслям сельского хозяйства неясно.

С учетом специализации и уровня конкурентоспособности видов деятельности и производства отдельных товаров можно определить перспективы их развития в том или ином регионе. В частности, в производстве зерна в обозримом будущем будут превалировать Республики Башкортостан и Татарстан, а также Оренбургская область. На территориях этих регионов и будет происходить опережающее развитие производства зерновых культур, а следовательно, и создание соответствующей инфраструктуры, поэтому туда должны быть привлечены инвестиции, которые в данном случае обеспечат наибольшую отдачу. Аналогично по другим видам деятельности.

Сельское и лесное хозяйство	Республика Башкортостан, Республика Татарстан
Добыча полезных ископаемых	Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская область
Обрабатывающие производства	Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Пермский край, Свердловская область, Челябинская область
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Оренбургская область, Свердловская область
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Республика Башкортостан, Оренбургская область, Челябинская область
Строительство	Башкортостан Республика, Республика Татарстан, Челябинская область
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Свердловская область
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Свердловская область

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Ведущие виды экономической деятельности граничащих с Республикой Башкортостан регионов, принадлежащие зоне повышенной локализации

Таблица 2

Специализация Республики Башкортостан и соседних с ней регионов по производству основных видов сельскохозяйственной продукции в 2019 г.

Сельскохозяйственная продукция	Регионы
Зерно	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Оренбургская область
Картофель	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Свердловская область, Челябинская область, Удмуртская Республика

Сельскохозяйственная продукция	Регионы
КРС	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Оренбургская область, Удмуртская Республика
Молоко	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Оренбургская область, Удмуртская Республика

Составлено авторами по материалам исследования

БЮДЖЕТНАЯ БАЗА

Определим бюджетную базу развития межрегиональных связей. Бюджетная самообеспеченность является составляющей финансовой обеспеченности регионов, представляет собой способность исполнения расходов консолидированного бюджета за счет самофинансирования региональными органами управления [12]. Бюджетная самообеспеченность региона является составляющей финансовой самообеспеченности и предполагает сопоставление собственных доходов в бюджете с расходами. При этом необходимо обеспечить минимальный объем общественных благ, а также выполнение социально-экономических программ в регионе [13]. Индексы самообеспеченности представлены в таблице 3.

Таблица 3

Бюджетная самообеспеченность регионов в 2019 г.

Регионы	Безвозмездные поступления, %	Индекс самообеспеченности, %
Республика Башкортостан	21,55	78,45
Республика Татарстан	11,27	88,73
Пермский край	14,43	85,57
Оренбургская область	21,51	78,49
Свердловская область	9,59	90,41
Челябинская область	18,08	81,92
Удмуртская Республика	24,65	75,35

Составлено авторами по материалам исследования

Наиболее высокий индекс бюджетной самообеспеченности, как и ВРП на душу населения, наблюдается в Свердловской области. Наименьший показатель индекса самообеспеченности – в Удмуртской Республике, а наименьший показатель ВРП на душу населения – в Челябинской области.

Высокий уровень бюджетной самообеспеченности означает наличие высокого потенциала поддержки, продвижение регионами собственных производителей, в том числе на соседние территории. Потенциально они могут распространять свое влияние через создание смежных производств, расширение видов деятельности предприятий в регионах, в которых выше уровень экономического развития и бюджетная самообеспеченность, и их территориальную экспансию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активизация межрегионального экономического взаимодействия определяется необходимостью восстановления прерванных экономическими санкциями технологических цепочек. При дефиците финансовых ресурсов для обеспечения эффективности инвестиций на эти цели необходимо в первоочередном плане осуществить инвестиции в регионах с большой отдачей ресурсов. Среди регионов, с которыми граничит Республика Башкортостан, наибольший экономический потенциал к межрегиональному сотрудничеству имеет Республика Татарстан. Регионы являются конкурентами по производству сельскохозяйственной продукции, добыче и переработке нефти. Более тесная связь между ними в области

машиностроения. Неплохой потенциал к развитию межрегиональных связей с Республикой Башкортостан имеют Свердловская, Челябинская и Оренбургская области. С Оренбургской областью Республика Башкортостан не являются конкурентными регионами даже по зерновому хозяйству, так как республики производит в основном кормовое зерно, а соседи – зерно для хлебопекарного производства.

Библиографический список

1. Смирнов В.В. Теоретические подходы к использованию потенциала межрегионального сотрудничества. *Региональная экономика: теория и практика*. 2016;(3):53–72.
2. Волков С.К. Межрегиональное сотрудничество как актуальная форма экономического развития. *Теоретическая экономика*. 2014;(6):54–59.
3. Ускова Т.В., Лукин Е.В. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития. *Проблемы прогнозирования*. 2014;(5):119–131.
4. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Методологические аспекты интегративного межтерриториального взаимодействия. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015;(12):28.
5. Ахунوف Р.Р. Развитие межрегиональной интеграции как направление повышения конкурентоспособности в системе воспроизводственного потенциала региона. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2016;(1):7–16.
6. Дубровская Ю.В. Систематизация подходов к обоснованию роли межрегионального взаимодействия в развитии социально-экономических систем. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2018;(4):197–206. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.4.16>
7. Наумов И.В. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования. *Экономика региона*. 2019;15(3):720–735. <https://doi.org/10.17059/2019-3-8>
8. Минакир П.А. Стратегии для России и в России. Пространственная экономика. 2021;17(1):7–17. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.007-017>
9. Зубаревич Н.В. *Регионы России: неравенство, кризис, модернизация*. М.: Независимый институт социальной политики; 2010. 160 с.
10. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан. *Вестник Тамского государственного университета. Экономика*. 2019;(47):67–79. <https://doi.org/10.17223/19988648/47/5>
11. Головин В.А. Графическая модель динамической оценки эффективности регионального экономического кластера. *Вестник института экономики Российской академии наук*. 2018;(2):141–158.
12. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики. *Вопросы экономики*. 2017;(9):5–27.
13. Белев С.Г., Векерле К.В., Гурвич Е.Т., Золотарева А.Б., Могучев Н.С., Соколов И.А., Тищенко Т.В., Филиппова И.Н. *Бюджет как инструмент экономического развития*. Серия «Научные доклады: экономика». М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2019. 72 с.

References

1. Smirnov V.V. Theoretical approaches to using the potential of interregional cooperation. *Regional economy: theory and practice*. 2016;(3):53–72.
2. Volkov S.K. Interregional cooperation as an actual form of economic development. *Theoretical Economics*. 2014;(6):54–59.
3. Uskova T.V., Lukin E.V. Interregional cooperation: assessment and development prospects. *Problems of Forecasting*. 2014;(5):119–131.
4. Gainanov D.A., Ataeva A.G., Ulyayeva A.G. Methodological aspects of integrative inter-territorial interaction. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2015;(12):28.
5. Akhunov R.R. Development of interregional integration as a way to increase competitiveness in the system of the region's reproductive potential. *Bulletin Ufa State Petroleum Technological University*. 2016;(1):7–16.
6. Dubrovskaya Yu.V. Systematization of approaches to justifying the role of interregional interaction in development of socio-economic systems. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2018;(4):197–206. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.4.16>
7. Naumov I.V. Study of interregional relationships in the processes of formation of the investment potential of territories using spatial modeling methods. *Economics of the Region*. 2019;15(3):720–735. <https://doi.org/10.17059/2019-3-8>

8. Minakir P.A. Strategies for Russia and in Russia. *Spatial Economics*. 2021;17(1):7–17. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.007-017>
9. Zubarevich N.V. *Regions of Russia: inequality, crisis, modernization*. Moscow: Nezavisimyi institute sotsialnoi politiki; 2010. (In Russian).
10. Gainanov D.A., Gataullin R.F., Aslaeva S.Sh. Localization and efficiency of economic activities in the Republic of Bashkortostan. *Bulletin of the Tomsk State University. Economy*. 2019;(47):67–79. <https://doi.org/10.17223/19988648/47/5>
11. Golovin V.A. Graphical model of dynamic assessment of the effectiveness of a regional economic cluster. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(2):141–158.
12. Kudrin A., Sokolov I. Budget maneuver and structural restructuring of the Russian economy. *Questions of Economics*. 2017;(9):5–27.
13. Belev S.G., Vekerle K.V., Gurvich E.T., Zolotareva A.B., Moguchev N.S., Sokolov I.A., Tishchenko T.V., Filippova I.N. *Budget as a tool for economic development*. Series “Scientific reports: economics”. Moscow: Delo Publishing House, RANEPa; 2019. (In Russian).

Вопросы типологизации субъектов малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом

Глухов Константин Вячеславович¹

Ведущий советник Департамента инвестиционной политики и развития малого и среднего предпринимательства
ORCID: 0000-0002-3305-1643, e-mail: konstantinglukhov@gmail.com

Смолина Дарья Алексеевна²

Студент, ORCID: 0000-0001-7836-3002, e-mail: d.a.smolina@yandex.ru

¹Министерство экономического развития России, г. Москва, Россия

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуется проблема типологизации малого и среднего предпринимательства в России, актуальная в связи с ростом их государственной поддержки, в целях увеличения адресности оказываемой поддержки. Также рассматривается вопрос развития малого и среднего предпринимательства в России с конца предыдущего столетия, его постепенно изменяющееся законодательное регулирование и сравнение критериев типологизации его субъектов в России и зарубежных странах. Кроме того, поднимается вопрос о выпадающих из официальной типологизации субъектах малого и среднего предпринимательства, однако по своему характеру деятельности не перестающих быть таковыми, и возможных причинах подобного явления. Для решения спорных вопросов типологизации в статье на основе проведенного исследования выдвигаются некоторые предположения и возможные пути решения, способные устранить пробелы законодательства. В рамках исследования были использованы такие научные методы, как анализ и обобщение отечественных и зарубежных антикризисных мер.

Ключевые слова

Малое и среднее предпринимательство, история развития МСП, субъект МСП, типологизация субъектов МСП, зарубежная типологизация субъектов МСП, закон 209-ФЗ, критерии отнесения к МСП, реестр субъектов МСП, исключение из реестра, индивидуальный предприниматель

Для цитирования: Глухов К.В., Смолина Д.А. Вопросы типологизации субъектов малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом // Вестник университета. 2022. № 8. С. 94–103.

The review (typology) of small and medium-sized business in Russia and abroad

Konstantin V. Glukhov¹

Senior Advisor at the Department of Investment Policy and SME Development,
ORCID: 0000-0002-3305-1643, e-mail: konstantinglukhov@gmail.com

Daria A. Smolina²

Student, ORCID: 0000-0001-7836-3002, e-mail: d.a.smolina@yandex.ru

¹Ministry of Economic Development of Russia, Moscow, Russia

²National Research University "Higher School of Economics" Moscow, Russia

Abstract

The article examines the problem of classification of small and medium-sized business in Russia, which is relevant due to the increase in state support for them, in order to increase the targeting of the support provided. The article also discusses the development of small and medium-sized business in Russia since the end of the previous century, its gradually changing legislative regulation and comparison of criteria for classification of small and medium-sized business in Russia and foreign countries. In addition, the question is raised about small and medium-sized business falling out of the official classification, while, by their nature of activity, do not cease to be such and possible causes of this phenomenon. In order to resolve controversial issues of classification, some assumptions and possible ways to solve are put forward in the article on the basis of the conducted research that can eliminate gaps in legislation. Within the framework of writing this article, such scientific research methods were used as analysis and generalization of domestic and foreign anti-crisis measures.

Keywords

Small and medium-sized business, history of development of small and medium-sized business, classification of small and medium-sized business, foreign classification of small and medium-sized business, Federal Law 209-FZ, criteria for classifying SMEs, exclusion from the register, register of SMEs, individual entrepreneurs

For citation: Glukhov K.V., Smolina D.A. (2022) The review (typology) of small and medium-sized business in Russia and abroad. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 94–103.

ВВЕДЕНИЕ

Выделение малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в отдельную категорию юридических лиц обосновывается, прежде всего, необходимостью определения той части бизнес-сообщества, которая нуждается в государственной поддержке.

Государство, в свою очередь, заинтересовано в увеличении масштабов деятельности МСП с точки зрения увеличения налогооблагаемой базы, роста доходов населения и решения вопросов занятости последнего. Кроме того, сохраняет свою актуальность вопрос сохранения и повышения эффективности расходования государственных средств, направленных на поддержку указанной категории предпринимательства.

В связи с повышенной актуальностью исследования вопроса категоризации субъектов МСП необходимо провести общий обзор и анализ сложившегося российского законодательства, изучить особенности зарубежных критериев и выявить возможные пробелы в типологизации российских субъектов МСП. В исследовании использован исторический метод, необходимый для изучения развития подходов к МСП, а также методы анализа, описания и систематизации. Сравнение и синтез позволили выявить особенности типологизации субъектов МСП.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Малое и среднее предпринимательство в России появилось относительно недавно, примерно после «застойного» периода в 80-е гг. XX в., а деятельность различных партийных и производственно-хозяйственных объединений стала предпосылкой для развития малого бизнеса.

В основном исследователи выделяют четыре этапа становления МСП в России.

Первый этап датируется концом 1980-х гг., когда предусматривалось большое количество льгот за счет средств государственного бюджета, приведшее к накоплению капиталов у населения, а также начала развиваться розничная торговля и были устранены некоторые недостатки организации производства дефицитных товаров и услуг. Этот этап характеризуется отсутствием детального регулирования МСП, вследствие чего предприниматели стали прибегать к самостоятельной защите прав и интересов, постепенно организовывая отраслевые предприятия [1].

В 1980-е гг. были утверждены законы, закрепляющие принципы деятельности малого предпринимательства в СССР [2], условия для работы коопераций [3], упрощенный процесс создания малых предприятий [4].

Ко второму этапу относят период 1991–1995 гг., который иллюстрирует экстенсивный тип экономического развития. Ключевыми событиями являются либерализация цен, развитие МСП в 1991–1992 гг., массовая приватизация государственного имущества, отмена монополии внешней торговли.

Во время второго этапа следствием высокой инфляции стало резкое увеличение процентных ставок банковского кредита. Это привело к массовому созданию предприятий, предоставляющих информационные, консультационные, финансовые и образовательные услуги.

Также были изданы следующие важные для малого предпринимательства акты: Постановление Совета Министров РСФСР от 18 июня 1991 г. № 406 «О мерах по поддержанию и развитию МП», Постановление Правительства Российской Федерации от 11 мая 1993 г. № 446 «О первоочередных задачах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» и Федеральный закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».

Третий этап (1996–2003 гг.) отличается изменением ситуации во время кризиса 1998 г., принятием законов, ужесточающих требования регистрации и развития субъектов МСП, следовательно, сокращением количества МСП.

Так для регистрации предприятия было необходимо посещение различных фондов, налоги стали занимать до 80 % легального дохода предпринимателей – в связи со снижением доходности такой деятельности произошло сокращение числа субъектов МСП.

Сейчас развитие МСП находится на четвертом этапе, который начался с 2003 г. В целом можно наблюдать тенденцию постепенного улучшения состояния субъектов МСП. Одна из причин – принятие

Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – закон № 209-ФЗ), который демонстрирует иной подход к субъектам МСП, принципы государственной поддержки, определяет специальные налоговые режимы и другие упрощенные налоговые правила.

Некоторые ученые предлагают делить становление МСП в России на три этапа: интенсивное становление предпринимательства (1990–1995 гг.), насыщение и структурное оформление (1996–1998 гг.), цивилизованная модернизация (с 1998 г. по наст. время) [5].

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ТИПОЛОГИЗАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И В ДРУГИХ СТРАНАХ

ВИДЫ СУБЪЕКТОВ МСП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со статьей 4 закона № 209-ФЗ под субъектами МСП понимаются зарегистрированные хозяйственные общества, товарищества и партнерства, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (далее – ИП) [6].

Также согласно этой статье есть ограничения по структуре уставного капитала для МСП: доля организаций, не относящихся к МСП, должна составлять менее половины, а доля государства, регионов или некоммерческих организаций – четверть, так как физические лица или организации МСП должны владеть большей частью уставного капитала общества с ограниченной ответственностью [6].

Кроме такого критерия определения категорий МСП, как среднесписочная численность, установленного в законе № 209-ФЗ, существует второй критерий – доход, закрепленный в Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».

К ИП применяются те же самые критерии: доход и среднесписочная численность работников.

Таким образом, в Российской Федерации к малому предприятию относятся организации со среднесписочной численностью не более 100 человек и доходом не более 800 млн руб., для микропредприятий – среднесписочная численность не более 15 человек и доход не более 120 млн руб., для среднего предприятия – доход не более 2 млрд руб. и среднесписочная численность не более 250 [6; 7], а для отдельных видов деятельности – 1 000 или 1 500 человек (табл. 1) [6; 8].

Таблица 1

Критерии видов субъектов малого и среднего предпринимательства

Категория субъекта	Доход за год, млн руб.	Среднесписочная численность работников, чел.
Микропредприятие	120	не более 15
Малое предприятие	800	не более 100
Среднее предприятие	2 000	не более 250 (отдельные виды – не более 1 000 или 1 500)

Составлено автором по материалам источников [6; 7]

Отдельными видами деятельности признаются для 1 000 человек хозяйственные общества и партнерства, включенные в утвержденный Министерством промышленности и торговли Российской Федерации перечень предприятий легкой промышленности в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2017 г. № 1412; для 1 500 человек – предприятия, которые подходят под критерии, указанные в статье 4 закона № 209-ФЗ, и основной вид деятельности которых – сфера общественного питания (класс 56 раздел I Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД)) [6].

ВИДЫ СУБЪЕКТОВ МСП В ДРУГИХ СТРАНАХ

В мире существуют разные подходы к определению субъектов МСП, некоторые отличаются даже среди регионов одного государства.

Тем не менее есть распространенные критерии: численность работников и годовой доход. Численность работников – единственный критерий отнесения к МСП в таких странах, как Австралия, Армения, Республика Беларусь, Канада, Коста-Рика и Новая Зеландия; а в Бразилии, Индии, Индонезии и Чили он не выделяется [9].

Европейская комиссия в 2003 г. предложила следующую классификацию для МСП: количество работников (менее 250), годовой оборот или годовая балансовая ведомость (до 43 млн евро) [10].

В Канаде отсутствуют финансовые показатели в качестве критериев определения субъектов МСП, а число работников ограничивается 499 [11].

Китайское законодательство содержит критерии для МСП в Законе о поощрении МСП Китая, а также «Промежуточные критерии классификации малых и средних предприятий», согласно которым требования отличаются в зависимости от отрасли субъекта; для малого предпринимательства предусмотрено выполнение трех условий, а для среднего – только двух [12]. Кроме того, количественные характеристики значительно выше европейских.

США придерживаются различных определений МСП, которые варьируются от отрасли к отрасли. Практика соответствует Североамериканской системе отраслевой классификации (NAICS), по которой заметна разница между отраслями: например, в горнодобывающей промышленности МСП, добывающие никелевую или медную руду, могут нанимать до 1 500 человек, в то время как компания по добыче серебра может нанимать не более 250 человек, чтобы квалифицироваться как МСП [13].

В Японии микропредприятие определяется как организация, которая нанимает менее пяти сотрудников в секторе торговли и услуг и менее 20 сотрудников в производственном и других секторах в соответствии с Основным законом о МСП [14]. Малый и средний бизнес не разделяется, но есть указание количественных характеристик, зависящих от отраслевых требований.

Таким образом, были рассмотрены подходы к определению субъектов МСП в пяти законодательствах (табл. 2). В них присутствуют приблизительно общие черты, однако отличия свидетельствуют о влиянии национальных экономик. В дополнение к этому возможны отраслевые требования, которые создают разные пороги в зависимости от отрасли.

Таблица 2

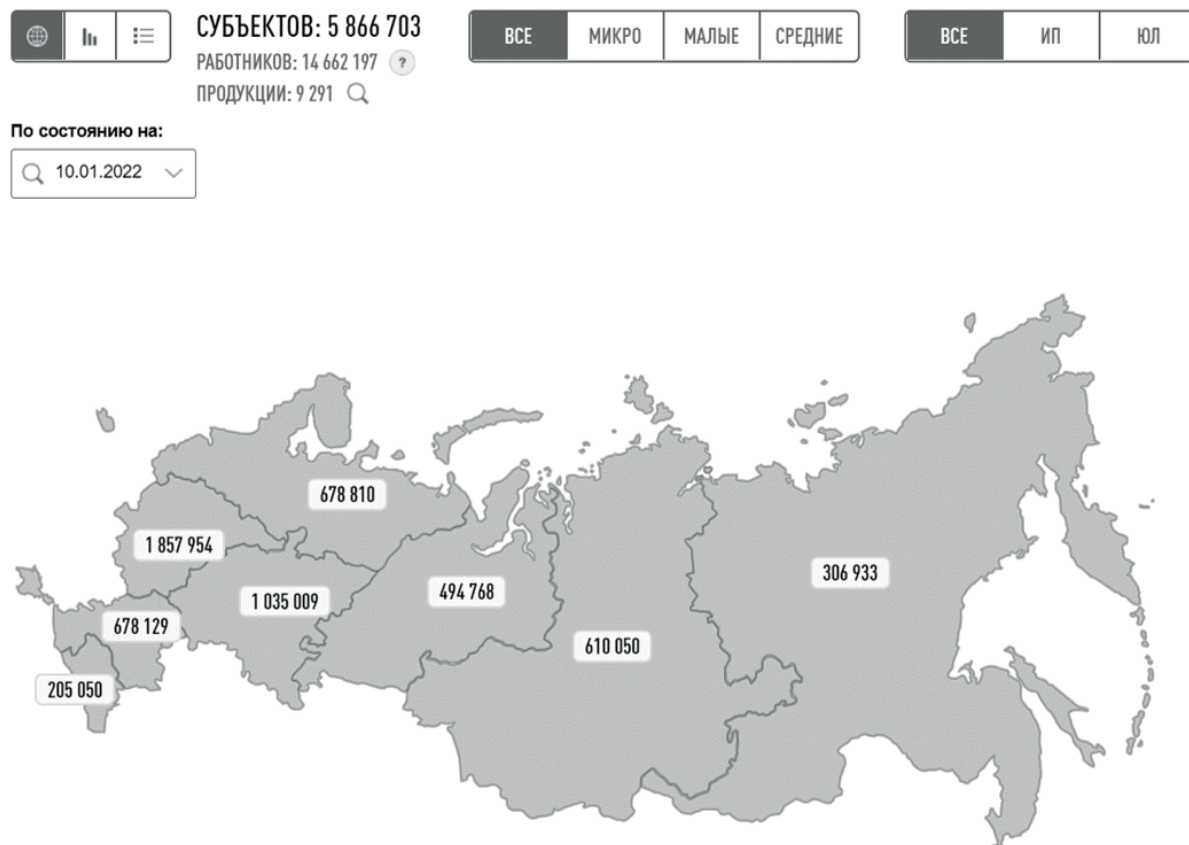
Критерии определения субъектов малого и среднего предпринимательства в других странах

Страна	Сектор МСП	Наличие отраслевых требований	Число работников	Оборот/баланс/доход
Европейский союз	Микробизнес	Нет	0–9 чел.	Оборот или общий баланс до 2 млн евро
	Малый бизнес		10–49 чел.	Оборот или общий баланс до 10 млн евро
	Средний бизнес		50–249 чел.	Оборот или общий баланс до 43 млн евро
Канада	Микробизнес	Нет	0–4 чел.	-
	Малый бизнес		5–99 чел.	-
	Средний бизнес		100–499 чел.	-
Китай	Малый бизнес	Да	до 600 чел.	Годовой доход до 30 млн юаней
	Средний бизнес		100–3 000 чел.	Годовой доход до 300 млн юаней
США	Малый бизнес	Да	до 1 500 чел.	до 41,5 млн долл. США
Япония	Микробизнес	Да	до 20 чел.	-
	Малый и средний бизнес		до 300 чел.	Уставный капитал до 300 млн йен

Составлено автором по материалам источников [10–14]

ЕДИНЫЙ РЕЕСТР СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

С 2016 г. осуществляется внесение субъектов МСП в единый реестр Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) на основании статьи 4.1 закона № 209-ФЗ. По состоянию на 10 января 2022 г. в реестр включены 5 866 703 субъекта МСП в Российской Федерации (рис. 1).

Источник: [15]

Рис. 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации по федеральным округам

При соответствии критериям субъектов МСП организация или ИП включается в реестр автоматически. Сроки внесения субъектов МСП в реестр также указаны в статье 4.1 закона № 209-ФЗ: с 10 января по 10 июня и с 10 июля по 10 декабря [6]. Организации и ИП исключаются из реестра раз в год (10 июля), в случае если предприятие не предоставило нужные сведения в ФНС России или больше не соответствует критериям МСП.

Основаниями для внесения или исключения сведений о юридических лицах и ИП являются:

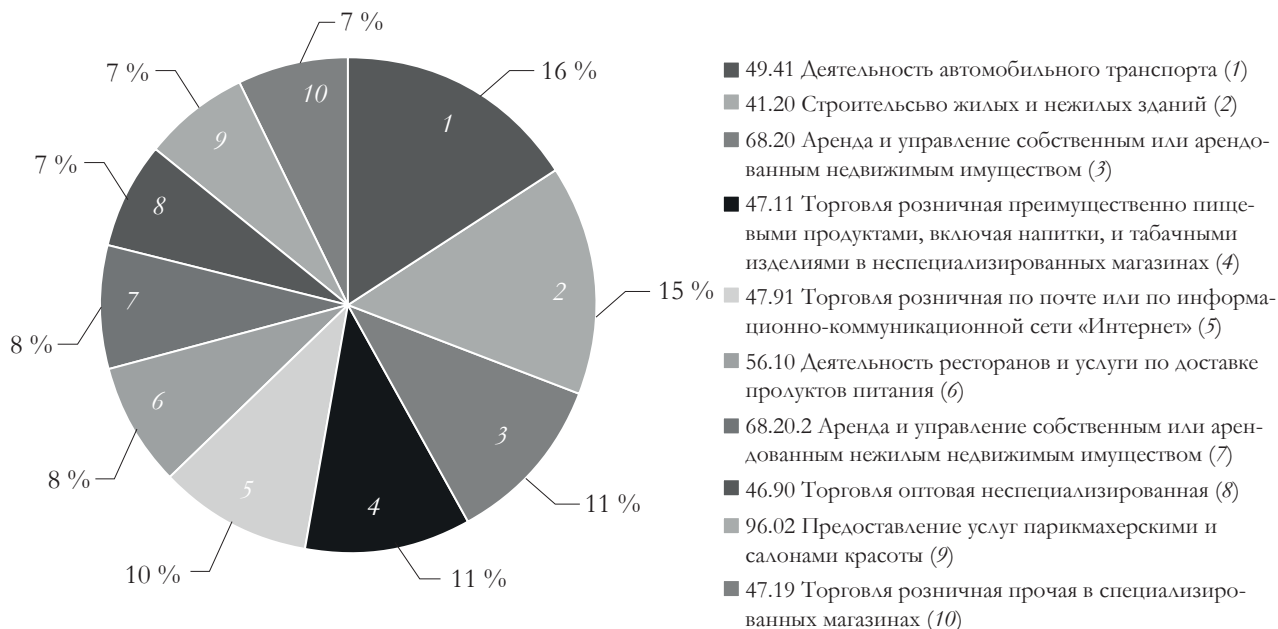
- сведения, содержащиеся в единых государственных реестрах юридических лиц и ИП;
- сведения о среднесписочной численности работников и о доходе, полученном от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, а также сведения, содержащиеся в документах, связанных с применением специальных налоговых режимов в предшествующем календарном году;
- сведения, представленные биржами, Фондом «Сколково», Министерствами науки и высшего образования, экономического развития, промышленности и торговли Российской Федерации, держателями реестров акционеров акционерных обществ, аудиторскими организациями (поставщики) [15].

Согласно статье 4.1 закона № 209-ФЗ организация или ИП могут дополнить сведения в реестре информацией в электронной форме с усиленной квалифицированной электронной подписью о:

- производимой продукции с указанием на соответствие такой продукции критериям отнесения к инновационной или высокотехнологичной продукции;
- включении организации или ИП в реестры участников программ по закупкам в рамках Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

– наличии в предшествующем календарном году контрактов в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ и Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [6; 15].

Исходя из представленной на сайте единого реестра ФНС России статистики (рис. 2) можно сделать вывод, что наиболее распространенными видами деятельности, включенными в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), являются деятельность автомобильного грузового транспорта (16 %) и строительство жилых и нежилых зданий (15 %) [15].

Источник: [15]

Рис. 2. Наиболее распространенные виды деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации по количеству упоминаний в выписках из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ)

СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Поскольку роль сектора МСП в обеспечении устойчивого экономического развития и решении стоящих перед страной социально-экономических вызовов очевидна, в особенности в период усугубления экономических затруднений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции, поддержку субъектов МСП стоит рассматривать в качестве одного из приоритетов государственной экономической политики [16], а в целях повышения эффективности и адресности оказываемых мер государственной поддержки необходимо обратить внимание на те организации бизнеса, которые не в полной мере отвечают официальной трактовке характеристики субъектов МСП.

Так, например, необходимо решить, имеет ли смысл выходить за рамки установленного государством реестра субъектов МСП и включать в данную категорию и иные организации, которые не полностью соответствуют требованиям закона № 209-ФЗ (либо же их нахождение в реестре субъектов МСП может быть оспорено).

Отсутствие в реестре МСП автоматически означает невозможность участия в государственных программах поддержки этой категории компаний. Сюда могут быть отнесены следующие организации:

- дочерние общества крупных компаний (Учитывая, что такие компании имеют возможность получения помощи от материнской компании, резонно ли их рассматривать как полноценных субъектов МСП и тем самым подпадающих под различные программы государственной помощи? – Прим. авт.);
- организации, утратившие статус субъекта МСП вследствие различных технических ошибок и не по причине ликвидации и перехода в статус «крупного» бизнеса, как то: несвоевременно поданная отчетность, сбой в учетной системе ФНС России и т.п. В данном случае это обратная ситуация, когда

организация формально не субъект МСП, но по всем признакам таковым является и, соответственно, может претендовать на получение государственной поддержки;

- не полностью соответствующие заявленным критериям (например, только по выручке, но не по численности и т.п.);
- ведущие подакцизную деятельность, формально попадающую под определение «высокомаржинальная», но на территориях, требующих особого внимания государства (моногорода, арктические территории, Дальний Восток, Северный Кавказ, республика Крым и город Севастополь);
- предприятия и организации с государственным участием, либо состоящие на балансе государственных структур (как, например, различные муниципальные организации и федеральные государственные унитарные предприятия).

ВЫВОДЫ

Поскольку основная цель классификации и отнесения к субъектам МСП ряда бизнес-организаций – определение перечня юридических лиц, имеющих право претендовать на государственную поддержку (о целях государства в данном случае уже было упомянуто выше), то для повышения эффективности расходования государственных средств, развития отдаленных территорий и повышения адресности оказываемой поддержки критерии отнесения к субъектам МСП должны быть скорректированы.

Например, следует предусмотреть переходный период после утраты статуса МСП для ряда организаций с целью сохранения права на получение государственной поддержки. Кроме того, представляется целесообразным ввести исключения на запрет получения помощи субъектам МСП, ведущим подакцизную деятельность в ряде регионов или отраслей народного хозяйства (например, гостиничный и ресторанный бизнес). При этом субъекты МСП – дочерние или связанные (аффилированные) с крупным бизнесом организации могут быть ограничены в получении государственной поддержки, так как данная поддержка может быть оказана материнской (связанной) компанией или группой.

Кроме того, пересмотр критериев для включения субъектов МСП в реестр ФНС России (пусть это и является отдельной, в достаточной степени трудоемкой задачей), а также его более гибкое применение может послужить повышению адресности осуществляемым мерам поддержки и повышению эффективности расходования бюджетных средств.

Также представляется разумным изучение зарубежного опыта классификации субъектов МСП, в том числе для включения ряда предпринимателей в перечень субъектов МСП с целью оказания им государственной поддержки.

Библиографический список

1. Грицунова С.В., Лотарева К.М. Развитие малого предпринимательства в России. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2015;(2):34.
2. СССР. Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» (утратил силу). <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=245#UutyH9TwyRooyu8t> (дата обращения: 11.06.2022).
3. СССР. Закон СССР от 26.05.1988 г. № 8998-XI (ред. от 07.03.1991 г., с изм. от 15.04.1998 г.) «О кооперации в СССР» (утратил силу). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (дата обращения: 11.06.2022).
4. СССР. Письмо Минобразования РСФСР от 25.12.1989 № 09-14/897 «О направлении Положения об организации деятельности малых предприятий». <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16696#UPhzH9TAfQa96x7o1> (дата обращения: 11.06.2022).
5. Никитина Л.Н., Худилайнен М.И. Становление малого бизнеса в России. *Инновации*. 2006;(9):63–67.
6. Российская Федерация. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 г.). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 11.06.2022).
7. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 11.06.2022).
8. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2017 № 1412 (ред. от 13.03.2021) «О предельном значении среднесписочной численности работников за предшествующий календарный год для средних предприятий – хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют

в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности, и об утверждении Правил формирования перечня хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, которые осуществляют в качестве основного вида деятельности предпринимательскую деятельность в сфере легкой промышленности». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 11.06.2022).

9. Баринаева В. А., Земцов С. П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование. Вопросы статистики. 2019;26(6):55–71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71>
10. Eurostat. *Structural business statistics: Small and medium-sized enterprises (SMEs)*. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/small-and-medium-sized-enterprises> (дата обращения: 11.06.2022).
11. Government of Canada. *Key Small Business Statistics – 2020*. https://www.ic.gc.ca/eic/site/061.nsf/eng/h_03126.html (дата обращения: 11.06.2022).
12. Liu X. SME Development in China: A Policy Perspective on SME Industrial Clustering. In: Lim H. (ed.) *SME in Asia and Globalization*. ERIA Research Project Report 2007-5. https://www.eria.org/SME%20Development%20in%20China_A%20Policy%20Perspective%20on%20SME%20Industrial%20Clustering.pdf (дата обращения: 11.06.2022).
13. U.S. Small Business Administration. *Table of Small Business Size Standards Matched to North American Industry Classification System Codes*. https://www.sba.gov/sites/default/files/2019-08/SBA%20Table%20of%20Size%20Standards_Effective%20Aug%202019%2C%202019_Rev.pdf (дата обращения: 11.06.2022).
14. Nakagawa R. The Policy Approach In Promoting Small And Medium Sized Enterprises In Japan. *International Business & Economics Research Journal (IBER)*. 2012;11(10):1087–1098. <https://doi.org/10.19030/iber.v11i10.7254>
15. Федеральная налоговая служба. *Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства*. <https://ofd.nalog.ru/about.html> (дата обращения: 11.06.2022).
16. Глухов К.В., Соловьев И.А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства. *Вестник университета*. 2020;(11):83–89. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-83-89>

References

1. Gritsunova S.V., Lotareva K.M. Development of small business in Russia. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2015;(2):34.
2. USSR. *Law of the USSR dated 19 November 1986 "On individual labor activity" (repealed)*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=245#UtyH9TwyRooyu8t> (accessed 11.06.2022).
3. USSR. *Law of the USSR dated May 26 1988 No. 8998-XI (as amended on 7 July 1991, as amended on 15 April 1998) "On cooperation in the USSR" (repealed)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ (accessed 11.06.2022).
4. USSR. *Letter of the Ministry of Education of the RSFSR dated 25 December 1989 No. 09-14 / 897 "On the Direction of the Regulations on the Organization of the Activities of Small Enterprises"*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=ESU&n=16696#UPhzH9TAfQa96x7o1> (accessed 11.06.2022).
5. Nikitina L.N., Khudilainen M.I. Formation of small business in Russia. *Innovations*. 2006;(9):63–67.
6. Russian Federation. *Federal Law dated 24 July 2007 No. 209-FZ (as amended on 2 July 2021) "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" (as amended and supplemented, effective from 1 January 2022)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (accessed 11.06.2022).
7. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 4 April 2016 No. 265 "On the marginal values of income received from entrepreneurial activities for each category of small and medium-sized businesses"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (accessed 11.06.2022).
8. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 22 November 2017 No. 1412 (as amended on 13 March 2021) "On the limit value of the average number of employees for the previous calendar year for medium-sized enterprises – business companies, economic partnerships that carry out entrepreneurial activities as the main activity in sphere of light industry, and on the approval of the Rules for the formation of a list of economic companies, economic partnerships that carry out entrepreneurial activity in the sphere of light industry as their main activity"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (accessed 11.06.2022).
9. Barinova V. A., Zemtsov S. P. International comparative analysis of the role of small and medium-sized enterprises in the national economy: a statistical study. *Questions of statistics*. 2019;26(6):55–71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71>
10. Eurostat. *Structural business statistics: Small and medium-sized enterprises (SMEs)*. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/small-and-medium-sized-enterprises> (accessed 11.06.2022).
11. Government of Canada. *Key Small Business Statistics – 2020*. https://www.ic.gc.ca/eic/site/061.nsf/eng/h_03126.html (accessed 11.06.2022).

12. Liu X. SME Development in China: A Policy Perspective on SME Industrial Clustering. In: Lim H. (ed.) *SME in Asia and Globalization*. ERIA Research Project Report 2007-5. https://www.eria.org/SME%20Development%20in%20China_A%20Policy%20Perspective%20on%20SME%20Industrial%20Clustering.pdf (accessed 11.06.2022).
13. U.S. Small Business Administration. *Table of Small Business Size Standards Matched to North American Industry Classification System Codes*. https://www.sba.gov/sites/default/files/2019-08/SBA%20Table%20of%20Size%20Standards_Effective%20Aug%2019%2C%202019_Rev.pdf (accessed 11.06.2022).
14. Nakagawa R. The Policy Approach In Promoting Small And Medium Sized Enterprises In Japan. *International Business & Economics Research Journal (IBER)*. 2012;11(10):1087–1098. <https://doi.org/10.19030/iber.v11i10.7254>
15. Federal Tax Service of Russia. *Unified register of small and medium-sized businesses*. <https://ofd.nalog.ru/about.html> (accessed 11.06.2022).
16. Glukhov K.V., Solovev I.A. Anti-crisis solutions for the development of small and medium-sized businesses as a factor in improving the economic security of the state. *Vestnik universiteta*. 2020;(11):83–89. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-83-89>

Моделирование динамики двухфакторных социально-экономических состояний посредством отображений, близких к растяжению

Егоров Владислав Валерьевич

Канд. физ.-матем. наук, доц. каф. математических методов в экономике и управлении
ORCID: 0000-0003-4735-989X, e-mail: yegoroff_vv@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Приводится новый способ разработки математической модели динамики факторов, формирующих рассматриваемое социальное, политическое, экономическое экологическое или иное пространство жизнедеятельности общества, в зависимости от локальных изменений параметров, влияющих на эти факторы. Особенностью предлагаемого подхода является использование матрицы включенных в изучение маржинальных величин, составляющих матрицу Якоби отмеченных факторов. В явном виде получена зависимость факторов, описывающих социально-экономическую систему, от параметров модели. При определенных условиях описываемые зависимости оказываются имеющими вид отображений, близких к растяжениям. Предложена генерализованная оценка указанных трансформаций, учет которой важен для предупреждения кризисных явлений. Модель предназначена к использованию в информационных, прогнозных и управленческих целях при наличии достаточной степени цифровизации общественных структур, без которой проблематичны получение и передача данных для построения модели и выполнение связанных с ней расчетов.

Ключевые слова

Общество, экономика, менеджмент, государственное управление, кризисы, социально-экономическое моделирование, прогнозирование, дифференциальные уравнения, частные производные, линеаризация

Для цитирования: Егоров В.В. Моделирование динамики двухфакторных социально-экономических состояний посредством отображений, близких к растяжению // Вестник университета. № 8. С. 104–110.

Modeling the dynamics of two-factor socio-economic states through mappings close to extension

Vladislav V. Egorov

Cand. Sci. (Phys. and Math.), Assoc. Prof. at the Mathematical Methods in Economics and Management Department
ORCID: 0000-0003-4735-989X, e-mail: yegoroff_vv@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

A new way of developing a mathematical model of the dynamics of the factors forming the considered social, political, economic, ecological or other space of life activity of society, depending on local changes in parameters affecting these factors, is presented. A feature of the proposed approach is the use of a matrix of marginal values included in the study that make up the Jacobi matrix of noted factors. The dependence of the factors describing the socio-economic system on the parameters of the model is obtained in explicit form. Under certain conditions, the described relations have the form of mappings close to extension. A generalized assessment of these transformations is proposed. Accounting for this assessment is important for preventing crisis phenomena. The model is intended to be used for informational, forecasting, management and governance purposes in the presence of a sufficient digitalization's degree of public structures, without which it is problematic to receive and transmit data for building the model, and perform related calculations.

Keywords

Society, economics, management, governance, crises, socio-economic modeling, forecasting, differential equations, partial derivatives, linearization

For citation: Egorov V.V. (2022) Modeling the dynamics of two-factor socio-economic states through mappings close to extension. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 104–110.

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение цифровых технологий информационного характера, мониторинга, администрирования на государственном, региональном, муниципальном и прочих уровнях само по себе способствует повышению эффективности взаимодействия населения, бизнеса, различных общественных организаций и властей, увеличению скорости и качества предоставляемых физическим и юридическим лицам государственных услуг, упрощению принятия управленческих решений и улучшению их качества.

Цифровизация не ограничивается лишь вопросами передачи информации и электронным документооборотом. Поэтому для обеспечения ее прочих функций важно формирование не только профильных баз знаний и данных, содержательных, регулярно актуализируемых, транспарентных, контролируемых гражданами и независимыми общественными структурами. Также довольно важна разработка математических моделей функционирования социальной, политической, экономической, экологической сред, в которых протекает жизнь общества. Создаваемые модели, обращающиеся к различным базам

© Egorov V.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

данных, включая статистические данные государственной и иной статистики, можно объединять в специализированные реестры, доступные через сеть «Интернет». Их использование помогает лучше ориентироваться в существенно непростом окружающем мире. Результаты прогнозирования посредством модели позволяют делать выбор дальнейших действий более адекватным ситуации, а выбор способа управления – в большей степени влекущим требуемые последствия и, как следствие, более предсказуемое и устойчивое состояние системы. В противном случае, как обосновано в работах лауреата Нобелевской премии по экономике 2002 г. Д. Канемана [1], в сложных условиях неопределенности человек зачастую принимает решения иррационально, а не руководствуясь понятием выгоды или существенно осмысленными рассуждениями, как считалось ранее.

Целью настоящей работы было построение такого образа социально-экономической реальности, который демонстрирует динамику изменения текущего состояния в зависимости от локальных изменений значимых параметров. Кроме того, исходя из знания отмеченной динамики, было желательно получить в явном виде зависимость факторов, описывающих социально-экономическую систему, от параметров, влияющих на нее. Поясним, что речь идет о разработке не оптимизационной, а описательной модели. Оптимизационная модель возникает, когда задается хотя бы одна целевая функция. Использование маржинальных (предельных) величин типично для современной экономической науки и менеджмента, однако нами была поставлена задача использовать в процессе моделирования относительно новые результаты математических исследований анализа отображений специального вида, начало систематического изучения которых относится к середине 1960-х гг. [2; 3].

МЕТОДОЛОГИЯ

В отношении проблемы моделирования сложных систем окружающего мира Р. Беллман отмечал: «...the Scientist, like the Pilgrim, must end a straight and narrow path between the Pitfalls of Oversimplification and the Morass of Overcomplication» (рус. «Ученый, подобно пилигриму, должен идти прямой и узкой тропой между западнями переупрощения и болотом переусложнения») [4, с. X].

Для реализации приведенного напутствия предлагается подход к моделированию социально-экономического пространства, состояния в котором описываются с точки зрения исследователя двумя значимыми численно представленными факторами F^1 и F^2 , зависящими от также численно представленных компонент x^1 и x^2 . Используемый подход представляет собой локальную линеаризацию, вообще говоря, нелинейных структур. Существуют различные математико-статистические, эконометрические методы, позволяющие на основе наблюдений в аналитическом виде строить приближенные зависимости вида:

$$F^i = F^i(x^1, x^2), \quad i = 1, 2. \quad (1)$$

Но мы будем рассматривать ситуации, когда наблюдения позволяют описать функциональные зависимости $\phi_{ij}(x^1, x^2)$ скоростей изменения факторов F^1 и F^2 , а значит, социально-экономических позиций (положений), от локальных изменений их аргументов:

$$\phi_{ij} = \phi_{ij}(x) = F_{x^j}^i = F_{x^j}^i(x) = \partial F^i(x^1, x^2) / \partial x^j, \quad i = 1, 2, j = 1, 2, \quad (2)$$

где $\partial F^i(x^1, x^2) / \partial x^j$ – частная производная первого порядка изначально неизвестной функции F^i по переменной x^j в точке $x = (x^1, x^2) \in R^2$.

При этом будем исходить из допущения достаточной гладкости (непрерывной дифференцируемости) функций, используемых для аппроксимации. Указанное допущение можно принять при эволюционном развитии общества, при его функционировании в отсутствие каких-либо кризисов.

Пусть особенности моделируемой социально-экономической ситуации позволяют считать, что рассматриваемые факторы в некотором смысле «сонаправлены» или однотипно меняются при изменении своих аргументов, то есть при изменении аргумента x^j локально наблюдаются такими, что скорости их изменений локально пропорциональны:

$$F_{x^1}^1(x) = k_{11}(x)F_{x^1}^2(x), \quad F_{x^2}^1(x) = k_{12}(x)F_{x^2}^2(x), \quad (3)$$

где коэффициенты пропорциональности $k_{11}(x)$ и $k_{12}(x)$ из R^1 зависят от состояния $x = (x^1, x^2)$. Как для функций $F(x)$, так же и для функций $k_{11}(x)$ и $k_{12}(x)$ будем полагать, что при типичном функционировании общества они изменяются достаточно гладко в непрерывнодифференцируемом смысле.

Описанный подход позволяет проводить исследования, используя методы математического анализа, систем дифференциальных уравнений с частными производными и отображений с ограниченным искажением [5]. Изначально работы по этой тематике имели естественно-научные приложения. Однако есть основания, отмеченные в исследовании, использовать эти работы также при изучении общественных явлений и процессов. При этом важно определиться с границами их применимости, что, в частности, обуславливает выбор функциональных пространств при моделировании.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Можно заметить, что описанные зависимости скоростей изменения факторов представляются переопределенной системой дифференциальных уравнений с частными производными первого порядка:

$$F'(x) = \frac{trF'(x)}{2} M(x), \quad (4)$$

где $M(x) = (m_{ij}(x))_{i,j=1,2}$ – заданная матрица, $F'(x) = (F'_{x^j}(x))_{i,j=1,2}$ – матрица Якоби, $trF'(x)$ – след матрицы Якоби. Действительно, поэлементная запись данной системы и несложные преобразования влекут, в частности, равенства:

$$F_{x^2}^1(x) = \frac{m_{12}(x)}{2} \left(\frac{m_{11}(x)}{2 - m_{11}(x)} + 1 \right) F_{x^2}^2(x), \quad (5)$$

$$F_{x^1}^2(x) = \frac{m_{21}(x)}{2} \left(\frac{m_{22}(x)}{2 - m_{22}(x)} + 1 \right) F_{x^1}^1(x), \quad (6)$$

которые после переобозначений дают соответствующие пропорциональные зависимости. Помимо них из системы также получаем:

$$F_{x^1}^1(x) = \frac{m_{11}(x)}{2 - m_{11}(x)} F_{x^2}^2(x), \quad F_{x^2}^2(x) = \frac{m_{22}(x)}{2 - m_{22}(x)} F_{x^1}^1(x), \quad (7)$$

откуда с необходимостью следует: $m_{11}(x)m_{22}(x) = (2 - m_{11}(x))(2 - m_{22}(x))$.

Заметим, что если наблюдения, на основе которых строится социально-экономическая модель в виде рассматриваемой системы, демонстрируют несущественную зависимость между скоростями $F_x^1(x)$ и изменения факторов, то в этом случае $m_{11}(x)$ и $m_{22}(x)$ следует выбирать в некотором смысле близкими или $F_x^2(x)$ равными нулю. В противном случае имеет место пропорциональность таких скоростей, смысл которой состоит в том, что степень влияния компоненты x^1 на фактор F^1 примерно такая, как степень влияния компоненты x^2 на фактор F^2 с точностью до некоторого коэффициента пропорциональности, зависящего от состояния $x = (x^1, x^2)$, что снова можно интерпретировать как случай социально-экономических преобразований без катаклизмов.

Доказанные в [6] теоремы о необходимых и достаточных условиях интегрируемости полученной системы указывают на наличие более тесных взаимосвязей между элементами матрицы $M(x)$. А именно:

Теорема 1. Пусть D – область в R^n ($n \geq 2$) и $F: D \rightarrow R^n$ – отображение класса $C^3(D)$ такое, что всюду в D $\det F'(x) \neq 0$ и $\text{tr} F'(x) \neq 0$. И пусть также задана матрица $M(x) = F'(x)/(\text{tr} F'(x)/n)$. Тогда справедливо равенство:

$$d \ln \left| \frac{\text{tr} F'(x)}{n} \right| = \Lambda(M(x)), \quad (8)$$

где $\Lambda(M(x)) = \frac{1}{\det M(x)} \sum_{i=1}^n \frac{(-1)^i}{n-1} M^i \wedge *_{\wedge} d\Delta^i(x)$, $M^i(x) = \sum_{j=1}^n m_{ij}(x) dx^j$, $\wedge$ – символ внешнего произведения дифференциальных

форм, $*_{\wedge}$ – оператор Ходжа ($*_{\wedge} c(x) dx^1 \wedge \dots \wedge dx^n = c(x)$), $\Delta^i(x) = M^1(x) \wedge \dots \wedge M^{i-1}(x) \wedge M^{i+1}(x) \wedge \dots \wedge M^n(x)$.

Теорема 2. Пусть D – односвязная область в R^n . Тогда, если матрица $M(x)_{n \times n} \in C^2(D)$ с $\det M(x) \neq 0$ и $\text{tr} M(x) = n$, $x \in D$, такова, что при $n \geq 3$ выполнены соотношения $dM^i(x) = M^i(x) \wedge \Lambda(M(x))$, $i = 1, \dots, n$,

а при $n = 2$ еще и соотношение $d\Lambda(M(x)) = 0$, то существует, и притом единственное, отображение $F: D \rightarrow R^n$ класса $C^3(D)$, удовлетворяющее системе $F'(x) = (\text{tr} F'(x)/n)M(x)$ и условиям нормировки: $F(a) = A$, $\text{tr} F'(x)/n = r$, где $a \in D$, $A \in R^n$, $r \in R^1$ – фиксированные точки и значение. При этом отображение $F(x)$ выражается формулой:

$$F^i(x) = A^i + r \int_a^x M^i(y) \exp\left(\int_a^y \Lambda(M(z))\right), \quad i = 1, \dots, n. \quad (9)$$

Если требуется, то для упрощения восприятия полученную модель можно переписать как матричное равенство:

$$\begin{bmatrix} F_{x_1}^1(x) & F_{x_2}^1(x) \\ F_{x_1}^2(x) & F_{x_2}^2(x) \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} a_{11}(x)F_{x_2}^2(x) & a_{12}(x)F_{x_2}^2(x) \\ a_{21}(x)F_{x_1}^1(x) & a_{22}(x)F_{x_1}^1(x) \end{bmatrix}, \quad (10)$$

а сами зависимости факторов от их компонент восстанавливаются как указано в теореме 2.

ДИСКУССИЯ

Совершенно очевидно наличие недостаточной адекватности при описании реальности у простых моделей сложных явлений, процессов и систем, к которым, несомненно, относятся социальные, экономические, политические, экологические. Прогностические функции таких моделей, как правило, не вполне оправдывают ожидания, а основанные на полученных прогнозах управленческие решения могут приводить к нежелательным последствиям. Ошибочно всегда решать сложные проблемы простыми методами, изучать которые можно и нужно в первую очередь в пропедевтических целях, а также для упрощения расчетов в некоторых случаях аппроксимации поведения моделируемых конструкций. В настоящей работе был предложен компромиссный подход к моделированию с использованием идеи локальной линеаризации скоростей изменения изучаемых факторов.

Заметим, что в рассмотренной модели социально-экономических позиций отображения оказываются близкими к растяжению (сжатию) в случае, когда матрица $M(x)$ близка к единичной. Такого типа ситуации в жизнедеятельности общественных, политических, экономических, экологических и прочих структур имеют место в отсутствие резких изменений, изломов, разрывов в привычном ходе дел.

В общем случае близость матрицы $M(x) = M(x)_{n \times n}$ к единичной можно оценивать поточно, то есть для каждого x , или интегрально посредством числа обусловленности $c_M(x) = \text{cond}(M(x))$, основанного на матричной норме, подчиненной какой-либо векторной норме [7]:

$$c_M(x) = \text{cond}(M(x)) = \|M(x)\| \cdot \|M^{-1}(x)\| = \frac{\sup_{y \neq 0} \frac{\|M(x)y\|}{\|y\|}}{\inf_{y \neq 0} \frac{\|M(x)y\|}{\|y\|}} \geq 1. \quad (11)$$

При фиксированном x доказано, что чем ближе $c_M(x)$ к единице, тем ближе фиксированная матрица $M(x)$ к некоторой перестановочной матрице P и потому, возможно, к единичной матрице I . Тогда, если значение $c_M(x)$ оказалось близко к единице, то дополнительно можно рассмотреть произведение величины $c_M(x)/n$ на сумму всех диагональных элементов $M(x)$, которое будет ближе к единице в случае близости $M(x)$ к I . А интеграл от указанного произведения по области рассмотрения состояний x в сравнении с мерой этой области (площадью при $x \in R^2$) даст локальный критерий близости переменной матрицы $M(x)$ к I .

В случае использования евклидовой нормы матрицы при определении числа обусловленности матрицы, данное число имеет геометрический смысл, демонстрирующий, насколько неравномерно преобразование $M(x)$ растягивает пространство скоростей изменения факторов по своим главным направлениям. Также о степени растяжения вдоль главных направлений говорят собственные числа отображения в точке x . Дополнительные специализированные исследования в изучаемой социально-экономической системе должны формировать интервально задаваемые условия, при возникновении которых описанные изменения состояния x ведут к кризисным ситуациям, чье предупреждение следует относить к функциям управления. Математическое моделирование, численные методы расчетов [7] и цифровизация процессов управления способны помочь в выработке обоснованных решений, связанных с проблематикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учет всех особенностей подлежащей мониторингу, исследованию и управлению социально-экономической системы, значений и характеристик ее значимых факторов зачастую невозможен из-за объективной сложности ситуации, по техническим или организационным причинам, из-за дороговизны финансовых затрат на обследование. Поэтому следует использовать статистический метод выборочного наблюдения за рассматриваемой системой [8], отвечающий требованиям репрезентативности, обеспечивающий случайный отбор данных. Теоретические основы корректности и оправданности применения указанного метода обоснованы в теоремах устойчивости Чебышева и Ляпунова [9].

Установленные таким образом сведения позволяют провести математическое социально-экономическое моделирование в виде системы дифференциальных уравнений с частными производными первого порядка в пространстве с достаточно гладкими функциями. Полученная модель описывает изменение скоростей некоторых факторов, значимых с точки зрения исследователя или заказчика моделирования, в зависимости от изменения влияющих на эти факторы параметров. При этом специально не оговаривается, включается или нет в эту модель параметр времени, – все зависит от конкретных особенностей ситуации. Кроме того, для большей наглядности, описанная модель содержала два фактора, но связанные с ней утверждения и обозначения приводились для случая произвольной размерности, предоставляя возможности дальнейших обобщений.

Прочие обобщения построенной модели могут быть связаны, например, с ослаблением требований гладкости, с использованием отображений Анпшица [10] или с привлечением отображений из функциональных пространств Соболева [5; 11]. Кроме того, изменения скоростей включенных в модель факторов локально можно описывать не только в терминах растяжений или сжатий. Также возможны и иные локальные траектории изменений скоростей факторов, но выявление таких ситуаций – предмет отдельного исследования.

Расчеты на основе моделей полученного типа при возможно большем переходе к цифровизации процессов управления позволяют оперативно реагировать на возникновение проблем, чтобы своевременно исключить их негативные последствия, которые могут проявляться в снижении уровня жизни, безопасности населения, в возникновении социальных волнений. И наоборот, используя построенную модель, меняя ее параметры вручную (например, в целях экспериментирования или в соответствии с предполагаемыми корректировками федерального или местного законодательства) или задействуя имитационный подход [12], можно искать или проверять, в каком случае социально-экономическая ситуация будет улучшаться. Для этого необходимо дополнительное задание и учет одного или нескольких оптимизационных критериев. Тогда принятие решений осуществляется на основе классических подходов [13] или с использованием нечетких условий [14].

Библиографический список

1. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk. In: MacLean L. and Ziemba W. (eds.) *Handbook of the Fundamentals of Financial Decision Making*. World Scientific Publishing Company; 2013. P. 99–127. https://doi.org/10.1142/9789814417358_0006
2. Решетняк Ю.Г. *Теоремы устойчивости в геометрии и анализе: монография*. Новосибирск: Изд-во Института математики им. С.А. Соболева СО РАН; 1996. 424 с.
3. Ahlfors L.V. *Möbius transformations in several dimensions*. Minneapolis: University of Minnesota; 1981. 150 p.
4. Bellman R. *Dynamic programming*. Dover Publications Inc.; 2003. 384 p.
5. Reshetnyak Yu.G. *Space mappings with bounded distortion*. Providence: American Mathematical Society; 1989. 362 p.
6. Егоров В.В. О системе дифференциальных уравнений, описывающей отображения с ограниченным искажением. Вестник Волгоградского государственного университета. Математика, физика. Серия 1: Математика. Физика. 2004;(8):18–27.
7. Corriou J.-P. *Numerical Methods and Optimization: Theory and Practice for Engineers*. Springer; 2021. 730 p.
8. Ros F, Guillaume S. *Sampling Techniques for Supervised or Unsupervised Tasks*. Springer; 2020. 232 p.
9. Borovkov A.A. *Probability Theory*. Springer; 2013. 733 p.
10. Cobzaş S., Miculescu R., Nicolae A. *Lipschitz Functions*. Springer; 2019. 593 p.
11. Егоров В.В. Восстановление отображения по матрице Якоби, нормированной однородной функцией. Известия Саратовского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2007;7(2):14–20. <https://doi.org/10.18500/1816-9791-2007-7-2-14-20>

12. D'Acci L. (ed.) *The Mathematics of Urban Morphology*. Springer, Birkhäuser; 2019. 556 p.
13. Munda G. *Social Multi-Criteria Evaluation For a Sustainable Economy*. Springer; 2008. 215 p.
14. Дилигенский Н.В., Дымова Л.Г., Севастьянов П.В. *Нечеткое моделирование и многокритериальная оптимизация производственных систем в условиях неопределенности: технология, экономика, экология*. М.: Машиностроение-1; 2004. 335 с.

References

1. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk. In: MacLean L. and Ziemba W. (eds.) *Handbook of the Fundamentals of Financial Decision Making*. World Scientific Publishing Company; 2013. P. 99–127. https://doi.org/10.1142/9789814417358_0006
2. Reshetnyak Yu.G. *Stability theorems in geometry and analysis: monograph*. Novosibirsk: Sobolev Institute of Mathematics Publ. House; 1996. (In Russian).
3. Ahlfors L.V. *Möbius transformations in several dimensions*. Minneapolis: University of Minnesota; 1981.
4. Bellman R. *Dynamic programming*. Dover Publications Inc.; 2003.
5. Reshetnyak Yu.G. *Space mappings with bounded distortion*. Providence: American Mathematical Society; 1989.
6. Egorov V.V. On a system of differential equations describing mappings with bounded distortion. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Matematika, fizika*. 2004;(8):18–27.
7. Corriou J.-P. *Numerical Methods and Optimization: Theory and Practice for Engineers*. Springer; 2021.
8. Ros F, Guillaume S. *Sampling Techniques for Supervised or Unsupervised Tasks*. Springer; 2020.
9. Borovkov A.A. *Probability Theory*. Springer; 2013.
10. Cobzaş S., Miculescu R., Nicolae A. *Lipschitz Functions*. Springer; 2019.
11. Egorov V.V. Recovering of a mapping via Jacobi matrix normalized by a homogeneous function. *Izvestiya of Saratov University. Series: Mathematics. Mechanics. Informatics*. 2007;7(2):14–20. <https://doi.org/10.18500/1816-9791-2007-7-2-14-20>
12. D'Acci L. (ed.) *The Mathematics of Urban Morphology*. Springer, Birkhäuser; 2019.
13. Munda G. *Social Multi-Criteria Evaluation For a Sustainable Economy*. Springer; 2008.
14. Diligenskii N.V., Dymova L.G., Sevastianov P.V. *Fuzzy modeling and multicriteria optimization of production systems under uncertainty: technology, economics, ecology*. Moscow: Mashinostroenie-1; 2004. (In Russian).

Исследование возможности ведения предпринимательской деятельности на рынках

Землянский Олег Александрович

Канд. экон. наук, доц. каф. банковского дела и предпринимательства
ORCID: 0000-0003-3522-0073, e-mail: ozml@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Компании всех видов организации и форм собственности используют различные способы ведения бизнеса, имеют разные возможности и условия ведения предпринимательской деятельности. Однако для достижения эффективности такой деятельности, сравнения возможностей компаний на различных рынках можно сформировать систему действий, общую и оптимальную для всех видов и форм предпринимательской деятельности. Эти действия связаны между собой и включают постановку целей, определение сущности и направленности предпринимательской деятельности на рынках и формирование структуры ведения и анализа предпринимательской деятельности, позволяющей достичь поставленные цели. В статье предложена обобщенная для любых видов бизнеса структура ведения и анализа эффективности бизнеса компании, включающая анализ внешних условий, его влияние на реализацию собственных, внутренних возможностей ведения бизнеса на рынке и достижение целей компании в текущих и прогнозных рыночных условиях. Структура позволит исследовать и сравнить возможность эффективного ведения предпринимательской деятельности компаний любых форм собственности и видов деятельности на различных рынках.

Ключевые слова

Предпринимательская деятельность, последовательность взаимосвязанных действий на рынке, условия ведения бизнеса, анализ состояния рынков, анализ эффективности бизнеса, структура анализа предпринимательской деятельности, структура ведения предпринимательской деятельности

Для цитирования: Землянский О.А. Исследование возможности ведения предпринимательской деятельности на рынках // Вестник университета. 2022. № 8. С. 111–119.

Research on the possibility of doing business activities in the markets

Oleg A. Zemlyanskiy

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. at the Banking and Entrepreneurship Department

ORCID: 0000-0003-3522-0073, e-mail: ozml@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Companies of all types of organization and forms of ownership use different ways of doing business, have different opportunities and conditions for doing business. However, in order to achieve the effectiveness of such activities, to compare the capabilities of companies in different markets, it is possible to form a system of actions that is common and optimal for all types and forms of entrepreneurial activity. These activities are interconnected and include setting goals, determining the nature and direction of entrepreneurial activity in the markets and the formation of a structure for conducting and analyzing entrepreneurial activity, which allows achieving the set goals. The article proposes a generalized structure for conducting and analyzing the effectiveness of a company's business for any type of business, including an analysis of external conditions, its impact on the implementation of its own, internal business opportunities in the market and the achievement of company goals in current and forecast market conditions. The structure will allow to explore and compare the possibility of effective business activities of companies of any form of ownership and types of activities in various markets.

Keywords

Entrepreneurial activity, sequence of interrelated actions in the market, business conditions, market analysis, business performance analysis, structure of analysis, structure of business activities

For citation: Zemlyanskiy O.A. (2022) Research on the possibility of doing business activities in the markets. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 111–119.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие предпринимательской деятельности на различных рынках представлено в литературе, законодательстве Российской Федерации и практической деятельности широко и разнообразно [1]. Формулировки предпринимательской деятельности в целом схожи между собой и отражают ее различные грани, сферы. В широком значении предпринимательская деятельность на любом рынке включает:

- участие компаний в какой-то степени и качестве в создании и коммерциализации объектов, обращающихся на каком-либо рынке;
- получение прибыли, повышение стоимости компаний, достижение других экономических преимуществ для владельцев и/или участников рыночного оборота объектов.

Все действия компании, от создания какой-либо продукции до получения прибыли от реализации товаров, определяются внешними и внутренними условиями, которые формируют собственные возможности ведения бизнеса, с учетом целей, предмета, сущности и структуры ведения предпринимательской деятельности на каком-либо сегменте рынка.

© Zemlyanskiy O.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Тогда для определения возможности ведения предпринимательской деятельности необходимо:

- сформулировать цель, предмет, сущность и направленность предпринимательской деятельности на рынках и учитывать их при ведении бизнеса компанией;
- сформировать систему ведения предпринимательской деятельности, ее элементы и структуру, включающую анализ и учет внешних и внутренних возможностей, условий и способов ведения бизнеса, для реализации последовательности и направлений [4] ведения предпринимательской деятельности.

ЦЕЛЬ, ПРЕДМЕТ, СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цель и предмет предпринимательской деятельности отражены в российском законодательстве [1] и различных научных источниках [5; 6].

Исходя из них, цель предпринимательской деятельности – получение прибыли, повышение стоимости компаний, достижение других экономических преимуществ в процессе создания и коммерческого использования различных объектов, товаров и имущества (активов), обращающихся на рынке, в условиях конкуренции, риска, особенностей разных видов предпринимательской деятельности.

Формулировку цели предпринимательской деятельности, обобщенную из различных источников, можно разделить на две составляющие – постановку целей и способы их достижения:

- экономический результат и его анализ: прибыль, повышение стоимости компаний, достижение других экономических преимуществ;
- способы и условия достижения этого результата: создание и коммерческий оборот различных объектов в условиях конкуренции, риска и т.д.

Обе составляющие цели предпринимательской деятельности определяют предмет предпринимательской деятельности на рынке как совокупность и эффективность прав на объекты, обращающиеся на рынке в процессе отношений и взаимодействия его субъектов [7].

Цель, ее составляющие, их реализация и предмет формируют сущность и направленность предпринимательской деятельности на рынках – действия человека или группы людей, организованных и оформленных в какую-либо структуру, которые:

- совершаются с учетом нормативно-правовых актов, экономических условий, рисков, конкуренции, внешних и собственных возможностей бизнеса и под свою ответственность;
- направлены на создание и реализацию известных товаров, продуктов или процессов как объектов рынка, их модернизацию и/или создание новых товаров, вовлечение их в коммерческий оборот на основе привлечения и использования необходимых видов ресурсов на открытом рынке;
- позволяют расширить виды и способы экономической деятельности, увеличить доли сегментов рынка, в которых компания присутствует, освоить новые рынки аналогичных или сопутствующих товаров, сформировать или освоить сегменты рынка новых товаров;
- приводят к созданию, приобретению и коммерческому обороту активов, получению дохода и других экономических преимуществ, повышению стоимости активов и бизнеса.

Реализация предпринимательской деятельности на рынках, с учетом ее целей, предмета, сущности и направленности, требует создания структуры эффективного ведения бизнеса в текущих и прогнозных экономических условиях на рынке в целом и его сегментах.

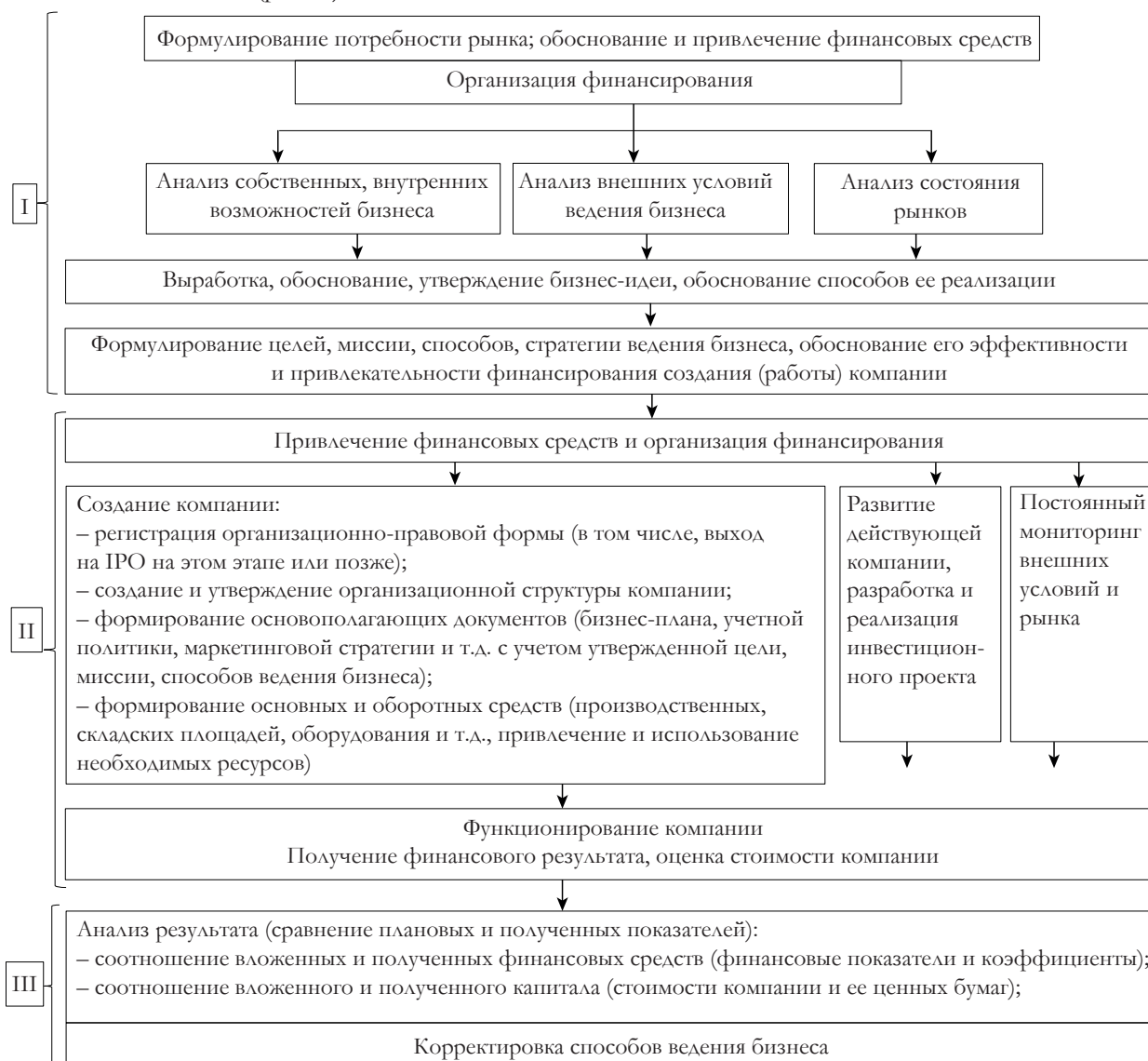
СТРУКТУРА ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БИЗНЕСА

Предпринимательская деятельность на любом рынке, в соответствии с ее сущностью и направленностью, имеет достаточно разнообразные взаимосвязи и организационные структуры, оформленные как юридические лица, компании, являющиеся объектом прав и имущественным комплексом [1], имеющие различные формы собственности и виды деятельности. Но все организационные структуры имеют некоторые одинаковые для всех компаний последовательность и способы ведения предпринимательской деятельности, единую систему ведения бизнеса, состоящую из определенных действий, как элементов системы, их расположения, структуры этой системы, структуры ведения предпринимательской деятельности.

В экономической литературе существует большое количество работ по описанию, анализу и составлению различных способов ведения и развития предпринимательской деятельности [8]. Упрощенную

структуру ведения предпринимательской деятельности на рынке иногда представляют как «цель – анализ и реализация возможностей бизнеса – результат – цель».

Обобщая анализ различных теоретических работ, опыта практической деятельности компаний и публикаций о способах ведения бизнеса [5; 6] можно составить структуру ведения и анализа эффективности бизнеса компании (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Структура ведения и анализа эффективности бизнеса компании

Структура ведения предпринимательской деятельности на рынке и анализ эффективности бизнеса компании включает три части единой системы ведения бизнеса, которое можно представить как три этапа.

I ЭТАП - ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

На предварительном этапе формирования бизнеса существует несколько направлений деятельности.

Выявление какой-либо потребности на рынке в целом, его конкретных сегментах и группах потребителей, определение способов ее удовлетворения (маркетинговый анализ [9]).

Потребность может быть очевидной, требующей увеличения количества существующих товаров, повышения качества и постепенного расширения их функциональных свойств, или создания новых товаров, в большей мере удовлетворяющих данные потребности.

Для удовлетворения таких потребностей инвестиционные проекты могут быть:

1) организационно-техническими, оптимизирующими или развивающими существующую производственно-технологическую базу:

- создание или расширение сетей реализации товаров на различных рынках, товарных, территориальных, отраслевых и т.д.;
- расширение или модернизация производственных мощностей;
- увеличение объемов выпуска продукции с ее постоянным совершенствованием и т.д.;
- замещение товаров какого-либо производителя аналогичными товарами своей компании;
- другие организационно-технические мероприятия, позволяющие выйти на рынок или расширить присутствие на нем;

2) создающими новую производственно-технологическую базу:

- инвестиционные, организационно-технические мероприятия, позволяющие создать новые товары, расширить присутствие на рынке или выйти на новые.

Анализируются и рассчитываются существующие и прогнозные объемы продаж и цены товаров, прогнозируются величины инвестиционных и других затрат, вложений, способы и графики их финансирования, ожидаемый экономический и другой эффект.

Способами прогнозирования и удовлетворения таких потребностей могут быть научно-производственные разработки, совершенствование конструкторско-технологической базы для создания и коммерциализации принципиально новых товаров, формирующих и удовлетворяющих различные потребности на новом, более высоком уровне или качественно новые потребности, видоизменяющие или создающие новые рынки.

Определение и анализ внешних и внутренних условий ведения предпринимательской деятельности на рынке.

Условия ведения бизнеса могут исследоваться для двух вариантов:

- бизнес создается;
- бизнес уже существует.

Анализ условий ведения предпринимательской деятельности на рынке включает исследование совокупности требований, прав, возможности и эффективности ведения бизнеса на различных рынках и в общем виде состоит из:

- анализа собственных, внутренних возможностей бизнеса;
- анализа внешних условий.

Анализ собственных возможностей и условий ведения бизнеса производится в соответствии с его целями, миссией, историей, расположением, способами функционирования, другими характеристиками, то есть определяются и принимаются:

1) критерии и показатели эффективности ведения бизнеса:

- экономические, финансовые, рыночные, стоимостные;
- производственные (программа выпуска, производственные площади, мощности, состав и структура персонала, условия сроки и объемы поставок ресурсов, способы доставки товаров потребителям и т.д.);

2) виды объектов рынка, работа с которыми может быть наиболее эффективна в течение прогнозируемого периода времени;

3) место компании в структуре субъектов рынка при работе с выбранными объектами рынка: товарами, активами и т.д., – любыми объектами рынка, вовлеченными в коммерческий оборот.

Структуру анализа собственных возможностей и условий ведения бизнеса можно представить в виде схемы (рис. 2).

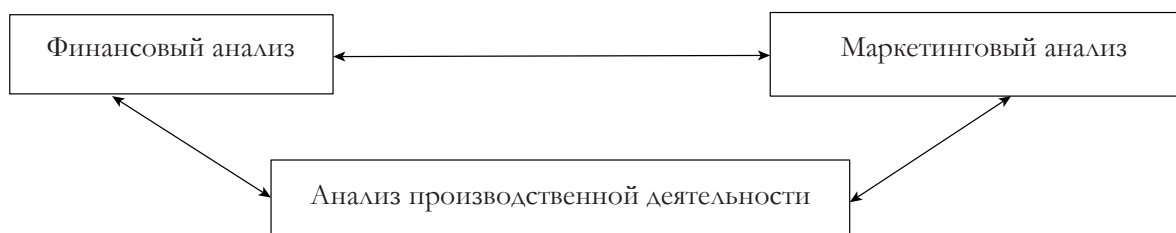
Собственные возможности и условия ведения бизнеса на любом рынке определяются на основе анализа ретроспективных показателей, их текущего состояния и прогноза динамики на глубину горизонта планирования.

Финансовый анализ включает определение и анализ:

- достигнутых результатов;
- соответствия планируемых и достигнутых результатов;
- вероятности достижения прогнозных показателей.

Финансовый анализ позволяет:

- определить текущие итоговые значения показателей и коэффициентов финансовой деятельности, стоимость бизнеса, степень соответствия плановых и достигнутых результатов;
- прогнозировать значения показателей и коэффициентов будущего периода и вероятность их достижения на основе анализа ретроспективных и текущих значений итоговых показателей, финансовое состояние и стоимость компании.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Структура анализа собственных возможностей и условий ведения бизнеса

Маркетинговый анализ включает проведение комплекса маркетинговых мероприятий по прогнозу цен, емкости рынка и определение возможностей компании по привлечению необходимых ресурсов и продвижению своих товаров.

Маркетинговый анализ позволяет компании определить возможность, способы привлечения ресурсов и продвижения своих товаров при сложившихся на рынках объемах платежеспособного спроса и востребованного предложения, ценах товаров, объемах их реализации в натуральном и денежном выражении и прогнозной динамике рынка.

Анализ производственной деятельности показывает возможности бизнеса создавать и поставлять востребованное рынком количество товаров, активов и т.д. и включает:

- анализ производственно-технологических возможностей компании (определение и сопоставление существующей и требуемой производственно-технической базы);
- анализ организационной структуры компании.

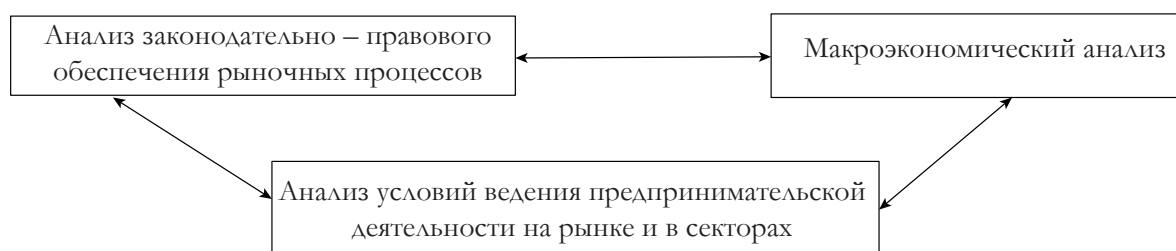
Все виды деятельности (финансовая, производственная, маркетинговая) и, соответственно, все виды ее анализа тесно связаны между собой, влияют друг на друга, проводятся совместно и составляют единство определения собственных возможностей и условий ведения бизнеса.

Анализ собственных возможностей и условий ведения бизнеса проводится для любого вида бизнеса на любом рынке. Собственные внутренние возможности бизнеса тесно связаны и во многом определяются внешними условиями ведения бизнеса.

Анализ внешних условий ведения бизнеса включает:

- анализ и учет законодательно-правового обеспечения рыночных процессов и определение возможности ведения бизнеса компании в этих условиях;
- определение макроэкономических условий и прогноз их динамики;
- определение условий ведения предпринимательской деятельности на рынке в целом и выбор сегментов рынка.

Структуру анализа внешних условий ведения бизнеса можно представить в виде схемы (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Структура анализа внешних условий ведения бизнеса

Внешние условия ведения бизнеса взаимосвязаны и существенно влияют друг на друга.

Анализ и учет законодательно-правового обеспечения рыночных процессов, определяющих возможности и способы ведения бизнеса, включает:

- определение всей нормативно-правовой базы и составление списка законодательных и нормативно-правовых актов и документов, определяющих исследуемый вид предпринимательской деятельности;

- определение организаций и их структуру, осуществляющих правоприменительную практику: регистрацию, регулирование, разрешение споров между субъектами права, введение штрафных санкций и т.д.;
- способы и возможности ведения предпринимательской деятельности при данном законодательно-правовом обеспечении.

Для определения макроэкономических условий проводится сбор, анализ и прогноз динамики (тренды) макроэкономических показателей страны, региона, отрасли.

Определение и анализ условий ведения предпринимательской деятельности на рынке включает:

- выбор объектов, сегментов рынка и направлений эффективного ведения бизнеса;
- определение текущего и возможного положения компании в выбранном сегменте рынка;
- анализ и выводы.

Ведение предпринимательской деятельности на рынке: выбор сегментов, определение и анализ внешних условий ведения бизнеса проводится на основе анализа состояния рынков.

Анализ состояния рынков показывает условия, возможность и направления ведения предпринимательской деятельности на нем [4] на основе факторов анализа рынков и расчета показателей рынка [7], то есть определяются виды объектов и их функциональное сегментирование, принимаются и рассчитываются критерии эффективности ведения бизнеса на рынке, по которым:

- 1) сравнивается состояние рынков, их сегментов в товарных, территориальных, экономических, социальных и других границах возникновения, функционирования и распределения объектов, присутствующих на рынках;
- 2) определяются и анализируются:
  - способы привлечения ресурсов и продвижения товаров;
  - эффективность работы с данными объектами рынка;
  - субъекты рынка, их структура и взаимодействие в отношении объектов рынка в различных его сегментах;
  - условия и перспективы присутствия на рынках, их сегментах и видах объектов, работа с которыми может быть наиболее эффективна в течение прогнозируемого периода времени.

Анализ состояния рынков позволяет выявить виды объектов рынка, выпуск и реализация которых позволит получить наилучшие финансовые, рыночные, стоимостные и другие показатели компании, улучшить ее положение в структуре субъектов рынка, повысить эффективность взаимодействия с ними при работе с выбранными объектами.

Результатом анализа совокупности требований и прав предпринимательской деятельности, внутренних и внешних рыночных условий ведения бизнеса является определение возможности и условий привлечения и использования необходимых видов ресурсов, создания продукции, эффективности реализации товаров, с учетом их стоимости и востребованности, принятие решения о вхождении и ведении бизнеса в конкретном сегменте рынка или отказ от него.

Все виды анализа при исследовании возможности и эффективности ведения предпринимательской деятельности на рынке взаимосвязаны и проводятся совместно, все исследуемые характеристики и показатели влияют друг на друга, складываются в определенную систему и формируют структуру ведения предпринимательской деятельности.

Анализ условий ведения предпринимательской деятельности, состояния и динамики рынка проводится постоянно.

На основе потребностей рынка и текущей или потенциальной возможности бизнеса:

- проводится выработка, обоснование, утверждение бизнес-идеи, обоснование направлений и способов ее реализации;
- формулируются цели, миссия, разрабатываются способы, стратегии ведения бизнеса, обосновываются его эффективность и привлекательность для потенциальных инвесторов и кредиторов.

Финансирование проведения предварительного I этапа.

Возможность привлечения необходимого объема финансовых средств, их распределение позволяет обеспечить достаточную глубину и достоверность исследования потребностей и состояния рынка, внешних условий и внутренних возможностей бизнеса, формирование бизнес-идеи и ее реализацию, привлечение кадров, способных выполнить эти работы.

Финансирование проведения предварительного этапа не может быть компенсировано результатом его выполнения, так как на предварительном этапе определяется возможность реализации проекта по созданию или развитию бизнеса.

Финансирование предварительного этапа является высокорискованным, так как исследование потребностей и состояния рынка, внешних и внутренних условий ведения бизнеса может дать отрицательный результат или дальнейшая реализация проекта может не дать ожидаемый результат, а возврат финансирования будет произведен через какой-то период после реализации всего проекта (II этапа), получения положительных денежных потоков проекта.

Финансирование может проводиться через кредитование под залог каких-либо активов или имущества, гарантии третьих лиц или самого проекта, выпуск ценных бумаг действующей компании, субсидии, субвенции, венчурное финансирование и т.д.

Последовательность реализации направлений деятельности может быть любой. В практической деятельности порядок работ часто происходит в следующей последовательности:

- 1) проводится некоторый анализ состояния рынка, внешних условий;
- 2) выявляется какая-либо потребность на рынке и его конкретных сегментах;
- 3) формулируются бизнес-идея, как способ удовлетворения каких-либо потребностей;
- 4) предлагаются способы финансирования и ведения предпринимательской деятельности.

Эти работы проводятся в объеме, достаточном для обоснования возможной эффективности работ, привлечения инвесторов, внешнего финансирования. Затем на основе полученного финансирования проводится более полное исследование рынка, внешних условий и разрабатывается инвестиционный проект создания или развития бизнеса.

II ЭТАП - РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реализация предпринимательской деятельности начинается с внешнего финансирования, если бизнес только создается; внутреннего и внешнего – при функционирующем бизнесе. В целом финансирование I и II этапов – это единое финансирование, которое выполняется в виде проектного финансирования, различных видов кредитования и т.д. и включает финансирование прединвестиционных исследований (предварительный этап), разработку и реализацию инвестиционного проекта по созданию или развитию бизнеса. Разделение на I и II этап показывает только детализацию, некоторую последовательность работ.

На каждом этапе реализации предпринимательской деятельности проводится и постоянный мониторинг рынка, включающий анализ состояния рынков, внутренних и внешних условий ведения бизнеса, эффективности реализации инвестиционного проекта и ведения бизнеса в целом.

III ЭТАП - АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТА И КОРРЕКТИРОВКА СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Полученный результат ведения предпринимательской деятельности позволяет проанализировать эффективность ведения бизнеса компании на рынке в целом и его отдельных сегментах [6]. Анализ результата включает:

- 1) чтение и проверку отчетности, соответствия ее показателей во всех формах отчетности;
- 2) расчет и анализ финансовых коэффициентов и показателей;
- 3) подготовку документации для целей оценки, расчет стоимости бизнеса и анализ стоимости ценных бумаг компании;
- 4) сравнение плановых и полученных показателей:
  - соотношение вложенных и полученных финансовых средств (производственные, рыночные, финансовые показатели и коэффициенты);
  - соотношение вложенного и полученного капитала (стоимости компании и ее ценных бумаг);
  - соответствие полученного результата целям, миссии, возможностям компании.

Анализ результата ведения бизнеса позволяет выявить степень соответствия полученных и плановых показателей, его сильные и слабые стороны, ввести требуемые корректировки для соответствия целям и возможностям компании, выявить направления повышения эффективности ведения бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Компании различных форм собственности имеют разнообразные организационные структуры и виды деятельности, но все они имеют общие составляющие анализа, определения возможности и способов ведения бизнеса. Для исследования способов эффективного ведения предпринимательской деятельности на рынках необходимо сформулировать цели, предмет, сущность и направленность предпринимательской

деятельности на рынках, определяющих ожидаемый результат ведения бизнеса, и определить систему ведения предпринимательской деятельности, позволяющую получить желаемый результат.

Цели, предмет, сущность и направленность предпринимательской деятельности, с одной стороны, являются общими категориями для всех видов бизнеса, с другой – имеют конкретные формулировки для каждой компании.

Система ведения предпринимательской деятельности, структура этой системы, позволяющая достичь поставленные цели, реализовать возможности бизнеса, включает рыночный, внешний и внутренний анализ деятельности компании, формирование бизнес-идеи, определение способов финансирования и на их основе реализацию стратегий и программ ведения бизнеса, получение результата, его анализ и корректировку деятельности компании для повышения эффективности ведения бизнеса и достижения поставленных целей и заявленной миссии компании.

Структура ведения предпринимательской деятельности является частью общей структуры анализа и реализации возможности, целесообразности и эффективности ведения предпринимательской деятельности на рынке и включает первоначальный этап, когда компания только создается и начинает бизнес, и последующие этапы, когда компания развивает бизнес, разрабатывает и реализует инвестиционные программы и проекты.

Система исследования возможностей и ведения предпринимательской деятельности, структура этой системы применимы с некоторой адаптацией и учетом особенностей функционирования, для юридических лиц и компаний всех форм собственности и видов деятельности.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Гражданский кодекс Российской Федерации* (ред. от 08.12.2020). <https://www.grazkodeks.ru/> (дата обращения 20.06.2022).
2. Видяпин В.И., Журавлева Г.П. *Экономическая теория (политэкономика): учебник*. М.: ИНФРА-М; 2015. 713 с.
3. Макконнелл К., Брю С., Флинн Ш. *Экономика: принципы, проблемы и политика*. Пер. с англ. 21-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; 2020. 1152 с.
4. Землянский О.А. Последовательность и направления ведения предпринимательской деятельности на рынке. *Вестник университета*. 2022;(3):108–115. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-108-115>
5. Морщинина Н.И. Характеристика научных подходов к исследованию предпринимательской экосистемы. *Экономика, предпринимательство и право*. 2022;12(3):1065–1076. <https://doi.org/10.18334/epp.12.3.114312>
6. Горфинкель В.Я., Поляк Г.Б. (ред.) *Предпринимательство: учебник*. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 689 с.
7. Землянский О.А. Факторы анализа рынков. *Вестник университета*. 2021;(3):105–111. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-105-111>
8. Макеева В.Г., Шим Г.Л. Проектный офис: предпринимательский подход к проектному управлению. В кн.: *Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: Материалы I-й Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10–11 апреля 2018 г.* М.: Изд. дом ГУУ; 2018. С. 95–98.
9. Котлер Ф., Келлер К.Л. *Маркетинг менеджмент*. Пер с англ. 15-е изд. СПб.: Питер, 2018. 848 с.

References

1. Russian Federation. *Civil Code of the Russian Federation* (ed. from 08.12.2020). <https://www.grazkodeks.ru/> (accessed 20.06.2022). p. 2, 23, 50, 132
2. Vidiapin V.I., Ghuravleva G.P. *Economic theory (political economy): textbook*. Moscow: INFRA-M; 2020. (In Russian).
3. McConnell C., Brue S., Flynn S. *Economics: Principles, Problems, and Policies*. Trans. from Eng. 21st ed. Moscow: INFRA-M, 2018. p. 1152. (In Russian).
4. Zemlyanskiy O.A. The sequence and directions of doing business in the market. *Vestnik universiteta*. 2022;(3):108–115. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-108-115>
5. Morshchinina N.I. Characteristics of scientific approaches to the study of the entrepreneurial ecosystem. *Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(3):1065–1076. <https://doi.org/10.18334/epp.12.3.114312>
6. Gorfinkel V.Y., Polyak G.B. (ed.) *Entrepreneurship: textbook*. Moscow: UNITI-DANA; 2017. (In Russian).
7. Zemlyanskiy O.A. Market analysis factors. *Vestnik universiteta*. 2021;(3):105–111. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-105-111>
8. Makeeva V.G., Shim G.L. Project office: an entrepreneurial approach to project management. In: *Priority and perspective directions of scientific and technical development of the Russian Federation: Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, 10–11 April 2018*. Moscow: State University of Management; 2018. P. 95–98.
9. Kotler P., Keller K.L. *Marketing Management*. Trans. from Eng. 15th ed. St. Petersburg: Piter; 2018. (In Russian).

Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности

Часть 2: Влияние цифровых платформ и моделей на прозрачность корпоративной отчетности

Турманов Марат Тумабекович

Аспирант, ORCID: 0000-0002-5512-7039, e-mail: m.turmanov@gmail.com

Рогуленко Татьяна Михайловна

Док. экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-1027-1248, e-mail: tmguu@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Актуальность исследования определяется развитием цифровых технологий в деятельности организаций, что вызывает необходимость использования цифровых платформ для обеспечения открытости и прозрачности отчетности компаний. Данная статья представляет собой продолжение статьи, опубликованной в журнале «Вестник университета» № 7 за 2022 г. В статье исследованы возможности повышения информационного потенциала корпоративной отчетности в условиях широкомасштабной цифровизации объектов, процессов и коммерческих отношений. Определено влияние цифровых платформ и моделей на полноту реализации принципов прозрачности при формировании корпоративной отчетности. Применение в ходе исследования общенаучных методов анализа и синтеза, а также методов логического сопоставления, редукции и отбора методологически важных фактов реальной действительности позволило сделать вывод, что в правовом отношении электронная форма бытия объектов, предметов, процессов легитимизирована, а цифровая форма – это глубокий уход в виртуальный мир с помощью криптографии, применения сложных систем, код-шифрования и ограниченного числа участников. В статье критически оценивается способность моделей XBRL (от англ. eXtensible Business Reporting Language – расширяемый язык деловой среды) сформировать прозрачную отчетность. Предполагается, что понятие «цифровые финансовые активы» можно формализовать в качестве финансовых инструментов с соответствующей интерпретацией результатов операций с ними в корпоративной отчетности. Однозначность понимания новых «цифровых» терминов сформирует непротиворечивую учетную политику компании и повысит, соответственно, информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова

Цифровые форматы отчетности, консолидация данных отчетности, международный стандарт XBRL, таксономия, OLAP-технологии, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровой рубль, прозрачность отчетности

Благодарности. Авторы выражают признательность коллегам за рекомендации в выборе концепции исследования по данной теме и консультационную помощь при написании статьи. Авторы благодарят руководство Государственного университета управления за финансовую поддержку исследования.

Для цитирования: Турманов М.Т., Рогуленко Т.М. Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности. Часть 2: Влияние цифровых платформ и моделей на прозрачность корпоративной отчетности // Вестник университета. 2022. № 8. С. 120–128.

The impact of digital technologies on the information potential of accounting (financial) statements

Part 2: Impact of digital platforms and models on transparency of corporate reporting

Marat T. Turmanov

Postgraduate student, Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-5512-7039, e-mail: m.turmanov@gmail.com

Tatyana M. Rogulenko

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Auditing and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-1027-1248, e-mail: tmguu@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The relevance of the study is determined by the development of digital technologies in the activities of organizations, which necessitates the use of digital platforms to ensure openness and transparency of company reporting. This article is a continuation of an article published in the journal "Vestnik universiteta" no. 7 of 2022. The article explores the possibilities of increasing the information potential of corporate reporting in the context of objects, processes and commercial relations large-scale digitalization. The impact of digital platforms and models on the completeness of the implementation of the principles of transparency in the formation of corporate reporting is determined. The use in the course of the study of general scientific methods of analysis and synthesis, as well as methods of logical comparison, reduction and selection of methodologically important facts of reality, made it possible to conclude that in legal terms, the electronic form of existence of objects, objects, processes is legitimized, and the digital form is a deep care into the virtual world through cryptography, the use of complex systems, encryption code and a limited number of participants. The article critically evaluates the ability of XBRL (eXtensible Business Reporting Language) models to generate transparent reporting. It is assumed that the concept of "digital financial assets" can be formalized as financial instruments with an appropriate interpretation of the results of operations with them in corporate reporting. Unambiguous understanding of new "digital" terms will form a consistent accounting policy of the company and increase, accordingly, the information potential of accounting (financial) statements.

Keywords

Digital reporting formats, consolidation of reporting data, international standard XBRL, taxonomy, OLAP technologies, digital financial assets, digital currency, digital ruble, transparency of reporting

Acknowledgements. The authors express their gratitude to their colleagues for recommendations in choosing a research concept on this topic and consulting assistance when writing an article. The authors are grateful to the administration of the State University of Management for the financial support of the study.

For citation: Turmanov M.T., Rogulenko T.M. (2022) The impact of digital technologies on the information potential of accounting (financial) statements. Part 2: Impact of digital platforms and models on transparency of corporate reporting. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 120–128.

ВВЕДЕНИЕ

Методология формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности за последние годы практически не изменилась несмотря на то, что с каждым годом дистанция между отечественными и международными принципами сокращается. Актуальна проблема получения всех отчетных показателей в онлайн-режиме на искомый момент запроса, что И.Р. Сухарев определил как «стерео-бухгалтерия». Не повышает цифровой потенциал отчетности и использование стандарта XBRL. (от англ. eXtensible Business Reporting Language – расширяемый язык деловой среды).

Поставленная авторами настоящей статьи цель – исследовать возможности повышения информационного потенциала корпоративной отчетности в условиях широкомасштабной цифровизации объектов, процессов и коммерческих отношений – предполагает решение трех задач:

- сформировать концепцию оценки информационности корпоративной отчетности;
- выявить противоречия характеристик теоретиками и практиками процессов цифровизации финансовых активов и обязательств и их влияния на информационный потенциал отчетности; (раздел 1);
- определить влияние цифровых платформ и моделей на полноту реализации принципов транспарентности при формировании корпоративной отчетности.

Содержание данных задач раскрывает предмет и объект исследования – факторы роста информационного потенциала корпоративной отчетности.

На первом этапе исследования решены первые две задачи, третьей – посвящена настоящая статья.

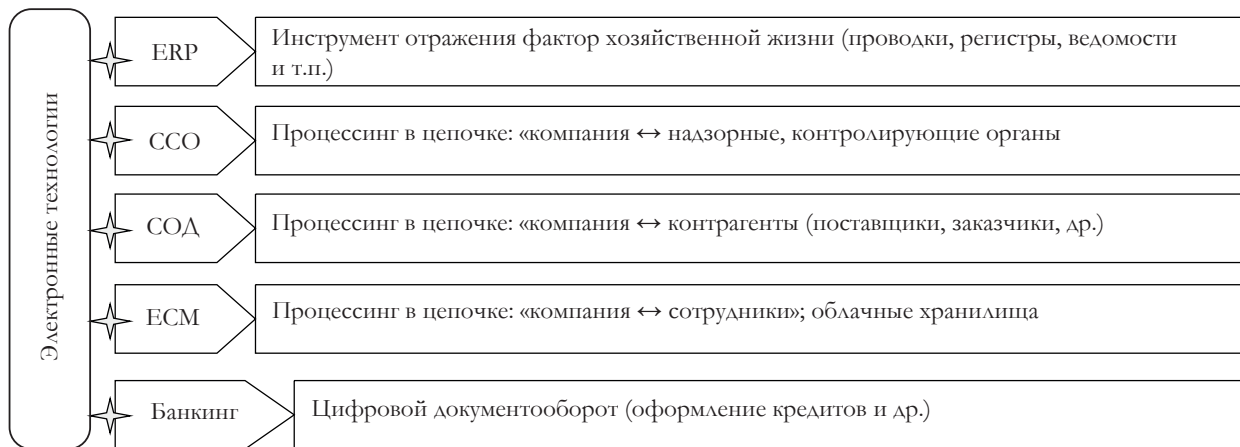
РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует различать цифровую и электронную формы существования записей и отчетности, хранящихся в «облаке», на компьютерах, выносных флэш-хранителях и в РР (см. рис. 1). Например, в Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти введено понятие электронного образа документа, определяемого как электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе. Отправитель электронного сообщения, содержащего электронную копию документа, несет ответственность за соответствие содержания электронной копии содержанию подлинника документа на бумажном носителе. Термин «электронный документ» содержится и в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», однако, помимо предписания-дефиниции, нигде в законе не встречается [2].

Постановлением Правительства Российской Федерации предусмотрена необходимость формирования единых стандартов представления электронных документов, процедур обеспечения подтверждения и проверки их аутентичности, а также процедур (протоколов) обмена электронными документами [3; 4]. В то же время некоторые авторы усматривают закрепленный в законодательстве приоритет сведений, содержащихся на бумажном носителе, в случае расхождения данных на бумажном и электронном носителях [5].

Специалисты экономических и финансовых департаментов крупных компаний и холдингов давно освоили электронные технологии. Цифровые аппаратные средства пока что выполняют рутинные операции – несложные, но иногда достаточно трудоемкие функции, например, автоматически классифицировать документы и зарегистрировать их в системе с заполнением карточек, разложить документы по папкам и даже выполнить по ним проводки.

Кодировка информации, осуществляемая в целях формирования XBRL-отчетности, действительно устраняет некоторые несоответствия в форматах отчетов различных организаций, что способствует повышению сопоставимости их отчетной информации. Вместе с тем полная сопоставимость одним только форматом XBRL обеспечена быть не может, так как главными факторами, влияющими на сопоставимость показателей отчетности, являются выбираемые организациями методики учета. Нивелировать отличия этих методик формат XBRL не может. Поэтому для XBRL-отчетности сохраняется в точности такая же проблема обеспечения сопоставимости отчетных показателей, как и для обычного формата финансовой отчетности организаций. Решение этой проблемы связано в первую очередь с грамотным применением профессионального суждения бухгалтеров организаций, а также обеспечением условий, при которых бухгалтер будет заинтересован в применении тех вариантов и способов учета, которые нацелены на получение достоверных отчетных данных (а не имеют в большей степени фискальную направленность на сближение способов учета в финансовом и налоговом учете) [6, с. 54].

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Аппаратные технологии в работе специалистов бухгалтерий

В статье [6] Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская изложили свое видение перспектив «формирования и представления финансовой отчетности под влиянием усиления тенденций цифровизации экономики». Также ими «обоснована возможность представления финансовых отчетов в модифицированном цифровом формате с использованием меню для обеспечения пользователей отчетности дополнительной информацией о деятельности организации и об используемой нормативной базе, осуществления расчетов показателей на основе альтернативных методик, расчетов коэффициентов экономического анализа, осуществления прогноза в отношении перспектив организации, обеспечения взаимодействия с составителями отчетности в режиме online». Оценивая данный результат исследования, следует высказать два сомнения. Во-первых, исследователи не представили описание «модифицированный цифровой формат с использованием меню», какого «меню» – также неясно. Во-вторых, не показаны «расчеты показателей на основе альтернативных методик», в чем суть альтернатив – неясно. В-третьих, сомнительным представляется возможность «обеспечения взаимодействия с составителями отчетности в режиме online». На практике, как правило, информация о составителях отчетности отсутствует.

В таблице 1 [6] авторы представили свидетельства «влияния цифровизации экономики на современное состояние финансовой отчетности организаций», изучение которых показало, что речь идет всего лишь об электронных способах перемещения отчетной информации или данных, необходимых для ее составления. К цифровизации экономики это имеет лишь опосредованное отношение. Цифровизация факторов экономики, процессов и коммерческих отношений – это кардинальное изменение коммуникаций – их уход в ИС/РР с использованием цифровизированных форм представления активов и обязательств сторон. Форматы отчетности для перемещения в ИС/РР специалистами не предлагаются, поскольку не легализованы в российском учетном пространстве стандарты смарт-контрактов – цифровой платформы, без которой перемещение любых данных невозможно.

Нельзя согласиться с мнением исследователей в том, что «развитие цифровой экономики сделало возможным цифровую обработку входной бухгалтерской информации и применение программных средств для ведения бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности» [7; 8; 9; 10]. Заметим, что при составлении отчетности никакой цифровой обработки данных не происходит, разве что в редких случаях – когда пользователи заявляют о необходимости представить отчетность в международном формате отчетности XBRL. В подавляющих случаях обработка данных для отчетности происходит в малых компаниях в программе Microsoft Excel, а в холдингах с использованием многофункциональных программно-аналитических комплексов.

Особенности стандарта XBRL для формирования и анализа отчетности раскрыты Центральным банком Российской Федерации (далее – Банк России) в документе «Правила формирования отчетности в формате XBRL и ее представления в Банк России» [11]. В Правилах описывается «схема таксономии XBRL Банка России, определяющая набор отчетных показателей, их аналитических разрезов и применимых контрольных соотношений. Точка входа определяет набор данных, представляемых в Банк России в зависимости от срока представления, отчетного периода, типа отчитывающейся организации, применяемого стандарта

формирования отчетности и иных критериев. Список точек входа размещен на официальном сайте Банка России [12] в составе сопроводительных документов к таксономии XBRL Банка России. Подготовка отчетности в формате XBRL для представления в Банк России является итерационной и состоит из ряда последовательных этапов: 1) подготовка отчетности отчитывающейся организацией; 2) валидация подготовленной отчетности; 3) корректировка подготовленной отчетности (при необходимости); 4) представление отчетности в Банк России.

Для некоторых показателей в таксономии предусмотрена маска ввода, то есть правило, согласно которому любое значение данного показателя должно соответствовать определенному шаблону ввода данных, вне зависимости от его местоположения в отчетности, то есть конкретной формы, раздела или подраздела. Маски ввода, заложенные в таксономию XBRL Банка России, соответствуют порядку составления отчетности и, таким образом, не являются требованием, дополняющим нормативный акт, регулирующий формы, сроки и порядок составления и представления отчетности в Банк России. В таксономии XBRL Банка России распространено использование открытых осей, предназначенных для идентификации тех или иных отчетных сущностей или бизнес-объектов. С этой целью введено понятие идентификатора. Механизм присвоения идентификатора для отчетной сущности Банком России не определяется. Идентификатор формируется отчитывающейся организацией самостоятельно.

Ядро XBRL – это спецификация, которая разрабатывается и публикуется независимой международной организацией XBRL International Inc. Спецификация образует структуру, которая делит XBRL на две главные части: таксономию и отчеты. Таксономия XBRL – это схемы XML (от англ. eXtensible Markup Language – расширяемый язык разметки), которые определяют концепты и представляют собой управляемый словарь, используемый отчетами XBRL и базами ссылок XLink, которые обеспечивают дополнительную информацию о концептах.

Таксономия Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) определяет правила вычислений, например, «Оборотные средства» равны сумме «Наличных денег», «Запасов», «Дебиторской задолженности» и т.д., и все это кодируется для представления в отчетности. Также в таксономии могут содержаться следственное правило «если, то» (например, если в отчете существует концепт «Основные средства», то следует ожидать наличия связи между концептами, которые выражают метод оценки амортизации, период амортизации, категории активов и т.п.). Одна таксономия может состоять из набора схем и баз ссылок, который называется связанным набором таксономии (англ. Discoverable Taxonomy Set, DTS).

В контуре перспектив дальнейшей цифровизации учетных объектов и представления их в отчетности методологи бухгалтерского учета обсуждают плюсы и минусы моделей формирования XBRL-отчетности [13; 14; 15; 16]. В 2017–2018 гг. Банком России был выпущен ряд Указаний о применении данного формата отчетности «организациям, являющимся страховщиками, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, организаторами торговли, клиринговыми организациями, лицами, осуществляющими функции центрального контрагента, негосударственными пенсионными фондами» [11; 17]. На первый взгляд, обязательность составления отчетности в формате XBRL к производственным компаниям не относится. Однако при современной тенденции структурирования крупных цифровых экосистем во главе со Сбером, Тинькофф Банком и другими – правообязанной и правоответственной их структурой становятся обычные заводы и фабрики. В итоге получается, что и они также включаются в подготовку отчетности в формате XBRL [18; 19]. Специфика данного формата заключается в кодировании данных, после чего их смысл для визуального восприятия недоступен.

Проблемы, связанные с формированием XBRL-отчетности, вызывают интерес научного сообщества. Так, Т.Ю. Дружиловская и Э.С. Дружиловская уверены, что «полная сопоставимость одним только форматом XBRL обеспечена быть не может, ибо главными факторами, влияющими на сопоставимость показателей отчетности, являются выбираемые организациями методики учета. Нивелировать отличия этих методик формат XBRL не может. Поэтому для XBRL-отчетности сохраняется в точности такая же проблема обеспечения сопоставимости отчетных показателей, как и для обычного формата финансовой отчетности организаций. Решение этой проблемы связано в первую очередь с грамотным применением профессионального суждения бухгалтеров организаций, а также обеспечением условий, при которых бухгалтер будет заинтересован в применении тех вариантов и способов учета, которые нацелены на получение достоверных отчетных данных (а не имеют в большей степени фискальную направленность на сближение способов учета в финансовом и налоговом учете)» [6].

Многие специалисты, анализируя формирование консолидированной отчетности в формате XBRL, подчеркивают сложность применения таксономии, предлагаемой международными стандартами и стандартом Банка России. Обычному специалисту сложно понять концепт отчетности в формате XBRL, который «состоит из нескольких файлов (формата XML, содержащих разметку (теги) и показатели отчетности (цифры и описание) внутри этой разметки. Например, прибыль описана следующим образом: `<ifrs-full: ProfitLosscontextRef='y1Q2014' decimals='3' unitRef='RUB'>3170152000</ifrs-full: ProfitLoss>`» [7].

Другие эксперты указывают на достоинства стандарта XBRL: гибкость формата, способность таксономии к расширению, наличие возможности персонализировать таксономию для нужд компании в зависимости от особенностей ее внутреннего учета. Исходя из этих качеств, стандарт можно рассматривать как инструмент оптимизации бизнес-процессов сбора, анализа и обмена данными между пользователями бизнес-информации внутри организации» [20; 21; 22].

В публикуемых материалах [8] авторы предпринимают попытки «пояснить основные компоненты стандарта XBRL: таксономия и отчет, использование дата-центричного метода для формирования таксономии XBRL», а также рекомендуют при подготовке материалов для отчетности в формате XBRL использовать OLAP-технологии многомерного анализа данных, позволяющего агрегировать и детализировать данные, менять аналитические разрезы, вычислять производные показатели, выполнять расширенный графический анализ. При этом под таксономией следует понимать теорию и практику систематизации сложно организованных понятий и областей деятельности, имеющих иерархическое строение, применяемых к формированию отчетности.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2019 г. № 3074-р «Концепция создания цифровой аналитической платформы» (вместе с Концепцией создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных) [17] создание «устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, а также внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг» объявлено задачей государственной важности.

Разрастающиеся масштабы киберугроз вынуждают руководство даже средних компаний вводить в штат системных администраторов, обладающих высокопрофессиональными навыками обслуживания ИТ-систем и цифровых платформ. В этих условиях утверждать о том, что цифровизация объектов, процессов и отношений абсолютное благо не приходится. Многократно возрастают затраты на ИТ-системы и на содержание обслуживающих их специалистов.

Профессора Р.П. Булыга, И.В. Сафонова полагают, что «формат XBRL прочно занял место основного цифрового стандарта формирования и раскрытия информации экономическими субъектами ведущих мировых стран, а его дальнейшее развитие является неизбежным будущим в решении задачи создания современного интерактивного цифрового формата бизнес-отчетности зарубежных и отечественных компаний. Специфика формата XBRL заключается в том, что он, по сути, является «учетно-контрольным» программным продуктом, то есть средством бизнес-коммуникации, созданным на стыке профессий бухгалтера, аудитора и программиста [23]. Присвоение формату XBRL столь высокого функционального статуса на взгляд авторов настоящей статьи не оправдано. Овладеть таксономией данного стандарта не под силу бухгалтеру даже высокой квалификации, а тем более сформировать по ней отчетность.

По мнению Т.В. Морозовой, Э.Г. Сафоновой, О.Н. Калачевой, «индивидуальность таксономии МСФО-отчетности требует дополнительных действий при преобразовании отчетности в электронный формат, в том числе формат XBRL. Наиболее ранние научные работы по проблемам применения формата XBRL принадлежат зарубежным исследователям, так как этот язык разметки дескрипторов изначально стал обязательным при предоставлении отчетов контролирующим органам в США, европейских странах. В России таких исследований практически не проводится, поскольку больше заинтересованы государственные органы контроля, а не собственники корпоративного бизнеса» [24].

Директор по продажам АО «Специализированный депозитарий «ИНФИНИТУМ» Целищев Д. и другие практикующие топ-менеджеры уверены, что «переход к новому формату, требует от участников рынка огромных усилий и издержек, а ошибки на этом пути чреваты регуляторными рисками [10]. К сожалению, как и в ситуации перехода на единый план счетов и отраслевые стандарты бухгалтерского учета, регулирующие ведение бухгалтерского учета и порядок составления бухгалтерской отчетности для

некредитных финансовых организаций, задача перехода на XBRL не может быть решена просто приобретением технологического решения. Прежде всего, потому что ни одно из них не идеально и без доработки не обойтись. Тем более не стоит обольщаться относительно низкой цены «коробок»: очень много сил уходит на разработку методологии получения показателей из информационных систем компании. Спустя время оказывается, что эти системы не содержат необходимые показатели, и требуются серьезные трудозатраты со стороны персонала компании для их очищения или обогащения» [25; 26].

ВЫВОДЫ

Результативность трансфера информации в РР-сетях должна соответствовать тенденциям развития цифровой экономики, и отвечать интересам пользователей корпоративной отчетности. Содержание обобщений результатов исследования ограничено рамками допущенного к публикации объема статьи.

Сама по себе электронная (цифровая) форма актива или обязательства не является достаточным основанием для признания ее новым объектом имущественного оборота, нуждающегося в особом правовом регулировании. Таковым объектом становится представленный в цифровой форме вид обращающегося актива или выполняемого в периоде обязательства. Следовательно, необходимо четко представлять отличия между электронным и цифровым форматами представления объектов (процессов, отношений) в сети интернет или иных сетях, например, в РР. Сегодня они рассматриваются как идентичные. Электронная форма бытия объектов, предметов, процессов – историческая давность, используется в реальной практике почти 30 лет. Цифровая форма их бытия – это глубокий уход в виртуальный мир с помощью криптографии, применения сложных систем криптографии, код-шифрования и ограниченного числа участников, безоговорочно принимающих условия общения в таком виртуальном мире. В правовом отношении электронная форма бытия объектов, предметов, процессов легитимирована. Цифровая форма все еще дискутируется, отдельные пилотные документы в отношении «цифрового права» приняты как концепция для обсуждения специалистами.

Библиографический список

1. Турманов М.Т., Рогуленко Т.М. Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности. Часть 1: концепция оценки информативности корпоративной отчетности, модели цифровизации активов, обязательств и их влияние на информационный потенциал отчетности. *Вестник университета*. 2022;(7):129–137. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-129-137>
2. Российская Федерация. *Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)*. <https://pft.ru/docs/fz/149-fz-37392> (дата обращения: 17.06.2022).
3. Российская Федерация. *Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 (ред. от 28.04.2021) «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти»*. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=135055> (дата обращения: 17.06.2022).
4. Семилетов С.И. Правовые аспекты признания электронных документов при организации международного электронного документооборота. *Труды Института системного анализа Российской академии наук*. 2007;(29):195–212.
5. Бородин М.В., Кирюшкин С.А. Европейский опыт регулирования электронной подписи и электронной аутентификации. *Информационная безопасность банков*. 2011;(3):17–18.
6. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(1):50–61. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2019-6-1-50-61>
7. Брыкин А.В. Отчетность в формате XBRL: опыт подготовки. *Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты*. 2016;(3). <https://finotchet.ru/articles/932> (дата обращения: 17.06.2022).
8. Зеленская П.Е. Международный стандарт XBRL как эффективный инструмент формирования и консолидации управленческой отчетности. *Хроноэкономика*. 2019;(4):32–39.
9. Нестерова Д.А. Стандарт XBRL: перспективы перехода для российских компаний. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018;(4):178–183.
10. Целищев Д. Стандарт XBRL: Трудности перехода. *Financial One*. <https://fomag.ru/news/standart-xbrl-trudnosti-perekhoda> (дата обращения 17.06.2022)
11. Российская Федерация. *Правила формирования отчетности в формате XBRL и ее представления в Банк России*. https://cbr.ru/Content/Document/File/33582/rules_XBRL.pdf (дата обращения: 17.06.2022).

12. Банк России. Таксономия XBRL. https://cbr.ru/projects_xbrl/taxonomy_xbrl/ (дата обращения: 17.06.2022).
13. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.А. Возможности формата XBRL для анализа бизнес-информации. *Вестник Тульского филиала Финиуниверситета*. 2019;(1-1):191–197.
14. Бодяко А.В., Пономарева С.В., Рогуленко Т.М. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;8(5):14–27. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27>
15. Пономарева С.В. Принципы подготовки и представления финансовой отчетности по МСФО. *Вестник университета*. 2012;(18):206–213.
16. Zhilkina A.N., Karp M.V., Bodiako A.V., Smagulova S.M., Rogulenko, T.M., Ponomareva S.V. Socially Oriented Approach to Financial Risk Management as the Basis of Support for the SDGs in Entrepreneurship. *Risks*. 2022;10(2): <https://doi.org/10.3390/risks10020042>
17. Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р «Концепция создания цифровой аналитической платформы» (вместе с Концепцией создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340963 (дата обращения: 17.06.2022).
18. Бодяко А.В. Об информационном потенциале отчетности, сформированной по российским и международным принципам. *Вестник университета*. 2018;(7):82–87. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-82-87>
19. Пономарева С.В. Формирование системно интегрированного учета и механизм его реализации в системе управления качеством бизнес-процессов. *Вестник университета*. 2018;(7):104–108. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-104-108>
20. Папковская И.В. Влияние финансовых инноваций на таксономию современных денег. *Науковедение*. 2017;9(6):134EVB617. <https://naukovedenie.ru/PDF/134EVB617.pdf> (дата обращения: 17.06.2022)
21. Рогуленко Т.М., Бодяко А.В. Использование в управлении корпоративной учетно-контрольной системы. *Вестник университета*. 2019;(11):29–35. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-11-29-35>
22. Бодяко А.В. Учетно-контрольное обеспечение решения тактических и стратегических задач в крупной компании холдингового типа. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2020;13(1):150–160. <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2020.1.150>
23. Булыга Р.П., Сафонова И.В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(3):6–17. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17>
24. Морозова Т.В., Сафонова Э.Г., Калачева О.Н. Оценка влияния на таксономию МСФО-отчетности формата XBRL. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018;7(2):237–241.
25. Directum. Цифровая бухгалтерия - это современные технологии и методы работы специалиста, а не его увольнение. <https://www.klerk.ru/blogs/directum/496307> (дата обращения: 17.06.2022).
26. Bodiako A.V., Ponomareva S.V., Rogulenko T.M. [et al.] Accounting, control and analytical support for production strategic management. *Academy of Strategic Management Journal*. 2021;20(4):1–8.

References

1. Turmanov M.T., Rogulenko T.M. (2022) The impact of digital technologies on the information potential of accounting (financial) statements. Part 1: the concept of assessing the information content of corporate reporting, the model of digitalisation of assets, liabilities and their impact on the information potential of reporting. *Vestnik universiteta*. 2022;(7):129–137. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-129-137>
2. Russian Federation. Federal Law No. 149-FZ dated 27 July 2006 (as amended on 30 December 2021) “On Information, Information Technologies and Information Protection” (as amended and supplemented, effective from 1 January 2022). <https://pft.ru/docs/fz/149-fz-37392> (accessed 17.06.2022).
3. Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation dated 6 September 2012 No. 890 (as amended on 28 April 2021) “On measures to improve electronic document management in public authorities”. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=135055> (accessed 17.06.2022).
4. Semiletov S.I. Legal aspects of the recognition of electronic documents in the organization of international electronic document management. *Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences*. 2007;(29):195–212.
5. Borodin M.V., Kiryushkin S.A. European experience of regulation of electronic signature and electronic authentication. *Information security of banks*. 2011;(3):17–18.
6. Druzhilovskaya T.Yu., Druzhilovskaya E.S. Modernization of financial statements of organizations in the digital economy. *Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):50–61. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2019-6-1-50-61>
7. Brykin A.V. Reporting in XBRL format: preparation experience. *Corporate financial reporting. International standards*. 2016;(3). <https://fnotch.ru/articles/932> (accessed 17.06.2022).

8. Zelenskaya P.E. International standard XBRL as an effective tool for the formation and consolidation of management reporting. *Chronoeconomics*. 2019;(4):32–39.
9. Nesterova D.A. XBRL standard: transition prospects for Russian companies. *Economics and business: theory and practice*. 2018;(4):178–183.
10. Tselishchev D. XBRL Standard: Transition Difficulties. *Financial One*. <https://fomag.ru/news/standart-xbri-trudnosti-per-ekhoda> (accessed 17.06.2022).
11. Russian Federation. *Rules for generating reports in xbrl format and submitting them to the Bank of Russia*. https://cbr.ru/Content/Document/File/33582/rules_XBRL.pdf (accessed 17.06.2022).
12. Bank of Russia. *XBRL taxonomy*. https://cbr.ru/projects_xbri/taxonomy_xbri/ (accessed 17.06.2022).
13. Gorodetskaya O.Yu., Gobareva Ya.L. Possibilities of the XBRL format for business information analysis. *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2019;(1-1):191–197.
14. Bodyako A.V., Ponomareva S.V., Rogulenko T.M. Identification of digital rights as an object of accounting and control. *Accounting. Analysis. Audit*. 2021;8(5):14–27. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27>
15. Ponomareva, S. V. Principles of preparation and presentation of financial statements under IFRS. *Vestnik universiteta*. 2012;(18):206–213.
16. Zhilkina A.N., Karp M.V., Bodiako A.V., Smagulova S.M., Rogulenko, T.M., Ponomareva S.V. Socially Oriented Approach to Financial Risk Management as the Basis of Support for the SDGs in Entrepreneurship. *Risks*. 2022;10(2): <https://doi.org/10.3390/risks10020042>
17. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 17 December 2019 No. 3074-r “The concept of creating a digital analytical platform” (together with the Concept of creating a digital analytical platform for providing statistical data)*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340963 (accessed 17.06.2022).
18. Bodyako A.V. On the information potential of reporting formed according to Russian and international principles. *Vestnik universiteta*. 2018;(7):82–87. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-82-87>
19. Ponomareva S.V. Formation of system-integrated accounting and the mechanism of its implementation in the quality management system of business processes. *Vestnik universiteta*. 2018;(7):104–108. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-104-108>
20. Pashkovskaya I.V. The impact of financial innovations on the taxonomy of modern money. *Naukovedenie*. 2017;9(6):134EVN617. <https://naukovedenie.ru/PDF/134EVN617.pdf> (accessed 17.06.2022)
21. Rogulenko T.M., Bodyako A.V. The use of corporate accounting and control system in management. *Vestnik universiteta*. 2019;(11):29–35. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-11-29-35>
22. Bodyako A.V. Accounting and control support for solving tactical and strategic problems in a large holding company. *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*. 2020;13(1):150–160. <https://doi.org/10.17238/issn2071-2243.2020.1.150>
23. Bulyga R.P., Safonova I.V. XBRL as a digital reporting format for economic entities: international experience and Russian practice. *Accounting. Analysis. Audit*. 2020;7(3):6–17. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17>
24. Morozova T.V., Safonova E.G., and Kalacheva O.N. Assessing the impact on the taxonomy of IFRS reporting in the XBRL format. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2018;7(2):237–241
25. Directum. *Digital accounting is modern technologies and methods of work of a specialist, and not his dismissal*. <https://www.klerk.ru/blogs/directum/496307> (accessed 17.06.2022).
26. Bodiako A.V., Ponomareva S.V., Rogulenko T.M. [et al.] Accounting, control and analytical support for production strategic management. *Academy of Strategic Management Journal*. 2021;20(4):1–8.

Эволюция рынка ценных бумаг и современные проблемы контроля его участников

Анашкина Марина Викторовна

Аспирант, ORCID: 0000-0003-1495-0632, e-mail: iriska_3640@mail.ru

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Аннотация

Целью исследования является определение характера влияния цифровизации отечественного рынка ценных бумаг на развитие рынка ценных бумаг и наличие на нем недобросовестных практик, в частности инсайдерства и манипулирования. В условиях развития технологий и их массового внедрения в финансовую систему помимо положительных эффектов возникают новые проблемы, связанные с контролем и регулированием отдельных ее элементов. Так, цифровизация инфраструктуры рынка ценных бумаг требует разработки новой системы контроля над соблюдением законодательства в области противодействия недобросовестным практикам. Необходима выработка новых форм и методов выявления и контроля, отвечающих уровню внедряемых технологий. Предметом исследования являются изменения рынка ценных бумаг и системы противодействия недобросовестным практикам в процессе его развития. В статье рассмотрены основные этапы развития рынка ценных бумаг. Используются методы анализа, синтеза, систематизации данных. Определены основные проблемы противодействия инсайдерству и манипулированию, возникающие в связи с внедрением новых форм функционирования рынка ценных бумаг. Научная значимость исследования заключается в выявлении основных проблем, связанных с несогласованностью существующей системы выявления и контроля недобросовестных практик и современного уровня развития инфраструктуры рынка ценных бумаг.

Ключевые слова

Рынок ценных бумаг, инсайдерская деятельность, манипулирование на рынке ценных бумаг, фондовый рынок, фондовая биржа, развитие рынка ценных бумаг, противодействие инсайдерству, противодействие манипулированию

Для цитирования: Анашкина М.В. Эволюция рынка ценных бумаг и современные проблемы контроля его участников // Вестник университета. 2022. № 8. С. 129–138.

The evolution of the securities market and modern problems of control of its participants

Marina V. Anashkina

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0003-1495-0632, e-mail: iriska_3640@mail.ru

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Abstract

The purpose of the study is to determine the nature of the impact of digitalization of the domestic securities market on the development of the securities market and the presence of unfair practices on it, in particular, insider trading and manipulation. In the context of the development of technologies and their mass introduction into the financial system, in addition to positive effects, new problems arise related to the control and regulation of its individual elements. Thus, the digitalization of the securities market infrastructure requires the development of a new system of control over compliance with legislation in the field of countering unfair practices. It is necessary to develop new forms and methods of identification and control that meet the level of technologies being implemented. The subject of the study is changes in the securities market and the system of countering unfair practices in the process of its development. The article discusses the main stages of the development of the securities market. Methods of analysis, synthesis and systematisation of data were used. The main problems of countering insider trading and manipulation arising in connection with the introduction of new forms of functioning of the securities market are identified. The scientific significance of the study is to identify the main problems associated with the inconsistency of the existing system for identifying and controlling unfair practices and the current level of development of the securities market infrastructure.

Keywords

Securities market, insider trading, manipulation in securities market, stock market, stock exchange, development of securities market, countering insider trading, countering manipulation

For citation: Anashkina M.V. (2022) The evolution of the securities market and modern problems of control of its participants. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 129–138.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационное развитие финансового рынка основано, главным образом, на информационных технологиях, развитие которых особенно заметно в последнее десятилетие. Появление виртуальной реальности и облачных технологий преобразовало финансовый рынок и привело к появлению новых продуктов и услуг в банковской и платежной системе, на рынке недвижимости и многих других сферах деятельности.

Конкуренция в сфере процессов перераспределения инвестиционных ресурсов способствовала объединению центров торговли ценными бумагами в ряд глобальных торговых площадок, на основе электронно-коммуникационных технологий. Экономическая и информационная взаимосвязь в мировой экономике значительно усложнила процесс взаимодействия участников фондового рынка и соответственно увеличила их риски. В результате остро встал вопрос о хеджировании риска.

Главными целями внедрения инноваций на фондовом рынке можно назвать увеличение доходности компании, защиту от различного рода рисков, и, конечно, привлечение новых инвестиционных ресурсов.

Развитие инноваций на рынке ценных бумаг исследовано в работах множества авторов.

Например, А.М. Михайлов, М.В. Пономарёва [1] исследуют инновации на современном рынке ценных бумаг, анализируют последствия их внедрения на российском фондовом рынке, рассматривают проблемы развития интернет-торговли ценными бумагами.

В статье «Основные проблемы развития инноваций на финансовом рынке» Т.А. Ашимбаев [2] анализирует современное развитие финансового рынка и влияние инноваций на расширение возможностей финансовых институтов и участников фондовой и валютной биржи. Результаты исследования отражают особенности функционирования финансового рынка в эпоху инноваций, которые расширяют возможности финансовых институтов и других участников рынка в современных условиях. Автор отмечает, что в последнее время появились новые инструменты, которые предоставляют возможности проведения транзакций и операций с ценными бумагами и валютой с использованием мобильных приложений одним кликом. В статье «Проблемы и перспективы развития финансового рынка в эпоху инноваций» [3] автор продолжает тему возникновения определенных проблем, возникающих в финансовой сфере в связи с роботизацией и использованием искусственного интеллекта, а также перспектив их совершенствования и влияния на мировую экономику и жизнь людей.

Анализ современного развития финансового рынка и влияния инноваций на расширение возможностей финансовых институтов и участников фондовой и валютной биржи автор также провел в статье «Проблемы и перспективы использования блокчейн-технологий на финансовом рынке» [4]). Результаты исследования отражают особенности функционирования финансового рынка в эпоху инноваций, которые расширяют возможности финансовых институтов и других участников рынка в современных условиях.

В исследовании «Эволюция высокочастотной торговли» [5] О.А. Гришпина и Р.Р. Искандяров отмечают, что в связи с развитием технологий скорость, с которой высокочастотные роботы стали совершать операции, за последние два десятилетия существенно увеличилась. Авторами представлен обзор основных этапов развития биржевой торговли, способствующих становлению и эволюции высокочастотной торговли, отражены законодательные инициативы, ставшие причиной ее популяризации. Представлены аргументы за и против высокочастотной торговли, а также дан анализ современных законодательных инициатив, позволивший выявить потенциальную тенденцию, направленную на развитие систем регулирования действий высокочастотных роботов.

В работе «Оптимизация учетной системы рынка ценных бумаг в условиях применения технологий распределения реестров» [6] Д.И. Козлов отмечает потребность в оптимизации учетной системы Российской Федерации в связи с развитием технологий. Автор отмечает, что внедрение инноваций является объективной необходимостью, позволяющей повысить эффективность функционирования как отдельных элементов рынка ценных бумаг, так и всей его системы.

В работе «Институциональные факторы развития финансовых технологий» [7] авторы исследуют тенденции формирования и развития финансовых технологий в российской практике. На основе анализа международных исследований в данной области автор определил закономерности развития финтех в России, а также выявил двойственность взаимосвязи уровня развития экономики и сектора финтех: уровень развития экономики способен как сдерживать, так и стимулировать развитие финансовых инноваций.

ЭТАПЫ ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Стремительное развитие технологий затрагивает множество областей жизнедеятельности человека. Финансовые рынки также не остаются в стороне. На сегодняшний день одной из главных их составляющих является рынок ценных бумаг, обеспечивая выполнение функций аккумуляции и перераспределения капитала и развитие различных отраслей экономики. Внедрение технологий на рынок ценных бумаг прошло множество этапов, и сегодня этот процесс не стоит на месте [8]. Повышение скорости и надежности работы рыночных механизмов является залогом устойчивого развития как внутренней экономики отдельных стран, так и мировой в целом.

Внедрение первых технологий в привычную систему рынка ценных бумаг, основанную на бумажном документообороте, осуществлялось в период с 1846 по 1878 г. Этот этап характеризуется первыми попытками использовать технологии в деятельности рынка. Использование телеграфов для организации торгов открыло новые возможности для многих участников рынка, в частности, ускорило процесс передачи биржевой информации. Вслед за этой инновацией последовала адаптация для торговых целей телеграфного принтера для вывода котировок, а затем – тикерного аппарата. В 1878 г. в работе активно стали использовать телефонную связь. Постепенно национальные рынки капитала начали объединяться, что привело к образованию в начале 1970-х гг. свободного международного рынка капитала. На нем, благодаря активному внедрению аналоговых технологий, становится возможным осуществление крупных финансовых операций. К 1969 г. привычная организация торгов на основе выведения биржевой информации на бумагу (тикерные ленты), полностью переместилась на электронные табло. Их работа обеспечивалась первыми компьютерами, требующими непрерывного участия человека. Сотрудники вручную вносили биржевые данные для их отображения на табло. Рынок постепенно визуализировался, обеспечивая равный доступ к текущей информации для всех участников торгов. Подробная хронологическая последовательность технического и технологического развития рынка ценных бумаг, связанного с научно-техническим прогрессом, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Хронология технического развития рынка ценных бумаг

Год	Событие
1846	Начало использования телеграфов для передачи биржевой информации
1863	Создание первой системы отслеживания цен на акции с использованием телеграфного принтера
1869	Изобретение тикерного аппарата
1878	Начало использования телефонной связи для организации торгов на бирже
1932	Появление телерегистраторов (сигнал от центрального терминала передавал информацию в виде цифр на табло; одиночные табло объединялись в аналоговые доски)
1933	Начало использования графиков для оценки фондовой биржи (графики печатались в газетах). Впервые использована двухсторонняя радиосвязь (англ. push-to-talk)
1960	Начало использования компьютеров стали использовать для организации биржевых торгов (вывода информации о котировках). Информация из терминала переводилась оператором с ленты на табло при помощи клавиатуры
1969	Начало работы первой альтернативной электронной торговой системы
1971	Образование биржи ценных бумаг, позволяющей автоматизировать котировки (NASDAQ, Автоматизированные котировки Национальной ассоциации профессиональных участников рынка ценных бумаг)
1976	Создание электронной системы подачи заявок
1977	Запуск первой системы электронных торгов Computer Assisted Trading Sistem (Канада.) Выпуск первого массового персонального компьютера. Внедрение сети передачи финансовых сообщений SWIFT
1980	Создание программы, позволяющей строить графики на персональном компьютере
1981	Возникновение систем банковских операций в закрытых электронных сетях

Год	Событие
1985	Внедрение на бирже NASDAQ системы выполнения малых ордеров, что открыло доступ к торгам мелким инвесторам
1986	Внедрение автоматизированной системы расчета котировок (англ. Stock Exchange Automated Quotation)
1989	Начало работы первого компьютеризированного дилингового зала, обеспечивающего передачу ордеров от трейдеров брокерам с помощью электронного терминала
1992	Создание протокола электронной передачи данных FIX, обеспечивающего прямой доступ игроков к торгам
1995	Возникновение первой системы дилинга в сети «Интернет»
1998	Начало регулирования электронных торговых систем – начало глобальной автоматизации торговли. Внедрение системы проведения финансовых транзакций с использованием электронной почты
1999	Создание автоматического интернет-шлюза, позволяющего обрабатывать большое число заявок на покупку и продажу ценных бумаг
2003	Возникновение первых примитивных торговых алгоритмов, требующих участия человека
2005	Создание специальной торговой площадки для алготрейдеров BATS (англ. Better Alternative Trading System). Создание протокола передачи данных FAST
2007	Массовое распространение торговых роботов
2008	Создание полностью автоматизированного торгового робота. Подписание соглашения с компанией Singapore Telecommunications об обеспечении повышения скорости подтверждения сделок
2009	Запуск системы раскрытия информации о торгах на Сингапурской фондовой бирже
2013	Массовое распространение облачных технологий
2015	Внедрение искусственного интеллекта в работу биржи. Внедрение технологии блокчейн в работу биржи
2020	Активное развитие квантовых технологий, в том числе в финансовой сфере

Составлено автором по материалам исследования

Начиная с 1969 г. научно-техническое сообщество активно работало над созданием компьютерной сети, первоначальной задачей которой было обслуживание военных ведомств. Развитие мысли привело к возникновению в 1977 г. первого массового персонального компьютера. Это существенно изменило и финансовый рынок – использование компьютеров в процессе финансовых сделок открывало новые возможности для рынка ценных бумаг и экономики в целом. Вслед за этим в 1981 г. выпускается первая компьютерная система, а вместе с ней возникает система банковских операций в закрытых электронных сетях. Уже в 1984 г. разработчики компьютерной сети добились существенных результатов, создав локальную сеть с возможностью подключения нескольких тысяч компьютеров, которая стала основой современной сети «Интернет». В 1995 г. сеть «Интернет» стала доступной. Это событие способствовало видоизменению транзакций на рынке ценных бумаг. Привычный учет операций и совершение сделок с помощью бумажных носителей начал постепенно переходить в электронную форму, рынок стал стремительно ускоряться.

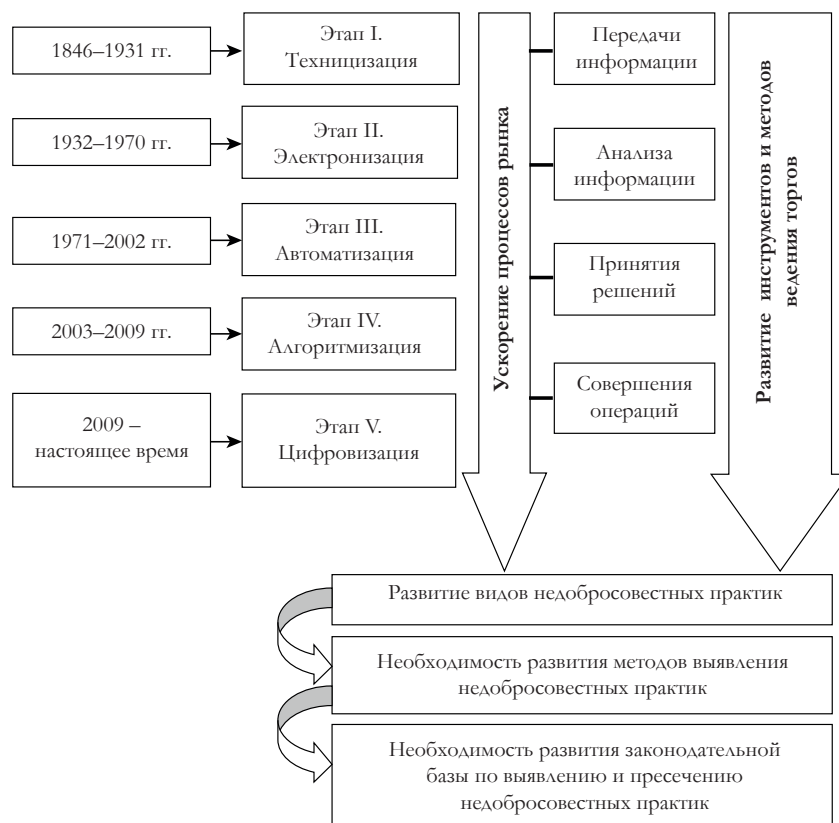
Повсеместное распространение сети «Интернет» и компьютерной техники способствовало активному развитию всех процессов рынка ценных бумаг. С этого момента развитие рыночных технологий значительно ускоряется. Основной целью их внедрения становится сокращение времени между получением информации участниками рынка и их реакцией на нее, то есть непосредственным совершением операций. В 2003 г. в работе впервые стали использовать торговые алгоритмы, однако, они требовали постоянного участия человека. Всего за два года их популярность увеличилась настолько, что возникла потребность в создании единой площадки, и в 2005 г. в США Better Alternative Trading System объединила алгоритмических трейдеров, выделив их в отдельную группу. В 2007 г. торговые роботы вышли за пределы площадки, распространившись по различным биржам.

Полностью автоматизированный торговый робот, обеспечивающий своевременную реакцию на техническую информацию без участия трейдера, был разработан в 2008 г. Новые возможности, однако, ограничивались скоростью совершения сделок. Предлагаемые технологии имели больший потенциал,

однако не могли полноценно использоваться ввиду сравнительно низкой скорости основных рыночных процессов – процедура верификации и подтверждения сделок оставалась самой длительной из них. Сингапурская фондовая биржа стала одной из первых, принявших меры по устранению данной проблемы, подписав в 2008 г. с Singapore Telecommunications соглашение, позволяющее повысить скорость прохождения процедуры. Вслед за этим в 2009 г. после запуска системы раскрытия информации скорость получения котировальной информации увеличилась на 60 %.

Следующим существенным событием в развитии рыночных технологий стало массовое распространение облачных технологий, позволяющих увеличивать объемы хранения информации и сокращать расходы, связанные с этим. С 2015 г. в работу рынка активно внедряются технологии, основанные на искусственном интеллекте, применяемые как в аналитике, так и непосредственно в торговле. Использование их трейдерами привело к созданию торговых роботов нового поколения, которые в отличие от алгоритмических, осуществляют операции, основываясь на анализе входящей информации, а также опыте, полученном в процессе обучения и работы. Кратное увеличение объемов информации требует развития возможностей ее анализа, учета рисков в процессе принятия решений на ее основе, а также защиты от растущего числа рисков, связанного с цифровизацией. Данные требования обусловили поиск возможностей применения квантовых технологий в механизмах и процессах рынка. На сегодняшний день они являются перспективным направлением развития финансовых рынков, в том числе рынка ценных бумаг. Анализ представленной таблицы позволяет условно разделить развитие рынка на несколько этапов, согласно основным характеризующим их признакам (рис. 1):

- 1) техницизация – этап внедрения первых технических достижений в работу фондовых рынков с целью облегчения и ускорения процесса вывода информации о ходе торгов;
- 2) электронизация – этап внедрения электронных средств, обеспечивающих визуализацию информации и ускорение ее передачи между участниками рынка;
- 3) автоматизация – этап внедрения технологий, обеспечивающих автоматизацию процессов рынка с помощью применения электронного оборудования и технологий;
- 4) алгоритмизация – процесс внедрения алгоритмов в работу рынка с целью повышения эффективности и скорости проведения операций при минимальном участии человека.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Этапы развития рынка ценных бумаг и его цифровизации

Цифровизация – процесс перехода процессов и механизмов рынка к новейшим технологиям, позволяющим увеличить эффективность работы рынка путем повышения скорости совершения операций, а также сокращения уровня риска при минимальном участии человека. По мере перехода рынка от одного этапа к другому, основные процессы рынка ускорялись, наблюдалось развитие инструментов и методов ведения торгов. Открытие новых возможностей на каждом этапе, с другой стороны, способствовало развитию новых видов недобросовестных практик.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЫНКА И ЕЕ ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Как и всем процессам развития, цифровизации рынка ценных бумаг характерна двойственность. Помимо положительных изменений она подталкивает игроков к созданию и развитию мошеннических методов и схем, соответствующих современным технологиям [9].

В процессе цифровизации происходит развитие высокоскоростных технологий, учет операций и документооборот полностью переходят в электронную форму. Это способствует расширению видов торговых операций и сопутствующих услуг, таких как анализ, консультирование и др.

В результате этих процессов субъекты, с одной стороны, расширяют инвестиционные возможности, получают больший объем необходимой информации за значительно более короткий срок, получают новые возможности по управлению портфелями ценных бумаг, что способствует увеличению прибыли при сравнительно низких временных затратах. С другой стороны, повышается риск потери прибыли в результате технических сбоев и деятельности недобросовестных участников, использующих новые технологии в целях собственного обогащения незаконными способами (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Влияние цифровизации на рыночные процессы

На протяжении всего периода существования фондового рынка, ему сопутствовали инсайдерская и манипулятивная деятельность участников. Первые случаи недобросовестных практик зафиксированы задолго до начала технического развития рынка и принятия закона Пекоры в 1932 г., установившего их незаконность. С каждым новым этапом технического развития, участники стремились адаптировать их для получения сверхприбыли. Сегодня манипулирование рынком все чаще связано с высокочастотной торговлей. Этот же вид торговли позволяет использовать инсайдерскую информацию практически незаметно для контролирующих и проверяющих органов и для основной массы рынка, обеспечивая при этом получение сверхприбыли обладающему ей участнику.

На сегодняшний день существует широкая классификация недобросовестных практик и их подавляющее большинство основано на использовании инновационных технологий. Наиболее распространено инсайдерство и манипулирование. На этапе цифровизации инфраструктуры рынка данные практики становятся взаимосвязанными, а алгоритмы их осуществления постоянно трансформируются. Рассматривая судебную практику, становится понятно, что выявление данных нарушений на рынке является сложной задачей. В таблице 2 представлены выявленные случаи инсайдерской деятельности и манипулирования на российском рынке ценных бумаг за последние пять лет.

Таблица 2

Выявленные случаи инсайдерской деятельности и манипулирования на российском рынке ценных бумаг

Год	Манипулирование рынками		Использование инсайдерской информации	
	Количество случаев, ед.	Период нарушений, годы	Количество случаев, ед.	Период нарушений, годы
2022*	3	2021	0	-
2021	13	2013–2020	0	-
2020	10	2012–2019	0	-
2019	15	2011–2017	1	2016
2018	14	2012–2017	2	2015–2018

* По состоянию на 1 мая 2022 г.

Составлено автором по материалам исследования

Как видно, выявление недобросовестных практик осуществляется с серьезной задержкой. Так, все выявленные случаи манипулирования в 2018 г. и 2019 г. приходятся на период с 2011 по 2017 г., а инсайдерства – с 2015 по 2018 г. К 2022 г. ситуация улучшается – все выявленные в начале этого года нарушения приходятся на 2021 г., то есть разрыв сокращается. Данная таблица косвенно иллюстрирует наличие описанного выше разрыва.

В целом на сегодняшний день системе выявления и противодействия недобросовестным практикам на рынке ценных бумаг присущ ряд проблем, среди которых:

- отставание существующих технических методов выявления манипулирования от внедряемых инновационных технологий игры на рынке;
- отсутствие эффективных механизмов выявления фактов передачи инсайдерской информации и непосредственного ее использования во время совершения операций;
- разрыв законодательно установленных мер борьбы с незаконными практиками и фактических технологий их осуществления.

Вновь сформировавшиеся недобросовестные практики основываются на внедряемых технологиях, и некоторое время могут оставаться незаметными для основной массы участников торгов. Установленные в законодательных и нормативных актах методы выявления таких сделок оказываются неэффективными, поскольку алгоритм осуществления мониторинговой деятельности устаревает. Однако после их обнаружения привлечение к ответственности виновных лиц также остается затруднительным, поскольку формально их действия могут соответствовать нормам законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в условиях стремительного развития рынка, необходимо своевременно корректировать методики выявления недобросовестных практик, а также законодательные и нормативные акты, регулирующие его работу. Данная проблема присуща всем развивающимся системам, и рынок ценных бумаг не является исключением. Вместе с положительными эффектами возникают сложности в регулировании. Предвидение возможных проблем и разработка соответствующих мер, способных их нивелировать является одной из важнейших задач и позволяет обеспечить устойчивость рынка в будущем. Стремительное развитие технологий требует применения соответствующих механизмов выявления недобросовестной деятельности.

Одним из возможных путей решения данной проблемы является использование технологий больших данных (англ. big data). Так, например, в целях выявления манипулятивной и инсайдерской деятельности возможно использование технологий интеллектуального анализа текста (англ. text mining), позволяющих в режиме реального времени анализировать информационные потоки времени и соотносить их с фактическими результатами торгов, выявляя отклонения. Требуется также актуализация законодательной и нормативной базы в области регулирования данного вопроса и упрощение порядка расследования дел, открытых по фактам манипулирования и инсайдерства, что позволит своевременно пресекать действия нарушителей.

Библиографический список

1. Михайлов А.М., Пономарёва М.В. Инновационные решения на фондовом рынке. *Экономические науки*. 2019;(5):51–54. <https://doi.org/10.14451/1.174.51>
2. Ашимбаев Т.А. Основные проблемы развития инноваций на финансовом рынке. *Современные научные исследования и разработки*. 2018;(6):90–94.
3. Ашимбаев Т.А. Проблемы и перспективы развития финансового рынка в эпоху инноваций. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2018;(3):41–44.
4. Ашимбаев Т.А. Проблемы и перспективы использования блокчейн-технологий на финансовом рынке. *Инновации и инвестиции*. 2018;(4):17–19.
5. Гришина О.А., Искандяров Р.Р. Эволюция высокочастотной торговли. *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. 2018;(2):30–38. <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-30-38>
6. Козлов Д.И. Оптимизация учетной системы рынка ценных бумаг в условиях применения технологии распределения реестров. *Статистика и экономика*. 2019;16(2):80–88. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-2-80-88>
7. Попов Е.В., Омонов Ж.К., Шульгин Д.Б. Институциональные факторы развития финансовых технологий в России. *Journal of Applied Economic Research*. 2020;19(4):585–604. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2020.19.4.027>
8. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Регулирование инновационно-инвестиционной безопасности России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018;14(9):1693–1730. <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1693>
9. Малкина М.Ю., Овчаров А.О. Развитие теории финансовой нестабильности и современные проблемы российской экономики. *Финансы и кредит*. 2019;25(6):1230–1248. <https://doi.org/10.24891/fc.25.6.1230>

References

1. Mikhailov A.M., Ponomareva M.V. Innovative solutions in the stock market. *Economic Sciences*. 2019;(5):51–54. <https://doi.org/10.14451/1.174.51>
2. Ashimbayev T.A. The main problems of innovation development in the financial market. *Modern scientific research and development*. 2018;(6):90–94.
3. Ashimbayev T.A. Problems and prospects of financial market development in the era of innovation. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*. 2018;(3):41–44.
4. Ashimbayev T.A. Problems and prospects of using blockchain technologies in the financial market. *Innovations and investments*. 2018;(4):17–19.
5. Grishina O.A., Iskandarov R.R. Evolution of high-frequency trading. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*. 2018;(2):30–38. <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-30-38>
6. Kozlov D.I. Optimization of the accounting system of the securities market in the conditions of application of the technology of distribution of registers. *Statistics and economics*. 2019;16(2):80–88. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-2-80-88>

7. Popov E.V., Omonov Zh.K., Shulgin D.B. Institutional factors of financial technology development in Russia. *Journal of Applied Economic Research*. 2020;19(4):585–604. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2020.19.4.027>
8. Shevchenko I.V., Korobeynikova M.S. Regulation innovation and investment security of Russia. *National interests: priorities and security*. 2018;14(9):1693–1730. <https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1693>
9. Malkina M.Yu., Ovcharov A.O. Development of the theory of financial instability and modern problems of the Russian economy. *Finance and credit*. 2019;25(6):1230–1248. <https://doi.org/10.24891/fc.25.6.1230>

Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере

Исаев Эли Абубакарович

Д-р экон. наук, зам. руководителя¹, зав. каф. финансового контроля и казначейского дела²
e-mail: EAlsaev@fa.ru

¹Федеральное казначейство, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Цифровизация контрольной деятельности – необходимое условие для качественного осуществления государственного финансового контроля в Российской Федерации и эффективного взаимодействия всех органов контроля в целях предотвращения и пресечения нарушений в финансово-бюджетной сфере. Статья посвящена идее внедрения нового «цифрового контроля». В основе этого решения лежит перевод процессов взаимодействия органов и объектов контроля в цифровую среду, что позволит вести так называемый цифровой диалог. Рассмотрены возможные результаты ведомственного проекта в части контрольного блока Федерального казначейства. Проанализированы текущие действия органов государственной власти по контролю (наблюдению) и надзору в финансово-бюджетной сфере, а также мероприятия, проводимые Федеральным казначейством по данному направлению. Сделан вывод о том, что цифровая трансформация фактически стала необходимым условием для повышения эффективности контроля в финансово-бюджетной сфере.

Ключевые слова

Цифровизация, государственный финансовый контроль, финансово-бюджетная сфера, цифровой контроль, цифровая среда, цифровой диалог

Для цитирования: Исаев Э.А. Актуальные вопросы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Вестник университета. 2022. № 8. С. 139–144.

Current issues on digitalisation of controls in the financial and budgetary sphere

Eli A. Isaev

Dr. Sci. (Econ.), Deputy Head¹, Head of the Financial control and Treasury Department²
e-mail: EAIsaev@fa.ru

¹Federal Treasury, Moscow, Russia

²Financial University, Moscow, Russia

Abstract

Digitalization of control activities is a prerequisite for quality implementation of state financial control in the Russian Federation and effective interaction between all control bodies in order to prevent and combat violations in the financial and budgetary sphere. The article is devoted to the idea of introducing a new “digital control”. This solution is based on transferring the processes of interaction between control bodies and objects to a digital environment, which will allow to conduct a digital dialogue. The possible results of the departmental project in terms of the Federal Treasury control unit are considered. Current actions of government authorities in control (supervision) and oversight in the financial and budgetary sphere, as well as measures taken by the Federal Treasury in this area were analysed. It is concluded that digital transformation has in fact become a necessary condition for increasing the efficiency of control in the financial and budgetary sphere.

Keywords

Digitalization, public financial control, finance and budget environment, digital control, digital environment, digital dialogue

For citation: Isaev E.A. (2022) Current issues on digitalisation of controls in the financial and budgetary sphere. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 139–144.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая революция, которая происходит на протяжении последних сорока лет в экономике, оказала огромное влияние на трансформацию экономических отношений, в том числе на модели деятельности государственных учреждений и социальную сферу. Внедрение новых технологий, современные цифровые инструменты обуславливают изменение бизнес-процессов осуществления хозяйственной деятельности практически всех учреждений.

Процессы цифровизации и цифровой трансформации, которые выражаются в создании информационных систем и баз, а также построении различных ИТ-платформ, сегодня активно происходят во всех сферах жизни [1]. И сфера государственного финансового контроля не является здесь исключением.

В этой связи как никогда актуальной становится потребность в постоянном развитии и адаптации методов и инструментов контроля, а также в обучении и повышении квалификации специалистов [2]. Цифровые технологии вынуждают учреждения различных сфер также адаптировать свои текущие стратегии и открывать новые возможности для ведения своей деятельности. Ситуация в области цифровой

трансформации бизнес-моделей интересна тем, что влияние цифровой трансформации на бизнес-модели не является очевидным, а использование технологических возможностей, в том числе со стратегической точки зрения, сопряжено с трудностями в части финансовых, кадровых и материально-технических затрат [3; 4].

ЦИФРОВОЙ ДИАЛОГ И ВНЕДРЕНИЕ НОВОГО «ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ»

В текущей реальности практически каждое действие так или иначе оставляет свой цифровой след, что приводит к росту объема информации, необходимой для выполнения функций Федерального казначейства и его территориальных органов [5]. Возможности работы с такими цифровыми двойниками ставят перед Федеральным казначейством задачи по оптимизации ресурсов на их обработку, цифровизации процессов первичного анализа и оценки, вычисления закономерностей и построения алгоритмов оценки. Решение этих вызовов обеспечивает контрольный блок Федерального казначейства возможностями:

- оперативного доступа к информации о финансово-хозяйственной деятельности потенциальных объектов контроля;
- покрытия 100 % подконтрольной среды;
- анализа объема больших данных с помощью современных цифровых технологий, а также использование высокотехнологичных систем для оперирования и управления базами данных;
- повышения качества и эффективности планирования, организации и выполнения задач по осуществлению контроля, в условиях ограниченности кадровых ресурсов и повышения уровня компетенций сотрудников в сфере цифровых технологий;
- сосредоточения усилий контролеров на предотвращении рисков в финансово-бюджетной сфере;
- минимизации бумажного документооборота;
- снижения административной нагрузки на подконтрольную среду.

Комплексным решением, обеспечивающим синергетический эффект, должно стать полномасштабное внедрение нового «цифрового контроля» [6]. В основе этого решения лежит перевод процессов взаимодействия органов и объектов контроля в цифровую среду, что позволит вести так называемый цифровой диалог (обмениваться документами посредством личных кабинетов в информационных системах) и осуществлять постоянный дистанционный мониторинг подконтрольной среды (в оперативном режиме получать и анализировать данные и информацию о финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля, обеспечивая непрерывный и невидимый цикл контрольных процедур «в режиме реального времени»).

Наличие такого мониторинга позволит приступить к развитию предупреждающего контроля, идентифицировать предпосылки совершения нарушений на основании фактов финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля. Данный мониторинг будет осуществляться, в том числе, с учетом доверительного взаимодействия, которое выражается в проведении объектом контроля самообследования на наличие рисков в финансово-бюджетной сфере, оценки им своего «бюджетного поведения». Одновременно предоставление доступа объектам контроля к информации об их риск-зонах создаст условия, при которых объекты контроля будут со своей стороны заинтересованы в минимизации нарушений посредством эффективного взаимодействия с органом контроля и совместного реагирования на возникающие риски в их деятельности.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Масштабная цифровизация бизнес-процессов также обеспечит формирование единого информационного пространства контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере, перенастроит работу органов государственного финансового контроля и позволит внедрить «умный контроль» [7]. Это позволит сформировать условия для:

- снижения административной нагрузки за счет комплексного электронного документооборота и невидимого присутствия «цифрового» контролера;
- создания института управления рисками и отработки индикаторов риск-зон;
- оперативного реагирования и принятия управленческих решений;
- своевременного предупреждения нарушения в финансово-бюджетной сфере.

Для создания и развития новых цифровых инструментов в рамках проектной части подпрограммы «Повышение качества управления бюджетным процессом и эффективности управления общественными

финансами» в составе госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» Министерством финансов Российской Федерации с участием Федерального казначейства со сроком реализации 1 декабря 2027 г. подготовлен один из самых масштабных ведомственных проектов – ведомственный проект «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений» или иначе «Контроллинг и учет для системы управления», утвержденный Министром финансов Российской Федерации А.Г. Силуановым 14 мая 2021 г. [8].

Результатами данного ведомственного проекта в части контрольного блока Федерального казначейства станут:

- создание на базе Государственной интегрированной информационной системы (далее – ГИИС) «Электронный бюджет» цифровой платформы, которая обеспечит консолидацию информации об объектах контроля из разных источников в единое представление, а также создание аналитических ИТ-инструментов для их комплексного и системного анализа;
- возможность автоматизированного межведомственного взаимодействия по обмену данными о финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля;
- возможность вовлечения участников (неучастников) бюджетного процесса в работу по мониторингу правомерности, эффективности и целевого характера расходования бюджетных средств, осуществлению автоматизированного самоконтроля;
- развитие новых форм и методов контроля (в том числе экспертно-аналитические мероприятия, наблюдение, финансово-бюджетный контроллинг).

Указанные результаты параллельно будут обеспечиваться взаимосвязанным нормативным правовым закреплением нововведений в области цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере.

Итоговым результатом ведомственного проекта станет комплексная система контроллинга для осуществления контроля (наблюдения) и надзора в финансово-бюджетной сфере. Для этой цели планируется создать принципиально новые цифровые продукты и инструменты, которые позволят сформировать цифровую платформу для создания единой электронной среды и информационного пространства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня работа по данному направлению активно ведется и уже имеет первые результаты. В настоящее время разработаны следующие модули для подсистемы финансового контроля ГИИС «Электронный бюджет».

В рамках автоматизации процессов организации внутреннего государственного финансового контроля и учета его результатов осуществлен переход к электронному формату осуществления процесса планирования контрольной деятельности, а также учета сведений и документов в рамках процесса проведения контрольных мероприятий и формирования отчетности по их результатам. Первой вехой в достижении данного результата стало формирование и утверждение Плана контрольных мероприятий Федерального казначейства на 2022 г. в электронной форме.

В рамках развития инструментов риск-ориентированного подхода осуществлено создание инструмента «Паспорт объекта контроля», который позволяет значительно экономить время контролеров на получение комплексной информации об объектах контроля, а также инструмента «Риск анализ», который обеспечивает отбор потенциальных объектов контроля на основании значений критериев «вероятность допущений нарушения» и «существенность последствий нарушения» в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» [9].

В рамках расширенной опытной эксплуатации модули риск-анализа и паспорта объекта контроля подсистемы информационно-аналитического обеспечения ГИИС «Электронный бюджет» используются в цикле планирования контрольных мероприятий на 2023 г.

Кроме того, Федеральное казначейство работает над автоматизацией аналитических полномочий в отношении деятельности по анализу осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового аудита. Создается модуль по сбору и анализу данных подсистемы финансового контроля ГИИС «Электронный бюджет» – в декабре 2021 г. были согласованы функциональные требования на создание данного модуля, а в мае 2022 г. заключен контракт на эти работы.

Кроме того, ведомственным проектом запланирована реализация следующих платформенных элементов:

- модуля внутреннего финансового аудита подсистемы финансового контроля ГИИС «Электронный бюджет», который представляет собой комплексный инструмент для организации и осуществления внутреннего финансового аудита с учетом унифицированных правил и стандартов;

- шлюза в рамках личного кабинета ГИИС «Электронный бюджет» для автоматизированного обмена информацией между органами внешнего и внутреннего финансового контроля, субъектами внутреннего финансового аудита о контрольной и аудиторской деятельности, ее результатах, выявляемых рисках, примененных мерах реагирования.

Все эти взаимосвязанные элементы составляют базовую цифровую платформу, обеспечивающую возможность организации контроллинга в финансово-бюджетной сфере, который направлен на проведение оценки финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля и внедрение элементов управления хозяйственными операциями. Такое цифровое пространство позволит снизить нагрузку по запросам информации, создаст систему гибкого реагирования на изменения подконтрольной среды, новые принципы, правила и процедуры взаимодействия органов и объектов контроля [10]. Важно отметить, что источником данных является информация, имеющаяся в ГИИС «Электронный бюджет», а также в других государственных информационных системах, информационных системах субъектов, включая информационные системы бюджетов субъектов [11; 12]. Это позволит обеспечить соблюдение принципа однократного ввода первичной информации, блокировку ее несанкционированного изменения, а также отсутствия дублирования запросов одной и той же информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получение и анализ комплексной информации из различных информационных систем, включая информационные системы объектов контроля – это необходимое условие для формирования полноценного «цифрового двойника» организации и последующего его анализа [13]. Использование в рамках обработки данных адаптивных и конфигурируемых алгоритмов позволит получать оперативную информацию о текущем состоянии финансовой системы, выявлять «маркеры» и паттерны (схемы-образы) совершения конкретных нарушений для их предупреждения и недопущения [14]. Это достаточно сложный процесс, при котором важно учесть все нюансы, поскольку речь идет о комплексной цифровой трансформации контрольной деятельности, в том числе с реинжинирингом всех ее процессов, что, в свою очередь, позволит вывести контрольную деятельность на качественно новый уровень.

Цифровая трансформация фактически стала необходимым условием для повышения эффективности контроля в финансово-бюджетной сфере. При этом синергетический эффект от применения комплекса цифровых инструментов в конечном счете позволяет объекту контроля принимать качественные и своевременные решения на основе большего количества информации и работать на опережение, занимаясь в большей степени не ликвидацией последствий проблем, а минимизируя и предотвращая их до того, как они произойдут.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере». http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102169431&page=1&rdk=2#10 (дата обращения: 23.06.2022).
2. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 23.06.2022).
3. Данилова Н.О., Растегаева Ф.С. Государственный финансовый контроль в рамках цифровой экономики. *Креативная экономика*. 2020;14(12):3201–3212. <https://doi.org/10.18334/ce.14.12.111223>
4. Зновьюк Н.Н. Практика реализации цифровой трансформации органов государственного финансового контроля на примере Федерального казначейства. В кн.: *Теория и практика финансовых, правовых и учетно-аналитических аспектов развития: управление регионом в условиях цифровой экономики: сборник материалов региональной конференции, Симферополь, 25 февраля 2021 г.* Симферополь: Университет экономики и управления; 2021. С. 230–235.
5. Егоров Д.С. Развитие государственного финансового контроля в условиях цифровизации. *Образование и право*. 2020;(1):137–142. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10119>

6. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 23.06.2022).
7. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/ (дата обращения: 23.06.2022).
8. Азизкулов Д.М. Цифровая экономика: понятие, особенности и перспективы на российском рынке. *Вектор экономики*. 2018;(3):62.
9. Кешелова А.В. (ред.) *Введение в «Цифровую» экономику*. М.: ВНИИГеосистем; 2017. 28 с.
10. Российская Федерация. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.02.2020 № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346639/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 23.06.2022).
11. Левицкая Е.П., Коновалова П.А. Цифровая экономика. *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2018;(12). <http://ekonomika.snauka.ru/2018/12/16320> (дата обращения: 23.06.2022).
12. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства. *Экономика. Налоги. Право*. 2018;11(2):18–26. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-2-18-26>
13. Anna Maria Rada Leenders' Blog. *The Digital Economy in Russia: Part 2*. Russian International Affairs Council. <https://russiancouncil.ru/en/blogs/leenders/34327/> (accessed 23.06.2022).
14. ScienceDaily. *Digital economy*. https://www.sciencedaily.com/terms/digital_economy.htm (accessed 23.06.2022).

References

1. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 1092 dated 28 November 2013 “On the Procedure for the Federal Treasury to Exercise Authority to Control the Financial and Budgetary Sphere”*. http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102169431&page=1&rdk=2#I0 (accessed 23.06.2022).
2. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated 7 May 2018 “On National Goals and Strategic Development Tasks of the Russian Federation for the Period until 2024”*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 23.06.2022).
3. Danilova N.O., Rastegaeva F.S. State financial control in the digital economy. *Creative economy*. 2020;14(12):3201–3212. <https://doi.org/10.18334/ce.14.12.111223>
4. Znoviuk N.N. The practice of implementation of digital transformation of state financial control bodies on the example of the Federal Treasury. In: *Theory and practice of financial, legal and accounting and analytical aspects of development: regional management in the digital economy: collection of materials of the regional conference, Simferopol, 25 February 2021*. Simferopol: University of Economics and Management; 2021. P. 230–235.
5. Egorov D.S. The development of state financial control in the context of digitalization. *Obrazovanie i pravo*. 2020;(1):137–142. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10119>
6. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 15 April 2014 No. 320 “On Approval of the State Programme of the Russian Federation “Public Finance Management and Regulation of Financial Markets”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/ (accessed 23.06.2022).
7. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated 9 May 2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 23.06.2022).
8. Azizkulov D.M. The concept of digital economy, her feature and prospect in the Russian market. *Vector economy*. 2018;(3):62.
9. Keshelava A.V. (ed.) *Introduction to the Digital Economy*. Moscow: All-Russian Research Institute of Geological, Geophysical and Geochemical Systems; 2017. (In Russian).
10. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 27 February 2020 No. 208 “On Approval of the Federal Standard for Internal State (Municipal) Financial Control “Planning of Inspections, Audits and Surveys”*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346639/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (accessed 23.06.2022).
11. Levitskaya E.P., Konovalova P.A. Digital Economy. *Economics and innovations management*. 2018;(12). <http://ekonomika.snauka.ru/2018/12/16320> (accessed 23.06.2022).
12. Strelkova I.A. Digital economy: new opportunities and threats for the development of the world economy. *Economics, taxes, law*. 2018;11(2):18–26. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-2-18-26>
13. Anna Maria Rada Leenders' Blog. *The Digital Economy in Russia: Part 2*. Russian International Affairs Council. <https://russiancouncil.ru/en/blogs/leenders/34327/> (accessed 23.06.2022).
14. ScienceDaily. *Digital economy*. https://www.sciencedaily.com/terms/digital_economy.htm (accessed 23.06.2022).

Государственный банк развития Китая: вклад в устойчивый экономический рост КНР

Матвеевский Сергей Сергеевич

Канд. техн. наук, доц. Департамента банковского дела и финансовых рынков

ORCID: 0000-0002-8307-910X, e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Тазабаева Камила Тамерлановна

Студент, ORCID: 0000-0001-5903-2064, e-mail: k.tazabaeva@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

В работе представлено описание деятельности Государственного банка развития Китая (ГБРК). Автор раскрывает структуру собственников банка. ГБРК реализует проекты в сфере инфраструктуры, сельского хозяйства и промышленности, инноваций как в Китае, так и за рубежом. Банк финансирует свою деятельность преимущественно за счет выпуска и продажи облигаций. Рост активов ГБРК позволяет банку наращивать объемы кредитования, количество финансируемых проектов. Большая часть финансируемых ГБРК проектов реализуется в Китае. За рубежом банк так же активно работает: он участвует в импорте в Китай полезных ископаемых, продвигает экспорт китайских товаров и услуг. Полученный опыт при реализации проектов в Китае позволяет банку за рубежом успешно отбирать проекты, осуществлять их совместное финансирование (с учетом местных условий). Стратегически обоснованный отбор проектов, их успешная реализация в ключевых сегментах китайской экономики, рост активов банка определяют решающий вклад ГБРК в устойчивый экономический рост Китая.

Ключевые слова

Банк развития, проект, цикл проекта, Государственный банк развития Китая, облигации, экономический рост, активы, отбор проектов, реализация проектов, софинансирование

Для цитирования: Матвеевский С.С., Тазабаева К.Т. Государственный банк развития Китая: вклад в устойчивый экономический рост КНР // Вестник университета. 2022. № 8. С. 145–153.

State development bank of CHINA: Contribution to PRC sustainable economic growth

Sergey S. Matveevskii

Cand. Sci (Tech.), Assoc. Prof. at the Department of Banking and Financial Markets
ORCID: 0000-0002-8307-910X, e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Kamila T. Tazabaeva

Student, ORCID: 0000-0001-5903-2064, e-mail: k.tazabaeva@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract

The paper presents a description of the activities of the State Development Bank of China (GBRC). The author reveals the structure of the bank's owners; GBRC mainly implements projects in the field of infrastructure, agriculture and industry, innovation both in China and abroad. The Bank finances its activities primarily through the issuance and sale of bonds. The growth of GBRC assets allows the bank to increase lending volumes, the number of financed projects. Most of the projects financed by the GBRC are being implemented in China; the bank is also actively working abroad: it participates in the import of minerals to China, and promotes the export of Chinese goods and services. The experience gained in the implementation of projects in China allows the bank abroad to successfully select projects, carry out their joint financing (taking into account local conditions). The strategically sound selection of projects, their successful implementation in key segments of the Chinese economy, and the growth of the bank's assets determine the decisive contribution of the GBRC to China's sustainable economic growth.

Keywords

Development bank, project, project cycle, State Development Bank of China, bonds, economic growth, assets, selection of projects, implementation of projects, co-financing

For citation: Matveevskii S.S., Tazabaeva K.T. (2022) State development bank of CHINA: Contribution to PRC sustainable economic growth. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 145–153.

ВВЕДЕНИЕ

Если коммерческие банки осуществляют кредитование, покупку и продажу ценных бумаг, валюты для получения дохода и прибыли, банки развития (далее – БР) действуют в соответствии с имеющим мандатом и обеспечивают развитие приоритетных секторов экономики, предоставляя долгосрочное финансирование для реализации важных проектов и программ (получение прибыли не является главной целью БР). Как правило, данные проекты и программы не представляют интерес для традиционных финансовых институтов.

Практически все БР – как национальные, так и многосторонние – финансируются государством, но дополнительно привлекают денежные средства на финансовых рынках, используют частные ресурсы (софинансирование) [1]. Важный источник финансирования деятельности БР – средства от погашения ранее предоставленных кредитов.

Так как БР, как правило, принадлежат государству, во время кризисов они резко увеличивают объемы кредитования, компенсируя сокращение кредитования классическими банками (антициклическая функция) [2]. Есть примеры, когда БР в период мирового кризиса 2008–2009 гг. не только увеличили на 36 % финансирование своих проектов, но и активно выдавали кредиты (или предоставляли гарантии) крупным предприятиям, поддерживали национальную бюджетную систему [3].

Основная деятельность БР – это финансирование и реализация проектов, поэтому каждый БР использует так называемый цикл проекта, предполагающий наличие стратегии сотрудничества с регионом (или страной), планирование и реализацию проекта (подготовка бизнес-плана, принятие решения о финансировании и т.п.) [4]. Важно, что последний этап цикла проекта – оценка полученных результатов (как были достигнуты поставленные цели) [5].

Опыт функционирования БР позволяет заключить, что их влияние зависит как от качества реализованных проектов, так и от сегментов экономики, в которых данные проекты выполняются [6].

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Государственный банк развития Китая (далее – ГБРК или Банк), созданный в 1994 г., обеспечивает достижение как тактических, так и стратегических целей развития Китая. ГБРК – крупнейший в мире БР по активам (в 2020 г. активы банка были равны 17 103,6 млрд юаней, на 0 декабря 2021 г. 1 юань был равен 0,1569 долл. США). Например, если в конце 2011 г. Банк сообщил об общем объеме кредитов в 210 млрд долл. США, то в 2020 г. общий объем кредитов и иного финансирования, предоставленного Банком, составил более 1 864 млрд долл. США. ГБРК предоставляет кредиты более чем в 90 странах мира и, в частности, активно финансирует проекты в области природных ресурсов и инфраструктуры за рубежом, в том числе с использованием государственных предприятий Китая [7].

В 2020 г. Банк реализовал кредитование проектов и программ в Китае по следующим направлениям:

- инфраструктура: было выделено 138,2 млрд юаней для строительства железных дорог и 551,9 млрд юаней для строительства и реконструкции автомобильных дорог, производство энергии – 213,6 млрд юаней (включая 148,4 млрд юаней – для производства «чистой» энергии), для развития городского транзитного рельсового транспорта – 242,5 млрд юаней, создания современной инфраструктуры – 55,3 млрд юаней;
- промышленный рост и инновации: было выделено 265,9 млрд юаней в виде среднесрочных и долгосрочных производственных кредитов, 11,6 млрд юаней для создания новой модели кооперации;
- сбалансированное региональное развитие: было выделено 488,8 млрд юаней для кредитования проектов и программ защиты и зеленого развития бассейна реки Янцзы, были выпущены специальные зеленые облигации в объеме 5 млрд юаней по программе «Защита реки Янцзы»;
- зеленые финансы: было выделено 606,2 млрд юаней зеленых промышленных кредитов и выпущено зеленых облигаций в объеме 15 млрд юаней [8].

Таким образом, ГБРК систематически реализует проекты в важнейших для экономики Китая областях, что содействует экономическому росту.

Мандат ГБРК: оптовый кредитор, специализирующийся на предоставлении средне- и долгосрочного финансирования в инфраструктуре, базовых и «преобразующих» отраслях, а также в смежных областях. Миссия: «Повышение национальной конкурентоспособности и улучшение условий жизни людей». Банк занимается ключевыми проектами инфраструктуры и опорных отраслей экономики, развитием

урбанизации, улучшением условий жизни людей, зарубежными инвестициями китайских предприятий и поддержкой макрорегулирования.

ГКБР полностью принадлежит правительству Китая, и его акции не котируются. Он был официально определен как БР в 2015 г. Текущая структура владения акциями Банка: Министерство финансов Китая – 36,54 %; Central Huijin Investment Limited – 34,68 %; Buttonwood Investment Holding Company Limited – 27,19 % и the National Council for Social Security Fund – 1,59 %.

Кроме самого ГБРК, в его группу входят ряд дочерних компаний.

1. CDB Capital – предоставляет финансовые услуги.
2. CDB Securities – работает на рынке ценных бумаг и управления активами; к концу 2018 г. совокупные активы компании достигли 40,167 млрд юаней, а чистые активы составили 15,943 млрд юаней.
3. CDB Leasing Co. Ltd – предоставляет услуги лизинга (преимущественно, морской и воздушный транспорт).
4. China-Africa Development Fund (CAD Fund) – фонд прямых инвестиций, финансируемым исключительно ГБРК и Правительством Китая.
5. Village Bank Co – финансирует операции в сельском хозяйстве Китая; в 2015 г. были осуществлены прямые инвестиции в 13 сельских банков (дочерние структуры) Китая.
6. CDB Development Fund – создан в 2015 г. с капиталом в 7 млн долл. США, ориентирован на поддержку строительных проектов государства [9].

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РАЗВИТИЯ КИТАЯ И ЕГО ПРОЕКТЫ

ГБРК имеет возможность выпускать долгосрочные облигации с низкими процентными ставками, их рейтинг, эквивалентен суверенному долгу: на облигации ГБРК приходится 23 % всего объема торгов на внутреннем фондовом рынке Китая. ГБРК является признанным «якорным» инвестором. Доминирование его внутренних облигаций обеспечивает нулевой риск финансовых потерь, что усиливает способность Банка привлекать крупномасштабное дешевое финансирование [10].

Как следствие, ГБРК поддерживает низкую стоимость капитала, что позволяет обеспечивать предоставление сравнительно дешевых кредитов: например, до 2018 г. основные ставки по кредитам были около четырех процентов, а чистая операционная маржа составляла 1,27 % [9].

Разработка проектов в пределах материкового Китая осуществляется с использованием комплексного применения национального и местного планирования экономического и социального развития. На примерах развития ряда провинций ГБРК в течение более 20 лет отработал схемы интеграции урбанизации, финансирования инфраструктуры и экономического развития с помощью создания специализированных финансовых платформ местных органов власти (в партнерстве с застройщиками), которые использовали права землепользования и налоговые поступления для снижения кредитного риска. Банк создал надзорные механизмы финансового управления, которые обеспечили контроль всех потоков транзакций. Эта модель стала стандартной для местных органов власти в Китае с гибким пакетом фиксированных и льготных кредитов а затем была адаптирована для операций с нефтью и другими ресурсами за рубежом. В Китае этот подход был разработан в условиях быстрого роста и высокого спроса на землю и инфраструктурные услуги [9].

Банк систематически участвует в разработке проектов: от концепции на ранних стадиях, до технико-экономического обоснования и структурирования, оформления сделок, строительства и эксплуатации, используется подход «структурирование – транзакция – выход» с вовлечением Банка на очень ранней стадии в планирование и технико-экономическое обоснование проекта. Это обеспечивает финансирование, консультации и техническую помощь местным органам власти и застройщикам, активную поддержку реализации проектов, повышает их рентабельность.

Перспективные проекты анализируются на соответствие местным и национальным стратегиям развития и модели финансирования местных органов власти (используется опыт местных и национальных центров развития экономики). После финансирования и окончания проекта реализуется заранее подготовленная стратегия выхода Банка из проекта и его денежные средства используются повторно.

Несмотря на быстрый рост объемов иностранных займов, Банк ориентирован преимущественно на внутренний рынок: в среднем, около 70 % всего финансирования связано с проектами в Китае.

В 2017 г. общий объем предоставленных ГБРК кредитов составил 261,7 млрд юаней или 39 млрд долл. США (в 2020 г. – 13 049,9 млрд юаней), и данные кредиты финансировали проекты преимущественно в Азиатско-Тихоокеанском и Евроазиатском регионах. У Банка есть портфель проектов и программ, связанных с сокращением бедности (включает региональное развитие, восстановление городов и скоростной транспорт, социальное жилье, развитие новых отраслей и образование).

ГБРК тесно сотрудничает с другими институтами развития, странами БРИКС. Хотя Банк часто заключает контракты с частным сектором, эти отношения носят ограниченный характер и всегда сочетаются с отношениями с государством, государственными предприятиями на местном уровне; за рубежом контракты заключаются в основном с правительствами или китайскими предприятиями. Банк очень гибок в использовании льготных и коммерческих условий, всегда предоставляет техническую помощь, консультации и другие компетенции в области разработки проектов. Как правило, Банк стремится компенсировать свои расходы за счет сборов с пользователей, доли налоговых доходов или продажи земли и пр. (финансовая схема проекта, обеспечивает это за счет использования международных денежных потоков Банка) [9].

В публичных отчетах Банка не приводятся дезагрегированные данные об общих затратах на подготовку проекта. Также нет разбивки операционных расходов Банка по бизнес-сегментам или подразделениям.

При разработке инициативы «Пояс и путь» и подготовке конвейера проектов Банк применил подход, основанный на планировании, стремясь идентифицировать и структурировать проекты, которые комплексно улучшают инфраструктуру, производственные мощности и финансирование.

Статус и позиционирование Банка требует сохранения государственного капитала, исключение проблемных кредитов. Имеются свидетельства некоторых небольших списаний по внутренним проектам, но есть признаки того, что предпочтение отдается реструктуризации или рефинансированию [9].

АНТИКРИЗИСНЫЕ ОПЕРАЦИИ ГБРК И ЕГО СОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

В 2020 г. (во время пандемии коронавируса) Банк поддерживал слабые сектора в экономике Китая. Перед ним стояла задача не просто восстановить определенные сегменты экономики, но и обеспечить рост, который бы соответствовал государственным целям.

Особое внимание уделялось следующим секторам экономики.

1. Железнодорожный сектор. Внедрялись новые инновационные модели сети сообщений, ориентированные на важные регионы, особенно на Большой залив Гуандун–Гонконг–Макао. Основные проекты в железнодорожной сфере включают общенациональную сеть высокоскоростных железных дорог (межрегиональных, междугородных и внутригородских). Финансирование составило 865,7 млрд юаней.

2. Автомобильные дороги. Финансировалось создание: транспортного сообщения Пекин–Тяньцзинь–Хэбэй, транспортных связей в регионе Сюньган и транспортного «коридора» в экономическом поясе реки Янцзы (объем финансирования составил 2 237,9 млрд юаней), скоростной магистрали Бачжун–Ваньюань в Сычуани (сокращение бедности в регионе, объем кредитов составил 7,5 млрд юаней).

3. Энергетический сектор. Атомные электростанции, гидроэлектростанции, межрегиональные «коридоры» поставок тепловой электроэнергии – были профинансированы на сумму 1,0007 трлн юаней. Успешный ввод в эксплуатацию 5-го и 6-го энергоблоков Фуцинской АЭС в Фуцзя улучшает энергетический баланс Китая и способствует экологически чистому и низкоуглеродному росту (объем финансирования составил 7,438 млрд юаней).

4. Водоснабжение и водоподготовка. ГБРК профинансировал ряд крупных проектов, включая проект отвода и подачи воды из реки Сынхуацзян в центральной части Цзилиня, проект отвода воды из реки Хань в реку Вэй в Шэньси, комплексную очистку бассейна реки Юндин, а также проект городского и сельского водоснабжения в Цзянси (на конец 2020 г. баланс кредитов составил 495,4 млрд юаней). Проект по сохранению водных ресурсов Датенгся (связан с водоснабжением района Большого залива Гуандун–Гонконг–Макао) был профинансирован в объеме 8,466 млрд юаней.

5. Строительство и модернизация аэропортов. На конец 2020 г. баланс кредитов, предоставленных Банком сектору гражданской авиации, составил 201,5 млрд юаней (в частности, было профинансировано строительство нового аэропорта в Циндао в объеме 7,756 млрд юаней в рамках синдицированного кредита) [8].

ГБРК будет продолжать финансировать приоритетные социальные и «зеленые» проекты, связанные с планами модернизации Китая как социального государства на период 2021–2025 гг. (обеспечение технологической автаркии как стратегической основы развития Китая).

С 2016 г. по 2020 г. Банк активно финансировал развитие лесной отрасли, в частности, в 17 провинциальных регионах (включая Чунцин, Фуцзянь и Гуанси): только в 2019 г. было выделено кредитов в объеме 50 млрд юаней.

В 2021 г. ГБРК продолжал финансировать строительство Экономического пояса реки Янцзы (9 провинций и 2 муниципалитета, содержащих 40 % населения Китая).

В марте 2021 г., чтобы привлечь дополнительные средства, Банк выпустил зеленые облигации на 20 млрд юаней. Проекты, отобранные для финансирования с помощью облигаций, будут реализовываться в различных регионах Китая, в том числе имеющих значение и для инициативы «Пояс и путь» [8].

ГБРК осуществляет свою деятельность не только на территории Китая, но и активно сотрудничает с другими странами. Китай является самым крупным потребителем первичной энергии, поэтому только в 2020 г. Банком было выдано 8 новых зарубежных кредитов (совместно с Эксимбанком Китая) в энергетическом секторе: были профинансированы 4 проекта по передаче и распределению электроэнергии, 3 проекта по производству электроэнергии и один многоцелевой проект (4 проекта – в Африке, объем финансирования – 3,07 млрд долл. США, 2 проекта – в Южной Азии, объем финансирования – 1,23 млрд долл. США, 1 проект – в Юго-Восточной Азии, объем финансирования – 80 млн долл. США и один проект в Сербии, объем финансирования – 214 млн долл. США) [11].

В настоящее время различные банковские организации Китая финансируют в Африке более 10 000 объектов. Это объясняется созданием в 2000 г. Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC). На саммите, проходившем в сентябре 2018 г., Пекин пообещал стимулировать китайские компании инвестировать в Африку не менее 10 млрд долл. США в год в течение следующих трех лет. В настоящее время основные инвестиции в Африку осуществляют ГБРК и Фонд развития Китай–Африка [7].

Одновременно ГБРК осуществляет объемное финансирование проектов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Так по данным 2020 г., 79 % предоставленных кредитов были связаны с энергетическими проектами, 12,34 % – инфраструктурными и 8,47 % – с государственными, горнодобывающими и иными проектами. Кредиты ГБРК на энергетические проекты составили 91,3 млрд долл. США: 50,7 % финансирования было связано с текущими траншами и пополнением совместных фондов, 16,6 % – с проектами в сфере нефтедобычи и нефтепереработки и 7,5 % – с новыми энергетическими проектами. На Венесуэлу пришлось 54,03 % инвестиций, на Бразилию – 23,68 %, на Аргентину – 13,2 % и другие страны – 9,08 % [12].

У Китая есть четкая стратегия предоставления кредитов тем странам, которые располагают ключевыми ресурсами и возможностями по их добыче и транспортировке. Можно говорить о том, что руководство Китая при отборе зарубежных проектов для финансирования ищет совпадение интересов. Это объясняет присутствие государственного сектора Китая в прямых иностранных инвестициях.

Банк планирует расширять сотрудничество с арабскими странами. В июле 2018 г. на 10-м Китайско-арабском форуме в Пекине было подписано соглашение о создании Китайско-арабского банковского союза. ГБРК активно открывает представительства за рубежом, которые позволяют искать подходящие проекты и осуществлять инвестиции в локальные проекты [12].

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Основные финансовые показатели деятельности ГБРК за период 2015–2020 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные финансовые показатели ГБРК за 2015–2020 гг.

Показатели	2020	2019	2018	2017	2016	2015
Все активы, млрд юаней	17 103,6	16 504,6	16 179,8	15 959,3	14 340,5	12 619,7
Валовые кредиты и авансы клиентам, млрд юаней	13 049,9	12 200,5	11 678,9	11 036,8	10 318,1	9 206,9

Окончание табл. 1

Показатели	2020	2019	2018	2017	2016	2015
Просроченные кредиты, %	0,79	0,95	0,92	0,70	0,88	0,81
Отношение резерва к общей сумме кредитов, %	3,38	4,24	4,37	3,57	4,11	3,71
Общая сумма обязательств, млрд юаней	15 623,0	15 110,8	14 879,1	14 718,8	13 177,8	11 549,4
Выпущенные долговые ценные бумаги, млрд юаней	10 722,1	9 735,8	9 108,4	8 446,6	7 898,5	7 359,5
Собственный капитал, млрд юаней	1 480,6	1 393,7	1 300,7	1 240,5	1 162,7	1 070,3
Коэффициент достаточности капитала, %	12,03	11,71	11,81	11,57	11,57	10,81
Прибыль за год, млрд юаней	118,8	118,5	112,1	113,6	109,7	102,8
Чистый процентный доход, млрд юаней	153,7	173,9	182,9	180,3	136,1	158,4
Рентабельность активов, %	0,71	0,73	0,70	0,75	0,81	0,90
Рентабельность акционерного капитала, %	8,27	8,80	8,82	9,45	9,82	11,74

Источник: [13]

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать следующие выводы:

- активы Банка выросли, примерно, на 35,6 %, средний ежегодный рост составил около 6 %, быстрый рост активов свидетельствует о целенаправленной политике правительства Китая по развитию Банка;
- доля просроченных кредитов менялась, в том числе, росла, но в 2020 г. сократилась на 0,16 % от максимума за период (возможно, следствие улучшение работы Банка по оценке кредитоспособности заемщиков, управлению циклом проекта);
- валовые кредиты и авансы клиентам Банка выросли примерно на 41,7 %, средний ежегодный рост составил около 7 %. Можно говорить о том, что, в среднем, темпы кредитования опережают темпы роста активов Банка. Это может объясняться, в частности, улучшением использования активов, улучшением оборачиваемости денежных средств;
- общая сумма обязательств Банка выросла примерно на 35 %, средний ежегодный рост обязательств составил около 5,9 %, то есть можно говорить о том, что в среднем обязательства Банка увеличивались темпами, сопоставимыми с темпами роста активов;
- коэффициент достаточности капитала вырос (с 10,81 % до 12,03 %) на 11,3 %, что позволяет сделать вывод о том, что Банк реализует консервативную политику управления активами, эффективно управляет проектами и программами.

Влияние ГБРК на экономический рост и устойчивое экономическое развитие Китая можно связать с:

- мобилизацией ресурсов инфраструктурных фондов в очень большом объеме;
- постоянным и быстрым улучшением своих финансовых возможностей за счет выпуска облигаций;
- постоянным контролем качества кредитного портфеля за счет комплексного подхода к подготовке, структурированию, финансированию и управлению проектами и программами;
- ликвидацией дефицита финансирования инфраструктуры на уровне местных органов власти в Китае, поддержкой крупных национальных проектов;
- гибкостью в развитии зеленых социальных отраслей [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенный материал позволяет сформулировать следующие выводы.

1. ГБРК – крупнейший в мире БР по активам и полностью принадлежит правительству Китая.
2. Банк занимается, прежде всего, проектами инфраструктуры и опорных отраслей экономики, развитием урбанизации, улучшением условий жизни людей, зарубежными инвестициями, технологической модернизацией Китая.
3. Финансирование деятельности Банка осуществляется, как правило, за счет выпуска и продажи низкодоходных внутренних облигаций, что позволяет предоставлять сравнительно дешевые кредиты.
4. Разработка проектов (в Китае) осуществляется Банком с использованием результатов комплексного национального и местного планирования экономического и социального развития регионов; Банк постоянно контролирует реализацию всех этапов цикла проекта; механизм реализации проектов и программ

стандартен; предоставляется техническая помощь, консультации (после окончания проекта реализуется стратегия выхода Банка из проекта). Разработаны и апробированы схемы интеграции урбанизации, финансирования инфраструктуры и экономического развития с использованием финансовых платформ местных органов власти.

5. ГБРК реализует проекты и программы и за рубежом: Китай является одним из самых крупных потребителей энергетических ресурсов в мире. Это определяет стратегию предоставления кредитов Банком именно тем странам, которые располагают важнейшими ресурсами.

6. Анализ динамики основных финансовых показателей Банка с 2015 г. по 2020 г. позволяет заключить, что роль и значение Банка для экономики Китая возрастает, качество выданных кредитов не ухудшается, финансирование за счет выпускаемых облигаций успешно продолжается, управление Банком является стабильным.

Библиографический список

1. Bazbauers A.R., Engel S. *The Global Architecture of Multilateral Development Banks. A System of Debt or Development?* Routledge; 2022. 304 p.
2. De Luna-Martínez J. *2017 Survey of National Development Banks: Global report*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).
3. Griffith-Jones S. *The roles and importance of development banks*. CEPAL, Seminario Fiscal, 23 de abril, 2021. https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations/stephany_griffith-jones.pdf (дата обращения: 22.06.2022).
4. Clifton J., Díaz D.F., Howarth D. (ed.) *Regional Development Banks in the World Economy*. Oxford University Press, 2021. 368 p.
5. Матвеевский С.С. *Банки развития и их влияние на экономический рост: монография*. М.: КНОРУС; 2022. 298с.
6. Матвеевский С.С. Азиатский банк развития и его влияние на экономический рост. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021;(6):51–66. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_6_51_66
7. African Development Bank Group. *China and Africa: An Emerging Partnership for development?* <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Anglaischina.pdf> (дата обращения: 22.06.2022).
8. China development bank. *Annual report 2020*. <http://www.cdb.com.cn/English/bgxz/ndbg/ndbg2020/> (дата обращения: 22.06.2022).
9. Guidance Note on National Infrastructure Banks & Similar Financing Facilities. *Case study: annex D. China – China development bank (CDB)*. <https://cdn.github.org/umbraco/media/2617/china-case-study.pdf>. (дата обращения: 22.06.2022).
10. Вдовин А.Н. Модели фондирования банков развития Китая и Японии: уроки для России. *Проблемы Дальнего Востока*, 2017;(4):24-40.
11. GCI POLICY BRIEF. *China's Global Energy Finance in the Era of COVID-19 — 2021*. https://www.bu.edu/gdp/files/2021/02/GCI_CGEF_PB_FIN.pdf 10 (дата обращения: 22.06.2022)
12. *China development bank*. <http://www.cdb.com.cn/English/ywgl/xdyw/gjhyw/> (дата обращения: 22.06.2022).
13. China Development Bank. *2020 Sustainability report*. http://www.cdb.com.cn/English/shzr/kcxfzbg/shzr_2020/202108/t20210813_8953.html (дата обращения: 22.06.2022).

References

1. Bazbauers A.R., Engel S. *The Global Architecture of Multilateral Development Banks. A System of Debt or Development?* Routledge; 2022.
2. De Luna-Martínez J. *2017 Survey of National Development Banks: Global report*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (accessed 22.06.2022)
3. Griffith-Jones S. *The roles and importance of development banks*. CEPAL, Seminario Fiscal, 23 de abril, 2021. https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations/stephany_griffith-jones.pdf https://www.cepal.org/sites/default/files/presentations/stephany_griffith-jones.pdf (accessed 22.06.2022)
4. Clifton J., Díaz D.F., Howarth D. (ed.) *Regional Development Banks in the World Economy*. Oxford University Press, 2021.
5. Matveevsky S.S. *Development banks and their impact on economic growth: monograph*. Moscow: KNORUS; 2022.
6. Matveevsky S.S. Asian Development Bank and its impact on economic growth. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021;(6):51–66. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_6_51_66
7. African Development Bank Group. *China and Africa: An Emerging Partnership for development?* <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Anglaischina.pdf> (accessed 22.06.2022).
8. China development bank. *Annual report 2020*. <http://www.cdb.com.cn/English/bgxz/ndbg/ndbg2020/> (accessed 22.06.2022).

9. Guidance Note on National Infrastructure Banks & Similar Financing Facilities. *Case study: annex D. China – China development bank (CDB)*. <https://cdn.gihub.org/umbraco/media/2617/china-case-study.pdf>. (accessed 22.06.2022).
10. Vdovin A.N. Funding Models for Development Banks in China and Japan: Lessons for Russia. *Problems of the Far East*, 2017;(4):24-40.
11. GCI POLICY BRIEF. *China's Global Energy Finance in the Era of COVID-19 — 2021*. https://www.bu.edu/gdp/files/2021/02/GCI_CGEF_PB_FIN.pdf 10 (accessed 22.06.2022).
12. *China development bank*. <http://www.cdb.com.cn/English/ywgl/xdyw/gjhyw/> (accessed 22.06.2022).
13. China Development Bank. *2020 Sustainability report*. http://www.cdb.com.cn/English/shzr/kcxfbg/shzr_2020/202108/t20210813_8953.html (accessed 22.06.2022).

Институциональные аспекты формирования денежно-кредитной политики: российская и зарубежная практика

Милькина Ирина Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления
ORCID: 0000-0002-5254-6326, e-mail: iv_milkina@guu.ru

Лебедева Юлия Аркадьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления
ORCID: 0000-0001-5264-667X, e-mail: ya_lebedeva@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье авторами рассматриваются вопросы денежно-кредитной политики как одной из основных составляющих экономической политики государства. Ключевая роль в формировании денежно-кредитной политики принадлежит Центральным банкам, ориентирующим свою деятельность на обеспечение ценовой или монетарной стабильности, устойчивости покупательной способности национальной валюты. Авторами анализируются промежуточные целевые ориентиры денежно-кредитной политики и ее режимы, проводимые экономически развитыми странами мира: монетарное таргетирование, таргетирование валютного курса, таргетирование инфляции. Дается оценка проводимой Центральным банком Российской Федерации политики таргетирования инфляции, использующей в качестве основного инструмента денежно-кредитного регулирования процентную политику как один из основных каналов воздействия денежно-кредитной политики на экономику, а именно изменение условий финансирования реального сектора экономики через финансовый рынок.

Ключевые слова

Центральный банк, денежно-кредитная политика, экономическая политика, процентная ставка, таргетирование инфляции, устойчивость национальной валюты, реальный сектор экономики

Для цитирования: Милькина И.В., Лебедева Ю.А. Институциональные аспекты формирования денежно-кредитной политики: российская и зарубежная практика // Вестник университета. 2022. № 8. С. 154–162.

Institutional aspects of monetary policy formation: russian and foreign practice

Irina V. Milkina

Cand. Sci. (Econ.), Aassoc. Prof. at the State and Municipal Administration
ORCID: 0000-0002-5254-6326, e-mail: iv_milkina@guu.ru

Yulia A. Lebedeva

Cand. Sci. (Econ.), Aassoc. Prof. at the State and Municipal Administration
ORCID: 0000-0001-5264-667X, e-mail: ya_lebedeva@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

In the article, the authors consider the issues of monetary policy as one of the main components of the economic policy of the state. A key role in the formation of monetary policy belongs to Central banks, which focus their activities on ensuring price or monetary stability, stability of the purchasing power of the national currency. The authors analyze the intermediate targets of monetary policy and its regimes carried out by economically developed countries of the world: monetary targeting, exchange rate targeting, inflation targeting or inflation targeting. An assessment is given of the Central Bank of the Russian Federation inflation targeting policy, which uses interest rate policy as the main instrument of monetary regulation, as one of the main channels of monetary policy impact on the economy, namely, changing the conditions for financing the real sector of the economy through the financial market.

Keywords

Central Bank, monetary policy, economic policy, interest rate, inflation targeting, stability of the national currency, the real sector of the economy

For citation: Milkina I.V., Lebedeva Yu.A. (2022) Institutional aspects of monetary policy formation: Russian and foreign practice. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 154–162.

ВВЕДЕНИЕ

В экономической литературе можно найти различные определения денежно-кредитной или, как ее называют иначе, монетарной политики.

Среди задач, поставленных для достижения основной цели настоящего исследования, отсутствуют задачи, связанные с уточнением или систематизацией определений, с выработкой теоретических концепций монетарного регулирования. Поэтому для целей дальнейшего анализа денежно-кредитная или монетарная политика определяется максимально широко, как часть государственной экономической политики, относящаяся к компетенции, прежде всего, центрального банка, и состоящая в регулярном и целенаправленном воздействии на экономику через денежно-кредитную сферу экономических отношений.

Исходя из того, что денежно-кредитная политика является составной частью экономической политики, очевидно, что ее основные цели должны коррелировать с общеэкономическими целями государства. Однако в рамках нового неоклассического синтеза сформировалась концепция, в соответствии

с которой основной задачей центрального банка в сфере денежно-кредитного регулирования должно выступать поддержание стабильности национальной валюты. Причем большинством центральных банков в качестве определяющей рассматривается лишь одна из двух составляющих этой стабильности – внутренняя или ценовая стабильность. Внешняя стабильность, устойчивость покупательной способности национальной валюты по отношению к валютам других государств, предсказуемая динамика валютного курса рассматриваются в данном случае в качестве вторичной цели.

Последний тезис можно проиллюстрировать данными рисунка 1, на котором систематизированы основные цели политики центральных банков экономически-развитых стран мира, включая цели Банка России в сфере денежно-кредитного регулирования, закрепленные законодательно. Как видно, большинство центральных банков ориентируют свою политику, прежде всего, на обеспечение ценовой или монетарной стабильности, устойчивости покупательной способности национальной валюты.

Центральный банк	Основная цель/основные цели его деятельности
Резервный банк Австралии	Поддержание стабильности покупательной способности австралийского доллара, а также содействие обеспечению высокой занятости, экономическому процветанию и росту благосостояния австралийских граждан
Федеральная резервная система США	Обеспечение максимальной занятости, ценовой стабильности и поддержание долгосрочных ставок по кредитам на умеренном уровне
Европейский центральный банк	Основная цель деятельности – поддержание ценовой стабильности в Еврозоне, а также в той мере, в которой это не противоречит основной цели, содействие проведению общеэкономической политики Европейского Союза
Банк Англии	Обеспечение монетарной и финансовой стабильности
Банк Японии	Поддержание ценовой стабильности и, тем самым, содействие устойчивому развитию национальной экономики, а также обеспечение бесперебойной работы системы расчетов между банками и другими финансовыми организациями, содействие стабильности финансовой системы
Банк России	Защита и обеспечение устойчивости рубля: развитие и обеспечение стабильности банковской системы, национальной платежной системы, финансового рынка Российской Федерации

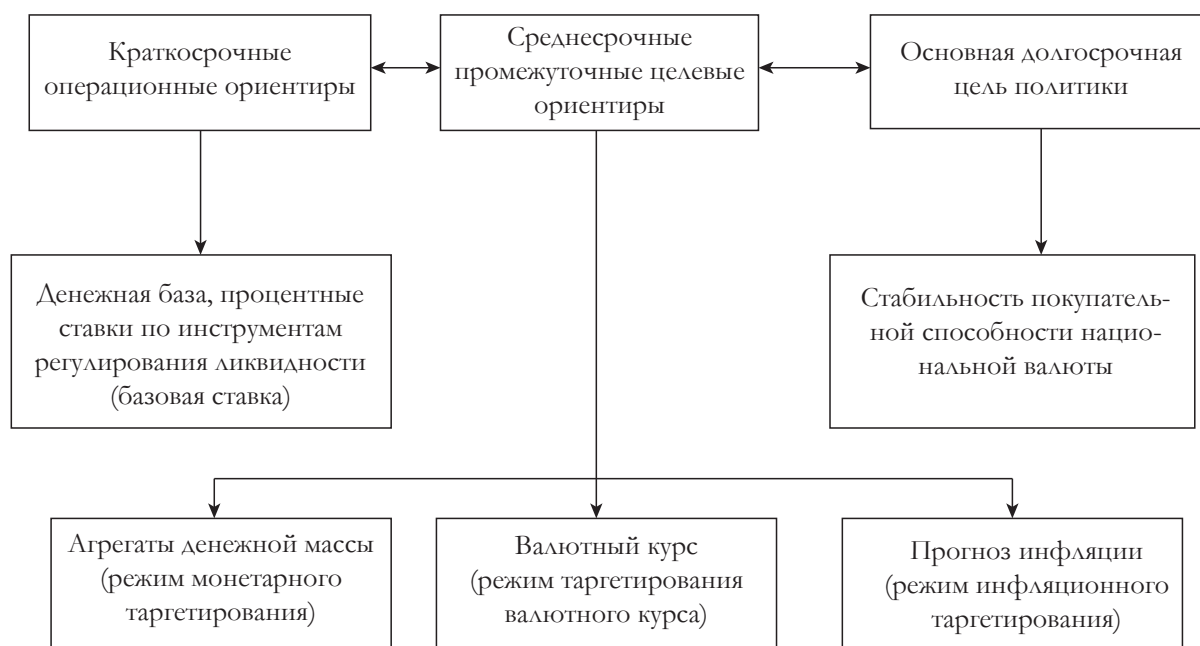
Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 1. Основные законодательно определенные цели политики центральных банков

Отметим, что Банк России в данном случае является исключением, поскольку ни формально, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ни фактически, он не несет никакой ответственности ни за какие показатели развития реального сектора экономики, кроме устойчивости российского рубля. Поэтому обеспечение устойчивости покупательной способности рубля с января 2015 г., когда Банк России перешел к таргетированию инфляции, свелось лишь к удержанию потребительской инфляции около целевого значения при плавающем курсе рубля.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Основные, долгосрочные цели политики центральных банков – лишь один из элементов целой системы целевых ориентиров, которые используются при разработке и проведении денежно-кредитной политики. Общая характеристика этой системы показана на рисунке 2.

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 2. Целевые ориентиры денежно-кредитной политики центральных банков

В целом система целевых ориентиров, как показано на рисунке 2, состоит из кратко-, средне- и долгосрочных целей центрального банка, которые взаимосвязаны между собой. При этом в качестве целевых показателей в данном случае центральный банк может выбирать те переменные, на которые он может напрямую влиять с помощью инструментов денежно-кредитного регулирования, находящихся в его распоряжении.

Если исходить из того, что основной целью политики центрального банка является обеспечение стабильности покупательной способности национальной валюты, то по понятным причинам в качестве среднесрочных ориентиров денежно-кредитной политики могут выступать денежная масса и валютный курс, как показатели, контролируемые центральным банком и имеющие существенное влияние на инфляцию.

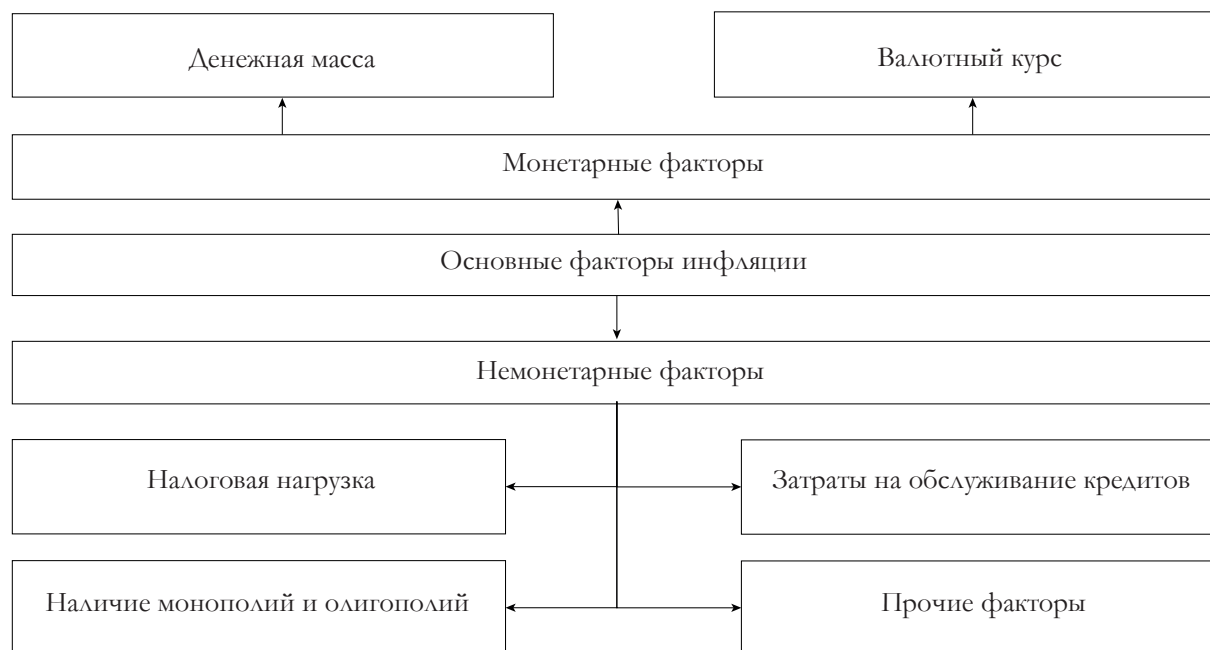
Выбор промежуточного целевого ориентира в основном определяет и режим денежно-кредитной политики. По мнению авторов настоящей статьи, под режимом следует понимать взаимосвязанную совокупность целей, инструментов и принципов монетарного регулирования, закреплённых официально на тот или иной период времени. Исходя из показанных на рисунке промежуточных целевых ориентиров денежно-кредитной политики, выделяются такие ее режимы, как монетарное таргетирование, таргетирование валютного курса, инфляционное таргетирование или таргетирование инфляции.

Монетарное таргетирование основано на прямом контроле над динамикой агрегатов денежной массы со стороны центрального банка. Прогнозируя спрос на деньги со стороны экономики, центральные банки корректировали соответствующим образом денежное предложение ограничивая, с одной стороны, прирост денежной базы, с другой, регулируя с помощью инструментов денежно-кредитной политики способность банковского сектора к мультипликативному расширению денежной базы. Тем самым обеспечивалась заданная динамика денежной массы, которая соответствовала, по оценкам центральных банков, необходимому уровню роста цен в экономике.

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Исторически применение этого режима началось во времена так называемой Великой инфляции 1970-х гг., периода серии структурных кризисов в экономически развитых странах, который сопровождался существенным ростом уровня цен [1]. В частности, этот режим использовался центральными банками таких стран, как США, Япония, Канада, Великобритания, Германия, Швейцария в основном во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. В этот период на смену кейнсианским рецептам экономического регулирования начал приходить монетаризм, одним из центральных элементов которого являлся контроль над денежным предложением.

Разделение факторов инфляции на монетарные и немонетарные (рис. 3), осуществляется в соответствии с логикой, которая используется Банком России, относящим к числу монетарных факторы, которые центральный банк может прямо контролировать.

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 3. Основные группы факторов инфляции

Многофакторность инфляции, отход от принципов монетаризма и переход на теоретические основы нового неоклассического синтеза послужили основными причинами отказа от монетарного таргетирования в практике денежно-кредитного регулирования в развитых странах.

Лишь в некоторых странах, например, в Германии и Швейцарии, монетарное таргетирование использовалось вплоть до конца 1990-х гг. [2]. При этом, правда, этот режим использовался достаточно широко в странах с переходной экономикой, включая и Россию, на начальных этапах перехода к рынку для борьбы с высокой инфляцией, которая сопровождала решения по либерализации механизмов ценообразования.

Таргетирование валютного курса применялось на различных этапах во многих странах, включая и развитые, и развивающиеся страны. В условиях глобализации мировой экономической системы практически все страны в том или ином качестве включены в единые цепочки создания добавленной стоимости и международную систему разделения труда. Исходя из этого, так называемая импортируемая инфляция может иметь существенное влияние на уровень внутренних цен в экономике страны.

В особенности это касается таких стран, как Россия, у которых социально-экономическое развитие основывается на ресурсном экспорте, а значительная часть технологических и потребительских товаров импортируется.

Соответственно, во-первых, динамика курса оказывает прямое влияние на цены. Во-вторых, для поддержания внешней ценовой конкурентоспособности национального экспорта могут применяться механизмы искусственного занижения курсов национальной валюты. В-третьих, эти же механизмы позволяют ограничивать негативные эффекты так называемой «Голландской болезни» или, иначе, «ресурсного проклятия», «эффекта Гронингена» для национальной экономики [3].

При переходе к этому режиму с января 2015 г. Банк России заявлял о том, что одной из предпосылок инфляционного таргетирования является отказ от регулирования валютного курса рубля в соответствии с мировой практикой монетарного регулирования [4].

Режим таргетирования инфляции примерно с начала 2000-х гг. является одним из наиболее применяемых в практике монетарного регулирования в экономически-развитых странах. Этот режим основан на том, что в качестве основной цели денежно-кредитной политики используется ориентир по инфляции, заданный количественно, а промежуточным целевым ориентиром выступает прогноз центрального банка по инфляции на период от года до трех лет. Для приведения фактического уровня инфляции

к прогнозируемому и целевому значениям в рамках таргетирования инфляции центральные банки преимущественно используют в качестве основного инструмента денежно-кредитного регулирования процентную политику. В целом считается, что основное преимущество инфляционного таргетирования – это его гибкость и большая свобода действий центрального банка в проведении политики, чем при использовании режимов, основанных на единичных целевых ориентирах, например, по валютному курсу или денежной массе [5].

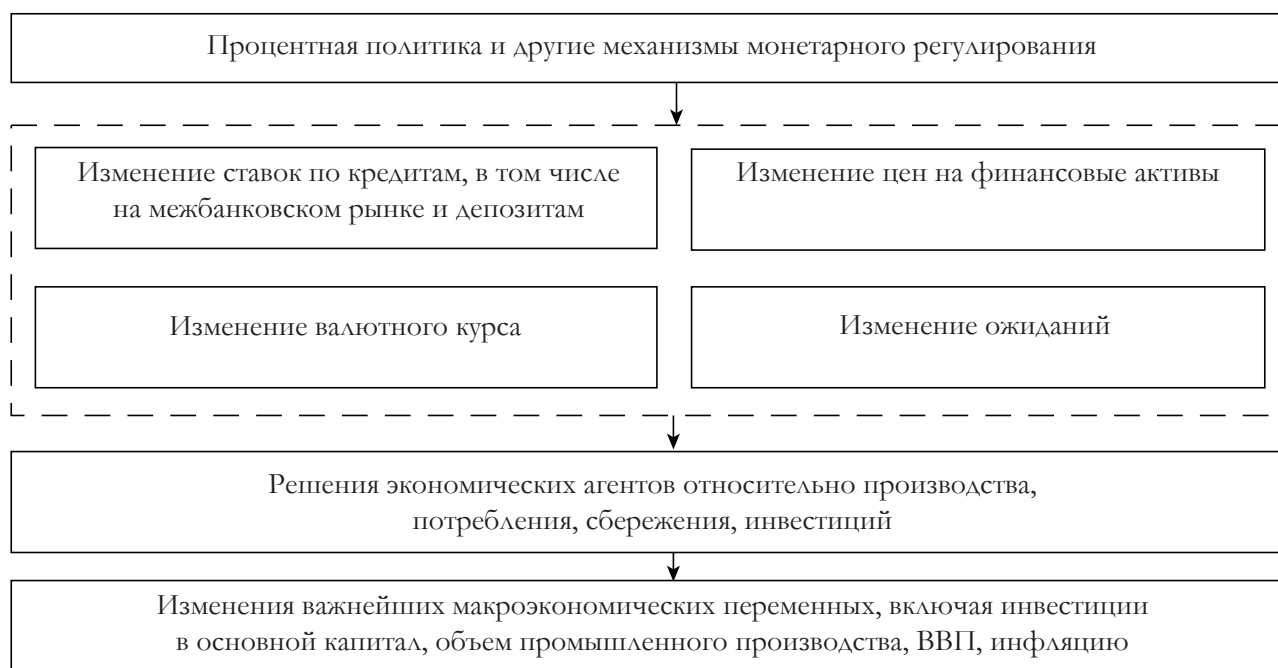
Количественное смягчение представляет собой еще один своеобразный режим денежно-кредитного регулирования, который возникает, когда есть необходимость стимулирования экономики монетарными методами, а ставка центрального банка, снижение которой выступает в нормальных условиях основным механизмом такого стимулирования, уже снижена практически до нулевых значений. В США в 2009–2014 гг. и 2020–2021 гг., в Еврозоне в 2009–2011 гг. и с 2015 г. применялись программы количественного смягчения или, иными словами, программы прямого выкупа активов центральными банками у банков и других финансовых организаций [6].

Влияние таких программ на экономику аналогично влиянию снижения ставки центрального банка. Однако разница состоит в том, что если при применении процентной политики в качестве механизма монетарного регулирования решение об объемах ликвидности, покупаемой у центрального банка, принимают сами банки, то при прямом выкупе активов эти решения принимаются центральным банком.

МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ

Безусловно, детальная оценка трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики является исключительно сложным методологически вопросом и возможна только применительно к конкретным экономическим условиям [7]. Кроме того, у трансмиссионного механизма несколько каналов, а не только процентный, определяющий влияние изменений ставки центрального банка на экономику через общий уровень процентных ставок и доходность финансовых инструментов.

Тем не менее в условиях таргетирования инфляции, а именно этот режим является базовым в современных условиях монетарного регулирования, денежно-кредитное регулирование экономики осуществляется центральными банками в основном через процентный канал. В общем виде трансмиссионный механизм можно в данном случае представить так, как это представлено на рисунке 4.

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 4. Схематическое представление трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, один из основных каналов воздействия денежно-кредитной политики на экономику – это изменение условий финансирования реального сектора через финансовый рынок, в состав которого включается кредитный рынок. При повышении ставки центрального банка заимствования через кредит и долговые ценные бумаги становятся дороже, при снижении – наоборот. Это оказывает прямое влияние на текущую и инвестиционную деятельность субъектов хозяйствования, на доходы и конечное потребление домашних хозяйств [8].

Для населения, с одной стороны, ставки по кредитам определяют доступность ипотечного и потребительского кредитования. И то, и другое, на конечное потребление домашних хозяйств, а это важнейшая составляющая совокупного внутреннего спроса, а также существенная часть ВВП, рассчитываемого по методу использования. В России, например, конечное потребление домашних хозяйств составляет около половины ВВП (49-53 %) ВВП в последние годы [9], в развитых странах оно выше.

С другой стороны, на динамику доходов населения могут оказывать ставки по корпоративным кредитам. В странах с финансовыми системами так называемого континентального типа (Россия, Германия, многие европейские страны) финансирование реального сектора осуществляется в большей степени за счет кредита. В России, например, более 50 % оборотного капитала в реальном секторе экономики финансируется через банковское кредитование. Для финансовых систем англо-саксонского типа (Великобритания, США и другие), характерно финансирование корпораций через фондовый рынок.

Если ставка по корпоративным кредитам ниже нормы рентабельности активов в реальном секторе, то обслуживание предприятиями кредитов осуществляется за счет прибыли, что является нормальным. Однако при кредитных ставках выше рентабельности, а такая ситуация, сохраняется в России на протяжении по крайней мере пяти последних лет, кредиты начинают обслуживаться за счет размывания оборотных средств, а это, в частности, фонды заработной платы [10].

Кроме того, исходя из того, что за счет корпоративного кредита финансируется значительная часть инвестиций в оборотный и основной капитал, ставка по кредиту оказывает существенное и прямое влияние на инвестиционную активность, объем промышленного производства и динамику ВВП. А в ситуации, когда ставки выше рентабельности, возникают предпосылки для роста инфляции, поскольку обслуживание кредита за счет оборотных средств повышает издержки предприятий.

Изменение уровня ставок межбанковского, депозитного и кредитного рынка, а также доходности инструментов финансового рынка в том же направлении, что и первоначальное изменение ставки центрального банка, вызывает, среди прочего, дополнительный приток или отток иностранного капитала на внутренний рынок страны при прочих равных условиях, что оказывает влияние на валютный курс. При этом, базовым инструментом прямого воздействия на валютный курс со стороны центрального банка остаются валютные интервенции и другие инструменты валютной политики, а также меры валютного регулирования и валютного контроля.

Наконец, изменение ставки центрального банка оказывает влияние на экономические ожидания. В монетаризме сформировалась концепция рациональных ожиданий. В соответствии с этой концепцией население, предприятия действуют рационально и при принятии экономических решений используют всю доступную экономическую информацию, в том числе информацию об экономической политике, а также собственный опыт. Из монетаризма концепция рациональных ожиданий перешла в современный мейнстрим экономической науки, то есть в новый неоклассический синтез [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рациональность экономических ожиданий, равно как и вытекающая из нее идея о том, что экономика стремится к равновесию, неоднократно критиковались. Тем не менее тот факт, что экономические субъекты принимают экономические решения исходя из собственного видения происходящего и собственного опыта, не оспаривается, как и то, что экономические ожидания по этой причине в значительной мере определяют результаты экономической и, в частности, денежно-кредитной политики.

По этой причине центральные банки прилагают значительные усилия для стабилизации ожиданий, через обеспечение прозрачности этой политики, через объяснение своих действий широкой

общественности, а главное – через выполнение принятых на себя обязательств в части достижения ориентиров своей политики.

Основная цель применения системы целевых ориентиров в практике монетарного регулирования – повышение прозрачности политики центрального банка, которое должно способствовать повышению доверия к ней со стороны населения и предприятий и, тем самым, дополнительно стабилизировать экономические ожидания.

Центральные банки несут ответственность и за содействие росту экономики, за обеспечение доступности банковского кредита, за уровень занятости и другие показатели, связанные с функционированием реального сектора экономики, которые зависят не только от действий центрального банка, но и от политики правительства.

Безусловно, авторами излагается упрощенная трактовка трансмиссионного механизма. На практике оценка его основных каналов и параметров осуществляется с применением весьма сложного экономико-математического аппарата, и даже он не гарантирует получение работающих моделей, которые позволили бы с достаточной точностью прогнозировать влияние действий центрального банка на экономику.

Библиографический список

1. Atkinson P. et al. *The Efficacy of Monetary Targeting: the Stability of Demand for Money* [Эффективность монетарного таргетирования: стабильность спроса на деньги]. <https://www.oecd.org/finance/monetary/2502627.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).
2. Laubach T., Posen A. Disciplined discretion: Monetary targeting in Germany and Switzerland / *Princeton University Essays in International Finance*. 1997; (206): 52 p.
3. Kakanov E., Blöchliger H., Demmou L. Resource Course in Oil-Exporting Countries. *OECD Economics Department Working Papers*. 2018; 1511, 36 p.
4. Hofman D., et al. Intervention Under Inflation Targeting--When Could It Make Sense? IMF Working paper. 2020; 20/9. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/01/17/Intervention-Under-Inflation-Targeting-When-Could-It-Make-Sense-48938> (дата обращения: 29.05.2022).
5. Бурлачков В.К., Паушева Т.Е. Концептуальные и практические аспекты инфляционного таргетирования. *Российское предпринимательство*. 2018; 19:10: 2803-2814.
6. Monetary Policy and the Federal Reserve: Current Policy and Conditions / Congressional Research Service [Денежно-кредитная политика и Федеральная резервная система: текущая политика и условия / Исследовательская служба Конгресса]. <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL30354.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Косарин С.П. Гибкие методики управления проектами в сфере государственного и муниципального управления. *Муниципальная академия*. 2017; 1: 29-33.
8. Дробышевский С., Кнюцевская А., Трунин П. Возможности процентной политики центральных банков. *Экономическая политика*. 2018; 13:4: 42-61.
9. Исползованный валовой внутренний продукт. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24.htm (дата обращения: 29.05.2022).
10. Братарчук Т.В. Основные проблемы налогового контроля в Российской Федерации. *Самоуправление*. 2021; 6(128): 190-193.
11. Автономов В.С. Экономическая теория до и после Великой рецессии. *Вопросы теоретической экономики*. 2018; 2: 56-63.

References

1. Atkinson P. et al. *The Efficacy of Monetary Targeting: the Stability of Demand for Money*. <https://www.oecd.org/finance/monetary/2502627.pdf> (accessed 30.05.2022).
2. Laubach T., Posen A. Disciplined discretion: Monetary targeting in Germany and Switzerland / *Princeton University Essays in International Finance*. 1997; 206: 52 p.
3. Kakanov E., Blöchliger H., Demmou L. Resource Course in Oil-Exporting Countries / *OECD Economics Department Working Papers*. 2018; 1511, 36 p.
4. Hofman D., et al. Intervention Under Inflation Targeting--When Could It Make Sense? /IMF Working Paper. 2020; 20/9. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/01/17/Intervention-Under-Inflation-Targeting-When-Could-It-Make-Sense-48938> (accessed 29.05.2022).
5. Burlachkov V.K., Pausheva T.E. Conceptual and practical aspects of inflation targeting. *Russian Entrepreneurship*. 2018; 19:10: 2803-2814.
6. Monetary Policy and the Federal Reserve: Current Policy and Conditions / Congressional Research Service. <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL30354.pdf> (accessed 30.05.2022).

7. Kosarin S.P. Flexible methods of project management in the sphere of state and municipal management. *Municipal Academy*. 2017; 1: 29-33.
8. Drobyshevsky S., Kiyutsevskaya A., Trunin P. Possibilities of the interest rate policy of central banks. *Economic policy*. 2018, 13:4: 42-61.
9. Used gross domestic product. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab24.htm (accessed 30.05.2022).
10. Bratarchuk T.V. Main problems of tax control in the Russian Federation. *Self-management*. 2021; 6(128): 190-193.
11. Avtonomov V.S. Economic theory before and after the Great Recession. *Issues of Theoretical Economics*. 2018; 2: 56-63.

Влияние самоизоляции на социально-психологическое состояние человека: результаты исследования

Ахмадинуров Рустем Маратович¹

Д-р социол. наук, руководитель
ORCID: 0000-0003-4474-571, e-mail: 2720481@gmail.com

Испулова Светлана Николаевна²

Канд. пед. наук, доц. каф. социальной работы и психолого-педагогического образования
ORCID: 0000-0002-9997-7174, e-mail: sispulova@mail.ru

Олейник Елена Викторовна²

Канд. пед. наук, зав. каф. социальной работы и психолого-педагогического образования
ORCID: 0000-0002-9727-4651, e-mail: oleynik.ev@mail.ru

Бочкарев Илья Васильевич²

Студент, ORCID: 0000-0002-6471-4577, e-mail: b-ilya@mail.ru

Виноградова Екатерина Дмитриевна²

Студент, ORCID: 0000-0002-7001-1843, e-mail: katyxaa123456789@gmail.com

¹Исполнительный комитет партии Единая Россия в Республике Башкортостан, г. Уфа, Россия

²Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Аннотация

На основе анализа результатов проведенного авторами анкетирования посредством такого сервиса, как Google Forms, рассматриваются некоторые аспекты влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на социально-психологическое состояние человека. Выборку респондентов можно охарактеризовать как стихийную. Возраст респондентов в диапазоне от 14 лет до 71 года. Это жители различных государств, населенных пунктов, отличающиеся по характеру ведущей деятельности и социальному статусу. Однако, результаты исследования демонстрируют, что место, возраст, статус и прочие характеристики не имеют решающего значения в плане социально-психологического самочувствия в период пандемии. Среди основных проблем, с которыми столкнулось население в условиях пандемии, ограничение контактов и передвижения, сложности с организацией учебы детей школьного возраста, потеря работы и снижение дохода, боязнь за свое здоровье и здоровье близких.

Ключевые слова

Самоизоляция, пандемия, социально-психологическое состояние, стресс, внутрисемейные отношения, самореализация, самосовершенствование

Для цитирования: Ахмадинуров Р.М., Испулова С.Н., Олейник Е.В., Бочкарев И.В., Виноградова Е.Д. Влияние самоизоляции на социально-психологическое состояние человека: результаты исследования // Вестник университета. 2022. № 8. С. 163–170.

The impact of self-isolation on the socio-psychological state of a person: research results

Rustem M. Ahmadinurov¹

Dr. Sci. (Sociol.), Head
ORCID: 0000-0003-4474-571, e-mail: 2720481@gmail.com

Svetlana N. Ispulova²

Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at the Social Work and Psychological-Pedagogical Education Department
ORCID: 0000-0002-9997-7174, e-mail: sispulova@mail.ru

Elena V. Oleynik²

Cand. Sci. (Ped.), Head of the Social Work and Psychological-Pedagogical Education Department
ORCID: 0000-0002-9727-4651, e-mail: oleynik.ev@mail.ru

Ilya V. Bochkarev²

Student, ORCID: 0000-0002-6471-4577, e-mail: b-ilya@mail.ru

Ekaterina D. Vinogradova²

Student, ORCID: 0000-0002-7001-1843, e-mail: katyxaa123456789@gmail.com

¹Regional Executive Committee of the All-Russian political party "United Russia" in the Republic of Bashkortostan

²Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

Abstract

Based on the analysis of the results of the survey conducted by the authors through a service such as Google Forms, some aspects of the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the socio-psychological state of a person are considered. The sample of respondents can be described as spontaneous. The age of respondents in the range from 14 to 71 years, these are residents of different states, localities, differing in the nature of leading activities and social status. However, the results of the study demonstrate that place, age, status and other characteristics are not crucial in terms of socio-psychological well-being during the pandemic. Among the main problems faced by the population in the conditions of the pandemic are limited contacts and movement, difficulties with the organization of school-age children's studies, loss of work and reduced income, fear for their health and the health of loved ones.

Keywords

Self-isolation, pandemic, socio-psychological state, stress, intra-family relationships, self-realization, self-improvement

For citation: Ahmadinurov R.M., Ispulova S.N., Oleynik E.V., Bochkarev I.V., Vinogradova E.D. (2022) The impact of self-isolation on the socio-psychological state of a person: research results. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 163–170.

ВВЕДЕНИЕ

Самоизоляция представляет собой особый социальный феномен. С одной стороны, человек может изолировать себя сам согласно своим морально-нравственным убеждениям и принципам, и совсем другое дело, когда он вынужден выдерживать режим самоизоляции, социальную дистанцию во имя своего здоровья, жизни и близких людей.

С режимом самоизоляции человечество сталкивается не впервые. Можно привести пример, связанный с такой эпидемией, как вспышка чумы в 1665 г. Если говорить о России, то можно вспомнить холерный карантин в Москве в 1830 г. Уже в те годы, еще не зная возбудителя болезней и тем более мер профилактики, люди соблюдали социальное дистанцирование.

Большинство людей воспринимают режим самоизоляции с точки зрения ограничения свободы передвижения, общения, оценка такого периода окрашена в пессимистические тона. Однако, стоит напомнить, что согласно биографам, режим самоизоляции 1665–1666 гг. для И. Ньютона стал «временем чудес». В эти годы, только окончив курс в Тринити-колледже Кембриджского университета, молодой ученый сделал массу теоретических обобщений, предположений, которые нашли свое воплощение в законе всемирного тяготения, интегральном исчислении, дифференциальном исчислении, и «теории цвета».

Период самоизоляции А.С. Пушкина в семейном поместье в селе Болдино в 1830 г. называют периодом «Болдинской осени», одним из наиболее продуктивных периодов творчества поэта. В это время поэт завершил работу над «Евгением Онегиным», «Повестями Белкина» и «Маленькими трагедиями».

Безусловно, не все люди относятся к когорте ученых, тем более теоретиков или писателей-поэтов. Современный человек оказался в условиях самоизоляции по необходимости, которая определена в правовом поле и закрепляет запрет на выход из дома, передвижения и т.п. Однако потребность в социальных контактах заложена в человеческой природе, а их отсутствие, безусловно, оказывает влияние на человека. Поэтому мы решили путем эмпирического исследования выяснить, как режим самоизоляции в связи с пандемией коронавируса влияет на социально-психологическое состояние человека.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Режим самоизоляции в связи с распространением коронавируса в разных странах пришелся на разные даты, так в Китае был введен в феврале 2019 г., в Италии, Испании в марте 2020 г., в России датой начала такого режима можно считать 25 марта 2020 г., когда были введены первые меры изоляционного характера в Москве. Что касается регионов, то региональные власти получили полномочия самостоятельно определять даты и меры по предотвращению распространения вируса, например, в Республике Башкортостан режим повышенной готовности был введен с 18 марта, а в Челябинской области начало режима самоизоляции датируется 30 марта. Введение режима самоизоляции оживило интерес в научных кругах к проблемам организации учебы, работы, взаимоотношений и др. Так в трудах Ю.А. Коробкова [1], Н.К. Лотовой [2], Н.В. Сидячевой [3], А.В. Смирнова [4], А.Ф. Фаррахова [5], А.Э. Хасуева [6], И.В. Щетиной [7] рассмотрены различные проблемы личности в период пандемии коронавируса. Особенности организации учебного процесса посвящены исследования Т.А. Сидорчук [8], А.А. Цахоевой [9]. Изучение трудовых отношений в условиях пандемии в центре внимания А.А. Гришиной [10], Д.М. Поповой [11]. Особый интерес представляет работа Г.А. Епанчинцевой, Т.Н. Козловской [12], которые рассматривают самоизоляцию как фактор развития нового социального взаимодействия. Анализ научных трудов указанных авторов позволил нам определить многоплановость и, порой, поляриность во взглядах ученых на последствия пандемии. Все это было учтено нами при разработке методики исследования.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

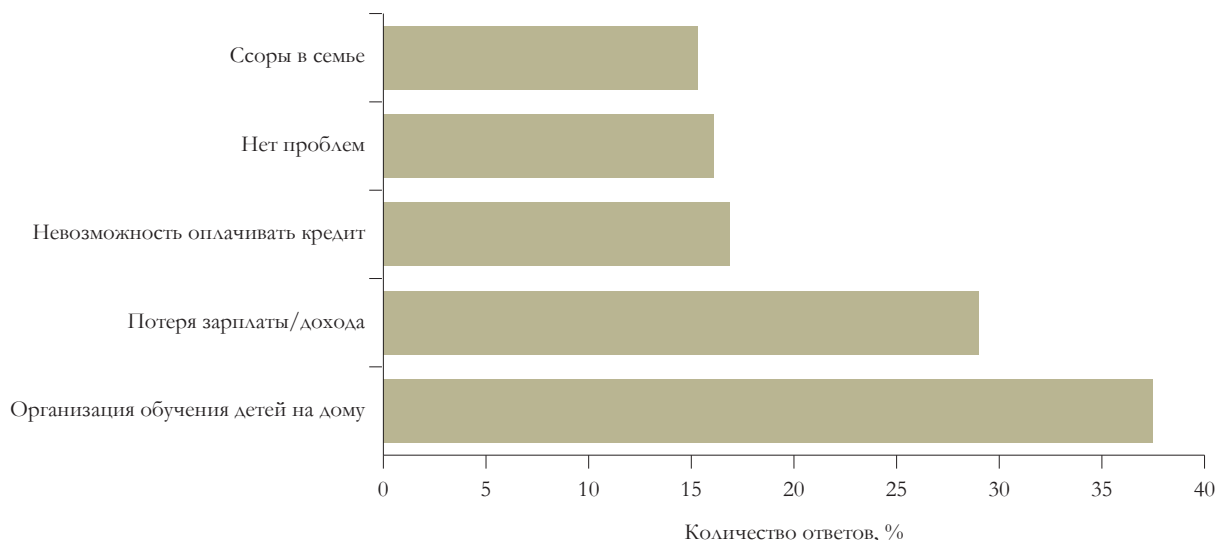
Для проведения эмпирического исследования мы разработали анкету из 15 вопросов, среди которых были открытые и полужакрытые вопросы. В связи с пандемией мы выбрали такой способ распространения анкеты, как Google Forms – бесплатный сервис для создания и публикации опросов. Была создана веб-страница с вопросами, которая распространялась посредством сети «Интернет», через электронную почту и социальную сеть «ВКонтакте». Анкетирование было запущено 12 апреля 2019 г. и продолжалось в течение 1,5 месяцев. В результате респондентами выступили 420 человек – жители не только сел

и городов России, но и граждане Азербайджана, Белоруссии, Германии, Казахстана, Кыргызстана, США, в возрасте от 14 лет до 71 года. Из них 85,9 % – женщины, 14,1 % – мужчины. Работают в государственных учреждениях, организациях 61,9 % респондентов, 16,4 % работают в частных компаниях, 8,5 % – самозанятые.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самоизоляция как вынужденная мера, меняющая обычный темп и режим жизни, воспринимается разными людьми по-разному, это подтвердили и наши респонденты. Подавляющее большинство респондентов воспринимают изоляцию как проблему – 90,9 % (из 416 респондентов, ответивших на этот вопрос, остальные 4 затруднились с ответом), только 9,1 % респондентов отметили, что она таковой не является. При этом в режиме самоизоляции находились на момент проведения анкетирования 80,7 % респондентов (из 415 ответивших на этот вопрос 5 затруднились с ответом), 19,3 % не были в режиме самоизоляции. На наш взгляд, это достаточно весомая цифра, тем более, принимая во внимание те меры, которые власти предписали на этот период.

Интерес представляют ответы на вопрос о возникновении проблем в связи с режимом самоизоляции. Согласно ответам (360 ответивших) у 51,7 % респондентов появились проблемы, а у 48,3 % – нет. Безусловно, это связано с восприятием человека, но и отрицать тот факт, что режим самоизоляции объективно ухудшил не только психологическое, но и материальное состояние людей, обострил отношения, которые и до этого, возможно, были непростыми, но относительно терпимыми в силу различных факторов (занятость на рабочем месте, хобби вне дома и др.), мы не можем. Какие же проблемы возникли в этот период? Наиболее актуальные: сложности с организацией обучения детей на дому – 37,5 %; потеря зарплаты/дохода – 29 %; невозможность оплачивать кредит – 16,9 %. Как видим, среди наиболее актуальных на первом месте проблема, не относящая напрямую к вопросу материального обеспечения, хотя и зависящая от него, так как не у каждой семьи есть возможность обеспечить детей компьютерами доступным в сети «Интернет». Сложности с организацией дистанционного обучения стабильно были в топе обсуждаемых населением проблем, и результаты нашего исследования еще раз подчеркивают это. Второе и третье места поделили между собой проблемы материального характера, одна является следствием другой. На четвертом месте – ссоры в семье (15,3 %). Как было отмечено, любой кризис, изменение обычного для человека режима влекут за собой разнообразные последствия: от актуализации внутренних резервов, раскрытия потенциальных дарований до открытого неприятия нового порядка, повышения тревожности, проявления фобий, что проявляется, прежде всего, обострением отношений с близкими людьми (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

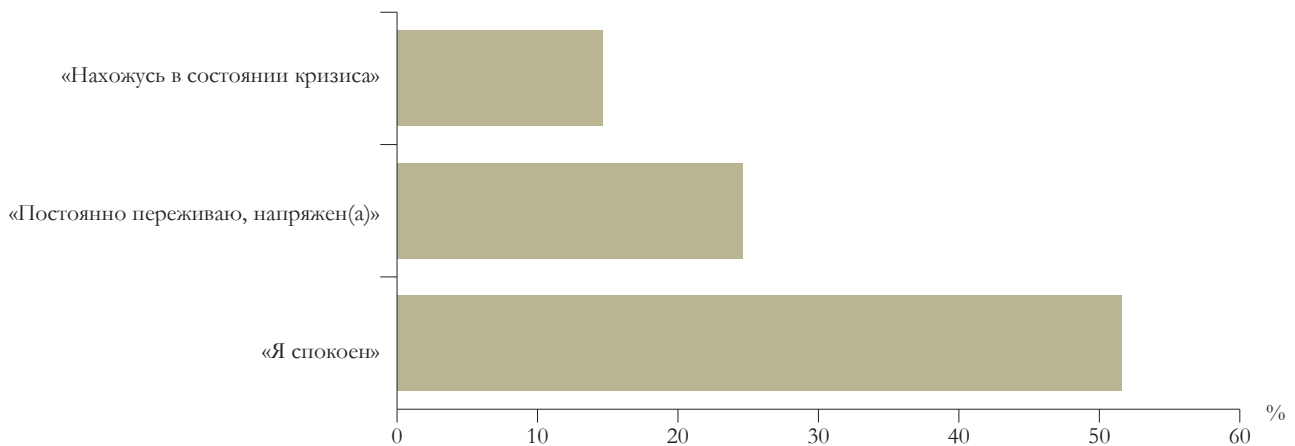
Рис. 1. Проблемы, возникшие у респондентов, в период самоизоляции

Оптимистично, что 16,1 % респондентов не испытывают никаких сложностей, по крайней мере, они их таковыми не считают. С нашей точки зрения, эти респонденты демонстрируют гибкость в принятии новшеств, умении выстроить свою жизнь в соответствии с ними и даже использовать те новые

возможности, которые несут за собой все нововведения. Все это мы увидели в ответах на открытый вопрос по типу методики незаконченного предложения: «Режим самонизоляции...». Большинство респондентов, а именно 66,7 %, ответили, что такой режим позволяет заняться домашними делами; заняться самообучением – 43,8 %; заняться хобби – 42,1 %; способствует сплочению семьи – 33,5 %.

Исходя из сложившейся ситуации в стране и необходимости соблюдения режима самонизоляции, мы предполагали, что большая часть наших респондентов будут работать или обучаться в дистанционном режиме, и мы оказались правы: 46,7 % респондентов отметили, что работали из дома, 20,3 % учились дистанционно, 32,9 % выбрали свой вариант, наибольшее число респондентов находились в поиске работы, в очередном/вынужденном отпуске/отпуске по уходу за ребенком.

В силу того, что значительная часть респондентов работает/учится, находясь дома, очевидно, что люди больше времени проводят за компьютером, что, как правило, негативно сказывается как на самочувствии самого человека, так и на взаимоотношениях с близкими. Оказалось, что результаты ответов сильно разнятся: от нескольких минут до «практически постоянно», в среднем – 9 часов; отметим, что 13,7 % отметили, что выполняют работу за компьютером по 8–9 часов, включая выходные и праздничные дни. Тем интереснее результаты ответов на вопрос о психоэмоциональном состоянии, отметим, что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа или предложить свой. Большая часть респондентов из 411 ответивших на этот вопрос (51,6 %) оценили свое состояние, как «я спокоен», 24,6 % находились в постоянном переживании, напряжении, а 14,6 % оценивали свое состояние как кризисное (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Психоэмоциональное состояние респондентов

Таким образом, значительная часть опрошенных (около 40 %) испытывают определенные трудности и нуждаются в предоставлении помощи (социальной, материальной, психологической, трудоустройство).

С одной стороны, переживания, фобии отражают восприятие действительности человеком, с другой, его потенциальные возможности что-то изменить в сложившихся условиях. Боязнь потери близких людей отметили 46,5 % респондентов, 38,4 % – потерять заработную плату / дохода, 37 % боятся заразиться коронавирусом. Как видим, страх, вызванный вирусом, повысил ценность жизни, здоровья, семьи.

Эти ответы коррелируются с ответами на вопрос о планах респондентов после отмены режима самонизоляции. Отметим, что респондентам предоставлялась возможность выбрать несколько вариантов ответов. В результате 74,2 % намерены вернуться к прежнему режиму жизни, 38,9 % – встретятся с родными и близкими, 30,4 % – с друзьями, 21 % – займутся спортом, 19,8 % полны решимости отправиться в путешествие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования изучения влияния режима самонизоляции в связи с пандемией коронавируса на социально-психологическое состояние человека позволяют сформулировать ряд выводов:

- более 50 % респондентов испытывают проблемы;
- наиболее актуальные проблемы: сложности с организацией обучения детей на дому (37,5 %), потеря зарплаты/дохода (29 %), невозможность оплачивать кредит (16,9 %), ссоры в семье (16 %);

– 46,7 % респондентов работают из дома, 20,3 % учатся дистанционно, 32,9 % респондентов на данный момент времени находится в поиске работы, в очередном/вынужденном отпуске/отпуске по уходу за ребенком;

– 24,6 % находятся в постоянном переживании, напряжении, 14,6 % оценивают свое состояние как кризисное;

– 46,5 % респондентов боятся потерять близких людей, 38,4 % – потерять заработную плату / доход, 37 % боятся заразиться коронавирусом.

Анализируя полученные результаты, следует понимать и принимать тот факт, что самоизоляция в связи с пандемией коронавируса очень серьезно влияет на социально-психологическое состояние человека. Его жизнь полностью меняется, а следовательно, важно предпринимать меры по профилактике и решению проблем человека.

Важно также, что в данных условиях особо нуждающимся гражданам (пожилым гражданам, инвалидам, семьям с детьми и др.), которые не могут самостоятельно справиться с возникшими проблемами, должна оказываться дополнительная адресная помощь. В частности, в Башкортостане при Региональном исполкоме партии «Единая Россия» был создан Ситуационный центр «Наша забота» по оказанию помощи гражданам в условиях пандемии, через который и при помощи круглосуточно работающего в период самоизоляции кол-центра, адресную продуктовую помощь получили более 390 тысяч граждан республики «группы риска». При этом основную роль в доставке данной помощи сыграли волонтеры, в число которых в период самоизоляции записалось порядка 4,5 тыс граждан. Также помощь этим категориям населения оказывалась в виде услуг учреждений социальной защиты, благотворительных акций, материальных выплат и др.

Проблемы, связанные с организацией работы взрослых в период пандемии решить непросто. Работодателям необходимо учесть все ограничения, которые установлены на региональном уровне с учетом складывающейся эпидемиологической ситуации. При этом важно следовать имеющимся нормативно-правовым актам, согласно которым необходимо:

– организовать профилактические мероприятия (измерение температуры, соблюдение правил личной и общественной гигиены, проветривание помещений);

– не допускать к работе сотрудников, которые должны соблюдать режим самоизоляции (обеспечить изоляцию работников, прибывающих из других стран);

– перевести работников на дистанционную работу, если это возможно.

Проблема потери работы и доходов затронула большое количество населения и до сих пор остается актуальной. Государственная помощь и поддержка семей с детьми, безусловно, дает положительный эффект, однако это не гарантирует финансовую стабильность семьям. Родители, потерявшие работу, находятся в поиске рабочего места, что влечет за собой ряд сложностей: невозможно оплачивать текущие расходы, нет денег собрать ребенка в школу, купить ему личный компьютер и т.п.

Отсутствие возможностей самостоятельно решить семейные проблемы усугубляет психоэмоциональное состояние людей, люди переживают, ощущают одиночество, депрессию, тревожность, панику, стресс, проявляются психические расстройства. Для профилактики данных явлений, на наш взгляд, необходимо способствовать взаимодействию и общению с членами коллектива, проводить онлайн-встречи, а для школьников усилить работу школьных психологов, социальных педагогов, классных руководителей.

Важно также говорить и о преимуществах, возникающих в период самоизоляции: самостоятельное распоряжение своим временем, активизация собственных личностных ресурсов преодоления стрессов (страхов), оказание помощи нуждающимся, виртуальные экскурсии (посещение театральных постановок, концертов), увлечение, хобби и др. Сложившиеся условия позволяют человеку задуматься и переосмыслить свою жизнь, определить свои возможности в саморазвитии и самореализации. Эти преимущества могут позволить улучшить качество своей жизни и жизни тех, кому он может помочь, что, безусловно, положительно отразится на социально-психологическом состоянии человека.

В условиях самоизоляции заслуживает внимание опыт Республики Башкортостан, где был реализован масштабный общественно-партийный проект «Наша забота», оказывающий помощь самым остро нуждающимся гражданам. В целом проект охватил заботой, с учетом бесплатно раздаваемых масок для лиц «группы риска», до 25 % граждан республики. При этом основе оказания помощи был не категориальный, а адресный принцип оказания социальной поддержки тех, кто реально в ней нуждается, что

в возникших условиях пандемии было и обоснованно и социально справедливо. Важно и то, что основную часть оказания данной адресной помощи и заботы взяли на себя не столько социальные службы, сколько обычные неравнодушные люди, добровольцы, записавшиеся в ряды Единого волонтерского центра «Наша забота» и внесшие существенный вклад в смягчение последствий самоизоляции.

В дальнейшем, на наш взгляд, большая ответственность лежит на плечах руководителей различных организационных структур (как государственных, так и негосударственных учреждений и организаций), т.к. именно они должны не только организовать производственный процесс, но и обеспечить заботу о своих сотрудниках и членах их семей.

Библиографический список

1. Коробков Ю.Д., Королёв Н.С. Ментальные основы социально-политического развития современного российского общества. *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2018, 2(3):43–52.
2. Лотова Н.К. Теоретические и практические проблемы личности в период распространения гриппа COVID-19. *Якутский философский журнал*. 2020;(4):9–16.
3. Сидячева Н.В., Зотова Л.Э. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты. *Современные наукоемкие технологии*. 2020. № 5. С. 218–225.
4. Смирнов А.В. *Самоизоляция личности в критической жизненной ситуации физической инвалидности. Дисс... канд. психол. наук (19.00.01)*. М.: Психол. ин-т Рос. акад. образования; 2002.
5. Фаррахов А.Ф. Самоизоляция как фактор одиночества. *Наука Красноярья*. 2013. Т. 2. № 2. С. 74–81.
6. Хасуев А.Э. Социальная изоляция и самоизоляция человека: социально-философский анализ. *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2020;(2):122–128.
7. Щетинина И.В. Государственные ограничительные меры в условиях пандемии и их социально-экономические последствия. *Эко*. 2020; (5):156–174.
8. Сидорчук Т.А. Социально-психологические и медицинские аспекты мотивации учебной деятельности ретро-студентов института третьего возраста в период самонизации. *Психология обучения*. 2020;(3):111–122.
9. Чахаева А.А. Социально-психологическая адаптация магистрантов психолого-педагогического образования к условиям дистанционного обучения в период чрезвычайных ситуаций в стране. *Обзор педагогических исследований*. 2020;2(3):148–155.
10. Грипина А.А. Особенности трудовых правоотношений в условиях мировой пандемии: положительные и проблемные аспекты. *Modern science*. 2020;(5-3):273–276.
11. Попова Д.М. Тонус-менеджмент: управление персоналом организации в режиме самонизации. В кн.: Матвеева М.М. (ред.) *Экономика, управление и право в современных условиях*. Тольятти: Изд-во АНО «Институт судебной строительно-технической экспертизы»; 2020. С. 62–66.
12. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Самоизоляция как возможность нового социального взаимодействия. В кн.: Сукиасян А.А. (отв. ред.) *Современная информационно-образовательная среда. Психолого-педагогический взгляд*. Уфа: «Аэтерна»; 2020. С. 44–48.

References

1. Korobkov Yu.D., Korolev N.S. Mental foundations of socio-political development of modern Russian society. *Humanitarian and pedagogical research*. 2018;2(3):43–52.
2. Lotova N.K. Theoretical and practical problems of personality during the spread of the COVID-19 flu. *Yakut Philosophical Journal*. 2020;(4):9–16.
3. Sidiyacheva N.V., Zotova L.E. The situation of forced self-isolation during a pandemic: psychological and academic aspects. *Modern high-tech technologies*. 2020;(5):218–225.
4. Smirnov A.V. *Self-isolation of a person in a critical life situation of physical disability. Diss... cand. psycho. Sciences (19.00.01)*. M.: Psychol. in-t Ros. akad. education; 2002.
5. Farrakhov A.F. Self-isolation as a factor of loneliness. *Science of Krasnoyarsk region*. 2013;2(2):74–81.
6. Khasuev A.E. Social isolation and human self-isolation: socio-philosophical analysis. *Economic and humanitarian studies of the regions*. 2020;(2):122–128.
7. Shchetinina I.V. State restrictive measures in the conditions of a pandemic and their socio-economic consequences. *Eco*. 2020;(5):156–174.

8. Sidorchuk T.A. Socio-psychological and medical aspects of motivation of educational activities of retro-students of the Institute of the third age during self-isolation. *Psychology of learning*. 2020;(3):111–122.
9. Tsakhaeva A.A. Socio-psychological adaptation of undergraduates of psychological and pedagogical education to the conditions of distance learning during emergencies in the country. *Review of pedagogical research*. 2020;2(3):148–155.
10. Grishina A.A. Features of labor relations in the conditions of a global pandemic: positive and problematic aspects. *Modern science*. 2020;(5–3):273–276.
11. Popova D.M. Tonus-management: personnel management of an organization in self-isolation mode. Matveeva M.M. (ed.) *Economics, management and law in modern conditions*. Togliatti: Publishing House of ANO “Institute of Forensic Construction and Technical Expertise”; 2020. P. 62–66.
12. Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N. Self-isolation as a possibility of new social interaction. Sukiasyan A.A. (ed.) *Modern information and educational environment. Psychological and pedagogical view*. Ufa: “Aeterna”; 2020. P. 44–48.

Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды и причины

Садыков Рамиль Мидхатович¹

Канд. соц. наук, ст. науч. сотр. сектора социально-политических исследований
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

Большакова Наталья Леонидовна²

Ст. преп. каф. социальной работы
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

¹Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, г. Уфа, Россия

²Башкирский государственный университет

Аннотация

В статье рассматривается проблема насилия в семье, которая берет свои корни с давних времен и достаточно распространена в настоящее время. Рассмотрены основные виды и формы насилия: физическое, экономическое, сексуальное, психологическое. В российском обществе женщины не чувствуют себя защищенными от насилия супругов и других близких родственников. В современных условиях распространены различные формы применения силы в отношении женщин: домашний деспотизм, избиения, изнасилования, сексуальные преследования. Во многих обществах семейная жестокость между мужчиной и женщиной не воспринимается как преступление против социума, а является частным делом семьи. Считается, что члены семьи прибегают к физическому насилию в тех случаях, когда они не имеют другой возможности оказать влияние на принятие семьей того или иного решения в силу недостаточности авторитета. Психологические концепции установили особую роль в причинах насилия таких факторов, как ослабление управления инстинктами, разочарование, агрессивность, алкоголизм, психопатология. Социологические подходы концентрируют внимание на культурных нормах, провоцирующих насилие, патриархальной социальной структуре.

Ключевые слова

Семья, насилие, семейное насилие, агрессивное поведение, насилие над женщинами, женщины, группа-риска, жертва насилия, абьюзивные отношения, виктимное поведение, причины насилия

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 на 2022 г.

Для цитирования: Садыков Р.М., Большакова Н.А. Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды и причины // Вестник университета. 2022. № 8. С. 171–178.

Family violence in the new Russian realities: essence, types and reasons

Ramil M. Sadykov¹

Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

Natalya L. Bolshakova²

Senior Lecturer at the Social Work Department
ORCID: 0000-0002-1843-4857, e-mail: SadikovRM@mail.ru

¹Institute of Social and Economic Researches of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

²Bashkir State University, Ufa, Russia

Abstract

The article deals with the problem of domestic violence, which has its roots since ancient times and is quite common at the present time. The main types and forms of violence (physical, economic, sexual, psychological) are considered. In Russian society, women do not feel protected from the violence of spouses and other close relatives. In modern conditions, various forms of the use of force against women are common: domestic despotism, beatings, rape, sexual harassment. In many societies, family violence between a man and a woman is not perceived as a crime against society, but is a private matter of the family. It is believed that family members resort to physical violence in cases where they have no other opportunity to influence the family's decision-making due to lack of authority. Psychological concepts have established a special role in the causes of violence of such factors as the weakening of instinctual control, frustration, aggressiveness, alcoholism, psychopathology. Sociological approaches focus on cultural norms that provoke violence, patriarchal social structure.

Keywords

Family, violence, domestic violence, aggressive behavior, violence against women, women, risk group, victim of violence, abusive relationships, victim behavior, causes of violence

Acknowledgments. This study was carried out within the state assignment of the Ural Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (theme No. 075-03-2022-001).

For citation: Sadykov R.M., Bolshakova N.L. (2022) Family violence in the new Russian realities: essence, types and reasons. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 171–178.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и новизна проблемы исследования определяется увеличением масштаба внутрисемейного насилия и грубых отношений, в основном против женщин. Проявление насилия можно наблюдать во многих сферах жизни общества и в разных масштабах – оно может охватить все человечество или же коснуться отдельно каждого индивида. Одной из сфер осуществления насилия является семья [1; 2]. Насилие в семье существовало во все времена, однако не всегда рассматривалось в качестве острой социальной проблемы. Гендерное насилие – это одна из вариаций агрессии, поведение, которое наносит вред другому человеку на основе признака пола. Она порождает множество социальных и психологических проблем, с которыми нужно бороться [3].

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) с момента своего основания уделяет особое внимание вопросу, который долгое время оставался незамеченным, – правам женщин. В 1990-е гг. этот вопрос рассматривался как проблема прав человека и стал неотъемлемой частью повестки дня ООН. С тех пор насилию в отношении женщин уделяется все большее внимание и в настоящее время оно является центральной темой ООН. Женские низовые организации играют важную роль в повышении осведомленности об этой проблеме. Они отметили, что насилие, с которым сталкиваются женщины, не является результатом случайных, индивидуальных действий, а имеет глубокие корни в структуре неравенства. На сегодняшний день данная проблема охватила весь мир и нуждается в принятии необходимых мер по ее искоренению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования – исследование проблемы насилия в семье, его основных видов и выявление причин возникновения.

В исследовании применены основные общенаучные методы: логический, системный, сравнительный, функциональный, статистический. Материалы проведенного исследования дали возможность раскрыть отдельные аспекты проблемы насилия в новых российских реалиях.

Насилие в семье является одной из самых глобальных и распространенных проблем в мире, приводящих к трудной жизненной ситуации. Долгое время к проблеме домашнего насилия не уделялось должного внимания, и только в прошлом столетии данная проблема начала обозначаться как остро социальная благодаря деятельности женских организаций и средствам массовой информации.

Домашнее насилие – это жестокое обращение мужчин над женщинами или женщин над мужчинами в семье, а также насилие родителей над детьми [4, с. 7]. Семейное насилие – это систематически повторяющиеся акты физического, психологического, экономического, сексуального воздействия на близких людей, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними. Понятия «домашнее насилие» и «семейное насилие» способны равноценно заменить друг друга при изучении проблемы насилия в семье, как и понятия «насилие в семье» и «семейно-бытовое насилие». В докладе Всемирной организации здравоохранения о влиянии насилия на здоровье населения в мире отмечается, что «женщины ограничены в выборе средств самозащиты от насилия в семье. Это обусловлено страхом мести, отсутствием альтернативных средств экономической поддержки, беспокойством о детях, эмоциональной зависимостью, отсутствием поддержки со стороны семьи и друзей, а также неискоренимой надеждой, что мужчина изменится» [5].

Профессор Е.П. Агапов насилие в семье определяет, как умышленное нанесение физического или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишения личной свободы [6]. Домашнее насилие – это система поведения одного члена семьи для установления и сохранения власти и контроля над другими членами семьи [7].

Причины насилия чаще всего существуют на микроуровне и могут включать в себя методы воспитания детей, отношения между родителями, принцип организации семейной жизни. Отношения между родителями играют важную роль в формировании у детей представлений о семейной жизни, вырабатывается определенная реакция, что в последующем формирует определенный тип поведения [8; 9]. Женщине важно помнить, что от домашнего насилия страдают и дети, поскольку если женщина готова терпеть разного рода издевательств, побоев и т.д., то дети этого сделать не могут. Наблюдение такого поведения со стороны родителей откладывает у детей некую психологическую травму и в будущем, как правило, они перенимают модель насильственного поведения в своей семейной жизни.

В теориях социального конфликта отмечается, что источниками семейного насилия являются не только экономические причины, материальные интересы, но и стремление людей к обладанию властью с использованием механизма принуждения. То есть конфликты в семье происходят из-за борьбы за власть и доминирующие социальные позиции.

Институциональный подход к исследованию семейного насилия способствует изучению данного явления в семье с учетом норм и средств регулирования социального поведения индивидов, которые сложились в обществе на макроуровне. Социокультурные теории насилия в семье рассматривают его как явление, происходящее под воздействием микросоциальных факторов, то есть статуса, дохода, образования и т.д. Семейное насилие позиционируется как результат общественных норм, социально одобряющих насилие в семье и доминирование одних членов семьи над другими [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Женщин, переживающих домашнее насилие, можно разделить на две группы: активные и пассивные. Первая группа состоит из тех женщин, которые решили бороться с этим негативным явлением, а вторая – из женщин, которые терпят насилие и продолжают жить, не принимая никаких решений для борьбы с ним. Женщины, относящиеся к активной группе, после нескольких попыток насилия над ними, пересматривают свое отношение к браку, к ним приходит понимание того, каким должен и не должен быть брак и семейная жизнь. Некоторые женщины в поисках гармоничных семейных отношений заключают повторный брак, некоторые после первого же брака принимают решение жить без мужа. Эти женщины ведут активную борьбу против абьюзивных отношений, жестокости и унижения. Женщины пассивной группы принимают ситуацию в семье, находятся в сильной зависимости от мужчины.

Насилие в семье обретает разнообразные виды и формы. Самое распространенное из них – физическое насилие. Присутствие в семье физической расправы явный признак того, что в этой семье не все в порядке. Женщина сама здесь играет ключевую роль в том, чтобы прекратить насилие, в том числе посредством помощи со стороны. Однако окружающие часто закрывают глаза на насилие в семье, воспринимая его как проблему, касающуюся только самой семьи. С другой стороны, женщина может испытывать страх говорить открыто о насилии, так как законом предусмотрено лишь несущественное наказание.

Наряду с физическим насилием так же часто применяется и психологическое насилие в семье. Психологическое или эмоциональное насилие чаще всего заключается в психологическом давлении, унижении, оскорблении, угрозе жизни и здоровью, ограничении свободы жертвы. В таких случаях женщина становится подавленной и сломленной, перестает себя уважать, считая, что заслуживает такое отношение со стороны мужчины. Для самоутверждения мужчины часто манипулируют женщиной при помощи детей. Если со стороны женщины идет ответная реакция в виде протеста, то она сталкивается уже с террором и тотальным контролем, которые впоследствии перетекают в физическое насилие.

Не менее ужасной формой насилия в семье является сексуальное надругательство. Половой акт по принуждению – это всегда симбиоз жесточайшего психологического давления, угроз и манипуляций. Насильник свои действия мотивирует тем, что законная супруга должна ему подчиняться, и обязана «делить с ним постель» всегда, когда он этого захочет. Совершая подобное насилие, мужчина чувствует свою безнаказанность, а женщина, в свою очередь, понимает, что не может отказать и вынуждена терпеть сексуальные надругательства. Такая форма насилия часто сопровождается побоями и различными извращениями, так как сексуальные насильники чаще всего имеют маниакальные наклонности [11].

Еще одной формой насилия в семье является экономическое насилие. В большинстве случаев семейным бюджетом распоряжается мужчина, пользуясь этим для дискриминации женщины. Жертва под давлением со стороны насильника чувствует себя ущемленной. Такая форма насилия сопровождается эмоционально-психологическим дискомфортом, так как супруг полностью контролирует финансы другого, при этом требуя полной отчетности во всех затратах. В некоторых случаях мужчина не позволяет жене устроиться на работу, чтобы поддерживать свою власть в возможности распоряжаться финансами. Бывает и другое проявление экономического насилия, когда неработающий супруг распоряжается финансами жены. В этом случае женщина в финансовом плане не зависит от мужа, однако подчиняется ему из-за страха остаться одной [12].

В России часто насилие совершается в алкогольном состоянии. Алкоголизм в семье всегда вызывает стрессовое состояние у остальных членов, что в последующем отражается на психологическом состоянии людей. Случаются и такие ситуации, когда жертва постоянного алкогольного насилия не в силах

более терпеть, срывается на насильника. Так или иначе, насилие в семьях больных алкогольной зависимостью в большинстве случаев приводит к смертельному исходу. Психологи советуют женщинам при предчувствии конфликта, связанного с алкогольным опьянением, быть готовой покинуть место, где насилие неминуемо.

Последствия домашнего насилия, прежде всего, касаются эмоционального состояния человека, пережившего насилие. Жертва испытывает переживания, стресс, боязнь, ненависть, она теряет доверие и меняет свое отношение к людям. У женщин происходит личностная деформация, появляется неуверенность в себе, самооценка понижается, развивается тревожность. Часто у женщин наблюдаются такие клинические последствия, как посттравматическое стрессовое расстройство [13].

Женщины в условиях домашнего насилия проявляют виктимное поведение (склонность становиться жертвой преступления). Оно обусловлено защитными психологическими механизмами. Перечислим основные особенности проявления защитных механизмов:

- отрицание (неспособность открыто обсуждать проблему);
- рационализация (неспособность серьезно оценить ситуацию);
- изоляция (снижение чувствительности к психотравматическим факторам);
- замещение (вымещение раздражительности на постороннего человека).

Женщины, оказавшись в ситуации домашнего насилия, демонстрируют модель поведения под названием «стокгольмский синдром». Это понятие было предложено в 1973 г. криминалистом Н. Биджеро-том при анализе террористической акции с захватом заложников в Стокгольме. В процессе домашнего насилия у женщины может сформироваться «синдром избиваемой женщины». Он обусловлен четырьмя основными признаками:

- женщина во всем обвиняет себя;
- женщина утрачивает способность возлагать ответственность за насилие на другого человека;
- женщина испытывает постоянный страх, боится за свою жизнь и жизнь своих детей;
- женщина неразумно оценивает могущество насильника перед ней.

Если насилие в семье не прекращается, то все вышеперечисленные последствия становятся более выраженными, тогда женщине необходимо обратиться к специалистам. В большинстве случаев насилие рассматривают как спровоцированный со стороны женщины акт, однако важно учитывать тот факт, что насильник сам выбирает время и место совершения насильственных действий. В проблеме домашнего насилия, как правило, виноваты оба пола, поэтому ее решение должно сводиться не только к реабилитации женщин, но и к комплексной работе с мужчинами и женщинами, составляющими брачные пары.

По данным Федеральной службы государственной статистики в России количество женщин, пострадавших от насильственных действий в семье, за последние пять лет заметно сократилось (табл. 1) [14]. В таблицах 1 и 2 приведены зарегистрированные случаи насилия в семье, однако они не полностью отражают ситуацию с домашним насилием, поскольку большинство женщин не сообщают о насилии.

Таблица 1

Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин
Число преступлений, ед.	64 421	49 415	34 007	24 981	33 378	24 478	32 616	23 720	33 821	24 799
Из них отношения: супруга, ед.	29 465	27 090	15 916	13 637	15 859	13 442	15 124	12 710	15 100	12 810
сына, дочери, ед.	11 756	5 995	5 006	2 560	5 675	2 972	6 256	3 418	6 348	3 387

Источник: [14]

**Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями,
совершенных в отношении члена семьи**

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин	Всего	Из них женщин
Число потерпевших, человек, ед.	65 543	49 765	36 037	25 667	33 235	23 518	33 315	23 221	32 557	22 542
Из них в отношении:										
супруга, ед.	29 788	27 256	15 504	13 360	14 722	12 516	14 293	12 085	14 282	12 001
сына, дочери, ед.	12 314	6 419	8 020	3 911	7 142	3 584	8 586	4 342	7 673	3 803

Источник: [14]

В Республике Башкортостан также распространена проблема домашнего насилия. Исходя из результатов проведенного социологического опроса населения определено, что именно женщины чаще всего становятся жертвами домашнего насилия (42,6 %). Также было отмечено, что данная проблема не рассматривается в обществе как наиболее острая. Была выявлена главная причина насилия в семье – алкоголизм мужчин (80,5 %) и женщин (71 %). На втором и третьем месте причин насилия в семье расположились не надлежащее семейное воспитание и нестабильная экономическая ситуация соответственно [15].

Женщины также активно совершают насилие в отношении своих супругов, однако, в России официальной статистики подобных действий нет. По различным оценочным данным от 5 до 14 % всех жертв домашнего насилия в России – лица мужского пола [16]. Также существует проблема семейного насилия над детьми. Статистика насилия в отношении детей также приведена в таблицах 1 и 2. Но стоит отметить, что дети законодательно защищены от насилия в семье (как на международном уровне, так и в Российской Федерации), а женщины, несмотря на достаточное количество законопроектов и международных документов, призванных защищать их от домашнего насилия, все равно остаются под большой угрозой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все перечисленные нами виды насилия в совокупности являются домашним террором. Если мужчина однажды применил к женщине один вид домашнего насилия, то, соответственно, применит и остальные. Закон, к сожалению, домашнее насилие не определяет, как юридическую проблему. Поэтому добиться наказания в отношении насильника очень трудно. Женщины терпят и ждут момента, когда их мужчина изменится, чего в реальности не происходит. Гендерное насилие – одна из вариаций агрессии поведения, которое наносит вред другому человеку на основе признака пола. Она порождает множество социальных и психологических проблем. Насилие в отношении женщин имеет серьезные последствия и ее значение для общества невероятно. Это нарушает основные права человека, снижает производительность труда и человеческий капитал общества, подрывает экономическое и социальное развитие.

Насилие в семье существовало во все времена, однако не всегда рассматривалось в качестве острой социальной проблемы. На сегодняшний день эта проблема охватила весь мир. С каждым годом жертв домашнего насилия становится больше, а последствия тяжелее. Ранее эта проблема исследовалась в рамках преступлений, совершенных в области семейно-бытового насилия. Сейчас же необходимо выделить и закрепить понятие «домашнее насилие», чтобы предпринять всевозможные меры по борьбе с этим явлением. Только комплексное воздействие на данную проблему может эффективно защитить женщину от семейного насилия, своевременно выявить назревающий конфликт и результативно устранить последствия. Это важная социальная задача, решить которую можно, лишь объединив усилия всех субъектов данной деятельности. Эффективной защите будет способствовать совокупность воспитательных, правовых и профилактических мероприятий.

Библиографический список

1. Гайфуллина А.Ю. (ред.) *Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография*. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН; 2016. 212 с.
2. Садыков Р.М., Большакова Н.А. Качественное обновление системы социальной защиты интересов семей с детьми. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021;17(6):1143–1155. <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1143>
3. Садыков Р.М., Большакова Н.А., Хамадеева Р.Х. Социальная деятельность негосударственных организаций в отношении семей с детьми. *Вестник университета*. 2021;(4):189–194. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-189-194>
4. Золотухин С.Н. *Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография*. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера»; 2019. 196 с.
5. Эттенн Г. Круг и др. *Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире*. Пер. с англ. М: Издательство «Весь Мир»; 2003. 179 с.
6. Агапов Е.П. *Семьеведение*. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»; 2012. 400 с.
7. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера. *Вопросы российского и международного права*. 2017;7(3):310–319.
8. Жигунова Г.И., Пономаренко Н.О. Причины насилия над женщинами в семье. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2015;2(34):137–144.
9. Семерикова А.А., Анисимова Н.Р. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуации домашнего насилия. *Сервис в России и за рубежом*. 2015;1(57):57–66. <https://doi.org/10.12737/11708>
10. Плешкова Н.О. *Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе: региональный аспект*. Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Пенза; 2017. 24 с.
11. Домрачева Т.В., Низова Л.М. Семья как зона риска домашнего насилия женщин. *Конфликтология*. 2017;(3):122–132.
12. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П. Гендерные представления и домашнее насилие в молодых семьях Карелии. *Народонаселение*. 2016;2(72):50–60.
13. Садыков Р.М., Большакова Н.А. Женское здоровье: состояние, причины ухудшения, меры по улучшению. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2022;30(2):247–252. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-2-247-252>
14. *Федеральная служба государственной статистики*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 02.06.2022).
15. Хилажаева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества. *Социологические исследования*. 2015;(8):61–65.
16. Тимко С.А., Тимко В.П. Мужчина – жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России. *Виктимология*. 2016;3(9):33–39.

References

1. Gayfullina A.Yu. (ed.) *Family and children in Russia: the current state and prospects of development: monograph*. Ufa: ISEI UNC RAS; 2016. (In Russian).
2. Sadykov R.M., Bolshakova N.L. Qualitative updating of the system of social protection of the interests of families with children. *National interests: priorities and security*. 2021;17(6):1143–1155. <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1143>
3. Sadykov R.M., Bolshakova N.L., Khamadeeva R.H. Social activity of non-governmental organizations in relation to families with children. *Vestnik Universiteta*. 2021;(4):189–194. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-189-194>
4. Zolotukhin S.N. *Criminal violence in the sphere of family and household relations: monograph*. Chelyabinsk: A. Miller Library CJSC; 2019. (In Russian).
5. Etienn G. Krug et al. *Violence and its impact on health. Report on the situation in the world*. Trans. from Eng. Moscow: Publishing House «The Whole World»; 2003. (In Russian).
6. Agapov E.P. *Family studies*. Moscow: Publishing and trading Corporation “Dashkov and Co”; 2012. (In Russian).
7. Volosova N.Yu. Family (domestic) violence as an interdisciplinary problem. *Issues of Russian and international law*. 2017;7(3):310–319.
8. Zhigunova G.I., Ponomarenko N.O. The causes of violence against women in the family. *Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Social sciences*. 2015;2(34):137–144.
9. Semerikova A.A., Anisimova N.R. Psychological features of victim behavior of women in a situation of domestic violence. *Service in Russia and abroad*. 2015;1(57):57–66. <https://doi.org/10.12737/11708>
10. Pleshkova N.O. *Family violence and ways to overcome it in modern Russian society: a regional aspect*. Abstr. Diss. ... Cand. Sociol.: 22.00.04. Penza; 2017. 24 p. (In Russian).

11. Domracheva T.V., Nizova L.M. Family as a risk zone of domestic violence of women. *Conflictology*. 2017;(3):122–132.
12. Rimashevskaya N.M., Malysheva M.M., Morozova T.V., Pisklakova-Parker M.P. Gender perceptions and domestic violence in young families of Karelia. *Narodonaselenie*, 2016;2(72):50–60.
13. Sadykov R.M., Bolshakova N.L. Women's health: condition, causes of deterioration, measures to improve. *Problems of social hygiene, healthcare and history of medicine*. 2022;30(2):247–252. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-2-247-252>
14. Federal State Statistics Service. <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (accessed 02.06.2022). (In Russian).
15. Khilazhaeva G.F. Domestic violence as a social problem of modern society. *Sociological research*. 2015;(8):61–65.
16. Timko S.A., Timko V.P. A man is a victim of family violence: the relevance of the problem in Russia. *Victimology*. 2016;3(9):33–39.

Социально-психологический статус в семье и психологическая культура матери ребенка с нарушением зрения

Святкина Анастасия Николаевна¹

Аспирант, ORCID: 0000-0001-7751-5641, e-mail: 79057376670@yandex.ru

Цветкова Надежда Александровна²

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр., ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье представлены результаты проверки гипотезы о наличии деструктивных тенденций в социально-психологическом статусе матерей в семьях, воспитывающих детей с дефектами зрения, а также о дисгармоничном характере их психологической культуры. В эксперименте приняли участие матери из 48 семей. Обнаружены такие негативные тенденции, как: чрезмерная значимость роли матери в семейном кругу; отчуждение от супруга; близость с ребенком в ущерб близости с супругом. Отмечены: высокий уровень психологической культуры матерей по параметру «сила стремления» и средний – по параметру «степень их реализации», а также некоторые противоречия в показателях чувствительности, эмоционального принятия и поведенческих проявлений матерей в отношениях со своими детьми, что в целом дало основание определить их психологическую культуру как «дисгармоничную».

Ключевые слова

Дети с нарушением зрения, матери детей с нарушением зрения, социально-психологический статус матери в семье, психологическая культура матери, тип материнского отношения к ребенку, чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления матери.

Для цитирования: Святкина А.Н., Цветкова Н.А. Социально-психологический статус в семье и психологическая культура матери ребенка с нарушением зрения // Вестник университета. 2022. № 8. С. 179–187.

Socio-psychological status in the family and psychological culture of the mother of a child with visual impairment

Anastasia N. Svyatkina¹

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0001-7751-5641, e-mail: 79057376670@yandex.ru

Nadezhda A. Tsvetkova²

Dr. Sci. (Psy.), Chief Researcher, ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

¹Russian State Social University, Moscow, Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

Abstract

The article presents the results of testing the hypothesis about the presence of destructive tendencies in the socio-psychological status of mothers in families raising children with visual impairments, as well as about the disharmonious nature of their psychological culture. Mothers from 48 families took part in the experiment. Negative trends such as: excessive importance of the mother's role in the family circle; estrangement from the spouse; intimacy with the child to the detriment of intimacy with the spouse were found. The following are noted: a high level of psychological culture of mothers in terms of the "strength of aspiration" parameter and an average level in terms of the "degree of their realization" parameter, as well as some contradictions in the indicators of sensitivity, emotional acceptance and behavioral manifestations of mothers in relations with their children, which in general gave reason to define their psychological culture as "disharmonious".

Keywords

Children with visual impairment, mothers of children with visual impairment, the socio-psychological status of the mother in the family, the psychological culture of the mother, the type of maternal attitude to the child, sensitivity, emotional acceptance, behavioral manifestations of the mother.

For citation: Svyatkina A.N., Tsvetkova N.A. (2022) Socio-psychological status in the family and psychological culture of the mother of a child with visual impairment. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 179–187.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения социально-психологического статуса и психологической культуры матерей в семьях, воспитывающих детей с нарушением зрения, обуславливается тем фактом, что эти аспекты нечасто становились объектом внимания социальных психологов. Такие научные разработки немногочисленны [1; 2; 3; 4; 5]. Практически отсутствуют публикации, отражающие характер влияния семейных отношений, в которых участвует ребенок с патологией зрительных органов, на динамику его развития как личности, раскрывающие характер связи между особенностями межличностного общения в семье и течением заболевания органов зрения у детей. И это вполне объяснимо: полноценно реализовать идею эмпирического исследования подобного рода весьма непросто: от исследователя требуются, помимо знаний в области социальной психологии (психологии семейных отношений), познания в области тифлопсихологии, медицины и даже опыт детского офтальмолога.

Анализ современных научных публикаций показывает, что реализуемый врачами медицинский подход к исследованию данной проблемы рано или поздно вторгается в социально-психологическую область, в которой освещены социально-средовые условия (не)благоприятного развития ребенка, то есть содержатся знания, позволяющие компетентным детским врачам-офтальмологам сформулировать методические рекомендации для родителей ребенка, страдающего патологией зрения, и таким образом усилить исцеляющее воздействие применяемых ими методов медицинской помощи [6; 7].

Детские врачи-офтальмологи нередко видят, как, с одной стороны, родители (чаще мать) делают много усилий, чтобы улучшить или сохранить зрение ребенка, а с другой стороны, они занимают по отношению к нему и его дефекту деструктивную позицию и не укрепляют супружескую солидарность в его интересах. В таких случаях позитивный медицинский фактор («хороший» врач и оптимистический прогноз лечения) не дополняется позитивным социально-психологическим фактором семьи (здоровыми семейными отношениями), а остается единственным фактором реальной помощи ребенку, страдающему патологией зрительного анализатора. Социально-психологическая атмосфера в семье, принятие и конструктивность межличностных отношений в ней так же важны для развития личности ребенка с нарушением зрения, как и соблюдение предписаний врача-офтальмолога [5].

В ходе анализа современной литературы по данной теме нами были выделены три наиболее заметных направления ее разработки.

1. Психологические особенности детей с нарушением зрения. Детским офтальмологам известно, что такие дети не являются однородной категорией. Среди них: полностью незрячие (слепые) и слабовидящие; слепорожденные; рано ослепшие; лишившиеся зрения после 3-х лет жизни. Поскольку специфика нарушений зрения у детей различная, постольку бремя каждой конкретной семьи, а также перспективы развития межличностных отношений в них при каждом варианте детской слепоты различны. И все же у этих семей много сходных «внутренних» социально-психологических проблем [1; 8; 9].

2. Социально-психологические проблемы семей с детьми, имеющими патологию зрительного анализатора. Е.А. Ольхина охарактеризовала круг типичных проблем, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие таких детей: отчужденность супругов друг от друга, проблемы их трудовой занятости, эмоциональный дискомфорт у членов семьи, социальные страхи, родительская некомпетентность в специальной психологии и специальной педагогике [4]. Такая семья может впасть в состояние хронического стресса. Среди матерей, имеющих слепых детей с сопутствующими заболеваниями, довольно часто встречаются задумывающиеся о самоубийстве. А.Х. Шарипова и М.С. Орзиева, изучавшие реакции родителей на дефект зрения у ребенка [10], описали четыре их типа:

- принятие ребенка и его дефекта, как есть. Мать и отец делают все, чтобы по мере взросления он становился самостоятельной личностью. Как правило, эти родители сами имеют нарушения зрения или опыт воспитания старшего ребенка со сходным дефектом;
- исправление дефекта любыми мерами и при этом гиперопека по отношению к ребенку. В итоге зрение может улучшиться, однако ребенок остается эмоционально-психологически и физически зависимым от матери или обоих родителей и испытывает большие трудности в адаптации за пределами семейного круга;
- смирение с дефектом зрения у ребенка, но отвержение его самого и гипоопека (ребенок может быть отдан на воспитание бабушке, другим родственникам или в детское социальное учреждение; родители им мало интересуются, перекалывают ответственность на воспитателей и педагогов);

– игнорирование дефекта зрения у ребенка и отношение к нему как к здоровому. Родители определяют своих детей в обычные детские сады и школы, но дети не успевают по темпу развития и обучения за своими сверстниками и в итоге оказываются в социальной изоляции (не участвуют в играх, явно отстают в физическом и интеллектуальном развитии, замыкаются в себе). Многие родители первые годы жизни и воспитания ребенка с нарушением зрения занимают именно такую позицию и недовольны реакцией специалистов и окружающих на их ситуацию. В ряде случаев мать считает, что у нее не мог родиться незрячий ребенок, и она не обязана «расплачиваться за чужие ошибки». Иногда отец и мать занимают разные позиции по отношению к ребенку и его дефекту, что ставит семью под угрозу распада [11]. Наиболее остро комплекс социально-психологических проблем переживают молодые матери, не имеющие должного уровня психологической культуры для воспитания ребенка с дефектом зрения.

3. Психологическая культура матери и отца, проявляющаяся в семейном общении и взаимодействии с ребенком, страдающим патологией зрения. Большинство родителей сомневается в способности своих «слепых» детей к обучению. Сомнение и неверие являются предпосылками инвалидизации ребенка в семье. В данном случае инвалидизация – это тенденция в мышлении и поведении родителей расценивать нарушенное зрение у их ребенка как обстоятельство, несовместимое с достижением им самостоятельности [5; 10–13]. Исследователи считают особо важным для детей с патологией зрения сотрудничество со сверстниками [1; 14]. Однако для того чтобы оно приносило слепому ребенку радость и было для него развивающим, ему необходим опыт позитивных межличностных отношений в семейном кругу. Вносить конструктив в семейный круг общения могут матери с высоким уровнем психологической культуры, а повышение психологической культуры у обоих родителей позволяет им преодолевать сложности во взаимоотношениях с детьми, имеющими дефекты зрения, на каждом из этапов их возрастного развития. Однако случаи, когда мать и отец вместе включаются в систему психобразования, нечасты. Научно-экспериментальная работа В.И. Долговой и ее соавторов с использованием методики О.И. Моткова «Психологическая культура личности» подтвердила эффективность целевой психокоррекционной работы по совершенствованию стиля родительно-детских отношений в семьях, имеющих детей с дефектами зрения [13].

Цель нашего исследования заключалась в определении социально-психологического статуса матерей в семьях, воспитывающих детей с нарушенным зрением, и общего уровня их психологической культуры, в частности определяемой по типу материнского отношения к ребенку, чувствительности, эмоциональным и поведенческим проявлениям матерей в общении и взаимодействии с ним.

Задачи исследования: 1) установление социально-психологического статуса матери в семье, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья по зрению; 2) определение общего уровня психологической культуры матерей (силы стремления и силы реализации); 3) выявление типов материнского отношения к детям с дефектом зрения; 4) диагностика чувствительности, эмоционального принятия и поведенческих проявлений матерей в отношениях со своими детьми, страдающими патологией зрения, как частных компонентов их психологической культуры.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о наличии разрушающих семейную систему деструктивных тенденций в социально-психологическом статусе матерей в семьях, воспитывающих детей с дефектами зрения, а также о дисгармоничном характере их психологической культуры личности.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью сбора эмпирических данных использовались четыре методики социально-психологической диагностики: 1) проективный рисуночный тест «Социограмма семьи» Э.Г. Эйдемиллера и О.В. Черемисина, который позволил выявить статус матерей в системе межличностных отношений и определить характер коммуникаций в семье; 2) методика «Психологическая культура личности» О.И. Моткова; 3) опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина, на основе которого установлены типы материнского отношения к ребенку с дефектом зрения; 4) опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой, позволивший изучить три интегративных параметра: чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления в семейном общении и взаимодействии матерей с детьми.

В качестве принципов исследования выступили положения теории отношений В.М. Мясищева [15] и семейно-системного подхода в психологии.

Эмпирическое исследование проводилось на базе семейного медицинского Центра «АльтерМедика» г. Балашиха в 2021–2022 гг. Совокупная выборка состояла из 48 семей, воспитывающих детей

с нарушениями зрения (29 из них были полными; 10 – материнскими; 9 – от повторного брака одного или обоих родителей), матери из которых согласились пройти процедуру социально-психологической диагностики. Это были женщины в возрасте от 34 до 50 лет. Половина из них (50 %) имела ребенка-первенца с патологией зрительного анализатора, 18 матерей (37,5 %) – второго; 6 матерей (12,5 %) – третьего. По возрасту нарушения зрения у детей: дети от 4 до 7 лет – у 27 женщин (56,3 %); от 7 до 12-и – у 12 женщин (25,0 %); подросткового возраста – у 9 женщин (18,7 %).

Математико-статистическая обработка данных осуществлена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА МАТЕРЕЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Результаты исследования социально-психологического статуса матерей в семьях, воспитывающих детей с нарушением зрения (табл. 1) показывают очень высокий уровень значимости матерей в обследованных семьях. Очевидна тенденция: матери в этих семьях гораздо ближе к ребенку, чем к супругу. Это означает отдаление партнеров по браку друг от друга и наличия фактора, разрушающего семейное благополучие. С помощью данной методики также были выявлены особенности семей, позволяющие судить о характере коммуникаций в них:

- нормальные полные семьи с благоприятным характером взаимоотношений – 22 (45,8%);
- разобщенные семьи (супруги общаются в семейном кругу через посредников) – 17 (35,4%);
- семьи с коалициями и затрудненным общением (мать в симбиозе с ребенком, а отец либо ушел из семьи, либо не общается с матерью непосредственно) – 6 (12,5%);
- симбиотические семьи (семьи, где нет личностных границ у ее членов) – 3 (6,3%).

Таблица 1

Характеристики социально-психологического статуса матерей в семьях, воспитывающих детей с нарушениями зрения

Замеряемые параметры	Значения
Значимость матери в семье	8,2
Близость с мужем	4,8
Близость с ребенком	6,6

Примечание. Максимальное значение – 10 баллов.

Составлено авторами по материалам исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МАТЕРЕЙ

Изучались: сила шести видов культурно-психологических стремлений и степень их реализации в поведении матери, направленном на ребенка. Сила и степень могли быть: очень слабыми и слабыми (1 балл); слабыми (2 балла); средними (3 балла); высокими (4 балла); очень высокими (5 баллов).

Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности психологической культуры матерей: сила стремления и степень реализации

Исследуемые параметры психологической культуры матерей	Особенности психологической культуры матерей	
	Сила стремления	Степень реализации стремления
Стремление к самопознанию и самоанализу	4,5	3,4
Стремление к психической саморегуляции	4,6	3,4

Исследуемые параметры психологической культуры матерей	Особенности психологической культуры матерей	
	Сила стремления	Степень реализации стремления
Стремление к гармоничному саморазвитию	4,1	3,4
Стремление к конструктивному общению	4,6	3,7
Стремление к творчеству	3,6	3,0
Стремление к конструктивному ведению дел	4,6	3,6
Общий уровень психологической культуры (максимальное значение – 30 баллов)	25,8	20,5

Примечание. В таблице представлены средние значения по выборке.

Составлено авторами по материалам исследования

Данные таблицы 2 позволяют сделать вывод о высоком уровне силы стремления матерей к тому, чтобы быть психологически культурными. Однако степень реализации этих стремлений значительно ниже (средняя), имеющая тенденцию к высокому уровню по двум структурным компонентам, – «стремление к конструктивному общению» и «стремление к конструктивному ведению дел». Достоверно значимо различающиеся сила стремления и степень его реализации свидетельствуют о дисгармоничном характере психологической культуры обследованных матерей.

В 2021 г. А.Н. Святкиной [5] были обследованы 17 полных семей, имеющих детей-дошкольников с нарушением зрения. В исследовании участвовали отцы и матери. Удалось установить, что общий уровень психологической культуры выше у матерей, чем у отцов – как по силе стремления, так и по силе его реализации. В данном исследовании получены сходные результаты относительно общего уровня психологической культуры матерей (2021 г. – 25,1 балл; 2022 г. – 25,8 балла), в структуре которого самым уязвимым компонентом является «стремление к творчеству».

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ ТИПОВ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ С НАРУШЕННЫМ ЗРЕНИЕМ

Типология родительского отношения к ребенку, предложенная А.Я. Варгой и В.В. Столиным, позволила выявить пять основных типов, которые в разных сочетаниях оказались сформированными у матерей: 1) «принятие/отвержение ребенка» (либо матери нравится ребенок таким, какой он есть, она принимает, уважает и развивает его потенциал; либо она считает его никчемным, испытывает к нему злость, досаду, раздражение, обиду; не доверяет ребенку и не уважает его); 2) «кооперация с ребенком» (мать поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных; доверяет ребенку, исходит из его точки зрения в неоднозначных ситуациях); 3) «симбиоз» (мать ощущает себя с ребенком единым целым и становится очень тревожной, когда тот начинает обособляться; по своей воле она никогда не предоставляет ему самостоятельности); 4) «авторитарная гиперсоциализация» (мать требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, следит за его успехами, продвигает и наказывает); 5) «маленький неудачник» (мать видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом; его интересы, увлечения, мысли и чувства кажутся ей несерьезными, а он сам – неприспособленным, неуспешным).

Полученные на нашей выборке результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Рейтинг типов материнского отношения к ребенку с нарушенным зрением

Типы материнского отношения к ребенку	Показатели, %
Кооперация (социальная желательность)	85,5
Принятие / отвержение	59,3
Симбиоз	48,6

Окончание табл. 3

Типы материнского отношения к ребенку	Показатели, %
Авторитарная гиперсоциализация	48,6
Инфантилизация (инвалидизация)	25,0

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 3 показывает, что социально желательный тип «кооперация» пикирует в рейтинге типов материнского отношения к ребенку с нарушенным зрением. Он наиболее характерен для обследованной выборки. В то же время матерям свойственна тенденция условного принятия своего ребенка (принимают на 59,3 %); они также могут поддерживать симбиотические отношения с ним и применять в его воспитании методы авторитарной гиперсоциализации; в меньшей мере для них свойственен тип «инфантилизация ребенка».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

На основе данных таблицы 4 можно сделать вывод о том, что весьма высокий, хотя и дисгармоничный, уровень психологической культуры матерей (см. табл. 3) также подтверждается результатами исследования эмоционального взаимодействия матери и ребенка в семье. Почти все показатели исследуемых структурных компонентов эмоциональных отношений матери к ребенку находятся на среднем и выше среднего уровнях. Однако противоречивое сочетание двух показателей: «принятие себя в качестве матери» (4,9) и «ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия» (2,6) – может отражать завышенное самомнение матерей и неосознаваемую ими авторитарность в обращении с ребенком. Об этом же свидетельствует и показатель «безусловное принятие ребенка» (4,0). Матери считают себя чуть ли не идеальными матерями (4,9), а своих детей оценивают ниже (4,0).

Таблица 4

Особенности эмоциональных отношений матери к ребенку в семьях, воспитывающих детей с нарушениями зрения

Замеряемые параметры	Значения
<i>Чувствительность</i>	
Способность воспринимать состояние ребенка	4,5
Понимание причин состояния ребенка	3,8
Способность к сопереживанию во взаимоотношениях с ребенком	3,5
<i>Эмоциональное принятие</i>	
Чувства матери в ситуации взаимодействия с ребенком	4,5
Безусловное принятие ребенка	4,0
Принятие себя в качестве матери	4,9
Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия с ребенком	3,7
<i>Поведенческие проявления</i>	
Стремление к телесному контакту с ребенком	3,8
Оказание эмоциональной поддержки ребенку	3,7
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	2,6
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,5

Примечание. Максимальное значение – 5 баллов.

Составлено авторами по материалам исследования

ВЫВОДЫ

Проверяемое нами предположение о наличии деструктивных тенденций в социально-психологическом статусе матерей в семьях, воспитывающих детей с дефектами зрения, а также о дисгармоничном характере их психологической культуры личности подтвердилось.

1. Из 48 обследованных нами семей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, нормальные полные семьи с благоприятным характером межличностных взаимоотношений составили меньше половины (45,8%). Разрушительными тенденциями для 54,2 % обследованных семей в социально-психологическом статусе матерей оказались: а) роль матери (ее значимость в семье 8,2 балла из 10 возможных); б) отчуждение от супруга (показатель близости с мужем составил 4,8 балла из 10 возможных); в) разрушительная для супружеского союза близость к ребенку, поскольку ее показатель (6,6 балла) достоверно выше показателя близости к мужу (4,8 балла).

2. Психологическая культура матерей оказалась достаточно высокой, но дисгармоничной: их сильное стремление быть психологически культурными реализуется в достоверно меньшей степени.

3. Наиболее выраженным типом материнского отношения к ребенку оказался социально желательный тип («кооперация»), что является благоприятным фактором для семейного воспитания детей с патологией зрения и свидетельствует о психологической культуре большей части матерей.

4. Показатели чувствительности, эмоционального принятия и поведенческих проявлений матерей в отношениях со своими детьми находятся на среднем и выше среднего уровнях, что также можно расценить и как благоприятные для развития детей факторы семейной среды, и как признаки психологической культуры матерей. Однако показатели «принятие себя в качестве матери» (4,9 балла из 5 возможных), «ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия» (2,6) и «безусловное принятие ребенка» (4,0) свидетельствуют о некоторой степени противоречивости их оценок (в своих глазах они «идеальные матери», но принимающие своих детей с долей условности и не очень склонные учитывать состояние ребенка, вступая с ним в контакт).

Полученные результаты могут быть полезными для психологов социальных служб, детских врачей-офтальмологов, социальных работников и самих матерей, имеющих детей с нарушением зрения. Матери могут ощущать неудовлетворенность собой из-за понимания несоответствия желаемого и действительного и даже вину. А это означает, что им нужна социально-психологическая помощь в повышении психологической культуры по параметру «степень реализации стремлений», а также в налаживании более близких отношений с отцом ребенка.

Библиографический список

1. Баландина Л. Л. Межличностные отношения и личность детей дошкольного возраста с нарушенным и нормальным зрением. *Фундаментальные исследования*. 2014;(5):34–37.
2. Кудрина Т. П., Разенкова Ю. А. Взаимодействие матери и слепого младенца: удовольствие от совместной игры. *Альманах института коррекционной педагогики*. 2017;(28). <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-28/the-interaction-of-mother-and-blind-baby-great-fun> (дата обращения: 09.05.2022).
3. Левопико Е. В. Гармонизация отношений в семье ребенка с нарушениями зрения. *Молодой ученый*. 2020;(4):258–261.
4. Ольхина Е. А. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями зрения. *Специальное образование*. 2006;(7):34–39.
5. Святкина А. Н. Роль современной женщины – жены и матери в гармонизации семейных отношений и профилактике психосоматических заболеваний. *Имидж женщины в эпоху диджитализации: наука или практика: материалы VI Междунар. женского конгресса, Москва, 5-6 марта 2021 г.* М.: АИМ; 2021. С. 230–233.
6. *Родителям, воспитывающим детей с нарушением зрения: Метод. рекомендации* / сост. Т. А. Титеева. Южно-Сахалинск: ГБОУ ДПО ИРОСО; 2017. 32 с.
7. Тодис К.Н., Тодис О.Т. *Особенности воспитания детей дошкольного возраста с нарушением зрения: пособие для родителей*. Ставрополь: Параграф; 2011. 107 с.
8. Душкина С. В., Лахмоткина В. И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушениями зрения. *Педагогический опыт: от теории к практике: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 25 января 2019 г.* – Чебоксары: Армавирский гос. пед. ун-т; 2019. С. 54–55.
9. Карпушкина Н. В., Конева И. А. Особенности личностного развития слабовидящих подростков в зависимости от стиля семейного воспитания. *АНП: педагогика и психология*. 2018;(2):370–372.
10. Шарипова Л. Х., Орзиева М. С. Отношение родителей на наличие нарушения зрения у детей. *Биология и интегративная медицина*. 2018;(5):16–22.
11. Гаджимагомедова Т. Г., Кебедев С. К. Анализ родительских отношений с ребенком с нарушениями зрения. *Материалы X Междунар. студенческой науч. конф. «Студенческий научный форум»*. <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008376> (дата обращения: 09.05.2022).

12. Волкова И. П. Психосоциальные факторы адаптации и интеграции в общество лиц с глубокими нарушениями зрения. *Человек и образование*. 2010;(3):159–164.
13. Долгова В. И., Ордина И. П., Голубовская О. П. Развитие культуры взаимоотношений родителей и детей с нарушением зрения. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2017;(3):131–137.
14. Слюсарская Т. В., Федоренко Ю. В. Изучение отношения детей с нарушением зрения к родителям и социуму. *Мир науки, культуры, образования*. 2017;(6):417–420.
15. Мясинцев В. Н. *Психология отношений*. М.: МПСИ, 2011. 360 с.

References

1. Balandina L. L. Interpersonal relations and personality of preschool children with impaired and normal vision. *Fundamental research*. 2014;(5):34–37.
2. Kudrina T. P., Razenkova Yu. A. Interaction of a mother and a blind baby: the pleasure of playing together. *Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy*. 2017;(28). <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-28/the-interaction-of-mother-and-blind-baby-great-fun> (accessed: 09.05.2022).
3. Levoshko E. V. Harmonization of relations in the family of a child with visual impairments. *Young scientist*. 2020;(4):258–261.
4. Olkhina E. A. Features of child-parent relations in families raising children with visual impairments. *Special education*. 2006;(7):34–39.
5. Svyatkina A. N. The role of a modern woman – wife and mother in the harmonization of family relations and the prevention of psychosomatic diseases. *Image of a woman in the era of digitalization: science or practice: materials VI International. Women's Congress, Moscow, March 5-6, 2021. AIM*; 2021. P. 230–233.
6. *Parents raising children with visual impairment: Method. recommendations*. Yuzhno-Sakhalinsk: GBOU DPO IROSO; 2017. 32 p.
7. Todis K.N., Todis O.T. *Features of education of preschool children with visual impairment: a guide for parents*. Stavropol: Paragraph; 2011. 107 p.
8. Dushkina S. V., Lakhmotkina V. I. Psychological and pedagogical characteristics of children with visual impairments. *Pedagogical experience: from theory to practice: collection of materials of the VIII International Scientific-practical. conf. Cheboksary, January 25, 2019*. Cheboksary: Armavir State Pedagogical Institute. un-t; 2019. P. 54–55.
9. Karpushkina N. V., Koneva I. A. Features of the personal development of visually impaired adolescents depending on the style of family education. *ANI: pedagogy and psychology*. 2018;(2):370–372.
10. Sharipova L. H., Orzieva M. S. Parents' attitude to the presence of visual impairment in children. *Biology and integrative medicine*. 2018;(5):16–22.
11. Gadzhimagomedova T. G., Kebedov S. K. Analysis of parental relations with a visually impaired child. Materials X International Student Scientific Conference "Student Scientific forum". <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008376> (accessed 09.05.2022).
12. Volkova I. P. Psychosocial factors of adaptation and integration into society of persons with profound visual impairments // *Man and education*. 2010;(3):159–164.
13. Dolgova V. I., Ordina I. P., Golubovskaya O. P. Development of the culture of relationships between parents and children with visual impairment. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017;(3):131–137.
14. Slyusarskaya T. V., Fedorenko Yu. V. Studying the relationship of children with visual impairment to parents and society. *The world of science, culture, education*. 2017;(6):417–420.
15. Myasishchev, V. N. *Psychology of relationships*. М.: MPSI, 2011. 360 p.

Трансформация высшей политической элиты России после Петра Великого в процессе «дворцовых переворотов»

Филимонов Дмитрий Александрович

Канд. социол. наук, доц. каф. государственного управления и политических технологий
ORCID: 0000-0003-4041-5238, e-mail: fda70@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию трансформации высшей политической элиты Российской империи после смерти Петра Великого. Это один из сложных и драматичных периодов российской истории, названный эпохой «дворцовых переворотов». Проанализированы основные свойства российской политической элиты, сформированные реформами Петра Великого, определены ее основные черты, повлиявшие на характер внутриэлитной борьбы и обусловившие трансформацию высшей политической элиты в России. Подробно рассмотрен состав и цели основных придворных группировок, боровшиеся за власть при Екатерине I, Петре II, Анне Иоанновне. Проанализировано формирование таких органов, как Верховный тайный совет при Екатерине I и Кабинет Министров при Анне Иоанновне, и их влияние на обеспечение интересов и трансформацию высшей политической элиты. Были рассмотрены попытки ограничения монаршей власти со стороны членов Верховного тайного совета и сделаны выводы о причинах их безуспешности.

Ключевые слова

Дворцовые перевороты, политическая элита, XVIII век, послепетровская Россия, Верховный тайный совет, Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна, кондиции, Кабинет министров, трансформация элиты, аристократия

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42064.

Для цитирования: Филимонов Д.А. Трансформация высшей политической элиты России после Петра Великого в процессе «дворцовых переворотов» // Вестник университета. 2022. № 8. С. 188–195.

Transformation of the highest political elite in Russia after Peter the Great in the process of “palace coups”

Dmitry A. Filimonov

Cand. Sci. (Sociol.), associate professor of Department of Public Administration and Political Technologies
ORCID: 0000-0003-4041-5238, e-mail: fda70@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the transformation of the highest political elite of the Russian Empire after the death of Peter the Great. This is one of the most difficult and dramatic periods in Russian history, called the era of “palace coups”. The main properties of the Russian political elite formed by the reforms of Peter the Great are analyzed, its main features are determined that influenced the nature of the intra-elite struggle and led to the transformation of the highest political elite in Russia. The composition and goals of the main court groups that fought for power under Catherine I, Peter II, Anna Ioannovna are considered in detail. The formation of such bodies as the Supreme Privy Council under Catherine I and the Cabinet of Ministers under Anna Ioannovna and their influence on ensuring the interests and transformation of the highest political elite are analyzed. Attempts to limit royal power by members of the Supreme Privy Council were considered and conclusions were drawn about the reasons for their failure.

Keywords

Palace coups, palace revolution, political elite, 18th century, post-Petrine Russia, Supreme Privy Council, Catherine I, Peter II, Anna Ioannovna, conditions, Cabinet of Ministers, elite transformation, aristocracy

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project no. 20-09-42064.

For citation: Filimonov D.A. (2022) Transformation of the highest political elite in Russia after Peter the Great in the process of “palace coups”. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 188–195.

ВВЕДЕНИЕ

Петр Великий был сильной личностью и вокруг его личности строились политические отношения в стране. Сила личности Петра, его высокая харизма делали его правление личностно-ориентированным. Петровская формула российского абсолютизма «Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен» означала разрыв с прежними институтами и традициями, согласно которым монарх имел обширную власть над своими подданными, но не в полной мере он имел власть над всем политическим, социальным порядком, во многом ограничивающем власть монарха по отношению к своим подданным [1, с. 396–397]. На личность императора завязывались все основные политические отношения в высшей политической элите, под него подстраивались его соратники, его волей они руководствовались в своих действиях. С позиции современных политических ценностей в полной мере можно назвать петровское правление авторитарным, и некоторые исследователи даже рассматривают его как тираническое. Знаковым событием в процессе укрепления личной власти Петра явилось утверждение России в качестве империи. От имени Сената канцлер Г.И. Головкин 22 октября 1721 г. попросил Петра принять звание «Отца Отечества Петра Великого императора Всероссийского». Это ориентация на римскую императорскую традицию, как утверждает И.В. Курукин, совпала с завершающим этапом формирования в России самодержавной монархии и утверждением новой роли страны в международных отношениях [2, с. 69]. Реформирование Петром старой системы управления, преобразование служилого класса, однако не меняло его главной экономической основы: «службы с земли». При этом петровская политическая элита не была однородной. Внутри нее существовало множество противоречий: отсутствовало как единство правящей верхушки как таковой, так и единство их мнений относительно необходимости дальнейших перемен в обществе [2, с. 71]. Заложенные Петром противоречия, безусловно, получили развитие в последующую эпоху.

ОБСУЖДЕНИЕ

После смерти Петра высшая политическая элита Российской империи, на которой теперь была ответственность за управление дальнейшим развитием страны, столкнулась с рядом вызовов. Эти вызовы создавали как угрозы представителям высшей политической элиты и стране в целом, так и возможности для отдельных элитных групп в борьбе за высшую политическую власть.

Во время жизни Петра построенная им политическая система могла быть достаточно стабильной и динамично развивающейся за счет влияния его личности. Однако после смерти Петра возникла угроза стабильности существующему политическому режиму. Можно выделить целый спектр факторов, которые создавали угрозы стабильности.

Первое, что следует здесь отметить, это сознательный разрыв с традициями предшественников. Политическая традиция является важной составляющей политической системы и во многом обеспечивает ее стабильность. Петровский же отказ от преемственности с традициями непосредственных предшественников обусловил размывание многих образов политической системы, бытовавшей до того.

Вторым значимым фактором, обусловившим нестабильность политической системы после петровской России, стал вопрос престолонаследия. «Устав о наследии престола», изданный в 1722 г. отменил сложившуюся ранее традицию передачи власти от отца к сыну. Император стал волен сам назначать своего преемника. Однако, установив такой порядок, Петр им не сумел воспользоваться. В результате чего все члены семьи Романовых после его смерти оказались номинально равноправными претендентами на занятие престола. Идеолог петровских реформ Феофан Прокопович предполагал возможность такой ситуации. В этом случае «должен народ всякими правильными догадами испытывать, какова была или быти могла воля государева». Это способствовало борьбе различных групп высшей политической элиты, после смерти царя придерживающихся различных версий возможной государственной воли, исходя из собственных интересов. Отмечается, что такой порядок приводил к излишнему увеличению роли и веса различных группировок и кланов, ориентировавшихся на тех или иных номинально равно законных претендентов [3, с. 95–96].

Следующим значимым фактором, оказавшим влияние на дальнейшее развитие российской политической системы и борьбы внутри высшей политической элиты, было усиление роли армии в жизни общества. Оно выражалось в выполнении разнообразных функций административного и полицейского

характера. При этом гвардия как верхушка армии наделена была функциями контроля. Это во многом обусловила дальнейшую ключевую роль именно гвардии в смене власти в эпоху «дворцовых бурь».

Важно отметить роль государственной бюрократии. Чиновничество умело быстро переориентироваться на нового хозяина, адекватно реагировать на изменения, происходящие на верхушке власти. При этом действия чиновника были персонально ориентированные. Ему было, прежде всего, интересно угодить тем лицам, от которых зависело его статусное продвижение и карьерный рост [2, с. 74]. Это способствовало как усилению вертикальной мобильности на средних и нижних этажах управления, так и усилению коррупции и росту злоупотреблений, что привело к высокому уровню бюрократизации государственного аппарата. Этот высокий уровень бюрократизации и коррумпированности порождал социальное напряжение в обществе, которое могло привести к политической нестабильности. Следует также отметить, что фоном для этих процессов было чрезмерное напряжение сил всей страны во время ведения войн и политических трансформаций. Это объективно предопределило необходимость корректировки петровской политики его последователями. Эту проблему также пришлось решать российской политической элите. С.В. Черников отмечал, что высшая политическая элита петровского времени включала преимущественно потомков тех старых боярских родов и фамилий, которые сделали карьеру в допетровские времена. Вертикальная мобильность в высшую политическую элиту в петровское время была невелика [4]. Однако принятие петровской «Табели о рангах» стало мероприятием с отложенным эффектом. Она инициировала приток выдвиженцев, способных составить оппозицию старой знати. Противоречия между этой старой знатью и лицами, завоевавшими свой статус благодаря службе, во многом обусловили неоднородность правящей верхушки и дворянского сословия в целом.

Усиление роли России на международной арене, все большее ее вовлечение в международные процессы, и прежде всего, в процессы, происходящие в Европе, не могло не отразиться и на внутриэлитных процессах. Разные понимания интересов государством со стороны различных элитных групп, ориентации их на сотрудничество с европейскими странами, отражались на внутридворцовых отношениях, влияли на борьбу за власть.

Сформированная таким образом Петром система политических отношений предполагала острую борьбу между различными элитными группами за влияние на монарха. Это борьба велась и при жизни Петра, однако будучи сильной личностью он мог этой борьбой управлять. Петр прорабатывал возможные варианты наследования престола. Старший сын царевич Алексей, не разделивший политику отца, был отстранен от власти и впоследствии казнен. В качестве возможного преемника назначен сын императора Петр Петрович, который, однако, скончался в младенческом возрасте. Наиболее вероятными, но не единственными претендентами на престол становились супруга царя Екатерина, его дочери Анна и Елизавета, а также сын казненного царевича Алексея Петр. Проведя в мае 1724 г. коронацию Екатерины, Петр явным образом утвердил ее значимость в политической системе страны, однако завещания с прямым указанием имени наследника от Петра так и не последовало.

К моменту смерти Петра противоборство между различными группами высшей политической элиты обострилось. Часть аристократии можно отнести к партии Екатерины (Александр Данилович Меншиков, Петр Андреевич Толстой, Павел Иванович Ягужинский и другие), другую же часть – к партии Петра, сына Царевича Алексея (Долгорукие и Голицыны, князь Аникита Иванович Репнин). Описавший эти события Феофан Прокопович преподносил мнение знати как однозначно направленное в пользу Екатерины, в то время как французский, голландский и австрийский послы, сообщая о заседании Сената, говорили о том, что речь шла о форме правления при Петре, малолетнем сыне царевича Алексея [2, с. 85–87].

Воцарение малолетнего Петра Алексеевича создавало серьезную угрозу безопасности новой знати. Меншиков, Головкин, Мусин-Пушкин и другие многие представители новой петровской знати были среди судей, подписавшихся под приговором царевичу Алексею и опасавшихся мести его сына. Меншиков, используя обещания и угрозы, не теряя времени, склонил на сторону императрицы различные гражданские и духовные чины государства. Наиболее важной была поддержка гвардии. Эта поддержка была обеспечена значительными денежными вливаниями [5, с. 71]. Не составило труда привлечь в ряды сторонников Меншикова и Толстого идеолога петровских реформ Феофана Прокоповича: в случае победы «партии» великого князя его могла ожидать такая же незавидная судьба, как и Толстого с Меншиковым. На заявление кабинет-секретаря Петра I А.В. Макарова, что покойный император не оставил завещания, с решающим аргументом выступил именно блестящий оратор Прокопович. Он заявил, что

именно на коронации супруги Петр выразил свою волю относительно своего преемника, что подтвердил канцлер Г.И. Головкин. Появление в разгар дебатов двух гвардейских полков стало решающим аргументом. Возможность договоренностей с гвардией сторонникам Екатерины помимо финансов обеспечивало и то, что гвардия составляла с новой петровской знатью единую социальную силу: и те, и другие были продуктом петровских реформ и были настроены на продолжение реформаторской линии покойного императора. Таким образом, активность «партии» новой знати с опорой на гвардию позволила им одержать победу в борьбе за престол.

После победы в борьбе за престол и воцарения императрицы Екатерины монолитности партии новой знати, как и следовало ожидать, пришел конец. Между Меншиковым и Толстым разгорелась борьба за влияние на императрицу. В этом противостоянии успех сопутствовал Александру Даниловичу Меншикову. По оценкам современников, его влияние на императрицу было безграничным. Очевидно, что это вызвало неудовольствие не только Толстого, но и других представителей знати.

Однако Меншиков не имел достойной себя оппозиции: не было на тот момент достаточно сильных фигур способных лично противостоять полудержавному властелину. Екатерина не обладала достаточным опытом управления, к тому же ее угнетала зависимость от Меншикова. Это создавало ее заинтересованность в создании учреждения, способного оказать ей помощь. Высшая знать также проявляла заинтересованность в формировании такого органа. Этим органом стал Верховный тайный совет. Он был создан 8 февраля 1726 г. именным указом императрицы. Толстой, Апраксин, Головкин предполагали, что новый коллегиальный орган поможет ограничить власть Меншикова. Свои соображения по поводу создания Верховного тайного совета были и у самого Меншикова. Он предполагал, что значительно проще будет поставить в зависимость от себя пять членов Верховного тайного совета, чем более многочисленный состав Сената. В состав Верховного тайного совета вошли шесть человек, пять из которых были представителями новой знати и только один принадлежал старой родовой аристократии. Членами Верховного тайного совета, согласно Указу, стали князь А.Д. Меншиков, граф Ф.М. Апраксин, граф Г.И. Головкин, граф П.А. Толстой, князь Д.М. Голицын и барон А.И. Остерман. За пределами Верховного тайного совета, помимо генерал-прокурора Сената П.И. Ягужинского, оказались кабинет секретарь А.В. Макаров, П.П. Шафиров, И.А. Мусин-Пушкин и многие другие представители высшей знати. Таким образом, можно считать формирование Верховного тайного совета важной вехой в трансформации послепетровских элит. Узкий круг аристократов получает возможность сильного влияния на личность монарха, ограничивать своим влиянием монаршую волю. Согласно указу императрицы 17 февраля 1726 г. в состав Верховного тайного совета был введен герцог Карл Фридрих Голштинский, зять императрицы. Для этого назначения ей пришлось преодолеть сопротивление Меншикова, опасавшегося ограничения своей власти [5, с. 103]. Стремление высшей аристократии ограничить власть императрицы и институционально это ограничение закрепить ярко проявилось в поданном ей членами Верховного тайного совета «Мнение не в указ о новом учрежденном тайном совете», где прописывалось, что данный орган носит характер не только совещательный, но и наделен законодательными функциями [5, с. 107]. Вместе с тем следует отметить, что среди исследователей не все разделяют мнение, что Верховный тайный совет ограничивал власть императрицы. А.Б. Каменский отмечает, что Екатерина обозначила круг вопросов, по которым должны были докладывать ей лично, минуя совет, обеспечив тем самым свою независимость. С этих же позиций рассматривается включение в состав совета герцога Голштинского и редактирование решений совета [6, с. 193]. Это были первые попытки ограничения власти монарха в условиях сформировавшегося самодержавия, получившие развитие в последующие эпохи.

Правление императрицы Екатерины не было длительным. Она правила немногим более двух лет, и скончалась 6 мая 1727 г. В данной ситуации Меншиков уже не боится воцарения великого князя Петра Алексеевича ввиду того, что своим влиянием на Екатерину ему уже удалось удалить от двора своих основных противников, таких как А. Девьер, граф П. Толстой, генерал И. Бутурлин, князь И. Долгоруков и А. Ушаков [7, с. 146]. Меншиков объявляет о наличии завещания императрицы (тестамент), хранящегося в запечатанном конверте. Н.И. Костомаров отмечает сомнительность этого завещания [8, с. 623]. Согласно тестаменту великий князь Петр Алексеевич становился наследником при условии его женитьбы на одной из дочерей Меншикова, который таким образом должен был стать тестем молодого царя, что обеспечивало устойчивость его положения. Старая знать получала приемлемую для себя кандидатуру монарха, в то время как представители петровской знати сохраняли главенствующее положение

в Верховном тайном совете. Но проблемы были связаны с личностью молодого царя. Сначала Меншикову удавалось контролировать Петра, однако болезнь князя позволила императору выйти из-под этого контроля. К тому времени у Меншикова не осталось сторонников, прежде всего тех, кто был бы способен именем императора запустить силовые механизмы в его поддержку. Это в итоге привело к завершению карьеры светлейшего князя.

После смерти молодого императора Петра II в стране возникла еще более сложная ситуация, чем при предыдущих переходах власти. Верхушка дворянства и, прежде всего, князья Долгорукие и Голицыны, доминировавшие в тот момент в Верховном тайном совете, были в поиске кандидатуры нового монарха, который, с одной стороны, был бы достаточно весом, чтобы быть легитимным монархом, а с другой стороны, власть которого можно было бы легко ограничить. Князем Д.М. Голицыным была предложена племянница Петра Великого Анна Иоанновна. Она принадлежала к старшей ветви рода Романовых, что давало ей определенную легитимность в претензиях на российский престол. У нее не было в России влиятельных сторонников, на которых она могла бы опереться в борьбе за политическую власть. Вместе с тем Голицын понимал, что после воцарения Анна усилится. Для закрепления ограничений ее власти членами Верховного тайного совета были составлены кондиции, которая Анна должна была принять при восшествии на престол. Идея ограничения власти императрицы в пользу Верховного тайного совета, состоявшего в тот момент из представителей двух семей старой знати, была воспринята как попытка узурпации власти этими двумя семьями. На фоне этих разногласий Анна нашла опору среди дворян и, прежде всего, среди гвардии. Подготовленные сторонниками Анны офицеры гвардии заявили, что не допустят, чтобы кто-либо диктовал государыне законы. Это позволило Анне разорвать отягощающие ее «кондиции». Причиной неудачи попытки «верховников» ограничить власть императрицы в 1730 г. были, прежде всего, их завышенные ожидания, радикальность их требований, не согласующихся с принципами самодержавия, и недооценка личности самой императрицы Анны Иоанновны. Следует обратить внимание на отсутствие у инициативы «верховников» социальной базы: высшая политическая элита защищала не сословные интересы, а свои личные.

Анна упраздняет Верховный тайный совет, князья Долгорукие были сосланы и казнены. Составитель кондиций князь Д.М. Голицын закончил свою жизнь в Шлиссельбургской крепости. После победы над «верховниками» и разрывом предложенных ими кондиций Анне предстояло укрепить свою власть. Задача эта осложнялась ее долгим отсутствием в России в предшествующие годы, отсутствием сторонников, на которых бы она могла опереться в своем правлении. К ее испытанным соратникам можно, прежде всего, отнести ее старого друга герцога Э. Бирона, с которым она уже много пережила в Курляндии. Среди аристократов немецкого происхождения большое влияние получил Б.Х. Миних и Р.Г. Лёвенвольде. Однако неверно утверждение относительно немецкого засилья в российской политической элите во время правления Анны Иоанновны. В первые месяцы ее правления был организован неофициальный секретариат, возглавляемый графом А.И. Остерманом. В октябре, согласно указу императрицы, был создан Кабинет министров, состоявший из трех лиц: графа А.И. Остермана, графа Г.И. Головкина и князя А.М. Черкасского. Компетенция этого органа стала существенно уже, чем ранее Верховного тайного совета. Кабинет министров в законодательных делах был исключительно совещательной инстанцией до 1735 г., когда получил законодательные права: три подписи кабинет-министров заменяли подпись самой императрицы. После смерти графа Г.И. Головкина его последовательно заменяли П.И. Ягужинский, А.П. Волынский и граф А.П. Бестужев-Рюмин. На заседания Кабинета приглашались граф Б.Х. Миних, А.И. Ушаков, князь А.И. Шаховской. Анна видела, что в ситуации, сложившейся в 1730 г., помимо ее родственников, прежде всего Салтыковых, ее поддерживали представители петровской бюрократической элиты, такие как А.И. Остерман. Но игнорировать прочих представителей российской политической элиты она также не могла. Созданный ею Кабинет министров можно рассматривать как выражение «социального компромисса». Знатные фамилии были представлены князем А.М. Черкасским, московское знатное шляхетство – графом Г.И. Головкиным, новая бюрократия – графом А.И. Остерманом [9, с. 341].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Послепетровская эпоха, часто называемая эпохой «дворцовых бурь» или «дворцовых переворотов», одна из наиболее интересных для исследования трансформаций высшей политической элиты. Практически всегда смена власти сопровождается ротацией элит. Однако если в предыдущие

эпохи трансформация шла эволюционным путем, то первые десятилетия после смерти Петра Великого трансформации элит шли, прежде всего, путем революционным в процессе активного противоборства представителей самих высших политических элит. В эти десятилетия никто из представителей высшей политической элиты не мог быть уверен в прочности своего положения. Петровские преобразования наложили отпечаток на высшую политическую элиту страны. Прежде всего это касалось изменившихся ценностей, как высшей политической элиты, так и всего верхнего слоя общества. Прежние ценности рассматривались представителями элиты как выражение дикости, отсталости, застоя и регресса. Важным фактором, определявшим характер внутриэлитной борьбы, был измененный Петром порядок престолонаследия: наследование от отца к сыну было заменено на назначение приемника. Отсутствие такого назначения явным образом выраженного со стороны самого Петра Великого отразилось как на первом дворцовом кризисе 1725 г., так и на последующих кризисах. Серьезное влияние оказало возрастание роли армии в жизни общества. Это выражалось в выполнении армией различных функций административного и политического характера, причем гвардия как верхушка армии была наделена функциями контроля. Во многом это обусловило дальнейшую ключевую роль гвардии в смене власти в процессе дворцовых переворотов. Петровская «Табель рангах» создала условия усиления вертикальной мобильности за счет службы. Она инициировала приток на верхи новых выдвиженцев, которые сформировали самостоятельную политическую силу, составившую оппозицию старой знати. Различным было также видение разных групп политической элиты относительно дальнейшего направления развития страны, необходимости продолжения или сворачивания реформ, начатых Петром Великим. На эту разность видения накладывались персональные интересы различных представителей высшей политической элиты и их групп. В зависимости от собственных интересов придворные группы поддерживали того или иного претендента на престол. Победа кандидата обеспечивала для представителей данной группы на короткий период уверенность в своем будущем. Однако практически всегда начиналась борьба уже внутри самой группы за влияние на победившего кандидата. Из-за этого союзы между представителями элиты были не стойкими. Умение формировать альянсы и вовремя из них выходить, способность быстро оценить обстановку и окружающих людей, умение от имени монарха задействовать силовой ресурс становились ключевыми факторами, обеспечивающими успех той или иной элитной группы.

Противоборство между различными группами политической элиты шло на фоне противоположных тенденций. Первой, основной тенденцией, было укрепление самодержавной власти монарха. Эта тенденция наметилась еще в XVII в. и продолжалась при Петре I и его последователях. Монарх окружал себя узким кругом аристократов, которому он доверял и на которых опирался в своем правлении. Этот круг оформлялся в виде персонально ориентированного на данного монарха совещательного органа. Такими органами были Верховный тайный совет при Екатерине I и Кабинет министров при Анне Иоанновне. Этот узкий круг получает возможность сильно влиять на личность монарха и тем самым ограничивать монаршую волю. Попытки же институционализации таких ограничений, в частности предпринятые членами Верховного тайного совета по отношению к Анне Иоанновне, встречали сопротивление со стороны дворянства, справедливо видевшего в них попытки узурпации власти и создания олигархического правления, не имеющего ничего общего с интересами сословия в целом.

Библиографический список

1. Коллманн Н. *Соединенные чество: государство и общество в России раннего нового времени*. Пер. с англ. А.Б. Каменский. М.: Древлехранилище; 2001. 461 с.
2. Курукин И.В. *Эпоха «дворцовых бурь» очерки политической истории после Петровской России 1725–1762 гг.* Серия «Новейшая российская история: исследования и документы». Т. 6. Рязань; 2003. 570 с.
3. Липштетан Ф.Д. *Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740–1750*. Серия «Материалы и исследования по истории русской культуры». Вып. 5, М.: ОГИ; 2000. 407 с.
4. Черников С.В. Российская элита эпохи реформ Петра Великого: состав и социальная структура. В кн.: Павлов А.П. (ред.) *Государство и общество в России XV – начала XX века: сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова*. СПб.: Наука; 2007. С. 366–386.
5. Павленко Н.И. *Екатерина I*. М.: РГ-Пресс; 2021. 320 с.
6. Каменский А.Б. *От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)*. М.: РГГУ; 2001. 575 с.

7. Каменский А.Б. *Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация*. М.: Новое литературное обозрение; 1999. 328с.
8. Костомаров Н.И. *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. М.: Олма-Пресс Образование; 2004. 781 с.
9. Польской С.В. Двор и «придворное общество» в послепетровской России. В кн.: *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)*. Серия «Россия и Европа. Век за веком». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2013. 455 с.

References

1. Kollmann N. *By honor bound. State and society in early modern Russia*. Trans. from Eng. by A.B. Kamensky. Moscow: Drevlekhranilishche; 2001. (In Russian).
2. Kurukin I.V. *The era of "palace storms" essays on political history after Peter's Russia 1725–1762*. Modern Russian History: research and documents. Vol. 6. Ryazan; 2003. (In Russian).
3. Lishtenat F.D. *Russia Enters Europe: Empress Elizaveta Petrovna and the War for the Austrian Succession, 1740–1750*. Materials and research on the history of Russian culture. I. 5. Moscow: OGI; 2000. (In Russian).
4. Chernikov S.V. The Russian elite of the reform era of Peter the Great: composition and social structure. In: Pavlov A.P. (ed.) *State and society in Russia in the 15th – early 20th centuries: a collection of articles in memory of Nikolai Evgenievich Nosov*. St. Petersburg: Nauka; 2007. P. 366–386. (In Russian).
5. Pavlenko N.I. *Ekaterina I*. Moscow: RG-Press; 2021. (In Russian).
6. Kamenskiy A.B. *From Peter I to Paul I: reforms in Russia in the 18th century (an experience of a holistic analysis)*. Moscow: RGGU; 2001. (In Russian).
7. Kamenskiy A.B. *Russian Empire in the XVIII century: tradition and modernization*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye; 1999. (In Russian).
8. Kostomarov N.I. *Russian history in the biographies of its main figures*. Moscow: Olma-Press Obrazovaniye; 2004. (In Russian).
9. Polskoy S.V. The court and "court society" in post-Petrine Russia. In: *The ruling elites and the nobility of Russia during and after the Petrine reforms (1682–1750)*. Russia and Europe. Century after century. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); 2013. (In Russian).

Государственное регулирование как фактор социальной значимости индустрии культуры современного Китая

Филиндаш Лариса Васильевна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: e-mail: lfilindash@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья построена на изучении нормативных документов государственно-партийного характера, таких как «План развития национальной культуры», «План активизации культурных индустрий» (The Cultural Industries Reinvigoration Plan), «Планы национального экономического и социального развития» Китая на периоды 12-й, 13-й и 14-й пятилеток. Акцентирование внимания на культурных проектах понимается как инструмент мягкой силы Китая во внешнеполитическом курсе. Кроме того, в системе проводимых в стране глобальных реформ национальным проектам образовательного и культурного характера придается значение государственного брендинга. В статье рассматриваются такие причины обращения властных структур к проблемам культуры, как не отвечающая современным требованиям система услуг, предоставляемых в области образования и культуры; преобладание мелкотоварного производства в индустрии культуры. Негативные последствия для экологии культуры имеет недостаточный профессионализм аппарата руководителей учреждениями культуры. Задачами государственного регулирования выступают: улучшение общекультурных характеристик населения и общества в целом, экономический рост, сохранение окружающей среды, повышение материального уровня населения.

Ключевые слова

Индустрия культуры, китаецентричность рынка, культурная экспансия, культурный центр, культурная продукция, ментальность, официальная идеология, реновация национальной культуры, цензура

Для цитирования: Филиндаш Л.В. Государственное регулирование как фактор социальной значимости индустрии культуры современного Китая // Вестник университета. 2022. № 8. С. 196–202.

State regulation as a factor of social significance of China's modern culture industry

Iarisa V. Filindash

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: e-mail: ifilindash@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is based on the study of state-party normative documents, such as the National Cultural Development Plan, The Cultural Industries Reinvigoration Plan, the National Economic and Social Development Plans China's National Economic and Social Development Plans for the Twelfth, Thirteenth and Fourteenth Five-Year Plan periods. The focus on cultural projects is understood as an instrument of China's soft power in its foreign policy course. In addition, national projects of educational and cultural nature are given the importance of state branding in the system of global reforms undertaken in the country. The article considers such reasons for the authorities to address cultural issues as the inadequate system of services provided in the field of education and culture; the predominance of small-scale commodity production in the cultural industry. The lack of professionalism of the management of the cultural institutions has negative consequences for the cultural ecology. The tasks of state regulation are: improvement of general cultural characteristics of the population and society as a whole, economic growth, preservation of the environment, increase of material level of the population.

Keywords

Cultural industry, Chinese-centric market, cultural expansion, cultural centre, cultural production, mentality, official ideology, renovation of national culture, censorship

For citation: Filindash L.V. (2022) State regulation as a factor of social significance of China's modern culture industry. *Vestnik universiteta*, no.8, pp. 196–202.

ВВЕДЕНИЕ

Современный курс Китая на лидирующее положение в мировом сообществе решается как экономическими, так и социокультурными средствами. Государственное регулирование национальной индустрии культуры имеет цель создать державный имидж КНР на международном уровне и сохранить национальную идентичность.

Задачей исследования является изучение специфики управленческой стратегии официальных структур в области культуры, отличающейся относительной независимостью, основанной на творческой индивидуальности. Проблема данной статьи состоит в выявлении болевых точек современной культуры, обозначенных в государственных документах Китая, и определении первостепенных мер по развитию приоритетных направлений.

ОБЗОР НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Многие исследователи изучают проблему реформирования культурной индустрии Китая в контексте создания современного неосоциалистического общества на основе цифровизации.

Исследователь А.А. Галеева рассматривает направления и причины новой культурной революции, объясняет оценку Коммунистической партии Китая (далее – КПК) культурной политики как катализатора экономического роста [1].

Ряд ученых изучает трансформацию культурной политики КПК, особенности и основные тенденции развития культуры в условиях рыночной экономики [2; 3].

Современный этап научного исследования культурной индустрии Китая характеризуется разработкой конкретных проблем, таких как роль цензуры в средствах массовой информации и концентрация пропагандистских ресурсов на приоритетных направлениях внешней политики [4].

По-прежнему вызывают интерес традиционные учения, определяющие менталитет нации [5; 6; 7]. Проблемы коммуникации в массовой культуре Н.Ю. Паудаль изучает, обращая внимание на диссипативность связей в системе «культура» [8]. Культуру «как сложное структурное образование, реализуемое в национально-этнических формах (значениях, правилах, символах, нормах, религиозных воззрениях, социальных и психологических установках)», формирующую национальный менталитет, исследует ряд философов [9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Системный метод используется при анализе документов, регламентирующих государственное регулирование культурной индустрии. Среди них изучаются такие нормативные материалы, как «План развития национальной культуры» от 22 июля 2009 г., лежащий в основе «Плана активизации культурных индустрий» (The Cultural Industries Reinvigoration Plan), а также «Планы национального экономического и социального развития» страны на периоды 12-й, 13-й и 14-й пятилеток. Сравнительно-исторический подход применяется для изучения направлений трансформаций и содержательного контента культурной политики КПК на протяжении первой четверти XXI в. Автор обращается к индуктивному и дедуктивному методам с целью формирования блока направлений, которые рассматриваются как «мягкая сила» в дипломатии. Используя описательный метод, автор раскрывает некоторые формы пропагандистской работы с целью создания положительного имиджа традиционной культуры Китая в современных реалиях. На основе функционального анализа документов систематизированы планы государственных структур по проведению спортивных и культурных мероприятий национального и международного уровней. Аргументом в пользу тезиса о возможности создания Китаем культурной продукции, способной составить конкуренцию завоевавшим рынок образцам, служит инвестиционная политика и технологические ресурсы. Структурный подход к конфуцианскому учению позволяет проследить связь между основными аксиологическими установками и современными поведенческими и мировоззренческими нормами китайского общества. В статье приводятся примеры мероприятий культурной жизни национального и международного значения, которые позволяют Китаю играть роль мирового центра.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Государство проводит политику расширения присутствия КНР в культуре мирового сообщества. Китай выступает топовой площадкой для проведения значимых крупномасштабных спортивных и культурных мероприятий международного уровня, таких как фестиваль снежной скульптуры в г. Харбине «Мир льда и снега» (с 1963 г.), фестиваль цифрового искусства в г. Уцзяо (с 1987 г.). Повышается престиж внутренних конкурсов, таких как кинофестиваль в г. Шанхае, фотоконкурс для прессы, архитектурные конкурсы, «Пекинский международный музыкальный Фестиваль», «Азиатский фестиваль искусств», «Международные фестивали фольклорных искусств Китая». В 2022 г. Китай достойно провел зимние Олимпийские игры в сложных условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Среди направлений «мягкой силы» в дипломатии можно назвать фестивали, проводимые в разных странах и представляющие Китай как значимый культурный центр. К ним относятся «Международный год симфонической музыки», «Международный год песни и танца», «Международный год изобразительных искусств». Роль популяризаторов китайских достижений играют многие недавно созданные бренды, например «Весенний фестиваль», «Национальный день», «Читающий Китай».

Необычной площадкой для мероприятий межкультурного характера на территории Российской Федерации стала отреставрированная китайскими специалистами усадьба Старо-Никольское на территории Новой Москвы. Здесь летом 1928 г. проходил VI съезд КПК, единственный проведенный за рубежом. В созданном в этом месте культурном центре Китая проводятся социально значимые мероприятия. Они сочетают организуемые акции с экскурсиями по музею истории КПК и преследуют цель укрепить «отношения партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией» [10].

Исследователи отмечают активные организационные шаги со стороны китайского руководства для укрепления позиций Китая на инокультурном пространстве: «Китайское руководство учредило 96 «культурных» должностей в посольствах и консульствах 82 стран по всему миру. Начиная с 1988 г. создавалась сеть китайских культурных центров в Бенине, Египте, Франции, на Мальте, в Южной Корее, Германии, а также на острове Маврикий» [1].

Международные каналы государственного радио China Radio International и телевидения China Central Television's International channel активно используются для вещания на национальных языках во многих странах мира. В результате CCTV имеет более 100 млн зрителей за рубежом, свидетельствуя о массовой аудитории культурной пропаганды Китая.

Важнейшими каналами китайской культурной экспансии являются институты изучения языка и конфуцианства, центры традиционной медицины и популярных видов борьбы. Подобные организации активно работают во многих странах на всех континентах.

Для массовой культуры характерно «транслирование широким слоям населения политических, религиозных и национальных идей посредством вовлечения людей в массовые социальные акции» и мероприятия культурного характера [8, с. 243].

В целом можно видеть, что официальные структуры включают разные рычаги для презентации китайской культуры и утверждения курирующей роли государства: проведение традиционных и инновационных мероприятий, использование всех каналов средств массовой информации и обращение к организационному потенциалу.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ

Государственное регулирование культурной индустрии проявляется в целом корпусе документов, принимаемых на съездах и пленумах правящей партии. Пристальное внимание к развитию массовой культуры объясняется стремлением занять достойное конкурентоспособное и влиятельное место в мировом сообществе, а также задачами внутреннего социального характера. Среди них: преодоление разрыва в культурном уровне разных социальных слоев населения; сохранение моральных норм и национальных ценностей в условиях агрессивного проникновения западных мировоззренческих и поведенческих

ориентиров. Причинами пристального внимания со стороны государственных структур к проблемам культурной индустрии являются:

- неудовлетворительная, не отвечающая современным требованиям система услуг, предоставляемых в области культуры;
- превалирование кустарной продукции в культурной области;
- невысокая квалификация руководящего культурной индустрией звена.

«План активизации культурных индустрий» (The Cultural Industries Reinvigoration Plan) предусматривает реновацию всех направлений национальной культуры с использованием стратегии государственных и частных дотаций. В его основе лежит «План развития национальной культуры» от 22 июля 2009 г.

Документ рассматривает культуру в качестве средства для экономического развития, так как она стимулирует прогресс инновационных отраслей промышленности. Так, кинопроизводство ведет к развитию оптики, аудио-, видеотехники. Таким образом, можно утверждать, что индустрия культуры получает статус стратегической отрасли народного хозяйства, способствующей решению глобальной задачи приобретения Китаем лидирующего положения в мировой экономике.

Выполнение «Плана активизации культурных индустрий» осуществляется с использованием традиционной методики, которая сочетает государственное и частное финансирование. Кроме того, со стороны государства предусмотрены долгосрочные налоговые льготы, систематические дотации, учреждение централизованного фонда культурных инициатив и инновационных проектов.

Главными направлениями документа называются такие важные сегменты культуры, как средства массовой информации, туризм и спорт, досуг и развлечения. Именно в этих областях планируется реализация крупнейших национальных проектов: расширение анимации и мультипликации, производство фильмов на цифровых носителях, увеличение этнографических, индустриальных парков и природных заповедников. Успех программы культурной реновации должен быть обеспечен применением высокотехнологичного инструментария на основе цифрового контента, мобильного мультимедийного интернет-видео, радио- и телевидения. Создание новых компаний и поддержка старых расценивается как способ регенерации и оживления культурно-ориентированной деятельности. Целью мероприятий «Плана активизации культурных индустрий» является создание такого уровня культурной продукции, который способен конкурировать с импортными образцами.

Последующие нормативные документы – «План национального экономического и социального развития на период двенадцатой пятилетки» 2011 г., а также 13-й пятилетний план развития – продолжают придавать культурной индустрии возрастающее значение в экономической, социальной и политической жизни страны.

«Главные тезисы 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китайской Народной республики», обозначившие направления стратегического развития страны на период 2016–2020 гг., определили пять целеполагающих концептов: «инновации, координация, экологичность, открытость и всеобщий доступ к плодам развития» [1]. Целью очередного пятилетнего плана названо «всестороннее построение среднезажиточного общества к 2020 году». «Улучшение общекультурных характеристик граждан и общества в целом» ставится в один ряд с такими задачами, как экономический рост, сохранение окружающей среды, повышение материального уровня населения.

Совершенствование коммуникационной системы также входит в базовые задачи 13-й пятилетки. Внимание уделяется развитию онлайн-медиа, поддержке национальных социальных сетей. Кроме того, план предусматривает внедрение новых информационных сервисов с современной технологичной базой. Информационно-коммуникативная сфера предполагает увеличение технологических и материальных возможностей государственных радио и телеканалов, поддержку интернет-порталов КНР и авторов аудио- и видеоконтента. Предприятиям малого и среднего бизнеса, специализирующимся на инновационных сферах культуры и создающим важный для государства коммуникационный контент, планируется предоставление инвестиций. В целом данные нововведения рассчитаны на создание информационно-технологического китаецентричного культурного рынка.

Особенностью 14-го пятилетнего плана (2021–2025 гг.), по мнению экспертов, является ориентация на долгосрочную перспективу, учет современных тенденций развития для коррекции конкретных мер по реализации экономических и социокультурных решений. «Составляя планы с пятилетними интервалами, китайские власти могут распределять ресурсы и инвестиции в долгосрочной перспективе, а также

справляться с вызовами и изменениями своевременно и эффективно», – утверждает научный сотрудник Центра изучения Китая при Университете Цинхуа Янь Илун [12].

Наличие цензуры, господство официальной идеологии и общий курс реформирования страны объясняет сохранение традиционных ценностей и социалистических принципов общежития. Опора на национальные особенности в противовес проникновению западных проявлений в массовой культуре объясняется живучестью ментальных черт этноса. Являясь следствием природных условий, особенностей внешней и внутренней истории, ментальность выступает гарантом самобытности каждой национальной культуры. «Дисциплинированность, организованность, синхронность действий, подчинение руководителю традиционно считаются системообразующими чертами жителей Поднебесной и часто воплощаются в образе косяка рыб, где миллионы и миллионы особей ведут себя как единое целое» [5, с. 26].

Все социальные страты в Китае следуют основным философско-нравственным положениям конфуцианской теории. Даже в период официального запрета названного учения его принципы сохранялись в архетипах национальной культуры. В «период реформ и обновления» апеллирование к ценностным ориентирам конфуцианства рассматривается официальными структурами в качестве важного условия усиления геополитического влияния КНР в мире.

Другое традиционное учение – «даосизм» – также используется в современной стратегической политике страны и включается в модернизируемую идеологическую доктрину. Основные аксиологические установки – путь (дао), мощь и сила (ши), мягкость и восприимчивость (жоу), победа и успех (шэн), а также единение (тун) в сочетании с идеей гармонии (хэ) – являются фундаментом единых поведенческих норм и мировоззренческих позиций китайского этноса.

Государственная стратегия универсализации вкусов и предпочтений способствует социокультурному единству, что создает национальный рынок массовой культуры, который играет роль «бархатного занавеса» в условиях непрерывных экономических и торговых санкций со стороны Запада.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев государственно-партийные документы промышленного и культурного реформирования Китая в первой четверти XXI в., можно сделать вывод о том, что развитие индустрии культуры регулируется государством и опирается на идею защиты национальной идентичности. Создание положительного образа культуры планируется на платформе современных цифровых технологий. Коммунистическая партия Китая преследует цели поднять культурный уровень преобладающего сельского населения и подчеркнуть непреходящую ценность уникальной национальной культуры с целью придания имиджу своей страны значимого статуса в поликультурной мозаике мира.

Библиографический список

1. Галеева А.А. Китай: планы новой культурной революции. *Культура в современном мире*. 2013;(2):3.
2. Тарасова Е.И., Найдено А.В. Особенности современной культурной политики Китая: основные направления и тенденции развития. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. 2021;(7):242–254.
3. Тургушева Н.В. Позиция КПК КНР по реформированию культурной сферы (конец XX–XXI в.). *Вестник Томского государственного университета*. 2012;(14):106–108.
4. Нуриева Л.Ф., Ибрагимов Д.Р. Цензура и способы ее обхода в современном прессе. *Современные востоковедческие исследования*. 2019;(2):12–16.
5. Диденко В.Д., Нур-Ахмет Д., Паудаль Н.Ю., Финлянд Л.В. Проявление ментальных особенностей Китая в межкультурной коммуникации. *Современная коммуникативистика. Научные исследования и разработки*. 2020;9(3):23–28.
6. Захаров М.Ю. Общественный идеал «Да тун»: социальная утопия старого Китая или современный форсайт-проект. *Вестник университета*. 2022;(1):164–168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
7. Лян Ч. Культурная дипломатия Китая в Центральной Азии в XXI веке на примере институтов Конфуция. *Журнал Азиатско-Тихоокеанского региона: экономика, политика, право*. 2017;(1):33–45.
8. Паудаль Н.Ю. Диссипативность коммуникации в системе массовой культуры. *Вестник университета*. 2016;(5):240–247.
9. Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akhmet D. Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds.) *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Studies in Systems, Decision and Control, 314. Cham: Springer; 2021. P. 861–870. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_91

10. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. *Старинную усадьбу в ТиНАО отреставрировали за год*. <https://www.mos.ru/news/item/13502073/> (дата обращения: 04.07.2022).
11. *13-й пятилетний план развития (Об управлении государством)*. http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-12/04/content_74237957.htm (дата обращения: 04.07.2022).
12. Чи Цзао. 14-й пятилетний план: институциональные преимущества предвещают многообещающее будущее для осуществления столетней цели Китая. *Женьминь Жибао онлайн*. 26 окт. 2020. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1026/c95181-9773022.html> (дата обращения: 04.07.2022).

References

1. Galeeva A.A. China: Plans for a new Cultural Revolution. *Kul'tura v sovremennom mire*. 2013;(2):3.
2. Tarasova E.I., Naidenko A.V. Features of China's modern cultural policy: main directions and development trends. *Herald of the MGLU. Humanities*. 2021;(7):242–254.
3. Tugusheva N.V. The position of the CPC of the People's Republic of China on the reform of the cultural sphere (the end of the XX–XXI century). *Bulletin of Tomsk State University*. 2012;(14):106–108.
4. Nurieva L.F., Ibragimova D.R. Censorship and ways to circumvent it in the modern press. *Modern Oriental studies*. 2019;(2):12–16.
5. Didenko V.D., Nurakhmet D., Paudyal N.Yu., Filindash L.V. Manifestation of China's mental features in intercultural communication. *Modern communication studies. Scientific research and development*. 2020;9(3):23–28.
6. Zakharov M.Yu. The social ideal of "Datong": ancient China social utopia, or modern foresight project. *Vestnik universiteta*. 2022;(1):164–168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
7. Liang Ch. China's cultural diplomacy in Central Asia in the XXI century on the example of Confucius institutes. *Journal of the Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law*. 2017;(1):33–45.
8. Paudyal N.Yu. Dissipativity of communication in the system of mass culture. *Vestnik universiteta*. 2016;(5):240–247.
9. Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akhmet D. Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds.) *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Studies in Systems, Decision and Control, 314. Cham: Springer; 2021. P. 861–870. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_91
10. The official portal of the Moscow Mayor and Moscow Government. *The old manor house in TiNАО was restored in a year*. <https://www.mos.ru/news/item/13502073/> (accessed 04.07.2022).
11. *The 13-th Five-year Development Plan (On State administration)*. http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/201812/04/content_74237957.htm (accessed 04.07.2022).
12. Chi Zao. The 14th Five-year plan: Institutional advantages portend a promising future for the implementation of China's centennial goal. *People's Daily Online*. 26 Oct. 2020. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1026/c95181-9773022.html> (accessed 04.07.2022).

Ценности и базисные убеждения работающих и неработающих студентов

Цветкова Надежда Александровна¹

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр., ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Лагвилава Кира Евгеньевна²

Канд. психол. наук, доц. каф. психологии и сопровождения развития ребенка
ORCID: 0000-0002-8142-2779, e-mail: KiraLagvilava@gmail.com

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

²Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация

Статья подготовлена на основе эмпирических данных, полученных на выборке студентов старших курсов, поделенной на две группы, – группу работающих и группу неработающих студентов. У них изучались и сравнивались социальные ценности и индивидуальные приоритеты, а также базисные убеждения. Показано, что обе студенческие выборки в целом характеризуются одинаковым средним общим уровнем социальных ценностей (по 3,9 балла из 7 возможных) и низким общим уровнем индивидуальных приоритетов, хотя у работающих студентов он выше (2,1 против 1,8 балла). В обеих группах обнаружен приоритет социальных ценностей над индивидуальными. Установлены межгрупповые различия по ценности «власть»: ее показатель выше у работающих студентов; неработающие студенты большее значение придают самостоятельности. У работающих студентов, по сравнению с неработающими, отмечена более высокая индивидуальная значимость конформности и достижений. Студенты обеих групп имеют высокий уровень убежденности в собственной ценности и удачливости, но мир им кажется скорее несправедливым, чем справедливым. Достоверные межгрупповые различия ни по одному из пяти базисных убеждений не выявлены.

Ключевые слова

Работающие студенты, неработающие студенты, ценности студенческой молодежи, ценности уровня нормативных идеалов, ценности уровня индивидуальных приоритетов, базисные убеждения студентов, сравнительный анализ ценностей и базисных убеждений

Для цитирования: Цветкова Н.А., Лагвилава К.Е. Ценности и базисные убеждения работающих и неработающих студентов // Вестник университета. 2022. №8. С. 203–211.

Values and basic beliefs of working and non-working students

Nadezhda A. Tsvetkova¹

Dr. Sci. (Psy.), Chief Researcher, ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Kira E. Lagvilava²

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Psychology Department
ORCID: 0000-0002-8142-2779, e-mail: KiraLagvilava@gmail.com

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

²Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract

The article is prepared on the basis of empirical data obtained from a sample of senior students divided into two groups – a group of working and a group of non-working students. They studied and compared social values and individual priorities, as well as basic beliefs. It is shown that both student samples are generally characterized by the same average overall level of social values (3.9 points out of 7 possible) and a low overall level of individual priorities, although it is higher for working students (2.1 vs. 1.8 points). The priority of social values over individual values was found in both groups. Intergroup differences in the value of “power” are established: its indicator is higher among working students; non-working students attach more importance to independence. Working students, in comparison with non-working students, have a higher individual significance of conformity and achievements. Students of both groups have a high level of conviction in their own worth and luck, but the world seems to them more unfair than fair. Significant intergroup differences in none of the five basic beliefs were revealed.

Keywords

Working students, non-working students, values of student youth, values of the level of normative ideals, values of the level of individual priorities, basic beliefs of students, comparative analysis of values and basic beliefs

For citation: Tsvetkova N.A., Lagvilava K.E. Values and basic beliefs of working and non-working students *Vestnik universita*. 2022, no. 8, pp. 203–211.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема работающих российских студентов оригинально и разносторонне была освещена в самом конце XX в. социологом В.И. Герчиковым [1].

В 2016 г. основную особенность в динамике этой проблемы была обозначена М.С. Коротковой [2]. Она заметила: эпизодическая работа во внеучебное время все чаще стала заменяться систематическим трудом вне зависимости от профиля учебы и расписания занятий. Скорость продвижения по социальной лестнице к высокому социальному статусу стала зависеть от заинтересованности самих студентов в своем развитии. Обозначилась тенденция пролонгации периода молодости в связи с попеременным обращением к образованию и к профессиональной деятельности, что сходно с ситуацией в западных странах.

В 2017 г. Н.М. Калина, анализируя феномен трудовой занятости российских студентов, объяснила его следствием «фрагментации и эпизодичности жизни и времени индивида, личность которого должна соответствовать быстро меняющемуся глобализирующемуся миру» [3]. Несколько позже, в 2019 г. Е.В. Желнина и М.А. Папчихина представили социальный портрет работающей студенческой молодежи [4]. Они отметили те же тенденции, что и Н.М. Калина, – студенты работают, чтобы иметь заработок, причем часто их подработки далеки от той профессии, которую они осваивают в вузе. Это свойственно и тем, кто обучается на бюджетной основе, и тем, кто сам оплачивает свое образование [4]. О сходных и новых тенденциях студенческой занятости в том же году опубликовали статью Т.А. Яркова и Н.К. Михайлова [5]. Среди новых тенденций они отметили: нерегулярность и краткосрочность трудоустройства студентов; низкое качество рабочих мест для них, локализация новых форм занятости в неформальном секторе; необходимость личных вложений в свое трудоустройство. Однако, по мнению этих авторов, спрос работодателей на студенческий труд будет повышаться, а совмещение учебы и работы поможет выпускнику легче адаптироваться в сфере профессиональной деятельности [5].

В данный период для тех студентов, кто работает, важнее доход, чем профессионально-личностный рост в русле осваиваемой профессии, хотя еще совсем недавно учебу с работой совмещали многие студенты из материально обеспеченных семей [6]. Новые условия жизнедеятельности российского студенчества требуют от большинства из них такой личностной трансформации, которая бы обеспечивала совмещение учебы в вузе с работой и при этом позволяла бы сохранять свое здоровье (не выгореть эмоционально, не заболеть вирусной инфекцией COVID-19) [6; 7].

В зарубежной психологии социально-психологические особенности работающих студентов также изучаются. Однако, судя по публикациям, оказавшимся в нашем поле зрения, научные изыскания нацелены на выявление их трудовой мотивации, ее связей с самодетерминацией вторичной занятости, а также волонтерской деятельностью. В статье Р. Дое приведены результаты сравнительного анализа трудовой индивидуальности и стиля принятия решений работающих и неработающих студентов [8]. Отдельно отметим публикацию 2019 г. соавторов G. Zhang, C.Y. Shao & C.R. Johnston, которые выполнили анализ академической успеваемости работающих студентов, разделив их на оптимистов (тех, которые игнорируют негативное влияние работы на учебу, но обращают внимание на плюсы вторичной занятости) и пессимистов (тех, которые убеждены, что работа негативно сказывается на их успеваемости в вузе), а также предложили метод помощи студентам, позволяющий минимизировать издержки совмещения учебы с работой [9].

В публикациях последних лет затрагивается проблема эмоционального выгорания студентов, совмещающих учебу и работу. Судя по числу публикаций, в России она обсуждается меньше [7]. За рубежом также исследуются возможности ее разрешения. Например, авторский коллектив из США A.S. Gabriel, C. Calderwood, A.A. Bennett и др. поставил вопрос о моделях восстановления работающих студентов колледжа и поддержания их благополучия. Обращено внимание на такие факторы, как усталость от работы, снижение вовлеченности в нее, соматические жалобы, намерение сменить трудовую занятость [10]. В другом научном журнале США авторы Y. Ma, G. Huang, K.L. Autin делают акцент на профилактику академической усталости студентов путем формирования позитивных представлений о достойной работе, при этом они обращают внимание на два важных фактора – желание студентов работать и их адаптивность в карьере [11].

Сегодня работающих студентов больше, чем неработающих. Какими бы ни были объяснения этого феномена, работающие студенты очной формы обучения – объективная реальность современной России (такая же, как и мирового сообщества). И здесь возникает вопрос, существуют ли какие-либо

значимые различия между работающими и неработающими студентами, например, по таким параметрам, как ценности и базисные убеждения. Изменение этих личностных характеристик в первую очередь повлияет на то, каким в недалеком будущем станет российский социум по особенностям социально-психологической атмосферы в нем. От социального поведения студенческой молодежи, во многом обусловленном их ценностями и базисными убеждениями, зависят социальная безопасность в стране, а также перспективы ее развития в плане сохранения и повышения качества человеческого капитала.

Современные исследования, посвященные ценностям студенческой молодежи, показывают их явную трансформацию в XXI в. [12–14]. В статье И.В. Павловой, Е.В. Герман и Е.Ю. Турбиной 2022 г. показаны новые тенденции в структуре жизненных ценностей студентов. Авторы отмечают: «...это коснулось таких ценностей, как материальная обеспеченность (с 8 на 5 место) и максимальное использование своих возможностей (с 6 на 10), что можно расценить как не особое желание молодежи прилагать усилия к чему-либо, а возникшая доступность любой информации снизила значимость процесса познания» [15].

Базисные убеждения как компонент смысловой сферы личности – имплицитные, глобальные, устойчивые представления людей о себе и о мире, влияющие на мышление, эмоциональные состояния и восприятие происходящих событий, в соответствии с которыми формируется их социальное поведение [16], также изучались на студенческих выборках. Выявлена их роль в интенсивности проявления студенческих страхов [17]; установлены взаимосвязи между базисными убеждениями студентов и их моделями мира [18], со стратегиями сетевой активности [19], со смысложизненными ориентациями [16].

Современные зарубежные и отечественные исследователи ценностно-смысловой сферы личности преимущественно опираются на теоретико-методологическую базу экзистенциально-гуманистического подхода [6; 16; 20], а также на когнитивную концепцию базисных убеждений личности, что позволяет ставить новые исследовательские вопросы.

Цель нашего исследования состояла в выявлении различий в ценностях уровня нормативных идеалов (социальных ценностей) и уровня индивидуальных приоритетов, а также в базисных убеждениях, характеризующих когнитивные картины мира, у работающих и неработающих студентов.

Предполагалось, что группа работающих студентов продемонстрирует более высокие показатели развитости ценностей обоих уровней с преимущественной выраженностью социальных ценностей, но менее оптимистичную когнитивную картину мира.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирические данные собраны на основе следующих методик психодиагностики: 1) методика «Ценности» Ш. Шварца, разработанная на основе концепции ценностей Ш. Шварца и В. Билски, в которой ценности понимаются как мотивационные цели, выступающие в качестве руководящих принципов жизни человека, и делятся на социальные и индивидуальные [20]. Она позволила выявить у студентов ценности уровня нормативных идеалов (социальные) и ценности уровня индивидуальных приоритетов (индивидуальные), а затем сравнить их; 2) шкала базисных убеждений (WAS) Р. Янов-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой, созданная на принципах когнитивного подхода. На ее основе анализировались убеждения студентов относительно доброжелательности окружающего мира и его справедливости; самооценности (образ «Я»); удачливости, подконтрольности жизненных событий. Методика также позволила получить представления об особенностях их когнитивных моделей мира.

Выборка формировалась случайным образом и состояла из 131 студента-старшекурсника нескольких российских вузов в возрасте от 21 до 24 лет (средний возраст испытуемых – 21 год). Из них 37 юношей и 94 девушки. Гендерный дисбаланс выборки объясняется численным преимуществом студентов женского пола в тех вузах, где проводилось исследование (вузы преимущественно социально-гуманитарной направленности). На момент обследования (февраль – апрель 2022 г.) 63 чел. занимались исключительно учебной деятельностью (далее – «неработающие студенты»), 68 чел. – совмещали учебу с работой (далее – «работающие студенты»). Математико-статистическая обработка данных осуществлена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Достоверность различий в показателях двух студенческих групп определялась по *U*-критерию Манна–Уитни, внутригрупповых различий – по *t*-критерию Стьюдента для зависимых выборок.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования ценностей уровня нормативных идеалов у работающих и неработающих студентов представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Выраженность ценностей уровня нормативных идеалов у работающих и неработающих студентов

Ценности уровня нормативных идеалов (социальные ценности)	Работающие студенты	Неработающие студенты
Гедонизм	4,8	4,9
Самостоятельность	4,7	5,0
Достижения	4,6	4,6
Безопасность	4,4	4,1
Доброта	4,1	4,3
Универсализм	3,9	4,0
Конформность	3,6	3,2
Стимуляция	3,4	3,6
Власть	3,3	2,8
Традиции	2,9	2,5
Общий уровень ценностей нормативных идеалов	3,9	3,9

Примечание. В таблице представлены средние значения, максимальная степень выраженности – 7 баллов.

Составлено авторами по материалам исследования

Данные, приведенные в таблице 1, позволяют утверждать, что различие в показателях общего уровня ценностей нормативных идеалов между работающими и неработающими студентами отсутствует. Однако в перечне исследуемых ценностей этого уровня есть ценность «власть», показатель которой выше в группе работающих студентов (достоверность различий: $U = 1\,629,0$ при $p \leq 0,018$). Имеется также тенденция к достоверным различиям по значимости самостоятельности ($U = 1\,728,0$ при $p \leq 0,054$). То есть работающие студенты в большей степени ценят высокий социальный статус, престиж, контроль и доминирование над людьми и средствами, чем неработающие; неработающие студенты чуть больше значения придают самостоятельности. Вероятно, это связано с высокой степенью их экономической зависимости от родителей. Общий уровень сформированности социальных ценностей в обеих группах средний (3,9 балла из 7 возможных), в нем последнее место занимает ценность «традиции».

Результаты исследования ценностей уровня индивидуальных приоритетов у работающих и неработающих студентов представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2

Выраженность ценностей уровня индивидуальных приоритетов у работающих и неработающих студентов

Ценности уровня индивидуальных приоритетов (индивидуальные ценности)	Работающие студенты	Неработающие студенты
Самостоятельность	2,7	2,7
Гедонизм	2,7	2,6
Достижения	2,5	2,0
Универсализм	2,3	2,2
Стимуляция	2,2	1,8
Доброта	2,1	1,9
Безопасность	2,0	1,7

Ценности уровня индивидуальных приоритетов (индивидуальные ценности)	Работающие студенты	Неработающие студенты
Конформность	1,6	0,9
Власть	1,6	1,2
Традиции	1,1	0,8
Общий уровень ценностей индивидуальных приоритетов	2,1	1,8

Примечание. В таблице представлены средние значения, максимальная степень выраженности – 7 баллов.

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 2 показывает низкий общий уровень сформированности индивидуальных приоритетов у студентов обеих групп. Достоверные межгрупповые различия обнаружены по ценностям: конформность ($U = 1221,0$ при $p \leq 0,000$), достижения ($U = 1362,0$ при $p \leq 0,000$) и по общему уровню индивидуальных приоритетов ($U = 1557,0$ при $p \leq 0,007$). Есть тенденция к достоверным различиям по показателям: «стимуляция» ($U = 1692,0$ при $p \leq 0,037$) и «власть» ($U = 1704,0$ при $p \leq 0,043$).

При сравнении показателей общего уровня социальных и индивидуальных ценностей двух групп обнаружено, что у неработающих и работающих студентов в большей степени выражены социальные ценности (в обеих группах обобщенный показатель социальных ценностей равен 3,9 балла), чем индивидуальные приоритеты (обобщенный показатель индивидуальных ценностей у неработающих студентов составил 1,8 балла, у работающих – 2,1 балла).

Внутригрупповые различия в уровне выраженности социальных ценностей и индивидуальных приоритетов статистически значимы: по группе работающих студентов $t = 18,086$ при $p \leq 0,000$, по группе неработающих студентов $t = 28,404$ при $p \leq 0,000$.

Результаты исследования базисных убеждений у работающих и неработающих студентов представлены ниже в таблице 3.

Таблица 3

Показатели базисных убеждений работающих и неработающих студентов

Перечень исследуемых базисных убеждений личности	Работающие студенты	Неработающие студенты
Убеждение в доброжелательности мира	6,1	6,6
Убеждение в справедливости мира	4,5	4,8
Убеждение в самооценности	7,4	7,8
Убеждение в удачливости	7,4	7,5
Убеждение в подконтрольности событий	6,9	6,3

Примечание. В таблице представлены средние значения, максимальная степень выраженности – 10 стенов.

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 3 дает основание для вывода о том, что студенты обеих групп имеют высокий уровень убежденности в собственной ценности и удачливости, однако мир им кажется скорее несправедливым, чем справедливым (показатели обеих групп ниже 5 стенов). Достоверных межгрупповых различий по базисным убеждениям не выявлено.

ВЫВОДЫ

1. Гипотеза о том, что группа работающих студентов демонстрирует более высокие показатели развитости ценностей обоих уровней с преимущественной выраженностью ценностей нормативных идеалов (социальных ценностей), но менее оптимистичную когнитивную картину мира, оказалась малосостоятельной.

Обе студенческие выборки в целом характеризуются средним общим уровнем сформированности социальных ценностей (по 3,9 балла из 7 возможных; при этом в перечне социальных ценностей последнее место занимает ценность «традиции», а доминируют «гедонизм» и «самостоятельность») и низким

общим уровнем индивидуальных приоритетов – особенно у неработающих студентов (1,8 балла из 7 возможных, а в их перечне последнее место занимает ценность «традиции», а доминируют «гедонизм» и «самостоятельность»). Внутригрупповые различия по общему уровню социальных ценностей и индивидуальных приоритетов статистически значимы и показывают преимущество первых над вторыми.

При сравнении перечня социальных ценностей обнаружены межгрупповые различия по показателю ценности «власть»: работающие студенты в большей степени, чем неработающие, ценят высокий социальный статус, престиж, контроль и доминирование над людьми и средствами. Неработающие студенты чуть больше придают значение самостоятельности, поскольку находятся в экономической зависимости от родителей.

У работающих студентов, по сравнению с неработающими, обнаружен несколько более высокий общий уровень ценностей индивидуальных приоритетов и, в частности, более высокая значимость «конформности» и «достижений», а также выявлена тенденция к достоверным различиям в показателях ценностей «стимуляция» и «власть». Более высокая ценность «конформности» для работающих студентов связана с результатами их семейного воспитания: послушанием, самодисциплиной, вежливостью, уважением родителей и старших, – а индивидуальный приоритет «достижения» объясняется ориентацией на личный успех через проявление социальной компетентности в соответствии с социальными нормами, поскольку это влечет за собой социальное одобрение и в итоге может привести к реализации социальной ценности «власть».

2. Студенты обеих групп имеют высокий уровень убежденности в собственной ценности и удачливости, однако мир им кажется скорее несправедливым, чем справедливым. Достоверные межгрупповые различия по базисным убеждениям не установлены.

3. Приведенные в статье данные обогащают научные представления о личностных особенностях российского студенчества эпохи грандиозной социальной перезагрузки. Ситуация в мире, возникшая вследствие пандемии COVID-19 и геополитической напряженности, переопределила правила организации жизни студенчества. Никто не знает наверняка, как все эти изменения скажутся на ценностях и базисных убеждениях новых поколений россиян. И эта неопределенность повышает ценность исследований психологии студенческой молодежи, получающей высшее образование в особых условиях бесповоротно изменившегося мира.

4. По всей видимости, оптимальным вариантом решения «проблемы работающих студентов» является создание для них усилиями семьи и государства потребных условий для совмещения учебы и работы, в которых это совмещение – результат реализации созревшей потребности студента включиться в сферу труда, а не вынужденная необходимость – фактор, сдерживающий развитие социально полезных свойств личности у студенческой молодежи. В связи с этим возрастает роль педагогических, психологических и политических мер и методов, нацеленных на поддержку этой категории российского студенчества.

Библиографический список

1. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза. *Социологические исследования*. 1999;(8):87–94.
2. Короткова М.С. Социальный портрет работающего студента. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016;(5):6. <https://doi.org/10.17805/trudy.2016.5.6>
3. Калина Н.М. Феномен трудовой занятости студентов в России: история и современность. *Проблемы современной экономики*. 2017;(2):222–224.
4. Желнина Е.В., Папчихина М.А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ. *Научный вектор Балкан*. 2019;3(3):59–66. <https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015>
5. Яркова Т.А., Михайлова Н.К. Занятость студентов на рынке труда: «старые» или новые тенденции? *Экономика труда*. 2019;6(1):587–598. <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39880>
6. Цветкова Н.А., Петрова Е.А., Савченко Д.В. Особенности личностной направленности, жизненных позиций и эмпатии работающих студентов. *Перспективы науки и образования*. 2022;(1):444–463. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.28>
7. Коропец О.А. Эмоциональное выгорание у студентов, совмещающих работу и учебу. *E-FORUM*. 2018;3(4):11.
8. Doe R. Work Personality and Decision Making Styles among Working and Non-Working Students. *Open Journal of Social Sciences*. 2017;5(6):286–298.
9. Zhang G., Shao C.Y., and Johnston C.R. Working Students and Their Academic Performance – A Decision Tree Analysis. *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2019;19(7). <https://doi.org/10.33423/jhetp.v19i7.2538>

10. Gabriel A.S., Calderwood C., Bennett A.A., Wong E.M., Dahling J.J., Trougakos J.P. Examining recovery experiences among working college students: A person-centered study. *Journal of Vocational Behavior*. 2019;115:103329. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.jvb.2019.103329>
11. Ma Y., Huang G., Autin K.L. Linking Decent Work With Academic Engagement and Satisfaction Among First-Generation College Students: A Psychology of Working Perspective. *Journal of Career Assessment*. 2021;29(1):148–163. <https://doi.org/10.1177/1069072720943153>
12. Макарова А.П. Ценности студенческой молодежи. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018;9(10):92–104. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-10-92-104>
13. Никифоров А.Ю., Семенова Е.В. Жизненные ценности современного студента. *Вестник Башкирского университета*. 2018;(4):1301–1305.
14. Евдокимова А.С. Ценностные ориентации студенческой молодежи как фактор экономической социализации личности. *Психолог*. 2019;(6):17–26. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.6.31384>
15. Павлова И.В., Герман Е.В., Турбина Е.Ю. Новые тенденции в структуре жизненных ценностей студентов. *Современные наукоемкие технологии*. 2022;(3):169–173.
16. Денисова Е.Г., Сарелайнен А.И. Базисные убеждения как компонент ценностно-смысловой сферы личности. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2016;5(5A):34–43.
17. Шаповалова В.С. Роль базисных убеждений в интенсивности проявления студенческих страхов. *Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования*. 2015;1(2):35–41.
18. Мельничук А.С. Взаимосвязь базисных убеждений и моделей мира у студентов. В кн.: Вайзер Г.А., Попова Т.А., Кисельникова Н.В. (ред.) *Психологические проблемы смысла жизни и акмэ: Электронный сборник материалов XXIV Международного симпозиума, г. Москва, 10–11 апреля 2019 г. М.: ПИ РАО; 2019. С. 261–264.*
19. Сунгурова Н.Л., Цвекс М.В. Базисные убеждения и стратегии сетевой активности студентов. *Казанский педагогический журнал*. 2021;(1):267–271.
20. Абатаева П.Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019;(63-2):293–296.

References

1. Gerchikov V.I. The phenomenon of a working university student. *Sociological research*. 1999;(8):87–94.
2. Korotkova M.S. Social portrait of a working student. *Scientific works of the Moscow Humanitarian University*. 2016;(5):6. <https://doi.org/10.17805/trudy.2016.5.6>
3. Kalina N.M. The phenomenon of student employment in Russia: history and modernity. *Problems of modern economics*. 2017;(2):222–224.
4. Zhelnina E.V., Papchikhina M.A. Social portrait of a modern working student: a sociological analysis. *Scientific vector of the Balkans*. 2019;3(3):59–66. <https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015>
5. Yarkova T.A., Mikhailova N.K. Student employment in the labor market: “old” or new trends? *Labor Economics*. 2019;6(1):587–598. <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39880>
6. Tsvetkova N.A., Petrova E.A., Savchenko D.V. Features of personal orientation, life positions and empathy of working students. *Prospects of science and education*. 2022;(1):444–463. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.28>
7. Koropets O.A. Emotional burnout among students combining work and study. *E-FORUM*. 2018;3(4):11.
8. Doe R. Work Personality and Decision Making Styles among Working and Non-Working Students. *Open Journal of Social Sciences*. 2017;5(6):286–298.
9. Zhang G., Shao C.Y., and Johnston C.R. Working Students and Their Academic Performance – A Decision Tree Analysis. *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2019;19(7). <https://doi.org/10.33423/jhetp.v19i7.2538>
10. Gabriel A.S., Calderwood C., Bennett A.A., Wong E.M., Dahling J.J., Trougakos J.P. Examining recovery experiences among working college students: A person-centered study. *Journal of Vocational Behavior*. 2019;115:103329. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.jvb.2019.103329>
11. Ma Y., Huang G., Autin K.L. Linking Decent Work With Academic Engagement and Satisfaction Among First-Generation College Students: A Psychology of Working Perspective. *Journal of Career Assessment*. 2021;29(1):148–163. <https://doi.org/10.1177/1069072720943153>
12. Makarova A.P. Values student youth. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018;9(10):92–104. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-10-92-104>
13. Nikiforov A.Yu., Semenova E.V. Vital values of a modern student. *Bulletin of Bashkir University*. 2018;(4):1301–1305.

14. Evdokimova A.S. Value orientations of student youth as a factor of economic socialization of personality. *Psychologist*. 2019;(6):17–26. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.6.31384>
15. Pavlova I.V., Herman E.V., Turbina E.Yu. New trends in the structure of students' life values. *Modern science-intensive technologies*. 2022;(3):169–173.
16. Denisova E.G., Sarelainen A.I. Basic beliefs as a component of the value-semantic sphere of personality. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*. 2016;5(5A):34–43.
17. Shapovalova V.S. The role of basic beliefs in the intensity of student fears. *Scientific result. Series: Pedagogy and Psychology of Education*. 2015;1(2):35–41.
18. Melnichuk A.S. Interrelation of basic beliefs and models of the world among students. In: Vaizer G.A., Popova T.A., Kiselnikova N.V. (ed.) *Psychological problems of the meaning of life and akme: Electronic proceedings of the XXIV International Symposium, Moscow, 10–11 April 2019*. Moscow: PI RAO; 2019. P. 261–264.
19. Sungurova N.L., Tsveks M.V. Basic beliefs and strategies of students' network activity. *Kazan Pedagogical Journal*. 2021;(1):267–271.
20. Abatayeva P.N. The concept of values in psychological research. *Problems of modern pedagogical education*. 2019;(63-2):293–296.

Эффект искажения информации как социально-психологический фактор снижения качества трудового взаимодействия в условиях изоляции

Вакула Ирина Анатольевна¹

Психолог-куратор, ORCID: 000-0002-2323-2459, e-mail: i.vakulaira@yandex.ru

Звонова Елена Владимировна²

Канд. пед. наук, преп. факультета рыночных технологий
ORCID: 0000-0001-9271-8367, e-mail: zevreturn@yandex.ru

Щербакова Елена Валерьевна³

Д-р культурологии, зав. каф. музыки и изобразительного искусства
ORCID: 0000-0003-0754-9576, e-mail: cherval39@mail.ru

¹Русская международная школа, г. Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

³Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена проблемами, которые возникают в условиях дистанционных форм трудового взаимодействия, а также ролью руководителя в создании эффективной коммуникационной среды. Цель статьи заключается в представлении результатов исследования эффекта искажения информации в трудовом взаимодействии в условиях изоляции, статистического и качественного анализа полученных результатов. Полученные данные позволяют сказать о том, что в условиях дистанционных форм трудового взаимодействия отсутствие непосредственного контакта приводит к сложности понимания передаваемой информации, снижению удовлетворенности трудом, ремиссии уровней самочувствия, активности и настроения, что нарушает качество трудовой коммуникации. Исследование показало, что субъективная оценка эффективности руководства оказывает большое воздействие на состояние участников трудового взаимодействия. Для обеспечения эффективного взаимодействия сотрудников необходимо внедрить правила дистанционной коммуникации: единые, стандартизированные требования к коммуникации в дистанционном режиме, отвечающие специфике конкретного предприятия; исключения из общения всех проявлений негативных эмоций; использование всего спектра доступных средств связи; эмоциональное лидерство руководителя.

Ключевые слова

Коммуникация, трудовое взаимодействие, эффект искажения информации, изоляция, руководство, удаленная работа, аппаратные средства, понимание

Для цитирования: Вакула И.А., Звонова Е.В., Щербакова Е.В. Эффект искажения информации как социально-психологический фактор снижения качества трудового взаимодействия в условиях изоляции // Вестник университета. 2022. № 8. С. 212–219.

©Вакула И.А., Звонова Е.В., Щербакова Е.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The effect of distortion of information as a socio-psychological factor of reducing the quality of labor interaction under isolation

Irina A. Vakula¹

Psychologist-curator, ORCID: 000-0002-2323-2459, e-mail: i.vakulaira@yandex.ru

Elena V. Zvonova²

Cand. Sci. (Ped.), Lecturer at the Faculty of Market Technologies
ORCID: 0000-0001-9271-8367, e-mail: zevreturn@yandex.ru

Elena V. Scherbakova³

Dr. Sci. (Cult.), Head of the Music and Fine Arts Department
ORCID: 0000-0003-0754-9576, e-mail: cherval39@mail.ru

¹Russian International School, Moscow, Russia

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

³State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia

Abstract

The relevance of the problem under study is due to the problems that arise in the conditions of remote forms of labor interaction, as well as the role of the manager in creating an effective communication environment. The purpose of the article is to present the results of a study of the effect of information distortion in labor interaction in isolation, statistical and qualitative analysis of the results. The data obtained allow us to say that in the conditions of remote forms of labor interaction, the lack of direct contact leads to the difficulty of understanding the transmitted information, a decrease in job satisfaction, remission of the levels of well-being, activity and mood, which disrupts the quality of labor communication. The study showed that the subjective assessment of the effectiveness of leadership has a great impact on the state of the participants in the labor interaction. To ensure effective interaction of employees, it is necessary to introduce the rules of remote communication: unified, standardized requirements for communication in remote mode that meet the specifics of a particular enterprise; exclusion from communication of all manifestations of negative emotions; use of all range of available means of communication; emotional leadership of the leader.

Keywords

Communication, labor interaction, information distortion effect, isolation, leadership, remote work, hardware, understanding

For citation: Vakula I.A., Zvonova E.V., Scherbakova E.V. (2022) The effect of distortion of information as a socio-psychological factor of reducing the quality of labor interaction under isolation. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 212–219.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение условий протекания трудовых процессов выступают серьезным испытанием для работы каждой организации в условиях изоляции. Одним из основных условий осуществления эффективного трудового процесса является коммуникация. Качество коммуникации, способы и формы трансляции информации, ее декодирование и понимание, – все это оказывает воздействие на успешность всей организации [1].

Дистанционная (удаленная) работа представляет собой особую форму организации трудового процесса, при которой штатные сотрудники компании исполняют свои обязанности за пределами рабочего пространства, а основные коммуникации в процессе работы осуществляются с помощью цифровых технологий. Дистанционная работа является важной частью трудового пространства XXI в. [2], однако возможна далеко не во всех видах профессиональной деятельности. В первую очередь ее целесообразность рассматривается для так называемых транзакционных отраслей и специальностей [3], которые связаны с осуществлением разного рода коммуникаций, посредничеством и предоставлением некоторых видов профессиональных услуг – например, для сфер информационных технологий (ИТ), управления человеческими ресурсами (HR), финансов (бухгалтерии и аудита), консалтинговых и переводческих услуг, закупок, продаж и проч. Цифровизация является основным направлением, способствующим обеспечению устойчивого развития предприятия [4].

Появившееся юридическое определение дистанционной работы не снимает массы вопросов [5], в том числе о социально-психологических аспектах коммуникации при помощи аппаратных средств (например, эффект искажения информации).

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эффект искажения информации в профессиональной коммуникации является спецификой отдельных видов деятельности и изучается в рамках психологии труда, космической и авиационной психологии. Результаты многолетних исследований и практики привели к регламентации делового общения при помощи технических средств, например, ИКАО – международный стандарт радиосообщения, включающий правила фразеологии и порядок коммуникации авиадиспетчеров и пилотов [6].

Социально-психологические эффекты – стабильные и легко обнаруживаемые и диагностируемые закономерности, отражающие межличностные характеристики отношений людей в социуме, демонстрирующие параметры их общения и взаимодействия. Под искажением информации понимается не только фактическая деформация сообщения, но и его полисемантичность, нехватка информации, отсутствие качественной обратной связи и технические помехи, включающие неточность и отсроченность сообщения [7; 8].

В современной отечественной космической психологии эффект искажения информации находится в центре внимания исследователей (В.И. Гущин, Д.М. Швед, П.Г. Кузнецова и др.) [9–11]. Данная проблема в настоящее время активно изучается в программах подготовки полета на Марс, в рамках которых присутствует целый блок, посвященный исследованию коммуникации [12–14]. Международные космические экипажи проходят специальную подготовку по взаимодействию и деловому общению в условиях искажения информации. К сожалению, данный вопрос не находится в центре внимания психологов-практиков, работающих в организациях, что привело к неготовности руководства и работников многих компаний к новым условиям трудового взаимодействия в условиях пандемии и вынужденного перехода на дистанционные формы работы.

Мы считаем, что в условиях изоляции и дистанционной работы возникает эффект искажения информации, приводящий к снижению эффективности трудового взаимодействия. Работа во время пандемии, многие виды профессиональной деятельности резко потеряли социальную востребованность, что отразилось в первую очередь на коммерческих результатах. Данный фактор отрицательно сказался на профессиональном благополучии субъектов, поскольку любая профессиональная деятельность изначально направлена на получение результатов, ожидаемых обществом [15].

Исследования в области социальной психологии указывают на то, что личностные характеристики существенно влияют на качество профессионального общения и отрицательный эффект имеет тенденцию усугубляться [16; 17].

ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проходило в несколько этапов, где первый срез данных был собран в октябре 2020 г. (период перевода сотрудников на дистанционную форму работы), а второй – в марте 2021 г. (период выхода сотрудников на очную форму работы) с целью выявления изменений передачи информации в трудовом коллективе в период изоляции.

В исследовании приняли участие 47 человек в возрасте от 20 до 47, из них 4 руководителя отделов, 5 менеджеров крупного звена и 38 рядовых сотрудников, случайная выборка.

Для статистической обработки результатов методик мы использовали *T*-критерий Вилкоксона для зависимых выборок.

Результаты сравнения двух срезов по методике Е.И. Рогова «Эффективность руководства» [18] показали отсутствие статистически значимых различий в оценке эффективности руководителя сотрудниками в период изоляции и в период возврата на очную форму занятости (0,683 при $p = 0,05$). Сравнение результатов методики «Интегральная удовлетворенность трудом» [19] показало статистически значимую разницу между удовлетворенностью сотрудников трудом в октябре и в марте (0,038 при $p = 0,05$). Сравнение данных, полученных при проведении опросника «САН: самочувствие, активность, настроение» (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М. П. Мирошник), показало наличие существенной разницы в самочувствии (0,024), настроении (0,021) и активности сотрудников (0,027) при $p = 0,05$ в период изоляции и в период возврата к нормальным условиям работы. Стоит отметить, что в марте 2021 г. сотрудники намного выше оценивали свое самочувствие.

Далее мы провели корреляционный анализ методик «Эффективность руководства» и «САН». Результаты обработки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты расчета коэффициента корреляции Спирмена при $p = 0,05$ данных, полученных по методикам «САН» и «Эффективность руководства»

Шкалы	Эффективность руководства	
	Октябрь 2020 г.	Март 2021 г.
Самочувствие	0,828	0,867
Активность	0,901	0,884
Настроение	0,765	0,751

Составлено авторами по материалам исследования

Полученные результаты позволяют утверждать, что между оценкой эффективности руководства и самочувствием сотрудников существует статистически значимая связь: чем выше сотрудники оценивают работу руководителя, тем лучше их самочувствие, активность и настроение.

Количественный анализ данных результатов методик «Эффективность руководства», «Интегральная удовлетворенность трудом» и «САН» на октябрь 2020 г. и март 2021 г. при помощи коэффициента корреляции Спирмена (рис. 2) показал статистически значимую связь между оценкой сотрудниками руководителя и удовлетворенностью трудом как между данными, полученными на период изоляции, так и на период после выхода на очную форму работы.

Таблица 2

Результаты расчета коэффициента корреляции Спирмена при $p = 0,05$ данных, полученных при помощи методик «Интегральная удовлетворенность трудом», «Эффективность руководства» и «САН»

Шкалы	Интегральная удовлетворенность трудом	
	Октябрь 2020 г.	Март 2021 г.
Эффективность руководства	0,828	0,867

Шкалы	Интегральная удовлетворенность трудом	
	Октябрь 2020 г.	Март 2021 г.
Самочувствие	0,871	0,824
Активность	0,886	0,797
Настроение	0,914	0,880

Составлено авторами по материалам исследования

Корреляционный анализ показал, что между оценкой эффективности руководства и удовлетворенностью трудом, а также между самоощущением и удовлетворенностью трудом сотрудников существует статистически значимая связь. Чем выше уровень удовлетворенности трудом, тем выше у сотрудников показатели настроения, самочувствия и активности.

Проведенный статистический анализ результатов выполнения теста Р.Б. Кеттелла 16PF (форма А) и опросника «САН» при помощи коэффициента корреляции Спирмена при уровне значимости 0,05 показал, что самочувствие, активность и настроение сотрудников в период изоляции статистически связаны с такими личностными характеристиками, как интеллект, эмоциональная стабильность, робость/смелость, спокойствие/тревожность, расслабленность/напряженность, тревога, интроверсия/экстраверсия. Необходимо обратить внимание, что такие характеристики, как интроверсия/экстраверсия, тревога, расслабленность/напряженность, спокойствие/тревожность и интеллект имеют обратно пропорциональную связь, то есть чем выше показатель одного фактора, тем ниже показатель другого фактора.

Таблица 3

Данные коэффициента корреляции Спирмена между полученными результатами «САН» и теста Р.Б. Кеттелла 16PF (форма А)

Шкалы	Самочувствие	Активность	Настроение
Замкнутость/общительность (А)	0,504	0,671	0,511
Интеллект (В)	- 0,876	0,681	- 0,804
Эмоциональная стабильность (С)	0,952	0,884	0,897
Подчиненность/доминантность (Е)	0,512	0,674	0,407
Сдержанность/экспрессивность (F)	0,651	0,714	0,501
Моральная нормативность (G)	0,304	0,228	0,481
Робость/смелость (H)	0,788	0,817	0,864
Практицизм/чувствительность (I)	0,301	0,604	0,402
Доверчивость/подозрительность (L)	- 0,401	0,045	- 0,438
Практичность/мечтательность (M)	0,448	- 0,241	0,433
Прямолинейность/дипломатичность (N)	0,015	0,147	0,245
Спокойствие/тревожность (O)	- 0,871	- 0,877	- 0,891
Консерватизм/радикализм (Q1)	0,245	0,581	0,482
Конформизм/нонконформизм (Q2)	0,587	0,318	0,475
Самоконтроль (Q3)	0,401	0,541	0,257
Расслабленность/напряженность (Q4)	- 0,925	- 0,841	- 0,960
Тревога (F1)	- 0,981	- 0,841	- 0,901
Интроверсия/экстраверсия (F2)	- 0,784	- 0,871	- 0,886
Чувствительность/уравновешенность (F3)	0,871	0,742	0,781
Конформность/независимость (F4)	0,128	0,503	0,416

Составлено авторами по материалам исследования

Как мы видим, чем выше показатели интеллекта, экстраверсии, склонности к тревожности и напряженности, тем ниже показатели самочувствия, активности и настроения сотрудников. Чем выше показатели

характеристик «эмоциональная стабильность» и «робость/смелость», тем выше уровень самочувствия, активности и настроения сотрудников в период изоляции.

Результаты интервью показали, что все участники опроса, ссылаясь на коммерческие показатели своих отделов и личных достижений, отмечали, что эффективность работы резко упала после перехода на дистанционные формы работы. Все участники исследования говорили о снижении производительности/падении прибыли, технических трудностях, увеличении объемов работы, увеличении длительности рабочего дня и нарастании усталости.

Анализ ответов позволил нам сделать вывод о том, что в ситуации дистанционной работы наблюдается эффект искажения информации, что проявляется в отсутствии оперативной обратной связи, ощущении нехватки личного общения при обсуждении рабочих вопросов и возникновении необходимости несколько раз повторять задания/запросы, значительном снижении скорости принятия решений из-за возникновения отсрочки во времени и возникновении ситуаций с неправильно понятой информацией.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы можем утверждать, что в условиях дистанционных форм трудового взаимодействия отсутствие непосредственного контакта приводит к сложности понимания передаваемой информации, снижению удовлетворенности трудом, ремиссии уровней самочувствия, активности и настроения, что нарушает качество трудовой коммуникации. Исследование показало, что субъективная оценка эффективности руководства оказывает большое воздействие на состояние участников трудового взаимодействия.

Мы считаем, что наблюдаемый эффект искажения информации приводит к снижению оперативности взаимодействия и увеличению рабочего дня, при этом такие личностные характеристики, как интеллект, уровень тревожности, интроверсия/экстраверсия коррелируют со снижением самочувствия, активности и настроения.

Для обеспечения эффективного взаимодействия сотрудников, работающих в дистанционном режиме, и минимизации эффекта искажения информации необходимо внедрить правила дистанционной коммуникации.

1. Необходимо установить требования к коммуникации в дистанционном режиме, отвечающие специфике конкретного предприятия: структура устного обращения и структура ответа (определенный набор «клише» как у авиадиспетчеров), правила письменного обращения и ответа, обеспечивающие ясность, предсказуемость, понятность и определенность передаваемой информации. Должны быть установлены неукоснительно соблюдаемые всеми участниками делового взаимодействия временные нормы, например, временные параметры обратной связи.

2. Необходимо полностью исключить из дистанционного общения все проявления негативных эмоций как на уровне лексикона, так и на уровне интонаций. Общение в любой ситуации должно проходить в спокойном, доброжелательном тоне.

3. Важно использовать весь спектр доступных средств связи и разрешить работникам пользоваться теми средствами, которые они считают наиболее простыми и эффективными. Видеоконференции повышают эффективность работы команды [20].

4. Необходимо информировать работников о том, когда (предпочтительное время) и как (средство коммуникации) они могут связываться со своими непосредственными руководителями. Должна быть возможность выбрать наиболее подходящий способ связи из нескольких вариантов в зависимости от срочности или приоритетности возникшего вопроса.

5. Большое значение в условиях дистанционной работы в ситуации локдауна имеет не только организационное, но и эмоциональное лидерство руководителя, его поддержка и ориентация на создание мотивирующей и поддерживающей атмосферы общения [21]. Руководители должны признать, что сотрудники испытывают стресс, прислушиваться к их тревогам и опасениям и сопереживать им.

Библиографический список

1. Звонова, Е.В., Вакула, И.А. Искажение информации как социально-психологический фактор снижения успешности взаимодействия в условиях изоляции. *Sociologie Člověka*. 2020;(1-2):16–18.
2. Messenger J.C. (ed.) *Telework in the 21st Century: An Evolutionary Perspective*. ILO Future of Work series. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 2019. <https://doi.org/10.4337/9781789903751>

3. Конобевцев Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А. Удаленная работа: технологии и опыт организации. *Вестник университета*. 2019(7):9–17. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-7-9-17>
4. Иванов И.Н., Орлова Л.В., Иванов С.И. Цифровизация и проектное управление как факторы устойчивого развития организации. *Вестник университета*. 2021;(5):12–18. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-5-12-18>
5. Mautz S. *A 2-Year Stanford Study Shows the Astonishing Productivity Boost of Working From Home. Inc.* <https://www.inc.com/scott-mautz/a-2-year-stanford-study-shows-astonishing-productivity-boost-of-working-from-home.html> (accessed 23.06.2022).
6. *Авиационная радиосвязь. Международные стандарты и рекомендации. Прил. 10 к конвенции о международной гражданской авиации.* Т. 1. Ч. 1. Изд. 3-е. ИКАО; 1972. 141 с.
7. Голиков Ю.Я. Концепции адаптивной автоматизации и подходы к человеку и технике для современных человеко-машинных комплексов. В кн.: Дикая Л.Г., Журавлев А.А. (ред.) *Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы.* М.: Институт психологии РАН; 2007. С. 392–407.
8. Ломов Б.Ф. *Методологические и теоретические проблемы психологии.* М.; 2004. 145 с.
9. Гуцин В.И., Швед Д.М., Юсупова А.К., Суполкина Н.С., Чекалина А.И., Савинкина А.О., Лебедева С.А. Влияние моделируемых факторов межпланетного полета на автономизацию коммуникации изолированного международного гетерогендерного экипажа. *Авиакосмическая и экологическая медицина*. 2020;54(3):28–35. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2020-54-3-28-35>
10. Карпова О.И., Розанов И.А., Швед Д.М., Гуцин В.И., Карапетян А.С., Потапова К.В. Психологическая поддержка экипажей пилотируемой космической техники: история, цели, задачи и эффективность. *Авиакосмическая и экологическая медицина*. 2021;55(2):5–14. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2021-55-2-5-14>
11. Курмелева А.И., Юсупова А.К., Гуцин В.И., Швед Д.М. Особенности общения экипажа на различных этапах космического полета. В кн.: *Богатство России: сборник докладов, Москва, 10–11 декабря 2018 г.* М.: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет); 2019. С. 176–178.
12. Суполкина Н.С., Юсупова А.К., Швед Д.М., Чекалина А.И., Саранцев С.В., Гуцин В.И., Файхтингер Е.А. Коммуникативное поведение экипажа при общении с центром управления в эксперименте SIRIUS-17. *Авиакосмическая и экологическая медицина*. 2019;53(2):68–73. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2019-53-2-68-73>
13. Федяй С.О., Швед Д.М., Гуцин В.И., Кузнецова П.Г., Поляков А.В., Носовский А.М., Поздняков С.В., Ниязов А.Р. Динамика двигательной и речевой активности испытуемых в условиях 120-суточной изоляции в эксперименте «SIRIUS-19». *Авиакосмическая и экологическая медицина*. 2020;54(3):36–41. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2020-54-3-36-41>
14. Kuznetsova P.G., Gushchin V.I., Vinokhodova A.G., Chekalina A.I., Shved D.M. Interpersonal interaction under the conditions of high autonomy in interplanetary mission simulation (Mars-500 experiment). *Human Physiology*. 2017;43(7):751–756.
15. Oboznov A.A., Petrovich D.L., Kozhanova I.V., Bessonova Yu.V. The construct of subjective occupational well-being: Russian sample testing. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2020;17(2):247–262. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-2-247-262>
16. Ерхова М.В. Исследование склонности к коммуникативной агрессивности у авиационных диспетчеров. *Вестник университета*. 2021;(2):181–186. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-181-186>
17. Журавлев А.А., Китова Д.А. Эмоциональные особенности отношения пользователей социальных сетей к коронавирусной инфекции. В кн.: Попов Л.М. (ред.) *Бехтерев и современная психология личности: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани), Казань, 2–4 октября 2020 г.* Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования»; 2020. С. 208–211.
18. Рогов Е.И. *Настольная книга практического психолога: учебное пособие.* В 2-х кн. 2-е изд., перераб. и доп. Кн. 2. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС; 1999. 304 с.
19. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Интегральная удовлетворенность трудом. В кн.: *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп.* М.: Изд-во Института Психотерапии; 2002. С. 470–473.
20. Forbes Insights. *U.S. CEO Outlook 2017—Disrupt and Grow.* https://www.forbes.com/forbesinsights/kpmg_ceo_us_2017/index.html (accessed 23.06.2022).
21. Orsini C., Rodrigues V. Supporting motivation in teams working remotely: The role of basic psychological needs. *Medical Teacher*. 2020;42(7):828–829. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2020.1758305>

References

1. Zvonova E.V., Vakula I.A. Information distortion as a socio-psychological factor in reducing the success of interaction in isolation. *Sociology of a Human*. 2020;(1-2):16–18.

2. Messenger J.C. (ed.) *Telework in the 21st Century: An Evolutionary Perspective*. ILO Future of Work series. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 2019. <https://doi.org/10.4337/9781789903751>
3. Konobevtsev F.D., Laas N.I., Gurova E.V., Romanova I.A. Remote work: technologies and experience of the organization. *Vestnik universiteta*. 2019(7):9–17. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-7-9-17>
4. Ivanov I.N., Orlova L.V., Ivanova S.I. Digitalization and project management as factors of sustainable development of the organization. *Vestnik universiteta*. 2021;(5):12–18. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-5-12-18>
5. Mautz S. A 2-Year Stanford Study Shows the Astonishing Productivity Boost of Working From Home. *Inc*. <https://www.inc.com/scott-mautz/a-2-year-stanford-study-shows-astonishing-productivity-boost-of-working-from-home.html> (accessed 23.06.2022).
6. *Aviation radio communications. International standards and recommendations. Annex 10 to the Convention on International Civil Aviation*. V. 1. P. 1. 3rd ed. ICAO; 1972. (In Russian).
7. Golikov Yu.Y. Concepts of adaptive automation and approaches to man and technology for modern man-machine complexes. In: Dikaya L.G., Zhuravlev A.L. (ed.). *Psychology of adaptation and the social environment: modern approaches, problems, and prospects*. Moscow: Institute of Psychology RAS; 2007. P. 392–407. (In Russian).
8. Lomov B.F. *Methodological and Theoretical Problems of Psychology*, Moscow, 2004, 145 p. (In Russian).
9. Gushchin V.I., Shved D.M., Yusupova A.K., Supolkina N.S., Chekalina A.I., Savinkina A.O., Lebedeva S.A. Effect of modeled exploration mission factors on communication autonomy in an isolated multinational mixed-gender crew. *Aerospace and Environmental Medicine*. 2020;54(3):28–35. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2020-54-3-28-35>
10. Karpova O.I., Rozanov I.A., Shved D.M., Gushin V.I., Karapetyan A.S., Potapova K.V. Psychological support to the crews of a piloted space system: history, goals, objectives and effectiveness, *Aerospace and Environmental Medicine*. 2021;55(2):5–14. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2021-55-2-5-14>
11. Kurmeleva A.I., Yusupova A.K., Gushin V.I., Shved D.M. Peculiarities of crew communication at different stages of space flight. In: *Wealth of Russia: proceedings, Moscow, December 10-11, 2018*. Moscow: Bauman Moscow State Technical University; 2019. P. 176–178.
12. Supolkina N.S., Yusupova A.K., Shved D.M., Chekalina A.I., Sarantsev S.V., Gushchin V.I., Feichtinger E.L. Communicative behavior of the crew during contacts with the mission control center in experiment SIRIUS-17, *Aerospace and Environmental Medicine*. 2019;53(2):68–73. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2019-53-2-68-73>
13. Fedyaev S.O., Shved D.M., Gushchin V.I., Kuznetsova P.G., Polyakov A.V., Nosovsky A.M., Pozdnyakov S.V., Niyazov A.R. Dynamics of motor and verbal activity of test-subjects in 120-day isolation study SIRIUS-19. *Aerospace and Environmental Medicine*. 2020;54(3):36–41. <https://doi.org/10.21687/0233-528X-2020-54-3-36-41>
14. Kuznetsova P.G., Gushchin V.I., Vinokhodova A.G., Chekalina A.I., Shved D.M. Interpersonal interaction under the conditions of high autonomy in interplanetary mission simulation (Mars-500 experiment). *Human Physiology*. 2017;43(7):751–756.
15. Oboznov A.A., Petrovich D.L., Kozhanova I.V., Bessonova Yu.V. The construct of subjective occupational well-being: Russian sample testing. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2020;17(2):247–262. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-2-247-262>
16. Erkhova M.V. The study of communicative tendency to aggression from air traffic controllers. *Vestnik universiteta*. 2021;(2):181–186. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-181-186>
17. Zhuravlev A.L., Kitova Dz. A. Emotional features of social media users' attitudes towards coronavirus infection. In: Popov L.M. (ed.) *Bekhterev and modern personality psychology: proceedings of the VI All-Russian Scientific-Practical Conference (to the 135th anniversary of the organization of the first in Russia psychophysiological laboratory in Kazan)*, Kazan, 2–4 October 2020. Kazan: Center for Social and Humanitarian Education; 2020. P. 208–211.
18. Rogov E.I. *Handbook of the Practical Psychologist: tutorial In 2 books*. 2nd ed. Book 2. Moscow: VLADOS Humanitarian Publishing Centre; 1999. (In Russian).
19. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuylov G.M. Integral satisfaction with work. In: *Social-psychological diagnostics of the development of personality and small groups*. Moscow: Institute of Psychotherapy; 2002. P. 470–473. (In Russian).
20. Forbes Insights. *U.S. CEO Outlook 2017 – Disrupt and Grow*. https://www.forbes.com/forbesinsights/kpmg_ceo_us_2017/index.html (accessed 23.06.2022).
21. Orsini C., Rodrigues V. Supporting motivation in teams working remotely: The role of basic psychological needs. *Medical Teacher*. 2020;42(7):828–829. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2020.1758305>

Психологические факторы эффективности соревновательной деятельности по профессиональному мастерству

Тымчиков Алексей Юрьевич

Технический директор, AuthorID: 1100066, e-mail: katorse@yandex.ru

Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия), г. Москва, Россия

Аннотация

Представлены результаты психологических исследований факторов эффективности соревновательной деятельности по профессиональному мастерству. Раскрыто психологическое содержание этой деятельности, ее связи с конкурсной деятельностью. Основным методом эмпирических исследований психологических факторов эффективности соревновательной деятельности по профессиональному мастерству являлся сравнительный анализ высоко- и малоэффективной деятельности, а также личностно-профессиональных качеств их субъектов. Для этой цели использовалось анкетирование победителей и призеров соревнований по профессиональному мастерству, а также тех участников, которые выступили неудачно. Выявлены главные психологические детерминанты, обеспечивающие успешное выступление на соревнованиях по профессиональному мастерству при высоком уровне инструментальной готовности. Определены основные психологические причины неудачных выступлений – излишняя самостоятельность при недостаточном опыте психологической подготовки; недостаточно хорошее владение психологическими технологиями самовоздействия; невысокая потребность в достижениях, размытый нечеткий образ «Я-победитель»; неадекватная (завышенная и заниженная) самооценка; непродуктивная рефлексия, невысокий уровень рефлексивной культуры; недостаточный уровень развития главных личностных и профессиональных качеств; неуверенность.

Ключевые слова

Соревнование, конкурс, профессиональное мастерство, конкурсная деятельность, личностно-профессиональные качества, психологические детерминанты, психологические факторы эффективности

Для цитирования: Тымчиков А.Ю. Психологические факторы эффективности соревновательной деятельности по профессиональному мастерству // Вестник университета. 2022. № 8. С. 220–226.

Psychological factors of the effectiveness of competitive activity in professional skills

Alexey Yu. Tymchikov

Deputy General Director – Technical Director

e-mail: katorse@yandex.ru

Professional Skills Development Agency (WorldSkills Russia), Moscow, Russia

Abstract

The results of psychological studies of the factors of the effectiveness of competitive activity in professional skills are presented. The psychological content of this activity, its connection with competitive activity is revealed. The main method of empirical research of psychological factors of the effectiveness of competitive activity in professional skills was a comparative analysis of highly and poorly effective activities, as well as personal and professional qualities of their subjects. For this purpose, the survey of winners and prize-winners of professional skills competitions, as well as those participants who performed unsuccessfully, was used. The main psychological determinants that ensure successful performance at professional skill competitions with a high level of instrumental readiness are identified. The main psychological reasons for unsuccessful performances are identified - excessive independence with insufficient experience of psychological training; insufficient command of psychological technologies of self-action; low need for achievements, blurred fuzzy image of "I am the winner"; inadequate (overestimated and understated) self-esteem; unproductive reflection, low level of reflective culture; insufficient level of development of the main personal and professional qualities; uncertainty.

Keywords

Competition, professional skills, competitive activity, personal and professional qualities, psychological determinants, psychological factors of effectiveness

For citation: Tymchikov A.Yu. (2022) Psychological factors of the effectiveness of competitive activity in professional skills. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 220–226.

ВВЕДЕНИЕ

В психологических исследованиях проблема повышения эффективности профессиональной деятельности имеет различные направления, связанные с ее решением. Одно из них – организация масштабных соревнований или конкурсов по профессиональному мастерству. Соревнование – непосредственное или опосредованное взаимодействие (или взаимовлияние) соревнующихся, при котором каждый стремится к одной и той же цели – достигнуть превосходства и результата, победить [1].

Соревнование по профессиональному мастерству является особым видом деятельности, в которой участвующие стремятся превзойти друг друга в мастерстве. Оно является мощным мотивирующим фактором, значимым для субъекта профессиональной деятельности. Высокая публичная оценка, даваемая победителям соревнований по профессиональному мастерству, повышает их статус самооценку, и тем самым стимулирует дальнейшее личностно-профессиональное развитие, повышает эффективность профессиональной деятельности.

Соревнование всегда связано с борьбой, конкуренцией, влиянием различного рода помех, что обуславливает возникновение сильной напряженности, часто больших физических и психических перегрузок. Вследствие этого условия осуществления соревновательной деятельности являются особыми и экстремальными [2]. В связи с этим для победы в соревнованиях, помимо профессионального мастерства, необходимо обладание специальными личностными и профессиональными качествами, позволяющими эффективно действовать в сложных условиях соревнований, а также специальная психологическая подготовка к ним.

Следует отметить, что психологические исследования соревнований по профессиональному мастерству, психологической готовности к ним, несмотря на их актуальность и значимость, проводятся ограниченно.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Психологические исследования соревновательной деятельности проводятся, главным образом, в спортивной психологии [3–9]. В ней отмечается, что сущностью соревновательной деятельности является противоборство, конкуренция, стремление к личной победе. Предметом в них является человек (спортсмен) как субъект и объект соревновательной деятельности. Ее продуктом являются спортивные достижения. В то же время сама соревновательная деятельность направлена не только на достижения, но самосовершенствование и воспитание. Данная деятельность, как отмечалось, связана с большими физическими и психическими нагрузками. Существуют и другие отличительные особенности соревновательной деятельности: публичная оценка, большая значимость для ее субъекта, ограниченность числа зачетных попыток (нет возможности исправить) и времени, вариативность мест проведения, то есть непривычность условий [5].

В психологии труда и педагогической психологии исследовался особенный вид соревновательной деятельности – конкурсы (А.Г. Асмолов, И.В. Григорьевская, М.В. Малина, В.В. Мороз, Л.А. Руденко и др.).

Конкурс – состязание нескольких или многих участников в области науки, искусства и прочих с целью выявить сильнейших из них и наилучшие работы [1]. Конкурсная деятельность – это сложное социокультурное взаимодействие, которое выполняет функции сохранения и обновления культурных традиций, процесс системной передачи нормативно-ценностного и творческого опыта, способ саморазвития и самореализации личности. Конкурсное взаимодействие основано на принципе состязательности.

Отличием конкурса от соревнования является наличие материального продукта или качества работы, на основании которых присуждается победа. В связи с этим соревнования по профессиональному мастерству, вообще говоря, являются конкурсами. В то же время сложилась традиция отождествлять понятия «соревнование» и «конкурс», когда речь идет о профессиональном мастерстве.

В психологии так же исследовались личностно-профессиональные качества специалистов в профессиональной сфере. Определенный набор психологических качеств у специалистов, например: самостоятельность, целеустремленность, самоконтроль и дисциплинированность, высокий уровень самооценки, аналитические способности и т.д., способствует развитию профессиональной мотивации, стимулирует у них желание добиваться поставленных целей, стремление к победе (И.В. Бабичев, М.А. Войтикова, И.В. Гайдамашко, В.Г. Зазыкин, Н.Г. Кондратюк, В.И. Моросанова и др.) [10; 11].

Психологические исследования эффективности конкурсной деятельности по профессиональному мастерству проводятся ограниченно.

ОСОБЕННОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения психологических факторов эффективности соревновательной или конкурсной деятельности по профессиональному мастерству было проведено эмпирическое психологическое исследование.

Главной гипотезой исследования являлось предположение о том, что наиболее значимые или сильно выраженные личностно-профессиональные качества победителей и призеров соревнований по профессиональному мастерству, применяемые ими психологические технологии, приоритеты в стратегии являются основными психологическими факторами эффективности соревновательной деятельности (конкурсов) по профессиональному мастерству. Их объединение в систему позволяет достичь высокой результативности, победы в данных соревнованиях.

Объект исследования – победители и призеры соревнований (конкурсов) профессионального мастерства (мужчины и женщины), их личностные и профессиональные качества, особенности психологической готовности к соревнованиям, применяемые психотехнологии самовоздействия.

Кроме того, другими объектами исследования стали участники соревнований по профессиональному мастерству, не добившиеся высоких результатов.

Основным методом исследований являлся сравнительный анализ высокопродуктивной и малопродуктивной деятельности, а также уровень развития личностных и профессиональных качеств субъектов таких видов деятельности, широко применяемый при психологическом изучении профессионализма [1; 7; 12].

Данный метод был реализован в исследовании с помощью анкетирования. Для этого была разработана анкета, прошедшая апробацию и рецензирование. Анкета состояла из десяти пунктов (вопросы, утверждения, задания на самооценку путем ранжирования). Пункты 1–4 позволяли выявить особенности психологической подготовки к соревнованиям, формирования готовности и настроения. Пункты 5 и 6 позволяли выявить особенности рефлексивной организации соревновательной деятельности. Пункт 7 – выявление роли психологической поддержки, воодушевляющего общения. Пункт 8 – обоснованность выбора соревновательной стратегии. Пункт 9 – самооценка своих личностно-профессиональных качеств (всего 14), их ранжирование. Пункт 10 – внешняя оценка своих личностно-профессиональных качеств, соотнесение с самооценкой.

Всего в анкетировании приняло участие 102 человека. Из них 52 человека – победители и призеры соревнований-конкурсов (женщин – 17 человек, мужчин – 35 человек), имеющих разный опыт профессиональной деятельности. В анкетировании участвовали 50 человек, выступивших в соревнованиях-конкурсах неудачно (женщин – 8 человек, мужчин – 42 человека). Данные совокупности сопоставимы и позволяли выявить устойчивые отношения и тенденции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анкетирование позволило получить значимые психологические результаты особенностей соревновательной деятельности участников – мужчин, женщин, имеющих разный стаж профессиональной деятельности, успешных и неуспешных. В соответствии с поставленной задачей остановимся на психологических факторах эффективности соревновательной деятельности по профессиональному мастерству на примере победителей и тех, кто выступил неудачно («неудачники»). Раскроем их психологическое содержание.

Как показало анкетирование, «неудачники» соревнований проявили существенно большую самостоятельность при подготовке к соревнованиям, чем победители и призеры – 88 % против 61,5 % (ответы «да» и «в значительной мере»). Разница в 26,5 % весьма велика. Подчеркнем, что 23 % победителей и призеров соревнований отметили постоянную действенную помощь в психологической подготовке к соревнованиям, «неудачники» о такой помощи говорили меньше. Таким образом, излишняя самостоятельность при недостаточном опыте психологической подготовки и владении психотехнологии самовоздействия сыграли свою отрицательную роль. Отмечены случаи самоуверенности у участников соревнований, их значение отмечено в публикациях [9].

В процессе подготовки к соревнованиям участники часто применяют вербальные психологические установки, самоприказы типа «Я должен победить». Это весьма эффективные психологические технологии при умелом их использовании. Большинство победителей и призеров соревнований по профессиональному мастерству успешно их применяли для формирования своей психологической готовности –

61,5 % (ответы «да» и в «значительной мере»), 15,4 % их использовали не систематизировано, мало использовали 11,5 % и практически не использовали так же 11,5 %. «Неудачники» соревнований их использовали существенно больше – 80 % (ответы «да» и в «значительной мере»), 12 % их использовали не систематизировано. Иными словами, использовали больше, а результата не достигли. Углубленное исследование показало, что «неудачники» соревнований недостаточно хорошо владели этими психологическими технологиями психологического настроя, они не сумели точно сформулировать установки и самоприказы, транслировать их в соответствующей тональности. В свою очередь это отрицательно сказалось на мотивации достижений, которая в соревнованиях играет большую роль [5; 7].

У победителей и призеров соревнований были достаточно высокие показатели силы личности, поэтому уровень тревожности у них не был высоким. Вследствие чего психологическая технология на снижение уровня тревожности применялась ограниченно. Активно ее применяли лишь 17,3 % победителей и призеров соревнований, 23,1 % ею пользовались, но не тотально, 15,4 % не использовали вообще и 25 % использовали эпизодически. «Неудачники» соревнований данную психологическую технологию настроя применяли намного больше – 56% (ответы «да» и в «значительной мере»), 12 % ее использовали эпизодически. Судя по полученным результатам, «неудачники» соревнований недостаточно хорошо владели и этой психологической технологией. Не исключено, что у «неудачников» соревнований в силу недостаточного опыта участия в них, мог быть к тому же и высокий уровень ситуативной тревожности, которую они не сумели компенсировать.

Психологическую технологию формирования образа «Я-победитель» активно применяли 21,2 % победителей и призеров соревнований по профессиональному мастерству, 36,5 % ее использовали по мере необходимости, 7,7 % – редко и 19,2 % – от случая к случаю, 15,4 % не использовали ее вообще. Вероятно, она также помогла достичь высокого результата. Напомним, данная психологическая технология весьма действенна, если у человека хорошее воображение и сила его регуляторного влияния. Образы «Я-победитель» должны быть четкими, яркими, реалистичными и контролируемыми. Необходима так же активность мечты и вера в реальность образа «Я-победитель» [2]. «Неудачники» соревнований применяли ее несколько активнее – 62 % (36 %; 26 %), не использовали только 8 %, мало использовали 14 %, 16 % участников применяли ее от случая к случаю. Таким образом, «неудачники» соревнований недостаточно хорошо владели и этой психологической технологией.

Половина победителей и призеров соревнований по профессиональному мастерству активно и целенаправленно осуществляла анализ сильных и слабых сторон своих соперников, участвующих в соревновании, учитывали его в своем выступлении – 40,4 % (25 %; 15,4 %), 26,9 %, делали это эпизодически, в зависимости от ситуации, 19,2 % – редко. 13,4 % не осуществляли вообще. Более половины «неудачников» соревнований имели весьма активную рефлекссию – 60 % (38 %; 22 %), 18 % ориентировались на сильные и слабые стороны соперников эпизодически, остальные (8 % и 18 %) их практически не учитывали. Причиной неудачного выступления, вероятно, была недостаточная продуктивность рефлексии и рефлексорного анализа, вследствие психологических ошибок при учете сильных и слабых сторон соперников, вызванных как избыточной уверенностью в собственных силах, так и неуверенностью в них. Возможно, для этого не было необходимой информации или участники не умели с ней работать.

Многие участники соревнований по профессиональному мастерству и призеры таких соревнований отмечали важность ободряющего, поддерживающего и воодушевляющего общения, которое способствовало повышению у них уверенности: 75,3 % (58 % и 17,3 %) победителей и призеров соревнований подчеркнули его положительное влияние. Правда, 17,3 % отметили ситуативность его положительного влияния. В то же время 75 % (63 % и 12 %) «неудачников» соревнований подчеркнули положительное влияние поддерживающего, воодушевляющего общения, которое способствовало у них повышению уверенности, 16 % отметили, что оно было необходимо не во всех соревновательных ситуациях, а 8 % в ней практически не нуждались, на них она не оказывала положительного влияния. Иными словами, данный психологический фактор не являлся значимым.

Практически все победители и призеры соревнований по профессиональному мастерству главное внимание уделяли своей инструментальной, то есть технической готовности – 99,9 % (88,4 % ответов «да» и 11,5 % ответов «в значительной мере»), то есть оттачивали свои профессиональные навыки и умения, стремились к профессиональному творчеству. Такая подготовка являлась приоритетной в соревновательной стратегии,

которая во многих случаях себя оправдывает при условии высокого уровня развития личностно-профессиональных качеств, психической устойчивости и продуктивной рефлексии. «Неудачники» соревнований по профессиональному мастерству чуть меньше внимания уделяли своей инструментальной готовности – 96 % (68 % ответов «да» и 28 % ответов «в значительной мере»), то есть оттачивали свои профессиональные навыки и умения, стремились к профессиональному творчеству. Такая подготовка являлась главной в соревновательной стратегии, которая во многих случаях себя оправдывает при условии высокого уровня развития личностно-профессиональных качеств, психической устойчивости и продуктивной рефлексии. И данный психологический фактор не являлся значимым.

Победители, призеры и другие участники соревнований по профессиональному мастерству осуществили самооценку своих личностных и профессиональных качеств и свойств, которые могли способствовать успеху. Оценили они их довольно высоко. У победителей и призеров – средний балл по десятибалльной шкале – 8,26, у потерпевших неудачу – 7,59, то есть разница около 10 %, что весьма существенно. Данная самооценка может вполне быть реалистичной, так как в международных соревнованиях такого уровня участвуют очень сильные мастера, прошедшие специальный отбор, профессионализм которых обеспечивается развитостью личностных и профессиональных качеств и свойств.

Полученные результаты свидетельствуют, что одной из причин неудачного выступления мог стать недостаточный уровень развития личностных и профессиональных качеств.

Отметим, какие качества у победителей и призеров более развиты, чем у других участников соревнований:

- профессиональные способности (8,15 и 6,9; разница 1,25 балла, то есть более 15 %);
- уровень профессионального мышления (8,7 и 7,7; разница 1 балл);
- все волевые качества: воля, решительность, упорство, настойчивость, способность к концентрации (8,9 и 7,4; разница 1,5 балла);
- способность к обучению, освоению опыта других (8,8 и 7,8; разница 1 балл);
- потребность в достижениях (8,9 и 7,5; разница 1,4 балла);
- сила личности (8,45 и 7,3; разница 1,15 балла);
- уверенность (8,15 и 7,15; разница 1 балл).

Таким образом, недостаточный уровень развития базовых личностных и профессиональных качеств, не позволили ряду конкурсантов выступить успешнее на соревнованиях по профессиональному мастерству.

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования, первичный анализ полученных результатов позволили выявить главные психологические детерминанты, обеспечивающие успешное выступление на соревнованиях по профессиональному мастерству при высоком уровне инструментальной готовности:

- сила личности;
- уверенность;
- потребность в достижениях, победах;
- адекватная самооценка;
- высокий уровень рефлексивной культуры;
- владение психологическими технологиями самовоздействия;
- высокий уровень развития личностно-профессиональных качеств;
- рациональная самостоятельность в подготовке.

Сравнительный анализ результатов анкетирования участников соревнований, позволил выявить основные психологические причины неудачных выступлений:

- излишняя самостоятельность при недостаточном опыте психологической подготовки;
- недостаточно хорошее владение психологическими технологиями самовоздействия;
- невысокая потребность в достижениях, размытый нечеткий образ «Я-победитель»;
- неадекватная (завышенная и заниженная) самооценка;
- недостаточная рефлексивная организация соревновательной деятельности; непродуктивная рефлексия, невысокий уровень рефлексивной культуры;
- недостаточный уровень развития главных личностных и профессиональных качеств;
- неуверенность.

Устранение данных психологических причин за счет улучшения качества психологической подготовки позволило бы «неудачникам» соревнований выступить лучше.

Таким образом, успех в соревновательной деятельности по профессиональному мастерству во многом обуславливается психологическими причинами.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. М.: Русский язык; 1981. 815 с.
2. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. *Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях*. М.: РАГС; 2003. 156 с.
3. Алексеев А.В. *Преодолей себя! Психологическая подготовка в спорте*. Ростов н/Д.: Феникс; 2006. 352 с.
4. Бабичев И.В., Гайдамашко И.В. Модель психологического сопровождения подготовки юных спортсменов. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2022;(2):203–209. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-2-203-209>
5. Ильин Е.П. *Психология спорта*. СПб.: Питер; 2008. 352 с.
6. Загайнов Р.М. *Психологическое мастерство тренера и спортсмена*. М.: Советский спорт; 2006. 256 с.
7. Посохова А.В. Психологическая готовность к предпринимательской деятельности как условие конкурентоспособности. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015;(1):85–90.
8. Байковский Ю.В. (ред.) *Рудиковские чтения-2021: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 3–4 июня 2021 г.* М.: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма; 2021. 197 с.
9. Стишенок И.В. *Тренинг уверенности в себе: развитие и реализация новых возможностей*. СПб.: Речь; 2008. 230 с.
10. Войткова М.А., Гайдамашко И.В. *Прикладная психологическая диагностика для специалистов кадровых служб: учебное пособие*. Москва : ОнтоП, 2021. – 272 с.
11. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г., Гайдамашко И.В. Надежность осознанной саморегуляции как ресурс достижения целей в профессиях высокого риска. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2020;(1):77–95. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.01.05>
12. Фетисова Е.В. Штрихи к психологическому портрету артиста балета (почему они не стали «звездами»). *Психологический журнал*. 1991;12(1):108–116.

References

1. Ozhegov S.I. *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Russian language; 1981. (In Russian).
2. Derkach A.A., Zazykin V.G. *Professionalism of activity in special and extreme conditions*. Moscow: RAGS; 2003. (In Russian).
3. Alekseev A.V. *Overcome yourself! Psychological training in sports*. Rostov on Don: Phoenix; 2006. (In Russian).
4. Babichev I.V., Gaydamashko I.V. Model of psychological support for the training of young athletes. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(2):203–209. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2022-2-203-209>
5. Ilyin E.P. *Psychology of sports*. St. Petersburg: Piter; 2008. (In Russian).
6. Zagainov R.M. *Psychological skills of a coach and an athlete*. Moscow: Soviet sport; 2006. (In Russian).
7. Posokhova A.V. Psychological readiness for entrepreneurial activity as a condition of competitiveness. *Economic and socio-humanitarian studies*. 2015;(1):85–90.
8. Baykovsky Yu.V. *Rudikov readings-2021: proceedings of the 17th All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Moscow, 3–4 June 2021*. Moscow: Russian State University of Physical Culture, Sport, Youth and Tourism; 2021. (In Russian).
9. Stishenok I.V. *Self-confidence training: development and realization of new opportunities*. St. Petersburg: Rech; 2008. (In Russian).
10. Voitikova M.A., Gaidamashko I.V. *Applied psychological diagnostics for personnel services specialists: textbook*. Moscow: OntoP, 2021. – 272 p.
11. Gaidamashko I.V., Kondratyuk N.G., Morosanova V.I. Reliability of conscious self-regulation as a resource for achieving goals in high-risk professions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya*. 2020;(1):77–95. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.01.05>
12. Fetisova E.V. Touches to the psychological portrait of the ballet dancer (why they did not become “stars”). *Psychological Journal*. 1991;12(1):108–116.